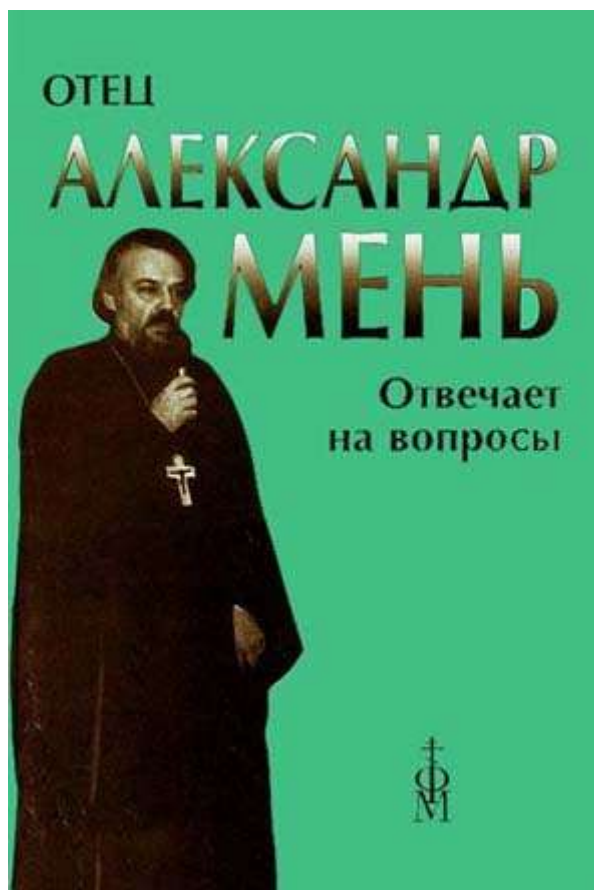

ОТЕЦ
АЛЕКСАНДР
МЕНЬ

ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ
СЛУШАТЕЛЕЙ

Фонд имени Александра Меня
Москва, 1999

Редактор
Владимир Илюшенко

Составление
и литературная запись
Анастасия Андреева

Корректор
Наталия Вторушина

Оформление
и компьютерный макет
Александр Куликов

© Фонд имени Александра Меня. Текст, 1999

© Анастасия Андреева. Литературная запись, составление, 1999

От составителя.....	3
1. "Мы приходим из тайны и возвращаемся в тайну".....	4
2. Духовность человека.....	26
3. Борьба и поляризация добра и зла.....	42
4. Экология духа.....	70
5. Христианство и творчество.....	88
6. Мир Библии.....	112
7. История и жизнь Церкви.....	135
8. Благодать и закон.....	152
9. Христианство и другие религии.....	162
10. "Мы продвигаемся к эпохе любви".....	179
11. Христианская святость.....	189
12. Личность Иисуса Христа.....	197

От составителя

За три последних года жизни отец Александр прочитал более двухсот лекций, и каждый второй час встречи со слушателями он отводил ответам на их вопросы. Наше общество пробуждалось, интерес к христианству у людей, выросших в годы атеизма, был очень велик, люди жаждали узнать о христианстве буквально все. Ответы отца Александра на самые значимые вопросы собраны в этой книге.

После радиопередач отец Александр начал получать письма со множеством вопросов. Преимущественно в них звучало: «Почему в мире столько зла?» Слушатели лекций писали в записках: «В нашей стране раскрылась небывалая картина зла и преступлений. Знает ли об этом Бог, если он всеведущ? Как Он терпит это и почему не пресечет страдания невинных людей, давая нам пример справедливости?» Ответы отца Александра на подобные вопросы с каждым днем становятся для нас все более актуальными.

В предлагаемой книге читатели найдут ответы на вопросы об Иисусе Христе, о добре и зле, о тайне Воскресения и бессмертии, о христианской любви и святости, а также толкование наиболее сложных для понимания мест Библии.

Рассказывают, что еще в детстве, только научившись писать, отец Александр выводил на бумаге слова апостола Павла: «Побеждай зло добром». В последний год жизни он предупреждал: «Опыт мировых религий, духовные традиции, которые столетиями и тысячелетиями выращивали лучшие представители человечества, — этот священный опыт служил культивации в человеке его духовного начала... Проблема духовности... жизненно важная проблема. Если мы не почувствуем это, не попытаемся подойти к этому с полной ответственностью, то мы окажемся банкротами перед лицом высочайшего призыва».

Работу над этой книгой я посвящаю человеку, который привел меня к вере и крещению, — Василию Васильевичу Закусову, академику АМН СССР, создателю фармакологической школы в России. Арестованный в 1952 году по «делу врачей» как «чрезвычайно опасный государственный преступник», он, один из немногих, под пытками не дал ни одного ложного показания, не оклеветал ни одного человека. Выражаю сердечную благодарность за помощь в работе над этой книгой С. В. Илюшенко, Е. И. Тареевой, О. О. Андрееву, И. С. Туманян. Без их действенной помощи книга вряд ли вышла бы в свет.

Анастасия Андреева

Тема 1: "Мы приходим из тайны и возвращаемся в тайну"

Человек имеет две родины, два отечества. Одно отечество — это наша земля и та точка земли, где ты родился и вырос. А второе отечество — это тот сокровенный мир духа, который око не может увидеть и ухо не может услышать, но которому мы принадлежим по природе своей. Мы дети земли и в то же время — гости в этом мире.

Откуда приходит в мир человеческая душа?

Есть много такого, о чем мы судить не можем. Есть много тайн, которые рационально объяснить нельзя. Но когда вы говорите, что что-то дается при рождении, я не уверен, что это так. У нас нет догмата или специальной доктрины о том, откуда получает человек свою душу.

На этот счет существует несколько точек зрения. Я придерживаюсь следующей: с самого начала Бог создал единую душу человека, одну, только одну. Адам — это и есть все мы, одна душа, и когда новое тело появляется, то от этой единой души, как искра, отделяется некая личность, которая связывается с очередным телом. Как наш организм человеческий един, как все мы связаны кровно, связаны генетикой, все мы дети одного древа человечества и все мы ветви на этом древе, так и все духовные «Я» являются ветвями на древе единого человека Адама.

Но есть мнение, что душа человека творится каждый раз каким-то особым актом. Я не думаю так, потому что тогда она творилась бы чистой и безгрешной, а поскольку человек уже с детства наделен страстями, значит, он слишком тесно связан с общей

душой человечества. И заметьте, сколько раз бывало в истории, когда в странах, отделенных друг от друга сотнями и тысячами верст, культурными перегородами, возникали аналогичные явления, аналогичные учения, сходные движения.

Мы все взаимосвязаны, и этим объясняется духовное и культурное единство человечества. Подобно тому, как первочеловек нес в своей генетической основе все человечество и тело каждого из нас является лишь ростком, лишь веточкой на целом древе человеческой жизни, так и здесь: эта душа пришла в мир от человеческого же рода, не сверху.

Существует поле, единое поле человечества — вот это и есть Адам. Адам — это не просто какой-то предок наш, а это все мы. Как говорил поэт Вячеслав Иванов, «когда ж поймут, что Кришна знал и Гаутама, по ужаснувшимся звездам когда ж прочтут сыны Адама, что в них единый жив Адам?» И у Вячеслава Иванова есть прекрасный образ: после падения Адам спит, и ему снится сон, в котором вся история человечества, с ее ужасами и драмами, и потом вдруг он просыпается, и он — один, один под сенью этого вечного древа. И в нем все мы...

Как мыслится существование души до вступления в зачатого ребенка?

Я думаю, что она присутствует в коллективной душе человеческого рода, но как индивидуальная вряд ли существует.

В чем различие души и духа?

Дух — это то, в чем запечатлен образ и подобие Божие, то, что есть только у человека. Это начало творческое, начало мыслящее, самосознающее, незримое и бессмертное. Душа — психика, она тесней связана с телом. Душа есть и у животного, по-своему — и у растения. Душа — это реакция организма на окружающую среду: страх, поиск пищи и так далее. Вы, наверное, видели в кино в ускоренной съемке — как цветы поворачиваются к солнцу, двигаются, раскрываются. У них тоже есть движение, они тоже ощущают что-то.

Итак, душа — это элементарная психика, усложняющаяся путем эволюции и являющаяся телом для духа. Дух — это творчество, совесть, сознание.

Что в человеке бессмертно — дух или душа?

Дух бессмертен! Душа есть даже у простейших — психика, элементарная психика. Сделали такой опыт: кидали в воду крупы краску. Туфельки-парамеции носились тут же и глотали. Поплавали — выплюнули. Потом опять носятся, снова глотают (естественно: глупые простейшие), потом снова выплевывают. А потом научились: плавают и уже не глотают. Значит, у такого организма, который мы видим только через микроскоп, уже есть какая-то целесообразная реакция — вот это и есть элементы души. Есть элементарная психика и более сложная психика. Но дух — это выше! Он опирается на психику, но он уже творит.

Часто психика повторяет лишь то, что закодировано в наследственности. Если бобру надо построить хатку, он никогда не будет строить Дворец советов. Он будет строить

хатку, у него в генах это, неосознанно. А человек, когда творит, он творит и прекрасные и глупые вещи, но все-таки он изобретает то, чего не было. Заметьте, что мы всегда ценим художников за оригинальность их взгляда. Не за то, как они копируют действительность, а как они ее преломляют. Характерный пример: Рерих. Такие горы, как он писал, существовали только в его воображении. Это горы, преломленные через его сознание. Это небесные видения, и именно это нам важно и ценно. Этим они отличаются от цветной фотографии Гималайских гор.

Ведутся ли исследования по поводу существования души?

Да, ведутся. У нас это хотел начать архиепископ Лука Войно-Ясенецкий, знаменитый хирург, получивший Сталинскую премию в годы войны за труд «Очерки гнойной хирургии». Он сделал первый набросок исследования «О духе, душе и теле». Книга эта вышла пока, к сожалению, только за рубежом*. Небольшой набросок. Но наука о душе еще видит впереди большие пространства, потому что в нее теперь включилась сфера паранормальных явлений (экстрасенсы, полтергейст и прочее). Все это требует внимательного изучения. Я убежден, что душа нематериальна, но она, как в оболочку, погружена в особые формы материи. А может, это уже и не материя...

С удивлением услышал о противопоставлении материального и духовного. Если я люблю, то должен быть в состоянии вершить добро, а эту возможность дает только обладание материальным...

Правильно! Все правильно. Материальное — необходимое средство для духовного. Я противопоставлял это в процессе нашей с вами беседы, но, разумеется, если духовная высота наша или сознание не будут влиять на материальное, то все будет вхолостую. Это все равно, что иметь любовь, но не реализовать ее никаким образом. Это все равно, что любить какого-нибудь человека, а практически относиться к нему без всякой любви. Связь должна быть! Просто духовное является для человека самым главным, самым важным. Это первоисточник, корень всего. Наше счастье прежде всего зависит от того, что внутри нас, а потом уже от того, что вокруг нас.

Как архетипы Юнга связаны с явлениями духовной жизни? Можно ли архетипы связать с особенностями бытия человека в мире?

Учение Юнга об архетипах — крайне запутанное, туманное и недоработанное. Но какая-то доля истины, какое-то зерно там заключено. Я думаю, что это зерно связано с общностью всечеловеческой души. Для Карла Густава Юнга эта общность переходит уже в пантеистическое понятие Бога. Я не разделяю этой точки зрения. Мне кажется, что тот мир подсознания, который воспринимает Юнг и на основании которого он строит свою концепцию, это корень нашего адамаства, так сказать, пребывания в едином Адаме, но через него, конечно, и в Боге. А для Юнга границы между вот этим непостижимым основанием общечеловеческих единиц и Богом фактически нет. Он был прекрасным врачом, но философом он был, скажем так, необязательным. Необязательным в том смысле, что он писал неаргументированно.

Дух человека существует до его зачатия и рождения. А после смерти?

Убежден, что дух человека не разрушается смертью, что в вечность мы понесем то же сознание, которое у нас есть теперь, но это нелегко представить, вообразить. Наверное, вы читали книгу Моуди «Жизнь после жизни»* и обратили внимание, что почти никто не мог передать, что же за мир им открывался, у нас и слов таких нет.

Почему один ребенок рождается в семье бедняков, а другой — в семье очень обеспеченной? Один — в пустынях Африки, а другой — в Ленинграде?

Честно говоря, на этот вопрос я не смогу ответить: это тайна. А в общем потому, что это его судьба, ведь судьба — это то, что нам дано в качестве обстоятельств вокруг нас.

Но чем он это заслужил, что сделал хорошего или плохого?

Не надо думать, что все, что с нами происходит, заработано или заслужено нами. Когда ученики Христовы увидели слепорожденного, они спросили: «Чем он виноват? Его родители виноваты? Кто виноват, что он родился слепым?» И Христос сказал: «Никто не виноват, ни родители, ни он. А беда эта его постигла, чтобы с ним произошло что-то важное». И это произошло: явилась слава Божия на нем. И любые пересечения в жизни ставят нас перед лицом вечности. И в Сахаре, и в Ленинграде...

Рождаются больные дети, часто они вскоре умирают. Как они связаны со своим телом, их личность?

Их внутреннее тело находится в состоянии зернышка, нераскрывшегося, как и душа. Потому что внешняя оболочка, тело физическое, не стало каналом, суммой каналов, по которым может проходить информация. Все это в таком зачаточном состоянии уйдет в вечность и будет раскрываться иначе. На эту тему писал Гете в эпилоге второй части «Фауста». Он писал о том, как младенцы, не знавшие жизни, в ином мире получают иную жизнь. И в эпилоге «Фауста» есть такое прозрение: дети нерожденные приобретают опыт мира через других умерших, те как бы приобщают их к жизни. В этом есть глубокая загадка.

Как Вы представляете себе подсознание?

Вопрос очень трудный, потому что представить себе подсознание — это значит сделать его осознанным. Я делю условно, очень механически, наше внутреннее существо на три аспекта. ПОДСОЗНАНИЕ — это стихийное существование духа и души, где они сплетены, где они корнями связаны с общечеловеческим единством, с Адамом. Далее — СОЗНАНИЕ. Это та промежуточная область, которая все это выводит на свет Божий, немножко объединяет. И наконец — СВЕРХСОЗНАНИЕ. Это та область, где сознание не исчезает, а расширяется настолько сильно, что оно способно ощущать присутствие Божие, ощущать другого человека, как себя. Это психологи передать не могут, это не наука. Об этом много писал канадский ученый Бекк, доктор, последователь Уолта Уитмена. Он называл это космическим сознанием. Вот три аспекта. Я думаю, они соответствуют различным аспектам самого человека.

Как Вы думаете, совесть христианина — это страх перед Богом или иное чувство?

Страх, друзья мои! Но страх совсем не такой, как мы боимся электрички, высоковольтного напряжения или еще чего-нибудь, а это трепет, страх потерять Божию любовь, потерять чувство вечности. Один крупный американский психолог и философ Уильям Джеймс описывает, как у него всегда в жизни, от юности, было чувство присутствия (хотя он был неверующим), присутствия высшего начала. Он как бы с ним советовался, получал от него какие-то указания, а потом все это пропало. И он пережил это как страшную, тяжкую трагедию. Вот это есть страх Божий. «Страх» потому, что Творец — это не добродушный дедушка, который сидит на облачке. Писание говорит: «Страшно впасть в руки Бога живого». Это грандиозно. Это бесконечная сила! И с этим шутить нельзя. Поэтому это страх особый. Это трепет души.

Разъединение двух половин человека и поиски этих половин — что это?

Есть такое платоновское представление. Что-то в этом есть. Есть люди, как бы созданные друг для друга. Но, мне кажется, нельзя смотреть на это как на готовую модель. Ведь мы также и создаем себя друг для друга. Это активное взаимное участие.

Животные наделены, как и мы, индивидуальностью, чувством привязанности. Бессмертны ли души животных?

Вопрос нешуточный, потому что многие из нас любят животных, и смерть любимой собаки, любимой кошки или даже птицы переживают довольно сильно. И это справедливо. Да, у животных есть душа, то есть эмоции страха, радости, любви, предательства. Но у животных нет духа. Творить они не умеют, у них нет высшего понятия о добре и зле и нет того разума, который познает весь мир. Разум животного ниже, это малый разум, он нужен ему только для приспособления к окружающей среде. Тот творческий разум, который постигает вселенную, животным не присущ. Но я верю, что есть что-то бессмертное и в животных. Есть такое мнение, что у животных есть некая коллективная бессмертная душа. Возможно, это так. Но вообще этот вопрос остается открытым.

Человеческий эмбрион или олигофрен — имеют ли душу?

Да, душа есть, конечно. Олигофрен? Конечно, есть душа. Человек, перенесший инсульт с выпадением сознания? Душа есть даже у амебы, а не только у человека. Но у олигофрена или человека с выпадением сознания дух закапсулирован. Он как бы закрыт и не имеет возможности развиваться, не имеет выхода.

У меня есть такой опыт. Один человек находился в бессознательном состоянии в течение нескольких недель. Это было полное безумие! Но когда он пришел в себя, оказалось, что в то время, когда мы считали его полутрупом, он переживал особые состояния, он общался с людьми, давно умершими. Это была целая эпопея, которую он мне рассказал.

То, что происходит внутри, часто неведомо для нас. Гораздо более сложен вопрос: когда возникает, зарождается искра бессмертного духа, на какой стадии эмбрионального развития человека? Это вопрос дискуссионный, и его решить невозможно. Именно поэтому Церковь выступает против аборт. Ибо мы не знаем, с

какого момента человек становится носителем духовного ядра, и мы не имеем права его убивать!

Мы знаем, что можно разрушить мозг при операции, отнять разум. Что происходит с духом такого человека?

Он лишается выходов. Он капсулируется внутри. Но в общем, если у человека отнять мозг, он погибает и физически, а не только духовно.

Может ли душевнобольной человек соприкасаться с высшей реальностью?

Если его личность сохранна, то может, конечно.

Кто такой ангел-хранитель? Есть ли он у каждого человека?

Я уверен, что есть. Есть какая-то связь наша с духом, с иным миром. Этот мир гораздо более сложный и таинственный, чем мы думаем.

Почему так часто избранные Богом женщины имели по одному ребенку?

Я думаю, для того, чтобы обратить на него все свое внимание.

Всякое ли зачатие праведно?

Зачатие является физиологическим актом. Оно происходит и в животном мире, и у человека. Поэтому, если рассматривать с этой точки зрения, то оно есть просто зачатие. А если люди хотят родить ребенка и воспитать его по-хорошему, то, естественно, это будет считаться праведным.

Как молиться за детей, которые не смогли родиться?

Просто помнить, что души их все равно не погибли, они остаются чистыми.

Объясните слова молитвы: «Дай мне память смертную».

Вот я всегда держу у себя в комнате череп, и когда одолевают печальные мысли, поглядишь на череп и вспомнишь о том, что духовное вечно, а тленное проходит. Вот это и есть «память смертная». Надо помнить, что жизнь нам дана на короткий срок, и это мобилизует. И нравственную волю мобилизует, и не дает нам слишком сильно погрузиться в суету. Это очень полезная вещь — «memento mori» («помни о смерти»).

Что Вы можете сказать о генетической памяти?

Надо сказать, что вопрос этот еще очень слабо изучен. Существует очень много гипотез, и неадекватных, и далеко не бесспорных. Но то, что гены и вообще все наследственные структуры могут нести в себе какие-то следы предков, это вообще довольно правдоподобно. Ведь теперь утверждают, что даже вода способна такие вещи удерживать. Но все это требует изучения.

Как относится религия к питекантропам, неандертальцам, шизофреникам в отношении полноценности их духа?

Во-первых, мы не сталкивались непосредственно с питекантропами и неандертальцами, за исключением, может быть, некоторых особо энергичных наших современников. А с шизофрениками — часто, с этим у нас хорошо.

Надо сказать, что это очень увлекательная, загадочная проблема. Каков был внутренний мир питекантропов и неандертальцев? Мы только знаем, что неандертальцы хоронили своих умерших. Все-таки это уже о чем-то говорит. Да, они были низшими существами по отношению к человеку, но что-то у них уже было, какой-то инстинкт. Пока решить это невозможно. Мы даже не знаем, насколько была развита у них речь. Конечно, у питекантропов и неандертальцев полноценности духа не было. У шизофреников может быть полноценность духа, но выход этого духа наружу, по отношению к другим людям, искажен.

Что можно сказать о дебилах, у которых отсутствует творчество?

Это тот же самый вопрос. Это невозможность духа проявить себя.

Произволен ли час смерти? Как он связан с готовностью души?

Я подозреваю, что связан. Но это большая тайна, и с моей стороны было бы дерзостью говорить больше. Я много раз сталкивался с таким явлением, что в жизни, в нашей судьбе есть внутренняя логика. И хотя мы безмерно скорбим о преждевременной смерти Пушкина, есть какая-то логика в том, что он умер в расцвете сил, а не глубоким стариком.

Верите ли Вы в вечность человеческой жизни?

Да, конечно. И не только верю, я считаю, что каждый человек в это верит смутно, бессознательно. Еще Зигмунд Фрейд подчеркивал, что человек не верит в свою смерть. Это замечательное наблюдение великого психиатра, который, кстати, сам был большим безбожником.

Ваше отношение к смертной казни?

Отрицательное! Потому что смертная казнь делает невозможным исправление юридической ошибки, а таких ошибок мы знаем столько...

Почему бессмертие не открыто человеку явно?

Очевидно, по тем же причинам, которые не позволяют нам пренебрегать человеческой свободой. Человек должен выбрать! И здесь вера играет очень важную роль. Мы выбираем то Добро, которое стоит за всем. И мне очень нравятся слова Гете, который, хотя христианином и не был, но говорил, что Вечная сила, которая нас создала, не даст нашему духу прозябать, Она не кидается такими вещами. Бог обязательно включит нас в работу. Это было мощное прозрение гениального духа, человека, который очень остро ощущал плоть и дух одновременно. И, конечно, была великая правда в мысли,

что человек никогда не останавливается, что движение его происходит и после смерти, причем есть святые, влияние которых стало особенно сказываться после смерти. Я знаю людей, которые ушли из нашей жизни, но, мысленно обращаясь к ним, я вступаю с ними в какой-то контакт, который говорит об их вовлеченности в нашу жизнь. Хотя это не является законом, так как большинство людей все-таки уходят.

Вот парадокс: мы не должны бояться смерти, потому что мы боимся смерти. Дело в том, что существо человеческое ничего естественного не боится. Страх небытия (я не говорю о страхе организма, который все вредные ощущения воспринимает отрицательно), страх небытия есть у человека потому, что дух совершенно противоположен небытию, он его выблевывает из себя, он несет в себе бессмертие как таковое своим существованием, он бессмертен сам по себе, поэтому мысль о небытии, навешанная ему воплем организма, который распадается, его страшит. Страшит, потому что она противоположна его натуре.

Причем очевидно, что воздействие посмертное может быть и доброе, и злое, потому что пока никакого окончательного суда не происходит. Я убежден, что над местами, где похоронено много людей, можно многое почувствовать, и, бывая на кладбищах, я часто знаю, что тут происходит какая-то драма, особенно у новопохороненных. Иногда даже видно, как поднимается над могилой аура астральная, которая еще не оторвалась от тела, еще не ушла.

Это то, что называют «биоэнергетический комплекс»?

Да, двойник. Так что древние египтяне были не так уж и неправы. Итак, смерть есть временная катастрофа. Безусловно, катастрофа, и нечего закрывать на это глаза. Но если бы это было иначе, то зачем бы Христос «смертью смерть поправ»? Естественное, хорошее дело попирает не надо, его надо, так сказать, прославлять. Христос — победитель смерти как нашего врага, поэтому мы не можем сказать, как Платон, что всю жизнь нужно готовиться к смерти. А с другой стороны, можем так сказать! Вот такой парадокс. Не следует готовиться к смерти в том смысле, что это есть какое-то величайшее наше торжество. Нет, это временное наше путешествие, и довольно сложное. Дух развоплощенный — неуютно чувствующий себя дух. Думаю, мы будем чувствовать себя немножко не в своей тарелке в развоплощенном состоянии. Хотя у духа есть свои преимущества: ничего не болит. Отсюда и положительные переживания моудиевских людей, которые испытали клиническую смерть в результате каких-то бедствий. У них что-то болело, и вдруг все сразу прошло, и было состояние, похожее на кайф.

И в то же время подготовка к смерти необходима потому, что от силы и глубины нашего духа зависит скорость нашего посмертного развития («скорость», конечно, в кавычках). Подготовка к смерти — это все наше состояние, наша возможность действовать в мире, молиться за живых и мертвых, развиваться так, как нам положено развиваться. Поэтому подготовка есть.

И только Воскресение Христово говорит о том, чего мы хотим: чтобы дух снова был возвращен в свое отечество. Отечество его — это плоть. Другая плоть, преображенная плоть! Но все-таки плоть, все-таки природа, все-таки материя. Но тогда она будет уже совершенно другая.

Что происходит в смертном состоянии духа?

Во-первых, надо сказать, что смертное состояние духа — это промежуточное состояние. Безусловно, здесь происходят какие-то процессы. Например, при отмирании функций организма, вероятно, какие-то экстрасенсорные свойства остаются. Я думаю, что человек, когда он умер, еще продолжает кое-что слышать, ощущать, и поэтому с ним можно говорить. Некоторые врачи разговаривают с умершими, успокаивая их. И делают это резонно, потому что внезапно умерший человек еще включен в окружающий мир, но уже не может реагировать. Провод оборвался, он не может ни открыть глаз, ни пошевелить языком, но дух его переживает в это время очень большое смятение. Вы, вероятно, читали, что существует «Тибетская книга мертвых», где авторы пытаются человеку объяснить, что после смерти он должен пройти какие-то этапы пути, что все это будет. Очень интересно, что почти во всех учениях есть элемент каких-то весов (весы Озириса, например), элементы какого-то суда. Люди, которые умирали, а потом ожили, рассказывали мне, что за короткое время, секунды, перед ними проходила вся жизнь. Многие видели картины своей жизни не просто бесстрастно, но оценочно. У людей возникали ощущения неправильностей, которые были в их жизни. Отсюда возникло представление, довольно глубоко укоренившееся и справедливое, о том, что называют «чистилищем». Конечно, надо снять мифологические оболочки, такие, как это изображается, например, у Данте, если вы помните: гора конусообразная, и по ней идут люди, постепенно очищаясь. Но в принципе это остается. Я думаю, что некоторые люди еще при жизни проходят какое-то чистилище, и с них многое сходит. Но что важно сохранить? Полноценность личности!

Не надо думать, что царство иного мира находится буквально за дверями. За дверями находится следующий «свет». И никто из реанимированных людей не говорил, что он сразу попал в другой мир. Нет. Он был еще в этом мире и вел себя соответственно собственной душевной структуре как человек, попавший в сложное критическое положение. Что он накопил в себе, в соответствии с тем и реагировал. Поэтому очень важно, что мы будем представлять собой здесь, чтобы мы что-то представляли собой там. Потому что насыщенный, живой, полный мыслей и чувств, динамичный дух, он ведь несокрушим! И он всюду находит себе пищу. Я думаю, что он будет продолжать какое-то движение в ожидании, назовем так условно, дальнейшей эволюции собственного существа. У него будет огромный простор. Но дух, который жалок, когда у него отпадают все связи реальные и ему вообще больше нечем питаться, он, вероятно, действительно оказывается в состоянии просто спячки. Есть такой тип духовного анабиоза, и с ним можно сравнить состояние души неразвитого человека после смерти вплоть до окончательного развития ее.

Знаете, с чем это можно сравнить? Некоторые буддийские монахи в Тибете новичков из грубых крестьян, которые готовились стать ламами, сажали в темные пещеры (была такая старая традиция), в пещеры, где вообще была полная тьма. Обычно человек сходил с ума, но кто выдерживал, у того развивалась необыкновенная духовность, потому что обрезались все контакты с миром. Такие же опыты проделывались в разных психофизиологических лабораториях. Человек, имеющий что-то внутри, имеет шанс в таких условиях продолжать жить. А вот представьте человека, который ничего не имеет в душе, — его состояние просто ужасно. У известного биолога Сабатье была даже такая теория, что дух более сильный, умирая, способен поглощать более слабый,

втягивая его в свою орбиту. И те, так сказать, обезличивались. Это довольно идеологизированный вариант, но так или иначе можно предположить, что есть какие-то качественно неразвитые души, которые как бы лишены личного бессмертия. Лишены личностного посмертия, потому что здесь они не были толком личностями. Мы с таким опытом не сталкивались никогда, потому что известные нам люди, которые оттуда возвращались, они все-таки всегда как личности что-то собою представляли. И проделать опыт с человеком совершенно серым пока как-то не удавалось. Правда, Моуди отмечает, что были люди, которые ничего не помнили, но это еще не означает их тупости. Это все-таки скорее эффект большого скачка, потому что преодолевается большой барьер.

Что такое «память вечная»?

Когда мы говорим о вечной памяти, не воображайте, друзья мои, что речь идет о человеческой памяти. Человеческая память исключительно непрочна. Но та единственная Божественная Мысль, которая объемлет все, которая сохраняет все прекрасное и не даст ничему погибнуть, — она-то и есть та неумирающая Память, которая восходит и уносит нас в Вечность.

Почему после смерти человека его поминают на 9-й и 40-й день?

Потому что путь и развитие продолжают и там. У нас это проецируется на 9-й, 40-й день и полгода, хотя эти сроки довольно условные: для разных людей они могут быть различными. В Церкви настоящих авторитетных текстов об этом нет. Это традиция. Есть старинное средневековое произведение об этом под названием «Мытарства Феодоры», но оно не принято Церковью как канонический текст.

Как преодолеть страх болезни и смерти?

Александр Блок писал:

*Жизнь без начала и конца.
Нас всех подстерегает случай.
Над нами сумрак неминуемый
Иль ясность Божьего лица.*

Если «сумрак неминуемый», тогда пусть все катится в тартарары, вместе с нашими болезнями и смертью. Но если «ясность Божьего лица», значит, мы должны довериться Промыслу.

Смерть — это зло, благо или не то и не другое?

Смерть — это зло. Но Господь даже зло обращает в добро, и пока наша жизнь такая брэнная, человек может и в смерти обрести утешение. Меня, например, часто мысль о смерти успокаивает в минуты каких-то трудностей, испытаний, тревог. Я знаю, что дух освободится и будет, так сказать, стоять над этим. Это не значит, что это высшая цель: дух должен быть воплощенным, на то мы и люди, чтобы быть не просто душами, а быть воплощенными духами.

Расскажите о жизни после смерти.

Когда умирает человек, у него останавливается сердце, дыхание, наступает клиническая, а потом биологическая смерть. В это время его душа отрывается от тела, попадает в другое измерение и чувствует себя легко, свободно и прекрасно, как это описано во многих случаях, в частности в книге Моуди.

Далее, когда он постепенно приходит в себя, когда он осваивается в другом измерении, перед ним начинают проходить картины прошедшей жизни. Человек начинает оценивать прошедшее, и вот тут-то возникают все сложности. Там тянутся за тобой твои дурные мысли, дурные поступки, тянутся последствия этих поступков. Ты обречен (или обречена) это видеть — и ничего не можешь сделать, все продолжает разрушаться...

У Крылова есть басня о том, как в преисподней какая-то ведьма варила двух грешников в котлах. Поварив одного, она открыла крышку, тот высунулся и сделал перерыв. А другого она все время варила, и тот возмутился, сидя в котле, высунулся оттуда и говорит: «Ну, чего ты меня тут держишь? Кто он такой? Он разбойник! А я мирный писатель. Почему мне сидеть тут так долго?» А ведьма сказала: «Милый мой, вот тот разбойник делал свои грязные дела, но он умер, и все уже прошло. А ты умер, но твои гнусные книги, которые разлагают людей, продолжают действовать...» Значит, здесь очень сложная штука: когда мы умрем, за нами все это будет тащиться.

Далее. Человек бездуховный, который привык жить только внешними впечатлениями, когда он отрывается от этого мира, он просто в ужасе, потому что он лишен всего, чем он жил. Чем живет такой человек? Едой, питьем, обыкновенными чувствами — поспать, поесть и прочее. Но там-то уж не поспишь — кончилось это. И с едой кончилось, и со многими другими забавами. Что же дальше? Человек как в пустоте. Вот пример. В одиночке человек сидит, лишенный всего, часто даже света. Если у него что-то в голове было, в сердце было, он еще как-то может перебиться. Но если он жил только внешним, то в этой одиночке он сходит с ума, потому что у него ничего нет в душе.

Так вот, процесс вхождения человека в иной мир очень сложен и труден, и Православная Церковь в своей традиции называет это «мытарствами», католическая традиция называет это «чистилищем». И мы не знаем многого, что там происходит, но только верим, что Творец более благ, более справедлив, более мудр, чем мы, и глубже знает нас самих, чем мы. Не надо понимать ад как уголовное наказание, что-то вроде места бессрочного заключения. Это иное — это отражение нашей черноты.

Может ли быть она там рассеяна? Многие учителя Церкви убеждены, что не только может, но это должно быть. Библия говорит нам, что некогда, когда мир преобразится, Бог отрет всякую слезу и будет всем во всем. Всем во всем, в каждом из нас... Не сказано, что Он будет в некоторых, а он будет во всем. Значит, все злое исчезнет, останется полнота, красота и свет. И предчувствие этого живет во всем прекрасном, что есть на земле. И поэтому «Символ веры» христианский кончается не исповеданием только бессмертия души, а словами: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь».

Как часто можно ходить на кладбище к своим близким?

Никакого регламента нет, но люди, которые чрезмерно увлекаются этим, забывают, что там их нет, нет там наших близких, там есть наши воспоминания, цветы, крест, могила, а они в другом месте, совсем другом. Их душа может с нами общаться совершенно иначе, совсем необязательно это может быть на могиле. То есть надо это делать, но все-таки они не там.

Объясните, почему неправильно ходить в первый день Пасхи на кладбище?

Объясняю. Первое поминовение усопших по православной традиции совершается в храмах на Радоницу. Это вторник второй послепасхальной недели. На кладбище пойти никогда никому не препятствуется, но панихида только на Радоницу.

Как Вы относитесь к идее выноса тела Ленина из Мавзолея и предания его земле? Не будет ли это более соответствовать христианским обычаям?

Я думаю, что да. Мне кажется, что для тех, кто его уважает, это не будет чем-то уничижительным. Я думаю, что и сам Ленин предпочел бы, чтобы его похоронили.

Правда ли, что злые люди отрицательно действуют на мир и после смерти?

Думаю, что-то в этом есть... Но надеюсь, что не очень сильно.

Знает ли душа умершего человека, что до смерти она была душой какого-то конкретного человека?

Конечно, знает.

Расскажите о связи прошлого с настоящим на примере семьи, где ушедшие в иной мир знают, что нужна помощь их оставшимся близким, а пребывающие здесь хотя и помогают, но не знают, в чем ее суть.

Вы знаете, общих законов здесь нет. Но я, например, часто реально чувствую присутствие и помощь своей матери, и контакт у меня с ней почти ежедневный.

После смерти человека остается ли в душе что-то от земного существования?

Да, конечно, остается. Несомненно. Когда я чувствую умерших, то я знаю, что это именно они. Личность не пропадает.

Расскажите, какие этапы проходит душа после смерти тела, происходит ли ее слияние с общей душой Адама?

Когда человек умирает, первый момент связан с вхождением в некую сферу, которая находится очень близко, трансфизическую сферу. Эта сфера подобна нашей, человек может воспринимать ее зрительно. Это первая сфера. Как утверждают, несколько дней (по нашему земному исчислению) человек находится около своего тела, потом начинает удаляться. Согласно православной традиции, три дня, девять дней, двадцать дней, сорок дней, полгода — это какие-то этапы восхождения души.

Соединяется ли она с общей душой Адама? Нет, я думаю, она должна оставаться уже личностной. Она находится в единении с другими душами, но уже не теряет своего «Я». Какова эволюция общей души? Ну, это вопрос очень общий. Наверное, все-таки это движение к своему Первообразу.

Имеет ли значение состояние души умирающего человека для его посмертной судьбы?

Те люди, с которыми я беседовал и которые пережили клиническую смерть и потом были реанимированы, рассказывали о том, что они переживали. Они видели и свое тело со стороны, и врачей, и медсестер, которые были вокруг, и помещение, и все остальное. Но человек в этот момент переживает такие возвышенные состояния, что ему совершенно не до этого. Он сразу поднимается на какой-то другой уровень, выше этого, намного выше... У него не появляется никакого агрессивного состояния. Но я думаю, что если умирающий человек отягощен ненавистью или какими-то другими тяжелыми переживаниями, — это для его души опасно. Вы, вероятно, слышали о давно уже изучаемом наукой феномене беспокойных домов и призраков. Еще с конца прошлого столетия Британское общество психических исследований изучало эти феномены. Я читал многие их отчеты. Даже если четверть того, что там написано, может быть точно проверено, все это достаточно серьезно. Когда вот такое происходит, то душа, вместо дальнейшего развития в иных измерениях, оказывается как бы прикованной к месту, которое связано с ее негативными переживаниями. И, вращаясь вокруг этого места, она создает эффекты призраков, стуков, каких-то звуков непонятных, стоны, страдания и тому подобное.

Есть версия, что если помнить человека умершего, его душа может продолжать жить. Так ли это? Но если живет, то может ли она слышать и видеть нас? Как подпитывать душу энергией? Просто помнить, соблюдать религиозные обряды?

Я думаю, что в мире ничто не исчезает. Ни один атом не пропадает. Таков закон. Тем более такая сложная, удивительная вещь, как человеческое сознание, исчезнуть не может.

В какой степени влияет наша память на умерших людей, трудно сказать. Я думаю, что связь существует и влияние есть. Мы это называем молитвой за умерших. Вы можете прийти в храм в день поминовения умерших, и вы увидите, что там полно народу. Я думаю, люди приходят не потому, что им хочется вспомнить о старых костях, а потому, что у них есть духовная связь с людьми, за которых они молятся. Сознание истребить не так-то просто.

Почему в молитве за усопших есть слова: «Даруй им причастие вечных Твоих благ»? Разве после смерти есть причастие?

Это просто неправильный перевод. «Причастие вечных благ» означает, что они становятся причастными, то есть соприкасаются с вечной красотой, вечным благом.

Человек до грехопадения был бессмертным или уже тогда был обречен на умирание?

Он был потенциально бессмертным. Его организм был таким же, как организм любого животного, значит, он мог умереть, но обладал возможностями победить смерть. Он

этого не сделал, потому что совершилось грехопадение. Ведь сказано же в Библии, что Древо жизни было в центре рая, и человек, вкушая от него, получал бессмертие, а не просто так, от природы.

Ваше отношение к книге Моуди «Жизнь после жизни»?

Задолго до того, как эта книга появилась у нас, я описал подобный случай у близко знакомого мне человека и внес в одну из своих книг. И потом, к своему удивлению, нашел массу таких случаев у Моуди. Совсем недавно в Америке прошла специальная телевизионная передача, в которой было сказано, что на сегодняшний день зарегистрировано около миллиона случаев, когда люди после клинической смерти помнили о том, что с ними происходило. Причем это было достаточно похоже у всех.

Вы говорите: смерть — зло. А если бы люди не умирали, то где бы они помещались?

Я думаю, что Господь Бог создал такую большую вселенную*, что Ему хватило бы места разместить всех нас по всему миру...

Кого сейчас больше, живых или мертвых?

Думаю, что перед Богом все живы. Но ушедших, конечно, больше.

Где обитают души умерших людей до всеобщего воскресения?

Понятие «где» неприменимо к внепространственным вещам. Я могу спросить вас с таким же успехом: а где сегодня обитает наша душа, когда мы живы? Никто не может сказать. Она не обитает и в мозгу, потому что мозг работает, но никакой аппарат не может зафиксировать, что в нем живет душа. Это не в пространстве.

Все ли души обретают бессмертие или только души верующих, причем истинных?

Боюсь, что это бы очень сузило поле бессмертия. По природе душа человека бессмертна, по природе. Я думаю, что бессмертие — это вопрос не веры, а скорее даже знания, но тут дело в другом: душа должна очищаться от темного, от плохого, от низкого, потому что если душа этим наполнена до краев, то в процессе очищения что от нее остается? Какой-то маленький кусочек. Вот это страшно.

Будет ли душа человека, не верующего в бессмертие, после смерти огорчаться своим заблуждениям?

У меня был такой случай. Один мой приятель, московский экстрасенс, вызывает с помощью спиритического сеанса какого-то марксистского философа, своего друга. (Спиритическими сеансами я никому не рекомендую заниматься, это очень опасно и для души и для тела.) Но так или иначе, вопрос был задан: «Как же ты теперь вот там что-то сознаешь и мне отвечаешь? Ты же раньше не признавал этого!» На что покойник ответил очень резонно и кратко: «Приходится пересматривать...»

Аборт считается грехом. Но не лучше ли этот выход, если ребенок зачат от наркомана, пьяницы, генетически больного человека?

Генетики считают: никогда с полной уверенностью нельзя утверждать, что генетические беды могут перейти на ребенка. У очень здоровых родителей, напротив, может родиться совершенно больной ребенок. Наследственные нити столь причудливо выются, что у здоровых может родиться больной, у больных — здоровый. Поэтому убивать ребенка все равно нельзя.

Почему Церковь осуждает аборты?

Вопрос этот актуальный, потому что аборты теперь стали чудовищно распространившимся явлением. Отвечу просто: если ты мать и к тебе подводят ребенка и предлагают убить его каким-нибудь нехитрым способом, скажем, молотком — что ты сделаешь? Конечно, если ты в норме, у тебя никогда не поднимется рука. Так почему же у тебя поднимается рука это беззащитное человеческое существо раздавить, как какого-то комара? Это беззащитный человек, человек, который находится в твоём теле, он не может защищаться, и ты его убиваешь, потому что тебе неудобно его родить или растить, или есть еще какие-то причины. Если мать говорит, что она не может его прокормить или есть какие-то еще обстоятельства, то я всегда отвечаю: ну, потерпи, роди и отдай, отдай, потому что стоят очереди людей, которые хотят иметь детей и не могут их родить. Здесь все совершенно ясно, и я еще раз повторяю: с точки зрения биологической, оплодотворенная клетка уже является человеком потенциально, и жизнь его уже священна. И мы не имеем права эту жизнь нарушить, убить.

Является ли грехом прерывание беременности по медицинским показаниям?

Убивать ребенка — всегда грех. Конечно, каждый случай надо рассматривать отдельно, но в общем это так.

Ну как же объяснить людям, что аборт — это грех?

Прежде всего надо понять, что жизнь человеческая священна и что никто, даже мать, не имеет права на нее посягать. Как только человек зачался, он уже человек.

Зачем умирают молодые, хорошие люди? Зачем умирают дети?

Вопрос, конечно, вечный. Потому что в мире царствует зло. Оно царствует. Царство Божие — не в этом мире. В этом мире Бог дал человеку свободу, и поэтому здесь действует не только божественное, но роковое, хаотическое, демоническое начало. И когда мы говорим о Царстве Божием, это означает, что мы говорим о реальности, которая приходит в мир тайно, приходит с большим трудом, с борьбой. А что касается молодых... Смерть вообще, даже когда умирают старые, все равно зло. Мы примиряемся с ней, мы смотрим на все с точки зрения вечности. Но мы должны помнить Священное Писание, где сказано: «Бог смерти не сотворил». Не сотворил Бог смерти.

Вы сказали, что душа человека бессмертна. А если эта душа темная, та, которая не очистилась от темного? Получается, что и зло бессмертно?

Душа, насквозь пропитанная злом, почти теряет свое бессмертие, потому что в процессе очищения, мытарств, как говорят в православной традиции, от нее, выражаясь образно, почти ничего не остается.

Чем отличается после смерти жизнь злодея, просто доброго хорошего человека и человека святого?

Каждый получает свою долю спасения, только святой — в полноте, а злодей, по-видимому, получает ее в минимальной степени, пока с него не сойдет все это.

Что происходит после смерти с такими людьми, как Гитлер и Сталин?

Условно говоря, все то мерзкое, что в них есть, обгорает. Но если этого мерзкого слишком много, то ничего не остается.

Почему христианство не приветствует самоубийства? Ведь смерть есть освобождение от всего материального и соединение с Богом?

Если бы с Богом можно было бы соединяться путем самоубийства, то евангельская проповедь и заключалась бы в проповеди самоубийства. Бог дает нам жизнь, и мы не властны над жизнью. Это священно! Жизнь твоя или жизнь ребенка, или жизнь любого ближнего — здесь не может быть никаких исключений. Хотя очень редкие исключения существуют. Например, Церковь признала мученицами тех девушек, которые в начале гонений, в III веке нашей эры, боясь, что над ними совершат насилие, выбрасывались из окон больших домов в Риме. Но это экстремальная ситуация.

Каково отношение Церкви к самоубийству?

Конечно, это трагическое событие. В тех случаях, когда речь идет о душевнобольном человеке, мы и погребаем его, и отпеваем (заочно, правда). В общем здесь нет никакой вины. И надо вам сказать, что девяносто процентов самоубийц — так говорило мне одно высокое духовное лицо, которое имело на это основание, потому что прежде этот человек работал врачом, — девяносто процентов самоубийц психически ненормальны, в той или иной степени. Но те, кто сознательно как бы бросает в лицо Богу священный дар жизни, совершают не то чтобы юридический грех — они попадают в какую-то петлю времени, они нарушают линии жизни, и здесь какие-то ужасные последствия должны быть.

Что необходимо сделать в тот момент жизни, когда хочется наложить на себя руки?

Пятьдесят раз произнести Иисусову молитву, каждый раз делая земной поклон. И это уйдет... Это проверено.

Могли бы Вы простить самоубийцу?

Конечно, я за него могу только страдать. За самоубийц мы можем молиться, но священнику для этого дается благословение правящего епископа. Я от своего епископа давно получил разрешение на молитвы за самоубийц, лет двадцать пять назад.

Две записки на одну тему: «Ваше отношение к смертной казни?» и вторая: «Нужно ли наказывать убийцу, если "не судите, да не судимы будете"?»

Вопрос о смертной казни у нас дебатруется, и не существует какого-то общепринятого христианского учения на эту тему. Но если спрашивать меня лично, я принципиальный противник смертной казни. По нескольким причинам.

Причина чисто внешняя: любая юриспруденция любой страны, любого государства и народа не безгрешна. Может произойти ошибка. Но эта ошибка необратима. Человек, который остался в тюрьме, пусть даже в одиночке пожизненно, может выйти из нее на свет Божий, если выясняется, что произошла ошибка. Смертная казнь исключает это.

Второе: я глубоко верю в то, что даже самый тяжелый преступник способен покаяться. И я считаю, что смертная казнь лишает его этого права, этой возможности. Человек может прийти к глубокому внутреннему потрясению, которое откроет ему его преступление. Поэтому юридическое убийство мне кажется неоправданным.

И, наконец, третье: история и наша современность показывают, что смертная казнь не уменьшает количество преступлений и не является фактором, который сдерживает преступность. Это подтверждают данные всех специалистов в этой области. И вообще преступник не «чит уголовный кодекс».

В отношении «не судите — не судимы будете». Христос говорит нам о внутреннем, личном, духовном прощении. Его этика — это прежде всего этика личности, духовная этика. Общество же руководствуется не христианской этикой, общество подобно организму, который должен защищаться. И если у меня убили мать, я могу сделать колоссальное усилие над собой и простить этого человека, но общество, суд, правосудие не имеют права это делать. Они должны совершать все по закону. Если не будет закона в обществе, то все превратится в хаос. Поэтому юридический суд не есть такое осуждение, о котором говорится в Евангелии. Это нечто совсем иное.

Почему после смерти для человека есть только два места: рай и ад?

Это упрощенная схема. И это совсем не «место». Место находится в пространстве. Рай и ад находятся в духовном измерении. А состояний много. Те из вас, кто читал «Божественную комедию» Данте, помнят, что там описано много кругов ада, кругов чистилища и кругов рая. Почему так? Потому что посмертное состояние у людей неоднородно.

В чем состоит современное православное представление об аде?

Никакое религиозное учение не родилось как теория. Понятие об аде родилось из внутренней, духовной жизненной практики. Ад возник сначала в душе человека, который уже здесь переживал отчаяние, мрак, черноту, и он понял, что значит унести с собой в вечность черноту души. И как бы это ни изображали, это всегда остается тем же самым, то есть законом возмездия — не уголовного, не юридического, а естественного, потому что у человека, пропитанного злом, человека, память которого напоена черным, все это уходит в вечность (а ведь душа человека наполовину состоит из памяти). И у нас не хватит воображения, чтобы представить себе, насколько горько

все это может быть. Средневековый человек, пытаясь символически это изобразить, рисовал огонь, физический огонь, но это был только символ. Я уверен, что настоящие, глубокие средневековые мыслители никогда не думали, что там существуют сковородки и костры, они прекрасно понимали, что речь идет о духовной реальности. Как говорил один из древних мудрецов, ад — это невозможность любить. Это утрата света, и начинается ад уже здесь, а не только за воротами смерти.

Если настанет Страшный суд, после него грешники умрут навсегда, праведникам предстоит жизнь вечная. А что же будет с теми, кто жил до Рождества Христова? Ведь это миллиарды людей доисторического и исторического времени!

Еще в Средние века Данте поднимал этот вопрос. Человек, который родился в языческом мире, не отвечает за то, что он не ведал истины. Но ту часть истины, которую он ведал, он должен был соблюдать и исполнять.

Что подразумевал Христос под «тьмой внешней, где будет плач и скрежет зубовный»?

Это образное выражение, обозначающее, что человек, несший в себе зло, вне Бога и остается наедине с этим своим злом. Представьте себе дом, в котором праздник, свет, веселье, а снаружи холодно и темно. И вот так люди, которые полны злом, они уже здесь, в этой жизни, находятся «во тьме внешней». И у них есть и плач, и скрежет зубов...

Что такое чистилище? Где оно находится? Почему в Евангелии нет такого понятия, а только рай и ад?

Чистилище — это состояние человека, который очищается от земного зла. В православной традиции это называется «мытарствами». Рай и ад мы носим в себе сегодня и поэтому уносим с собой в вечность.

Как совместить гуманизм христианства с категорией ада? Значит, попавший в ад навеки не имеет ни одного шанса на спасение?

Вечность в данном случае не имеет никакого отношения к времени. Жизнь вечная — это полнота радости, мука вечная — это мука, которую мы несем с собой по ту сторону бытия. Понимаете, это не бесконечная мука, а мука, принадлежащая к сфере вечности. Сказано, что со временем, когда мир будет иным, Бог отрет всякую слезу, всякое зло исчезнет в мире.

Почему подчинение Христа смерти и аду обезвреживает смерть и грех?

Не подчинение! Он вошел в мир, где властвуют наши законы, и пребывание в этом мире стало для Него страданием величайшим, больше, чем у нас всех вместе взятых. Потому что мы греховные, а Он безгрешен.

В чем смысл родительской субботы?

Это понятно. Это день, когда мы внутренне встречаемся со своими умершими, молимся за них.

Кого можно помянуть в этот день?

Всех, не только родителей.

Апостол Павел говорит, что «вся тварь стонает и мучается, ожидая откровения сынов Божиих». Это нас, людей. Значит, человек должен своим развитием что-то сделать для природы, как-то привести ее к будущему? Как Вы это понимаете?

Человек вступил в мир, где существует материальный распад. Он существовал до человека, смерть не внесена человечеством. Уже первые живые существа, останки которых сохранились, которым миллиарды лет, — они почти ровесники Земли. Как мы узнали о них? Потому что они умерли и мы нашли их останки. И в какой-то момент смерть становится как бы началом конструктивным, а именно: для усложнения живых существ (которое вело в конечном счете к человеку) необходимо многоклеточное существо. Существо одноклеточное, кроме случаев катастрофы, фактически бессмертно. Оно не умирает, оно только делится, развития нет. Для того чтобы было развитие, должна быть колония существ, которая была бы обречена со временем распасться. Первое многоклеточное было первым смертным живым существом. Хотя жизнь бросила вызов разрушительным процессам во вселенной, она не оказалась способной себя от смерти оградить. Вольвокс, если вы помните, это почти колониальное существо, это колония, которая стала живым существом. Отсюда начинается распад. Распад, который можно преодолеть только на каком-то высшем этапе эволюции. И вот здесь, в промежуточной фазе, мы сталкиваемся с фактом смерти, которая посещает человека. Тут вся и проблема, и ставилась она людьми в разные времена по-разному.

Скажем, Египет ставил этот вопрос таким образом, что жизнь — это только одна фаза, в следующей фазе все в жизни повторится, и в ином мире будет продолжение, совершенно аналогичное этому. И поэтому для древних египтян смерть не была развоплощением, они прекрасно понимали, что человек — это все же и плоть тоже. Поэтому они сохраняли мумии, поэтому, если мумии не было, ее заменяли фигуркой, как бы двойником, но мыслился человек в единстве. В нем было несколько измерений: *Ка*, *Ба* и так далее. Тем не менее они знали, что смерть человека не ведет к прекращению его жизни.

Очевидно, так же думали первобытные люди, когда они клали в могилу предметы домашнего обихода (ведь духам эти вещи не нужны). Это очень глубоко укорененное воззрение, которое сохранилось до сих пор. Мне неоднократно приходилось видеть, как люди клали деньги в гроб умершим, как совершенно серьезно говорили: передай привет маме. Едва ли они могли объяснить, почему они так сказали, но в этом что-то такое было. Тем не менее это суждение не соответствует действительности.

Платон, создатель современной идеалистической философии, пошел по иному пути. Он решил, что все-таки самым ценным в человеке является дух, а плоть — лишь временная оболочка, даже обуза для нас; что смерть является апофеозом человека и триумфом духа, который наконец-то избавился от тяжелого бремени плоти. Надо сказать, что

такого рода оптимистическое представление распространилось гораздо больше, чем предыдущее. Оно до сих пор проникает во все религиозные и философские представления. Платон говорит, что вся жизнь является подготовкой к смерти, и в этом есть глубокая правда. Но он в это вкладывал тот смысл, что по-настоящему человек живет только тогда, когда он освободится от плоти. В Индии этот вопрос решался так, что плоть является только манифестацией божества, а на самом деле ее нет. Есть только Бог, а плоть, материя — только вспышка божественного.

Если мы возвратимся к Писанию, то мы не найдем там ни того, ни другого, ни третьего. Мы не найдем утверждения, наивного в общем-то, что в ином мире жизнь продолжается такая же, как здесь. И мы не найдем там утверждения, что смерть есть венец и возжеленная цель человека. На самом деле апостол Павел называет ее «последним врагом». «Последний враг» — это самый крайний враг.

Можно рассматривать смерть иначе, оптимистически. «Слава тебе, сестра моя, смерть», — говорил Франциск Ассизский. Но для него это было так потому, что он принципиально считал, что человеку нужно обязательно умереть. Значит, все-таки отсутствие в откровении Нового Завета дуализма — дух и плоть — говорит нам о том, что замысел Божий не в том, чтобы полностью освободить дух от плоти, а в том, чтобы создать совершенное существо, каковым является одухотворенный человек.

Неовиты (есть такая христианская группировка) устраивают на похоронах праздник, ну, чуть не пляшут. Это проявление совсем крайнего оптимизма. Они радуются: человек перешел в Царство Божие, надо веселиться. А то, что мы разлучаемся, так ведь на время разлучаемся. Это совершенно справедливо: ясно, что мы догоним друг друга. Но что-то здесь не вяжется с духом Священного Писания. Скорее чувствуешь правоту Иоанна Дамаскина в известном песнопении надгробном «Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть», которое мы поем за каждым отпеванием. Все-таки «плачу и рыдаю» не потому, что он расстанется с близкими, — ведь это временно, что уж там особенно огорчаться, — нет: «егда помышляю смерть и вижу во гробе лежащу по образу и подобию созданну нашу красоту, безобразну, бесславну, не имущую вида». То есть на самом деле происходит какая-то катастрофа, что-то недолжное. Замысел о человеке один, а получается, что он разрушается. Более того, смерть есть величественный момент, и многие люди, которые умирали у меня на руках, они в этот момент видели многое духовное, но все-таки я никогда не мог избавиться от ощущения, что смерть есть победа материи над духом. Она выживает его из квартиры, материя. И дух вынужден покинуть свой дом.

Значит, это безусловно некая аномалия в развитии человека, которая поэтому-то и должна быть исправлена. Апостол Павел пишет: «Есть тело душевное, есть тело духовное». Существует какая-то форма совершенной телесности как замысел о мире, как некий венец эволюции, и как залог этого венца — Воскресение Христово, когда Христос явился перед уходом. Ведь надо понимать, что Воскресение Христово радикально отличается от воскрешения Лазаря. Пускай некоторые богословы настаивают на том, что о Христе тоже надо говорить «воскрешение». Но Лазаря надо было развязать от пелен, чтобы он вышел. Лазарь вернулся к той же самой жизни, где его ожидал неизбежный конец. Это была просто отсрочка. Я не говорю и о некоторых других случаях воскрешения. Более того, мы знаем о случаях, когда и святые воскрешали, оживляли людей, но на время. С тем, что произошло с Христом, это не

имеет ничего общего. Тело Его исчезло. Оно исчезло, а не встало и пошло. Это совершенно разные вещи. Произошла метаморфоза, полная трансформация, поэтому Его не могли узнать, поэтому было нечто странное в Воскресении. И в этом процессе окружающие все время как бы убеждались. Он садился, ел с ними, и в то же время Он был другим. Именно поэтому «Символ веры» заканчивается не словами «Верю в бессмертие души», которое является скорее предметом знания, и когда-нибудь наука дойдет до утверждения этого. Там сказано: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века». Вот эсхатология «Символа веры». Человек должен все-таки выполнить Божий замысел, и брак между веществом в окружающем мире и духом должен в конце концов осуществиться.

Будет ли воскресение для всех, когда-либо живших на земле? На основании чего будет происходить Страшный суд?

Вопрос примерно такой: на основании какого уголовного кодекса? Вы знаете, Христос и апостолы называли нас, вот когда мы так спрашиваем и интересуемся, «совопросниками века сего». Совопросниками... Есть бесчисленное количество вопросов, на которые Христос не дал ответа нам. Потому что эти вопросы... я бы не назвал их праздными, но они не главные для нашего духа.

Единственное, что мы знаем, — что в конце концов побеждают свет и добро. В конечном счете оно будет побеждать. Есть книга, которая заключает Библию, последняя книга Библии — Апокалипсис. Книга, которую считают страшной. Она действительно страшная, потому что она изображает катастрофу мира, но это самая оптимистическая книга Библии. Потому что, показывая черный мрак истории, она в конце концов показывает торжество Агнца. Ну, а Страшный Суд начался с того момента, когда Христос пришел на землю. Он сказал: «Суд состоит в том, что свет пришел в мир, но люди больше возлюбили тьму». Значит, суд — это перманентное явление, он продолжается. И наше с вами столкновение с добром и злом, когда у нас выбор на пути стоит, — это суд. И целые народы переживают суд. Целые цивилизации иногда переживают суд и приговор. Поэтому не надо думать, что суд — это только в конце истории.

Чем более одухотворенной и полной будет наша жизнь здесь и сейчас, тем спокойнее и свободнее мы будем идти навстречу тому, что есть «лишь зримый миг перерождения души к предвечному полету». Человек несет в себе чувство вечности, и воскресение мертвых уже здесь, в нашей жизни, закодировано, потому что наша личность получает полноту и возможность для деятельности, и когда придет наш последний час, если наш дух будет достаточно укреплен, он легко одолеет препятствие, которое отделяет его от других миров.

За нашей смертью открывается вечность. Я знал людей, которые не боялись смерти по-настоящему, потому что все они ощущали выполненным свой долг на земле. Они отдали все, что могли отдать, и это создало у них такое ощущение зрелости, готовности, как плод, который может упасть. И в свете вот этого труда, добра, творчества, самоотдачи мы можем говорить, что смерти на самом деле нет, что, трудясь по-настоящему, духовно, в этом материальном мире, мы трудимся для вечности. Как бы человек об этом ни думал, такое чудо, как человеческая личность, не пропадет в

огромном космическом хозяйстве, все участвует в этом высшем созидании, все будет иметь свой расцвет.

«Жизнь будущего века» — это не наши отдаленные потомки, не наши отблески, нити, которые тянутся в будущее, а это — все мы, все человечество.

Тема 2: Духовность человека

Опыт мировых религий, духовные традиции, которые столетиями и тысячелетиями вырабатывали лучшие представители человечества, — этот священный опыт служил культивации в человеке его духовного начала. Если мы это отбросим, то процессы, которые начались уже у нас на глазах, будут стремительно, со зловещим ускорением развиваться. Человек познал добро и зло — вы все помните библейское предание. А это означает, что человек решил мерить добро и зло по своим меркам, не так, как это решается в высшем, священном божественном законе, а как ему вздумается: добро в том, что выгодно мне лично, моей семье, моему клану, классу, партии, группировке. Конец! Здесь начало конца. Так вот, проблема духовности — это не праздная проблема культурного досуга, а это жизненно важная проблема. Если мы не почувствуем это, не попытаемся подойти к этому с полной ответственностью, то мы окажемся банкротами перед лицом высочайшего призыва.

Есть ли разница между верующим и религиозным человеком?

Есть. Человека, который верит в какую-то доктрину, скажем, политическую, можно назвать верующим и даже слепо верующим, но не религиозным. Каждый человек, который верил в гений Гитлера или других аналогичных персонажей, был верующим, но не религиозным. Религиозен тот, кто верит в Бога.

Расскажите о том, что такое духовность.

Признаться, раньше это слово вызывало у нас самую негативную реакцию. Абсурдно, что даже психология стала предметом как бы особым — наукой без предмета изучения. Греческое «psyche» — это «душа», а раз души нет, следовательно, изучали практически то, чего нет.

Была такая крайность: духовность была перечеркнута как старое, допотопное понятие. Потом мы легко включились в другую крайность: слово «духовность» стало употребляться как попало, где попало и быстро навязло в зубах. Есть у нас такой рефлекс — все превращать в жевательную резинку. Но я хотел бы поставить вопрос по сути.

Духовность — это то, что отличает человека от животного. Вы прекрасно знаете, что современные открытия в области палеонтологии показали, что наши очень отдаленные предки — еще не питекантропы, а родственники австралопитеков, — уже имели прекрасную прямоходящую походку и, по-видимому, каким-то образом уже неплохо общались между собой. У них не было особенно высокоразвитого мозга, но все-таки они возвышались над остальными живыми существами. Тем не менее это были еще не люди. Когда появляется *homo sapiens* — человек? С того момента, когда мы находим черепа, тождественные современной антропологической структуре, и вместе с этими останками находим следы искусства и религии. То есть человек является особым существом, стоящим на грани двух измерений. Одно измерение мы можем условно назвать материальным, другое — духовным. Духовное измерение не измеряется никакими приборами, оно находится в совершенно ином плане бытия. Когда нас пытаются убедить, что борьба между народами, расами, классами, войны и так далее являются сущностью человеческой истории, то очень легко забывают, что эти события, действительно производящие впечатление важнейших, на самом деле отражают лишь животную сторону человека — борьбу за место под солнцем, борьбу с чужаком, защиту своего очага или стремление проникнуть на чужую территорию, проблему пищи, размножения.

Вся геополитика середины XX века строилась на проблеме территорий. Но если мы рассмотрим зоопсихологию хотя бы в сфере приматологии, то мы увидим, что проблема территории не менее горячо волнует наших собратьев — обезьян. И не только обезьян. Эти животные стороны человеческого бытия еще совсем недавно казались нам (а многим и до сих пор кажутся) основополагающими, важнейшими. Но в спорах о том, что является наиболее важным в человеческой жизни, в конце концов решающим оказалась сама история, сам ход событий, в котором мы с вами все непосредственно участвуем. Я бы не хотел, но вынужден употребить уже навязший в зубах термин, который звучит сейчас с высоких трибун, — «человеческий фактор». О нем говорят теперь как о факторе забытом. Вы представляете, до чего мы уже дошли? Мы дошли до того, что в истории людей, в человеческой истории, мы забыли о человеческом факторе! Мы, собственно, забыли, куда и зачем мы едем и для чего все это делается. Мы забыли, что такое человек! То, что он нуждается в пище, жилье и одежде, — это же не есть свойство только человека: в одежде и пище нуждаются все живые существа. Но фактор человеческий, специфический фактор, был забыт. Ну что ж, иные скажут: упустили что-то. Но, оказывается, упустили важнейшее, упустили то, что составляет средоточие нашей жизни.

Этот трагический изъян стал роковым образом отражаться и на материальной стороне жизни, и на духовной. И на нравственной. И на всех сторонах жизни. Я не ошибусь, если скажу, что главной причиной всех кризисов, которые потрясают наше общество, является забвение, игнорирование человеческого фактора. На протяжении нескольких десятилетий человеческая жизнь была ничто! Можно было раздавить, как мух, сотни, тысячи и миллионы людей! И не вздрогнуть при этом. Развилась психология

совершенно бесчувственных палачей, которые, имея позади себя бесчисленные жертвы, даже перестали ощущать, что происходит что-то недолжное. Да что такое человек? Как говорил поэт, «голос единицы тоньше писка» — вы все это знаете. Вот с этой идеологии, с того, что «голос человека тоньше писка», и начинается пренебрежение человеческим фактором. И безнаказанно для человеческого общества это пройти не может.

Вся история человеческого общества заключалась в том, чтобы возвышаться, преодолевать животные, биологические узы, которые нас ограничивают и сковывают. Вспомните, что ученые, поэты, художники, мыслители очень часто пренебрегали элементарными вещами, которые манят людей. Они часто жертвовали своим временем, удобствами, отечеством — многими вещами. Потому что духовная сторона их деятельности оказывалась доминантной, более существенной. Разумеется, циник может нам сказать: все это идеализм, а на самом деле всем двигает элементарная страсть (голод, желудок и прочее). Да, так легко говорить. Но это называется «играть на понижение». Это значит — с мизантропическим взглядом, пренебрегая зачатком в человеке его подлинной человечности, не давать возможности развиваться его настоящему «Я», единственному, что возвышает и поднимает его над природой.

Да, мы плоды биологической эволюции, мы дети природы и, выходя из ее круговорота, со смертью тела возвращаемся обратно в ее круговорот. Но мы себе задаем вопрос другой: а где же мы почерпнули, в какой области природы, в какой части таблицы Менделеева или еще каких-нибудь других сферах реального физического бытия бескорыстную жажду знания, понятие о добре и зле, самосознание, которое отличает человека от животных? Способность к высокому абстрактному мышлению, к мистическому переживанию, к переживанию красоты, которая становится необычайно сильным импульсом духа? Этого в природе нет. Наше «Я» неповторимо, наша личность — единственная в своем роде — является даром, но не матери-природы. Дело в том, что личностное начало является специфическим и ведущим в духовности, то есть в том, что определяет самого человека. Именно личность создает все великие шедевры в поэзии, философии, живописи, других видах творчества. Вы прекрасно понимаете, что, скажем, история поэзии не является историей каких-то толп, которые, собравшись, хором что-то сочиняют, она является историей личности, которая пережила, через себя провела весь мир и создала новый мир. Художник на своем полотне или в своем изваянии создает новый мир, свой мир. Он творец! И поэтому так необходимо должна прийти к нам мысль о том, что личность человека — это высочайшее в природе. И прививать уважение к этому необходимо не просто из соображений какой-то абстрактной этики, но, как мы теперь уже видим, для всей нашей социальной и нравственной жизни.

Как вы думаете, возможны ли были при глубоком уважении к личности те трагические, те страшные, те бесчеловечные процессы, о которых сейчас без конца говорят средства массовой информации, о которых мы многое знали в свое время, но для многих сейчас это стало откровением? Они стали возможны, потому что личность превратилась в средство, средство для достижения каких-то целей, вне человека стоящих, абстрактных. А реально это были цели тех, кто воспользовался ситуацией и легко манипулировал людьми, превращая их в массы. Вот уж, друзья мои, где гаснет человеческая духовность — в массе! Когда человек превращается в массу, тогда его особенность теряется. Он теряет способность к объективной оценке ситуации. Массу очень легко

натравить — сначала на одно, потом — на совершенно противоположное. Массой ничего не стоит манипулировать. Масса — это не просто скопление людей. Я имею в виду особое состояние общества, особое психическое состояние, которое безусловно является регрессивным. Подлинному человеку свойственна проблема выбора, личного решения — в этом его величие. Масса несется в одну сторону, как антилопы-гну, вспугнутые львом. Они не разбирают дороги. О, как легко такие массы загнать куда угодно! И счастье, если загонщик окажется более или менее гуманным, но, как правило, в истории эти загонщики гуманными не были. Таким образом, мы все более приближаемся к практической, к жизненной, социальной, экономической и политической важности осознания того, что человек есть существо духовное и что нельзя эту его центральную специфику снижать, пренебрегать ею и считать ее чем-то вторичным, наносным, надстройкой или чем-то таким еще.

В чем же конкретное значение духовности?

В истории мысли путь к познанию духовности привел к пониманию особой миссии, роли и места человека. Оказывается, человек, отражая в себе природу мироздания, отражает в своем внутреннем духовном существе вечную природу Невыразимого, Непостижимого, Неопишемого. Таким образом, мы стоим между двумя безднами: между видимым миром и миром духа. И именно поэтому сложность нашего существа столь своеобразна, столь противоречива и, я бы сказал, столь трагична иногда. Меня как-то на одной встрече спросили: Вы могли бы в одной фразе, в одном предложении сформулировать, какова цель человека и человечества? Я мог найти только один ответ (с нашей, христианской точки зрения): в Библии говорится о том, что человек создан по образу и подобию Божию. И чем ближе человек к своему Первообразу, тем ближе его цель, тем прекраснее и гармоничнее становится его жизнь, несмотря на возможные трудности, борьбу, жизненные трагедии, катастрофы и преодоления. Более того, сам процесс преодоления, сам процесс борьбы становится не какой-то теневой стороной нашей жизни, но именно очень важным рычагом для того, чтобы человек превзошел самого себя, каким он является ныне. Человек всегда должен иметь идеал, живой и реальный идеал. Это дается только при непосредственной встрече с самой Бесконечной Реальностью, когда нашему мышлению и сознанию даже недоступны представления о грандиозности вселенной! Мы можем в цифрах выразить огромность мироздания, но дух наш теряется, как Фауст перед духом Земли, которого он сам вызвал и перед которым он упал в страхе и ужасе. Возможно ли это?

Первоначально люди отвечали на этот вопрос так: возможно, но только когда дух человеческий разовьет свои индивидуальные границы, когда он сольется с Мировым Целым. Это была первая стадия, первая фаза, свойственная мистике Индии. Христианство отвечает на это по-иному. Оно говорит, что есть момент в реальной истории, когда Вечность Сама заговорила с нами. И Она доныне продолжает говорить с нами. Есть историческая точка пересечения бесконечного и вечного, бессмертного и смертного. Она называется Радостной Вестью, по-гречески — Евангелием. В этой точке молчащее неопишемое единство Вселенной заговорило с нами человеческим языком. Вот почему Пушкин называл Крест знаменем просвещения Европы. Потому что здесь произошло столкновение, встреча безмерного и ограниченного, нашего духа и Духа Бесконечного. И в этом суть нашей христианской традиции.

Без Евангелия ничего не было бы, за всем стоит Богочеловеческая тайна! Вот та самая встреча, которая раз и навсегда поразила простых людей. Простых крестьян, рыбаков, учеников Иисусовых, которые сказали Ему, когда Он их спросил: «Может быть, вы отойдете от Меня? Может быть, Мои слова слишком для вас загадочны и таинственны?» И они сказали: «Господи! Куда нам идти? Ты имеешь глаголы жизни вечной». И Христос не оставил нам поэтому ни какой-либо книги, вроде Корана, ни каких-то скрижалей, как оставил Моисей, не оставил философских систем и великих произведений, как Платон, — Он оставил нам Себя: «Я с вами во все дни до скончания века». Вот этим и живет христианская Церковь, которая сегодня существует среди вас и существует во всем мире, которая обнимает сегодня почти полтора миллиарда людей. Выросшая из маленького горчичного зерна! И не тем она сильна, что состоит из самых лучших, мудрых, из самых замечательных людей, а тем, что в ней заложен изначальный источник. Бессмертный источник! «Я не оставлю вас, — говорит Христос, — Я буду с вами». Вот потому, что Он с нами — не в памяти, а реально, в живом общении — потому и выстояла Церковь в те трудные годы, когда на нее обрушивались и Римская империя, и преследования более поздних веков, и наше трагическое время, которое смело буквально целые пласты культуры. Но Церковь устояла. Конечно, она понесла тяжелые потери, но дух ее остался. Это не человеческая заслуга, мы это твердо знаем. Это есть исполнение все тех же слов Христовых: «Я с вами во все дни до скончания века».

Видите ли Вы какие-нибудь возможности для восстановления истинной духовности наших людей?

Для христианина здесь только один ответ: мы должны вернуться к традиционным духовным ценностям, на которых вырастала культура в нашей стране и культура всех передовых стран мира. Без этих основ мы будем строить на песке. Я не говорю, что нужно пропагандировать религию. Само слово «пропаганда» мне противно. Оно наполовину замешано на лжи. Мы можем только выражать свое мнение, а каждый человек может добровольно что-то принимать и что-то отвергать. Никакого навязывания! Потому что Бог — свобода, дух — свобода, духовность — свобода, любовь — свобода. Можете себе представить любовь принудительную, как в романе Беляева, который, кажется, называется «Властелин мира»? О человеке, разработавшем аппарат, которым можно было вызвать любые чувства. И вот, желая влюбить в себя девушку, он нацеливал на нее этот аппарат, и она бежала к нему стремительно, сломя голову. И вы такой любви не захотите. И веры такой нам не надо. Все должно быть прекрасным и свободным.

Существуют ли, по Вашему мнению, неверующие люди, являющиеся полноценными личностями? В чем Вы видите принципиальное различие верующего и неверующего?

Во-первых, неверующих вообще нет. Никого! Каждый человек рождается с врожденным ощущением веры. Разница только в том, что один осознает и формулирует свою веру как некое мировоззрение, а другой инстинктивно верит. И только когда его прижмет очень, тут-то он и «выдает искру». Но неверующих нет. Поэтому человек, не имеющий религиозного мирозерцания, может быть полноценной личностью. Потому что в нем эти токи религиозные все равно живут.

Более того, он впитывает их с традицией, впитывает с литературой. Даже в нашем обществе, которое было формально атеистическим, все равно в искусство это проникало через Достоевского, через Толстого, через Гоголя, через поэзию, музыку. Все наследие культуры русской и зарубежной подпитывало это полурелигиозное смутное мирозерцание. Все равно человек не перестает верить, что жизнь имеет смысл. Он чувствует это. Он может это как бы инстинктом ощущать. Если бы этого не было, он вообще не смог бы жить. Другое дело — размышлять над этим, создавать человеческие разумные определения, воплотить и отразить всю эту тайну — это совсем другое. Впрочем, я приведу вам смешную аналогию. Ребенок греется на солнышке, ему приятно и тепло. А физик не только греется, но выясняет, из каких элементов состоит Солнце, как далеко оно от Земли и так далее. Но оба получают от Солнца свет. Мы все дети Божии. Только одни знают это, а другие остаются как бы сиротами. Но это сиротство мнимое. Мы же все братья и сестры только потому, что у нас есть Отец. Не бывает братьев и сестер, чтоб не было отца. И у нас есть Отец. Поэтому, только поэтому, а не потому, что мы произошли от обезьяны или другого какого-нибудь почтенного животного. Этого недостаточно, этого совершенно недостаточно.

Без религии нравственность невозможна?

Без веры невозможна. А вера есть у всех людей, только в разной степени. Но она все равно присуща человеку. Неверующих людей не существует. Человек может на уровне сознания считать себя атеистом, а в глубине — он все равно верующий. Возьмем, к примеру, нравственного атеиста, скажем, Писарева, Добролюбова или Чернышевского. Но ведь они воспитывались на основах христианской традиции. И мы все сегодня впитываем этические понятия — через художественную литературу, через культурную среду, понятия которой все равно восходят к религиозным представлениям, никуда не денешься. А если человек — это ничто, а просто какой-то пузырь в мироздании, какая уж тут нравственность? Если, как писал Владимир Соловьев, великий русский философ, если в мире нет ничего, кроме материи и силы, материя и сила породили птеродактиля, а потом — обезьяну, и из нее выродился человек, то какой может быть вывод? Что человек должен полагать душу свою за ближнего своего? Логика здесь мало.

Можно ли спастись вне Церкви?

Такой вопрос всегда задается без учета самого смысла понятия «спасение». Когда мы говорим о спасении как о приобщении человека к божественной жизни, мы должны отдавать себе отчет в том, что это приобщение однородным быть не может. Каждый человек приобщается к Богу в свою меру и в свою возможность, как и каждый народ и каждая цивилизация имеет какую-то свою меру на пути к спасению.

Подлинное и полное приобщение к Богу может быть только через Его непосредственное явление. Конечно, древние мистики и пророки, суфии, дервиши, индийские брахманы — все они через свой мистический опыт в какой-то мере приближаются к Богу. Но все это идет через человеческие усилия, через человеческую устремленность вверх. И только в одном случае, в случае Христа, Бог является непосредственно. Это единственное и самое прямое откровение, поэтому спасение во Христе есть уникальное, единственное в своем роде, то есть самое глубочайшее приближение к Богу, а все остальное — где-то рядом, может быть, где-то очень близко. И когда мусульманин совершает свой намаз, обращаясь в сторону Мекки, то, конечно,

он взывает к тому же Богу, что и мы. И этот Бог отвечает ему, в солнце пустыни и в тишине ночью отвечает ему. Но никакая пустыня, никакое солнце, никакое мистическое переживание человека не могут сравниться с тем, что было открыто Самим Богом через воплотившегося Христа. Именно в этом смысле мы говорим, что вне Христа нет того спасения, что во Христе. Какое-то спасение, какая-то приобщенность может быть даже и у атеиста, у человека, мысль которого повернута в ложную сторону, но сердце которого какую-то крупицу Божьей благодати все-таки получает. А в отношении того, что будет дальше, можно сказать так: дальнейший путь души есть продолжение того, что началось уже здесь.

Спасение начинается тут, по эту сторону жизни. Это причастие подается нам тут, в этой жизни, а там оно будет развиваться далее. Пройдут ли те, кто не верил, когда умер, через познание Христа? Это для нас тайна, которую разберет Господь Бог. Но Он всегда стучит в наше сердце...

Есть ли разница в понимании прекрасного у художника верующего и неверующего?

Это вопрос очень сложный. Во-первых, не всегда мы имеем моральное право говорить о том, что человек — неверующий. Вот я, например, убежден, что Альбер Камю был верующим человеком. Он формально считал себя атеистом, но в глубине его духа совершенно ясно жил религиозный порыв. Так же было с Ницше, так было со многими. Есть люди, которые расписывали храмы, которые даже занимались теологией, но на самом деле их вера была с температурой 33,5. Они были холодными и равнодушными. Так что человеку не всегда дано судить, что есть истинная вера и как она проявляется.

Батюшка, все-таки у меня такой вопрос. Вот молодой человек, честный, порядочный, умный, он хочет защитить диссертацию, что-то там построить, жить честно, никого не «есть». А эта религия... ну что он увидит, зайдя в храм? Бабок сморщенных, скрюченных, которые там плачут. Ну, разве нельзя прожить без этой религии, оставаясь честным, порядочным, работающим и достигающим чего-то в жизни?

Я наблюдал таких людей на протяжении многих лет и видел, как все это происходило. Во-первых, к сожалению для них, к счастью для объективной истины, они заблуждаются. На самом деле они все-таки живут определенными иллюзиями. Часто они «защищают», получают и так далее, а потом приходят... к пустоте. И говорят: а дальше что? Как Толстой. Но это бывает поздно уже, очень. Понимаете, ведь надо сообразить вовремя, что жизнь-то одна! Сообрази вовремя, что, кроме этого, есть еще другой слой. К сожалению, мы не можем этого передать, потому что увидеть внутренний слой может только глаз веры, глаз, видящий духовное. Часто бывает, что человека жизнь потряхнет — и он тогда только спохватится: а может, то, чем я жил, это не Абсолютное? А ведь я хочу Абсолютного... Но есть и третий вариант — это вариант на отупение: он ничего не сообразит, а будет постепенно духовно опускаться. И это самое страшное. Я встречал таких людей. Были знакомы с юности, были проблемы, искания и прочее. Потом много лет не виделись, встретились, и я вижу: все исчезло! Человек полностью погас, как кусок мяса, «ноль целых»... Произошла деградация, которой он сам не заметил.

Так что к такому человеку, о котором вы говорили, если он искренне хочет быть порядочным, мы должны относиться как к анонимному христианину, зная, что он близок. Как говорил Господь: «Недалек ты от Царства Божьего», — и не стал трепать больше этого книжника... Посмотрите в Евангелии: ведь разные призвания были. Что Христос говорит богатому юноше? Он говорит: ты раздай это все и иди за Мной. Тому это трудно. Но Он же не сказал так Никодиму, который тоже был богатым человеком, и Иосифу Аримафейскому тоже не сказал: раздай все. И жене Хузы, домоправителя Ирода, муж которой был очень богатым человеком, Он так не сказал, и она просто помогала общине. Но тому юноше сказал: раздай! Потому что пути людей очень разные. И Закхею не сказал: «Будь Моим учеником, бросай свое ремесло, кончай быть "фининспектором", все это забудь». Нет. Он благословил его, порадовался, что тот обратился, и сказал: «Ныне спасение дому сему». Пришло спасение в этот дом. Сейчас пришло! И пошел дальше.

Значит, мы должны подражать Господу, Который относился к людям вот так, дифференцированно. А не то что всех «тащить». Тогда мы будем похожи на некоторых... неназываемых, которые, как крючьями: либо-либо. Нет, «в доме Отца обителей много». И потом в разные периоды жизни человек многие вещи начинает понимать, ему многое открывается. Для каждого периода жизни есть свои законы. И вот этому вашему гипотетическому молодому человеку можно сказать: ну что ж, если живешь по правде, то ты анонимный христианин, мы тебя таким считаем. Он возразит: а я неверующий! А мы: ну, мол, и не верь, мы вообще не верим в неверующих. Мы считаем, что верующие все, даже скворцы, только они и некоторые люди и коты не понимают этого. Может, даже коты еще что-то смекают, а атеист нет. По крайней мере кот не выступает против, он спокойно приходит в храм и может идти даже в алтарь, несмотря на возмущение старосты, которая рвет и мечет каждый раз... Конечно, атеист боится, потому и кресты снимали всюду, даже на храмах, которые реставрируют. Фурцева, будучи женщиной, не лишенной демонизма, сказала: «Убрать кресты!» Сняли. Но ведь потом все опять поставили как положено!

Ни в одном словаре не нашел определения понятия «духовность». Как Вы понимаете духовность?

Коротко: духовность понимается двояко. Во-первых, как уникальное свойство человеческого существа, делающее его человеком. То есть духовность есть обладание духом, бессмертным, творческим, этическим, свободным духом. Это есть духовность человека.

Второй аспект: духовность есть проявление духа. Может быть духовность со знаком «плюс» и со знаком «минус». Бывают демонические проявления духа (демоническое искусство и другие вещи).

В чем предел человеческого разума? Чего не может достичь человек?

Предела нет. Он не может только стать Богом полностью, а предела нет. Я думаю, он будет только развиваться, развиваться и развиваться, но не сразу. Должно быть терпение.

В чем смысл жизни?

Вопрос простой, короткий и ясный. Смысл жизни заключается в том, чтобы человек, созданный по образу и подобию Божию, приближался к своему Первообразу. Это одновременно и смысл и цель. Мы в себе открываем вот это заключенное в нас Царство, и в нас начинает говорить Вечность. И тогда мы поднимаемся над суетой, мы перестаем быть рабами повседневности, мы умеем мужественно сопротивляться обрушивающимся на нас несчастьям. Не потому, что мы стоики, безразличные, равнодушные и холодные. Христианин — это не стоик. Это тот, кто может страдать, но это и тот, кто выстаивает в страданиях. Не своей силой, а Высшей. Таким образом, смысл и цель — движение вперед и вверх.

Человек не должен быть розово-благодушным. Человек должен понимать трагичность жизни, должен открытыми глазами смотреть на эту трагичность — и в то же время стоять. И не только стоять, а двигаться вперед, двигаться вверх. Наша жизнь только тогда получает смысл, если мы поднимаемся вверх. Ведь физически и психически мы идем вниз, опускаемся, потому что стареем, слабеем, болеем. Человеческая жизнь прекрасно символизирована в знаменитой «Шагреневой коже» Бальзака. Она у него сжималась в руке, она кончалась, как маленький запас. Подумайте о том, насколько это верно по отношению к нам. Как стремительно все проходит, как стремительно проходят годы и уходят молодость и здоровье. Но если мы идем вверх, мы все время приобретаем, мы все время обогащаемся. Кривая нашей жизни поднимается к зениту. Конечно, могут быть провалы, сбои, но в то же время — цель наверху, а не в яме. Цель — восхождение.

Как понимать создание человека по образу и подобию Бога?

Мы не знаем образа Самого Бога, но мы находим его в человеке. Человек есть существо творческое, значит, Бог — Творец. Существо разумное, значит, Бог — Сверхразум. Существо этическое, понимающее, что есть добро и зло, значит, Бог есть нравственное начало. Существо свободное, значит, и Бог есть свободное существо. И, наконец, главное в человеке — его духовность, невидимая, нематериальная, значит, и Бог — нематериальное начало.

Человек имеет своей целью единение с Богом. Вот предельная цель! Но она осуществляется через этапы. Мир людей между собой, отношения с природой — это все аспекты и этапы. Мы все должны стать в каком-то смысле для Творца вторым «Я», собеседником. Собеседником. Вот сегодня я говорил о Леоне Блуа, писателе начала нашего века. Он развивал идею о том, что Бог скорбит в одиночестве. Он одинок, и поэтому Он создает Второго — Богочеловека. Это звучит как бы мифологично, но в этом есть что-то очень глубокое. Бердяев был лично знаком с Блуа, и на него это очень действовало.

Если Высшее Начало мы не будем понимать слишком абстрактно, а будем понимать как нечто подобное нашему существованию, то в этом, конечно, что-то есть. Все-таки недаром человек — не просто образ и подобие, а он — Его соработник и Его отражение. «Дети Божии, смотрите, — говорит апостол Иоанн, — какую нам дал Отец благодать, чтоб стать нам детьми Божиими. Бог за нас умирает!» Что значит: «Бог умирает»? Значит, наш Творец переживает то, что Ему несвойственно: опыт падшего мира, опыт безобразный. Это Его единственный ответ на то, что происходит в нашем мире: в него войти и быть с нами. И это единственная теодицея, которая существует.

Как жить после разрушения экологии и всех идеалов в жизни?

Во-первых, зрелище это очень поучительное. Подумайте: мы же с вами очень счастливые люди, мы теперь видим, без иллюзий, чего могут стоить людям, человечеству, обществу, странам, народам посягательства на их духовные ценности. Конечно, люди — не святые, история — не жития святых, все в ней бывает, но когда у людей отнимается духовность, вера, они деградируют очень быстро. И мы с этим делом преуспели! А все это влияет и на семью, и на экологию, на преступность — на все. А как жить дальше? Совершенно ясно: если мы видим, что именно духовный кризис породил все эти трудности, надо искать, обязательно искать пути духовного возрождения. Если духовно не возродиться, то даже если у нас будет больше пищи и одежды, мы ничего не будем стоить со всем этим.

Зачем человеку дана возможность знать — не как рефлексия, а как возможность, — знать, что происходит?

Если вдуматься в это явление, по отношению к биологическим функциям оно избыточно. И откуда оно взялось? Это само по себе уже является источником религиозного чувства, потому что не вписывается ни в какую потребность. Когда Дарвин написал свою книгу «Происхождение видов», у него был соперник, Альфред Уоллес. Он много путешествовал по Индокитаю, по тропикам, и он изложил в одной статейке всю теорию отбора и послал Дарвину, так что тот только ахнул и скорее напечатал свою книгу. Уоллес был человеком очень скромным, он назвал свою научную книгу на эту тему «Дарвинизм». И в ней он написал, что человек наделен гораздо большими потенциями, чем ему это нужно вообще как биологическому существу. Значит, в человеке есть иное, высшее начало, которое служит его развитию. Человек — существо еще незаконченное, поэтому в него верили атеисты. У них все это очень красиво сказано. А если серьезно, то есть одна величайшая тайна. Когда какой-нибудь индийский мистик погружается в себя, он исходит из мысли о единосущности человека и Абсолюта. Исходя из некоторого опыта, можно так подумать. А Откровение говорит нам о другом: Бог и человек не единосущны, есть огромная пропасть между Ним и нами, которую Бог Сам заполняет. И поэтому через Богочеловека человек может войти в единение с Ним. А так можно только подышать воздухом Божиим...

Как Вы относитесь к генной инженерии?

Отрицательно. Потому что она дает слишком много оснований для манипуляции над людьми. Допустимо ли это? Думаю, что недопустимо. И католическая Церковь отрицает это, считая, что это равно опытам над людьми.

Как найти путь к рождению свыше, если официально-церковный вызывает неприятие?

Начинайте с Евангелия и там найдете. И тогда увидите, что и церковный путь не так уж плох.

Можно ли считать христианином человека, не посещающего церковь?

Можно, конечно. Как может называться филантропом человек, который любит все человечество, но не сделал ни одного доброго дела.

Если с раннего возраста прививать ребенку веру, то, когда он пойдет в школу, поймут ли это окружающие?

Вера, мои друзья, это внутреннее, сердечное дело человека. Ее не надо выносить напоказ. Вот я учился в школе, и всюду это как-то понимали. В сталинское время учился. Постепенно приучал, был среди школьников, потом среди студентов. Это возможно. Хорошие люди есть всюду, и они поймут.

Мы знаем, что вера без добрых дел мертва. Верно ли обратное утверждение и спасутся ли неверующие добродетельные люди?

Это вопрос сложный, но я уверен, что ничто доброе не пропадает — все принадлежит Богу.

Христианин ли Сахаров?

Я думаю, что по духу и поступкам — да. Но по мировоззрению — едва ли.

Чем Вы объясните тот факт, что сейчас большинство верующих — пожилые женщины, больные или увечные люди?

Это результат искусственного отбора, потому что на протяжении многих десятилетий людям препятствовали ходить в церковь. Не то чтобы приходил некий чиновник и стоял у дверей, но когда узнавали, что человек ходит в церковь, у него была масса неприятностей. Поэтому только те «пролетарии», которым нечего было терять, они и остались: бабульки, что с них возьмешь? И то некоторым угрожали, что пенсию отнимут, если кто участвовал активно. Что же касается больных людей, то это совершенно естественно. Христос пришел в мир как Богочеловек, как Учитель и как Целитель. А кто из нас здоров? Кто может о себе сказать, что он полностью здоров? Христос исцеляет и душу, и тело. Поэтому к Нему тянутся и больные.

Не связано ли это с тем, что сильным и здоровым не нужно утешение и обещание сил и здоровья? На это я вам сразу отвечу, что большинство крупнейших церковных деятелей были людьми сильными, крепкими, здоровыми и ни в коем случае не были похожи на наших больных старушек. Они шли и на борьбу, и на смерть. Скажем, Мартин Лютер Кинг, он, что, инвалид был? Нет, это был человек, который бросал вызов президентам, огромному государству. А есть такие немощные атеисты...

У нас распространилась болезнь: «отъездомания». Нашу страну покинули тысячи эмигрантов. Как Вы относитесь ко всему этому?

Нравственно человек имеет право жить там, где ему угодно. Юридически — тоже. Согласно Всеобщей декларации прав человека, люди могут жить где им угодно. И люди ездят по всему миру и живут где хотят: китайцы живут в Америке, вьетнамцы — в Польше, и так далее. Только у нас это как-то болезненно все выглядит, потому что наши отъезды до последнего времени были односторонними: уехал, и уже как бы

захлопнулся капкан, и ты уже не сможешь обратно приехать. А на самом деле, скажем, до революции, Тютчев прожил полжизни в Германии, Гоголь всю жизнь разъезжал, в Италии писал «Мертвые души». Толстой все время жил за границей. Кого ни возьмите: Бунин, Мережковский. Сейчас средства передвижения настолько улучшены, что почему бы людям не двигаться? Просто у нас создавались для этого искусственно трудные условия.

Вопрос в другом: что означает для самого человека эмигрировать из своей страны? Если у нас будут свободные выезды, то это будет уже не эмиграция, не бегство какое-то, а будет переезд в другую страну. Но из опыта сотен людей, которых я знаю, я убедился, что человек духовный, культурный, живущий какими-то серьезными проблемами, будет в чужой стране всегда страдать. Он будет сыт и одет, но ему будет не хватать самого главного: друзей, общения. Я не хочу выступать с точки зрения какого-то ложного патриотизма, но я знаю французов и немцев, которые, пожив у нас, уезжая, плакали, потому что теряли друзей, которых они приобрели здесь, и знали, что там таких же они не восстановят себе. Потому что у нас, несмотря на все наши трудности и недостатки, есть что-то человеческое и человеческое. Странно, но это так. Я говорю: странно, потому что у нас история была очень горькая.

Не предполагает ли истинная духовность полного подчинения Богу своего духа?

Слово «подчинение» я бы здесь не употреблял. Воля Творца соответствует человеческой природе, она всегда благо. И нам не надо думать, что это какое-то порабощение. Христос сказал: «Вы не рабы больше, а вы сыны, дети, чада». Если мы говорим «раб Божий», то просто потому, что понимаем: мы не в состоянии соответствовать понятию «сын». Кроме того, понятие «раб» в древности обозначало «служитель». «Раб Божий» — это тот, кто служит Богу — своими мыслями, своим сердцем.

Я считаю, что идея Бога тормозит развитие науки. Как Вы считаете?

Для ответа на этот вопрос я рекомендую обратиться к Ломоносову, который был глубоко религиозным человеком и одним из основателей отечественных наук. Он говорил, что ученый не имеет права отвечать на научный вопрос: «Бог так сотворил», потому что и так известно, что Он сотворил. Но ты должен (тебе дана голова для этого) познавать, как Он это сотворил. Если бы Бог открывал человечеству все особенности мироздания, зачем тогда человеку разум? Только чтобы не заблудиться на улице? На самом деле это был бы развращающий дар. Развращающий! Надо было бы закрыть все институты и ждать, пока Господь Бог лентяям пошлет знания. Разум человеку дан для того, чтобы активно участвовать в познании мира, познании самого себя. Следовательно, христианское учение, любая религия не должны тормозить развитие науки, а должны ему способствовать.

Почему многие крупные ученые были глубоко верующими людьми?

Я думаю, что чем больше человек понимает и познает тайны природы, тем более ему очевидно, насколько непостижима первопричина всех этих явлений. Знаменитый английский астроном Джеймс Джинс заметил, что чем больше мы изучаем Космос, тем больше понимаем, что это не огромная машина, а огромная Мысль. Вернер Гейзенберг,

крупнейший немецкий физик, писал о том, что физика непосредственно ведет в сторону духовного понимания мироздания. Эйнштейн говорил о своей уверенности в разумном устройстве мира, где есть основа и для науки, и для религии. Создатель лазеров Чарлз Таунс утверждал, что и наука, и религия идут разными путями познания мира и реальности. К подобным выводам приходят ученые, если они всерьез задумываются о бесконечной сложности и многообразии жизни.

Как Вы относитесь к эволюционному учению Чарлза Дарвина?

Это надо разделить на несколько аспектов. Чарлз Дарвин был прекрасный человек, прекрасный ученый, замечательный писатель. (Кто в этом сомневается, может прочесть статью Мандельштама «Вокруг натуралистов», которая показывает, каким великим стилистом был Дарвин.)

Дарвин был одним из сторонников эволюционного учения. Он был не единственным, было много до него. В XVIII веке его дед, Эразм Дарвин, был эволюционистом, Ламарк был эволюционистом, и так далее. Лично мне эволюционизм кажется наиболее правдоподобной гипотезой происхождения и развития мира. Но дарвинизм, то есть учение об эволюции с помощью естественного отбора, кажется мне доктриной весьма ограниченной и уязвимой, потому что отбор только бракует неблагоприятные свойства организма, но он не может их создать. Вы можете найти критику дарвинизма у очень многих серьезных эволюционистов, отечественных и зарубежных. Тем более, что Дарвин ведь не знал основ генетики. Те опыты с наследственностью, которые проводил Мендель в его дни, остались для Дарвина неизвестными.

Эразм Дарвин, дед Чарлза, писал: «Гораздо больше надо иметь могущества и творческой силы, чтобы создать законы, которые творят мир, нежели творить каждый предмет отдельно». Я полностью согласен с этими словами великого поэта и естествоиспытателя.

Когда в прошлом веке в России хотели создать книгу по эволюции, то председатель Комитета по печати пытался ее запретить. И Алексей Константинович Толстой написал стихотворение, в котором есть такие строки:

Способ, как творил Создатель,
Что считал Он более кстати,
Знать не может председатель
Комитета по печати.

Я думаю, что для нашей веры в Бога практически безразлично, как совершалось творение, какими способами, из чего Бог создал человека. Лично я считаю, что из всех концепций происхождения мира христианскому пониманию эволюционизм подходит более всего. Есть люди, которые эволюционную теорию отвергают, но это вопрос чисто научный.

Вы сказали, что Вы эволюционист. Что это значит?

Я считаю, что из способов, законов, с помощью которых Бог творил мир, самый подходящий для Всемогушества — это закон эволюции. Бог создает такие закономерности природы, которые, работая по-своему, ведут мир к совершенствованию, то есть к цели — созданию человека.

Вседержитель (по-гречески — Пантократор) означает, что Бог не только создал мир, но каждую секунду, всегда присутствует в мире. Подобно тому как источник, постоянно порождая реку, присутствует в этой реке, Бог творит мир каждую минуту.

Ваш взгляд на учение Вернадского, в частности, о ноосфере и эволюции человека?

Вернадский, конечно, прав: Бог создал ноосферу. Из неорганического мира, из литосферы и других сфер возникла биосфера. Они родственны, и то, и другое является материальным началом, состоит из молекул, атомов. Поэтому из неорганического сложилась органическая жизнь, биосфера. Но вот ноосфера не имеет аналогий нигде в природе. Духовное начало дано Богом земле, и таким образом создано человечество.

Происходит ли сейчас эволюция человека и каким образом?

В нас заложены бесконечные возможности, но человек современный на самом деле так же далек от подлинного замысла Божия о человеке, как австралопитек какой-нибудь, бегавший по саванне три миллиона лет тому назад, далек от Гете или Толстого. Эволюция человека как биологического вида кончилась. И те из вас, кто как-то касался биологии, это хорошо знают.

Началась эволюция духовная. Она идет мучительно и трудно, как и всякая эволюция. И святые, великие герои духа, составляют духовный авангард человечества. Они идут вперед, а мы равняемся по ним. Это не может произойти быстро, это не может произойти благодаря изменению внешних условий.

Страшно соблазнительно было думать, что духовное начало в человеке освободится от подавляющих его страстей и безумств, если человека вернуть в естественные природные условия. Известный французский писатель, оказавший огромное влияние на Европу, на философию Индии, на все человечество, человек большего влияния, чем многие даже предполагают, Жан-Жак Руссо считал, что надо вернуться к исходному, первобытному состоянию, назад к природе. И об этом говорили тысячи его последователей, говорят и теперь.

Но история показывает, что изменение условий, даже самые благоприятные условия совсем не делают человека другим. Мы находим святых и настоящих людей во всех цивилизациях, во всех странах, во все века. И мы не можем сказать, что дикарь лучше цивилизованного человека. У дикарей тоже есть свои преступники, свои негодяи, а у цивилизованных людей есть и негодяи, и прекрасные представители человеческого рода.

Значит, идет духовная эволюция, а всякая эволюция есть борьба, борьба за существование, но только уже за духовное существование. И мы ее ведем внутри себя, мы обязаны ее вести — вот что самое главное. Мы боремся за себя. По сути это и есть ответ на вопрос о взаимодействии добра и зла в мире. Добро — это то, что прекрасно,

что созидает, движет вперед, наполняет. Это жизнь. А зло есть смерть, то, что тормозит развитие, извращает, дегуманизирует человека, то, что делает его уже не человеком.

На жизнь Иисуса Христа покушались неоднократно — Его хотели столкнуть с горы, побить камнями. Почему Он жертвовал Собой и принял такие страшные муки на кресте?

Страдания Христа — это не только распятие. Человеческий род нуждался в приобщении к высшей жизни. Для этого высшее, священное, божественное Начало должно было максимально приблизиться к человеку. Теперь подумайте, если Начало, свободное от зла, соединяется со стихией, насыщенной злом, то какое страдание это Ему причиняет! Вхождение Иисуса в мир было страданием само по себе, а не только крест, не только Голгофа. А ради чего же все это было? — спрашиваете вы. Только для того, чтобы стать одним из нас, только для того, чтобы приблизиться к нам, только для того, чтобы поднять человека из этого ада, вместе с нами выйти на один уровень — человеческий. Как говорит один из древних учителей Церкви, «Бог стал человеком, чтобы мы стали богами». Поэтому речь шла вовсе не о том, чтобы Он Своими страданиями, мужеством что-то доказал, как это было у Яна Гуса, Джордано Бруно, погибших на костре, у многочисленных мучеников веры. Нет, здесь совсем другое.

Христос сознавал роковые условия Своего соединения с человеческим бытием. «Мир во зле лежит», — говорит евангелист. И в такой мир Он приходит. И когда человек, познавая истину, взывает: «Где Ты, создавший этот тяжкий мир?» — Он отвечает: «Ведь этот мир таким создал ты, человек. Это ты поселил здесь ненависть, убийства, злобу, нетерпимость. Это ты топчешь свой собственный образ». И для того чтобы человек понял свою задачу, Бог приближается к нам и входит в плоть и кровь истории. И вся история становится диалогом между Христом и человечеством, между Его призывом и нашим ответом. Надо оставить раз и навсегда модель Бога, Который за ниточку дергает человеческий род и управляет нами, как марионетками. Надо понять, что на нас лежит высочайшая ответственность, что человек должен быть руками и глазами Бога, и сердцем Бога, и сеять добро.

Христос произнес слова, зачастую для многих непонятные: «Тем, кто имеет, будет дано, а у тех, у кого нет, отнимется». Станные слова, как бы несправедливые, но в них глубочайший смысл. Кто уже имеет в себе слабый огонек духовности, ему еще прибавится, а кто живет, как трава, кто погрел в себе человечность, у того отнимут и последнее.

Ни техника, ни наука, ни так называемый технический прогресс не могут решить главных задач человечества. Эти задачи лежат в глубине человеческого духа.

Как достучаться? Как раскрыть в себе веру?

Понимаете, каждый человек имеет око веры в глубине своего существа. Только это око засорено, оно закрыто. Часто оно не способно видеть. Одна из причин этого — чрезмерное влияние на нас звуков и красок внешнего мира. Мы очень мало сосредоточены в своей глубине. А именно в этой глубине мы и встречаемся с Богом. Один из великих мистиков говорил, что Бог произносит Свое слово в молчании. И вот надо в нашей шумной, сутолочной жизни искать эти элементы молчания. Это один из

первых шагов к тому, чтобы услышать Бога. Он говорит с нами. Он обновляет нас. Он уже есть, Он недалеко от каждого из нас! Он с нами. И в этом счастье, потому что все-таки смысл жизни в том, чтобы любить и быть любимым. А Он есть Абсолютная Любовь. Абсолютная Любовь, Которая открывается нам во всем, что нас окружает: и в снеге, который у нас перед глазами, и в светилах, которые у нас над головой, и в птицах, которые сейчас по снегу прыгают, и в испытаниях жизни, которые куют наш дух, и во всем прекрасном. Во всем — Он, Абсолютная Любовь. И если мы любим, наша душа раскроется навстречу Ему.

Тема 3: Борьба и поляризация добра и зла

В 20-е годы в нашей стране вышла книга Герберта Уэллса, которая называлась «Неугасимый огонь». Ее герой, учитель, больной раком, пострадавший в жизни во всех отношениях, как современный Иов, в бреду спрашивает у Бога: «Что же мне делать? Почему Ты поставил меня в столь трудные обстоятельства?» И Творец отвечает ему: «Я вложил в тебя Мой неугасимый огонь, и то, что ты протестуешь, то, что ты видишь, что мир устроен не так, что зло господствует и ты не можешь этого принять, это и есть тот неугасимый огонь, который Я в тебя вложил». Так вот, когда мы начинаем учиться отличать добро от зла, когда мы учимся в себе находить вот это поле битвы, как говорил Достоевский, тогда и начинается работа по выращиванию нашей духовности. Это дело каждого человека. Это величайшее творчество. Для того чтобы творить, необязательно создавать картины, симфонии или скульптуры. Каждый человек творит свою душу, каждый созидает свою личность. Но созидает ее не в пустом пространстве, а в соотношении с другими «Я» и с вечным «Я» божественным.

Библия отрицает и свойственную античности мысль о неуклонном вырождении человечества, и теорию безграничного его развития в рамках земной истории. Библия исходит из идеи о параллельном нарастании двух противостоящих сил: добра и зла. Из постоянной борьбы между ними. И человек в этой борьбе не может быть пассивным наблюдателем: он призван участвовать в ней. И он сам выбирает, на какую сторону встать.

Библейская история не кончена, борьба света и тьмы продолжается, в истории народов сталкиваются не только экономические интересы, не только политические страсти, но подлинные духовные полярности, и поэтому так важно, чтобы отдельные люди и духовные движения, и целые народы принимали участие в становлении Духа, в его борьбе против порабощения, косности, безличности, бездуховности, смерти. Чтобы Дух шел как борец!

Надо ли бороться с темными силами, защищаться или отойти в унижении и оскорблении?

Надо бороться! Если им поддаться, то это и будет как раз унижение и оскорбление.

Дайте, пожалуйста, определение греха, оставляя, конечно, в стороне уголовный кодекс.

Для уголовного кодекса нет греха, а есть нарушение определенных установлений, принципов, которые необходимы для общества. Грех есть сопротивление человека той воле Творца, которая ему открыта либо через Писание, либо через заповеди церковные, либо через голос совести.

Грех — это не просто ошибка, проступок, это именно нарушение воли Божией. И чем более сознательно это нарушение, чем больше в нем вызова, неприятия, тем больше в нем оскорбления. Но не надо воспринимать это оскорбление таким образом, что Бог

может обидеться на человека. Это неправомерное перенесение наших мелочных чувств на Творца.

Здесь сравнение должно быть другое. Это как пламя и вода. Когда вода обрушивается на текущую огненную лаву, она тут же испаряется. Они не могут быть вместе, рядом. Поэтому Божественная Любовь не может быть рядом с человеческим злом, скажем, с человеческой ненавистью. При их соприкосновении возникает эффект разряда, как бы короткое замыкание. На образном языке Библии это называется «гнев Божий». Но опять-таки, повторяю: не следует понимать его как гнев, подобный человеческому. Это несовместимость Высшей Любви, Высшей Правды, Высшего Священного Завета с тем, что часто для нас является утверждением нашего собственного «Я».

И еще понятие греха связано не просто с нарушением какого-то безличного закона, а со столкновением двух волей — благой воли Творца и воли человеческой, которая бывает злой, самоутверждающейся.

Смертными грехами называются тяжкие грехи, которые могут погубить душу, нанести ей огромный, смертельный вред. Но можно жить в грехе, формально не нарушая ни одной заповеди. И мы имеем такие примеры в самом Евангелии, когда Господь приводит там образ фарисея, который не был ни грабителем, ни лжецом, ни разбойником, который хранил все заповеди, был страшно этим горд, доволен, самодоволен, то есть у него не было смирения, которое является важнейшей отправной точкой для духовного развития. Без смирения ничего не может быть. А мы часто смирение понимаем ложно, искаженно. Нам кажется, что смиренный человек — это такой кланяющийся вечно, подобострастный, униженный человек, человек, в сущности, даже лицемерный, что-то вроде диккенсовского Урии Гиппа, который очень часто употреблял слово «смиренный», или же Иудушки Головлева. Но это ничего общего не имеет с настоящим христианским смирением.

Смирение означает здравый взгляд на вещи, когда человек знает себе цену и понимает, насколько мало он сделал. Масштаб должен быть правильным. Когда масштабы искажаются, начинается гордыня. Крайняя форма гордыни — это уже мания величия и душевная болезнь. В зачатке это находится в сердце каждого человека, когда наше «Я» выпирает и занимает неподобающее место.

Что такое грехопадение?

Я думаю, что это не есть плотский грех Адама. Грехопадение — это стремление человека поставить свою волю выше воли Творца. И оно живет в нас. Это не просто древняя история — оно вот тут, живет в человеке!

Как относиться к носителям зла и как помочь этим людям спастись на краю гибели?

Вопрос поставлен абстрактно. Ведь у каждого человека столкновение со злом бывает разное. Первое зло, о котором мы можем говорить, — внутри нас. В нас рождаются ревность, зависть, недоброжелательство, раздражительность, гнев — все это в нас живет. И когда мы поднимаемся над этим, мы исполняем завет апостола Павла,

говорившего: «Не будь побежден злом, а побеждай зло добром». Это трудный, конечно, способ, потому что твое добро должно быть таким сильным, чтобы оно сломило это зло.

Сломить можно по-разному. Я помню, был у нас фильм «Жизнь на грешной земле». Интересный был фильм. Там человек другого оклеветал, тот попал в лагерь. А потом он вернулся, реабилитированный, и простил его. И он его простил до такой степени, что тот утопился, он не мог вынести этого прощения. Вот такая ситуация. Фильм неплохой. Он показывает, что в добре есть своя сила. Есть. Совсем необязательно доводить до утопления, мы снимаем эту концовку, но есть, есть...

Я могу вам привести такой пример. Камни, бурное стремление каких-то вулканических грязей, лавы, все это мертвенное, все это убивающее, не может там ничего жить, — и вот появляется маленький росток. Зеленый росток, крошечный цветок. Он бесконечно слаб по сравнению с этими мертвыми громадами. Бесконечно слаб, но он-то и составляет смысл всего бытия. Он живой, понимаете, он живой, он преображает все. Он один тут, и он маленький. Так и добро. Оно — как жизнь среди мертвых. Оно маленькое, оно слабое, но в нем суть и ось истории и мироздания. И самого человека. Вся эта громада зла в конце концов превратится в пыль, потому что она ничего не стоит. А добро будет заполнять весь мир. Конечно, это открывается только внутренним видением, математически доказать этого нельзя. Когда Швейцера спросили, вы оптимист или пессимист, он сказал, мое знание пессимистично (в самом деле, посмотришь на мир — станешь пессимистом), а моя вера оптимистична. Я могу под этими словами подписаться. Мы действительно можем надеяться на победу над злом. Только верой, только верой можно двигаться...

Для чего Евангелие рассказывает об искушениях Христа в пустыне?

Может быть, вы обратили внимание на то, что Христос обычно ничего не рассказывал о Себе лично, и лишь немногие исключения мы находим в Евангелии, и вот таким исключением является сказание об искушении в пустыне. Это внутренний мир Христа. Кто мог рассказать об этом? Он ведь был там один. Один, и только звери пустынные, шакалы и птицы хищные были там. «Был, — говорит евангелист Марк, — в пустыне со зверями». Значит, если три евангелиста об этом рассказывают, у них был какой-то источник. Какой это источник? Я думаю, что не ошибусь, если предположу, что это был рассказ Самого Христа. Почему я так думаю? Потому что на протяжении многих лет, до тех пор, пока Он не вышел на проповедь, Он жил скрыто, в маленьком поселке. Евангелисты, не получив информации о Его жизни в те годы, молчат об этом, целомудренно, я бы сказал, исторически достоверно молчат. Они не придумывают тех сказок, басен, легенд, которые мы находим в апокрифах. Некоторые апокрифы повествуют, как Христос путешествовал в Индию и там учился у йогов, но в словах Христа нет ни малейшего намека на это, нет ни малейшего оттенка классических индийских идей и образов. Поэтому евангелисты ничего и не говорили об этом скрытом периоде Его жизни. А вот о сорока днях в пустыне они рассказывают (сорок дней — это условный период, он означает время испытаний: сорок лет были древние израильтяне в пустыне, сорок дней Моисей находился на горе Синай). На какое-то время Ему потребовалось уединение, я бы сказал даже по-земному: полное одиночество. И тогда с Ним что-то произошло. Что-то таинственное и настолько важное для всего Его служения, что Он счел необходимым как-то косвенно поведать об

этом ученикам. И они передают это нам в виде очень сходных трех сказаний у Матфея, Марка и Луки.

Старинные картины, известные гравюры нередко изображают искушения Христа в пустыне в виде Его диспута с дьяволом, который представлен в образе какого-то чудовища или мрачного человека. Недавно по телевидению показывали фильм Пазолини «Евангелие от Матфея», там искушитель представлен в виде путника с мрачным лицом, одетого в одежду бедуина, который обращается к Нему со словами искушения. Но это только образ. Главное совершалось в таинственнейшей глубине Его духа. И это было очень важно, потому что Он осознавал Себя посланцем в этот мир. Представить себе это сознание мы не можем, наше сознание гораздо более суженное. Но тем не менее для чего-то Он это рассказал. Если бы эти искушения касались только Мессии, только Богочеловека, только Его тайны, Он бы никогда нам об этом ничего не рассказал. Нет в Евангелии лишнего! Нет такого, что было бы дано только для удовлетворения нашего любопытства, простой любознательности.

И вот искушение первое. Оно запечатлено на картине Крамского «Христос в пустыне». Крамской признавался сам, что он хотел представить на этой картине человека на распутье. Но, как это часто бывает у больших мастеров, его произведение вышло за рамки того, что он задумал первоначально. Как Сервантес сначала задумал сатиру на рыцарские романы, а потом у него получился печальный и великий и смешной Дон-Кихот, так и Крамской, желая вначале просто изобразить некое распутье в человеческой жизни, раздумье о судьбах, сделал нечто большее. Многие из вас эту картину помнят. Так вот, главный вывод: все это относится и к нам тоже. Христос отказался привлекать к Себе людей только материальными благами. Он сказал: «Не хлебом единым будет жить человек». Удивительно, что Он, живя среди людей бедных, людей, материальный уровень которых не возвышался над средним, почему-то часто говорил о богатстве. Очевидно, потому, что Он имел в виду не какую-то сверхъестественную роскошь, а то, что может быть свойственно человеку на любом уровне его материального благополучия, — земное, вещистское сознание, прикованное только к материальному. Заметьте, что движение нищенствующих проповедников возникло в Средние века среди бедноты. Не среди богачей появились святой Франциск Ассизский, Доминик и другие нищенствующие. И в России нестяжатели, монахи, которые жили в Заволжье, они тоже не были богатыми. Что же они имели в виду? Свободу! Свободу человека от рабства вещам. Это рабство может овладеть человеком в любом состоянии, независимо от того, богат он по общим стандартам или беден.

И еще одно. В обещании материальных благ содержится элемент пропаганды, элемент игры на человеческих элементарных чувствах. И Христос не хочет, чтобы мы принимали Его истину из прагматических соображений, ради чего-то. Сегодня я часто слышу такие слова: да, вера нужна, чтобы обуздывать нравы, вера нужна, чтобы то-то, то-то и то-то. Это рассуждение корыстное. Если вера — это только средство, что-то вроде лекарства или цепи, на которую надо посадить человека, чтобы он не безобразничал, тогда она никогда не будет настоящей живой верой. Нельзя ставить во главу угла наши требования, наши потребности. Здесь все гораздо глубже и важнее, потому что в основе всего лежит наше человеческое призвание. Человек призван жить не только животной, родовой, бытовой жизнью. Человек прежде всего — духовное существо, он счастлив, когда у него открываются крылья, невидимые крылья. И

привязанность к земному эти крылья подрубает. Тогда человек действительно глубоко несчастен.

Мы знаем в истории прошедших наших десятилетий, какую огромную ставку делали все на изменение материальных условий жизни. Многим казалось, что вот улучшатся эти условия, и «тогда пойдет у нас уж музыка не та»... Да, конечно, человек должен стремиться к достойному образу жизни, чтобы материальные заботы его не топтали, не унижали, чтобы не получалось так, что большая часть его времени посвящена охоте за пищей и одеждой. Но это только первый шаг. А второй шаг — это ошибка: если человек добыл в этой охоте одежду и пищу, все у него как бы решается. Это не так. Трагичность человеческой жизни не исчезает, даже если полностью удовлетворены материальные потребности. И это доказано душевно-духовным состоянием тех обществ, где материальный уровень достаточно высок.

Второе искушение — это искушение чудом. Встречаясь с людьми, беседуя с ними на разные темы, я очень часто слышу и от вас получаю записки с вопросами о теософии, оккультизме, различных паранормальных явлениях. Здесь есть много здорового интереса, любознательности, действительно нас поражают необыкновенные феномены, но есть и еще кое-что. Есть стремление найти какое-то эффективное, неопровержимое знамение, которое бы нас приковало и заставило бы нас признать духовную реальность. Но Бог так не хочет, потому что вера вынужденная, вера, которая как бы сдается перед неизбежными, тяжелыми, как паровой каток, аргументами или доказательствами чуда, теряет свою свободу.

Заметьте, что Христос не явился ни Пилату, ни Каиафе, никому из Своих врагов. Ибо, если бы это произошло, они бы раскаялись и признали Его посланником Неба, но ведь просто из страха, а не потому что в их душе произошел переворот. Только из страха. Такая вера ничего не стоит. Такая вера является вынужденной, вымученной, рожденной под нажимом обстоятельств. Поэтому, когда сатана сказал Иисусу: «Бросься вниз перед всеми с крыши храма! Ты останешься цел — и все пойдут за Тобой!» — Он ответил словами Библии, Ветхого Завета: «Не искушай Господа Бога твоего». Наконец, третье искушение — властью. Но не простой властью, а властью, построенной на жестокости, на угнетении, на унижении человеческой личности, властью, построенной на триумфе зла. Сатана во мгновение ока показывает Христу весь мир, все царства мира сего и говорит Ему гордо: «Поклонись мне! Вот это всё принадлежит мне».

Да, в значительной степени он прав, и Христос в дальнейшем называл его князем мира сего, или князем века сего. Он властвует, и если бы Христос поклонился ему как человек, как Мессия, как Божий посланник, это означало бы прийти и возвестить истину, насаждая ее огнем и мечом. Вот антихристово движение к истине. Кажется святым, а на деле — враждебно Духу Христову.

Христос отвергает и это искушение и говорит: «Господу Богу поклоняйся, Ему Одному служи». Таков Завет. Склониться перед силой зла, перед насилием — означает изменить своему внутреннему призванию. И победив «до времени» искушителя, как говорит евангелист, Христос спускается в долину. И об этом в Евангелии сохраняется рассказ, потому что все мы с вами также находимся перед этими проблемами.

Смириться перед злом, признать его силу, пойти на компромисс с ним и думать, что в этом заключается христианское непротивление и смирение? Ничего подобного! Ничего подобного. Именно Евангелие бросает этому злу вызов.

И о чудесах. Я знал людей, которые, открыв необычайный мир таинственных явлений, делали первый шаг к более глубокому пониманию мира. Но первый шаг, не далее, потому что в противном случае для нас всегда будет актуальна необходимость доказательств: яви, покажи, заставь нас! Между тем Евангелие — это дух свободы. А что такое свобода? Это вовсе не анархия, не хаос, а это возможность максимального раскрытия человеческих даров, которые заложены в нас изначально. Свобода — это ответственность человека перед Творцом. А из веры, которая лишена возможности выбрать, исчезает ответственность, исчезает практически все.

Что больше всего соблазняет человека?

Власть! Воля к власти — самый серьезный импульс и самый тяжелый грех человека. За всеми социальными, политическими, культурными битвами стоит воля к власти.

Фрейд напрасно считал, что в основе всего лежит либидо, секс. Ничего подобного! Миллионы людей отказывались от брака, но от власти никто никогда не отказывался. Об этом всегда нужно помнить. Вся человеческая цивилизация построена на грехопадении, на первородном грехе, она сохранила в себе вот этот импульс власти. Подумайте: ведь всякая магия была построена именно на стремлении властвовать над природой и человеком, так же, как и наша техническая цивилизация. С точки зрения властолюбия можно описать всю мировую историю, и это будет правда.

Проанализируйте любое выдающееся событие истории, и вы увидите, какую колоссальную роль играла в нем жажда власти. Этот импульс не оставляет человека до старости. Он может уже не интересоваться пищей, не интересоваться многими жизненными удовольствиями, он может уже еле двигаться, но власть остается единственным и последним, что ему мило и дорого.

Грехопадение было первым моментом, когда в человеке восторжествовала воля к власти, потому что «познание добра и зла» в библейской символике означает не знание интеллектуальное, а владение, ибо глагол даат означает близкое соприкосновение и употребляется, когда речь идет о владении мастерством, о супружеских отношениях и других подобных вещах. А термин «добро и зло» является идиомой и не имеет ничего общего с моральными категориями. Эта идиома означает все бытие как таковое, мир как таковой. И когда Бог включается в поток человеческого рода, Он находит Себе там людей, которые отказываются от этой власти, которые говорят: «Да будет воля Твоя».

В каких формах в мире существует зло? Существует ли оно в виде человека?

Первая, элементарная форма — это хаос, это всякое разложение, умерщвление, дезинтеграция. Это все то, что препятствует совершенствованию мира, совершенствованию жизни. Это смерть. В Писании смерть называется самым большим врагом. Так на уровне природы.

Второе зло — на уровне человека. Это зло нравственное.

И, наконец, на уровне чисто духовном — это то, что мы называем демоническим злом. Здесь человек соприкасается с теми таинственными измерениями бытия, в которых тоже происходит какой-то сбой, какой-то дефект. Человек в эти измерения окунается и становится их носителем, инфицируется ими. Отсюда демоническая одержимость людей — носителей зла, людей, для которых зло становится их второй природой, людей, отравленных злом. «Существует ли оно в виде человека?» — Вот и ответ: когда люди насквозь проникаются злом, они действительно олицетворяют его собой.

Нужно ли бороться со злом?

Это очень важная дилемма. Творение осуществляется сейчас. Бог действует среди нас сейчас. Бог действует в природе каждую секунду, и Его творческая сила все время противостоит силам зла и разрушения. И мы — Его союзники, соработники. Я думаю, что если лишить человека возможности этого противостояния, этой борьбы, то его участие в Творении кончится. Человек призван быть активным. Каждый на своем уровне, по своим возможностям и способностям, но внутренне он должен быть активным. Эта борьба не есть нечто разовое, а это наше дыхание, наше существование, наша жизнь.

Можно ли что-либо сказать о происхождении зла?

Есть много теорий, богословских и философских, много попыток понять, как в темных глубинах, в неведомых для нас глубинах мироздания возникло то, что одна из волей, какие-то воли, какие-то силы — разумные, полуразумные, сознательные, полусознательные — направили свой поток в противоположность тому потоку, который направлялся волей Творца.

Для того чтобы эту слепую, темную волю понять, надо ее как-то осмыслить. Но зло есть бессмыслица, его осмыслить нельзя. В этом все теории страдают недостаточностью, и поэтому в Библии все они отвергнуты. В Библии есть книга Иова. Был человек, который пытался судиться с Богом, требуя, чтобы Бог объяснил ему, за что он страдает. И к нему пришли трое друзей, и каждый из них излагал какие-то свои богословские и философские теории — почему существует зло. А Иов не хотел этого принять. И Бог не ответил ему, а явился ему Сам. И Иов все понял, но понял на каком-то другом уровне, которого он не мог выразить.

Наши теории не способны всего этого охватить. Более того, если бы мы всё четко знали, мы были бы похожи на беспроегрышных игроков. Мы были бы людьми, имеющими гарантии во всем, от нас не требовалось бы идти навстречу неведомому.

Представьте себе человека, который отправляется в опасное путешествие, а какая-нибудь довольно чуткая гадалка ему точно сказала, где что будет, когда и как и что все кончится отлично. Будет ли смелым этот человек, будет ли проявлена сила его духа в этом путешествии? Нет, конечно. Между тем Господь призывает нас принять Неведомое, принять его и броситься в него, как человек бросается в море, и плыть. Только тогда мы будем действительно людьми. Поэтому христианство так отрицательно относится к гаданию: не потому, что нет возможности перепрыгнуть через виток времени и что-то увидеть, — такая возможность есть, и практика это

показала. Но в гадании есть недоверие к Богу, а раз недоверие, то вся наша жизнь летит насмарку...

Вера от нас требует доверия. Библейское слово «вера» происходит от слова «твердость», «непоколебимость», «верность». Вы все слышали, наверное, слово «аминь». «Аминь» означает «точно так», «верно». Библейское слово «вера», эмуна, происходит как раз от этого корня. Человек доверяет Богу и знает, что Он его никогда не подведет. И тогда возникает прочнейшая обратная связь, которую не может нарушить ничто, потому что в сравнении с этой силой все силы мира ничего из себя не представляют.

Под чисто эмоциональным впечатлением от передачи, которую я смотрел три дня назад в программе «Пятое колесо», где говорилось о чудовищных преступлениях сталинизма, я задаю еще раз вопрос о происхождении зла, хотя Вы на него сегодня уже отвечали. В одной из религиозных книг в главе о происхождении зла есть такие слова: «В этом мире, который предназначался для самого высокого, который Господь призвал, чтобы он был сосудом откровения Его славы, появилась трещина, созвучная гармония сфер нарушилась резким диссонансом». Как это объяснить?

Никто не в состоянии сказать, как это могло случиться и почему Бог допустил все это. Происхождение зла навеки останется для нас тайной. Об этом же, только по-другому, говорит в своей статье Бертран Рассел: «Зло агрессивней и динамичней, поэтому оно может победить?»

В нашей стране раскрылась небывалая картина зла, преступлений, именуемых общим понятием «сталинизм». Знает ли об этом Бог, если Он всеведущ? И как терпит это? Почему не пресечет страдания невинных людей, дав нам пример справедливости?

Надо прежде всего задать вопрос: имеем ли мы право переносить на Творца такие вот свойства надзирателя? Потому что мы были бы тогда не людьми, не образом и подобием Божиим — мы были бы детским садом, марионетками. Нам очень хочется, чтобы наверху сидел большой господин, который бы все время наблюдал за нами и при малейшем нарушении тут же карал виновных и поощрял невинных. Этого нет. Этого не должно быть. Человек, по замыслу, является соучастником божественного творения. Библия называет это словом «завет». «Завет» — это церковно-славянское слово, по-русски оно означает «союз». Союз может быть с каким-то мало-мальски равноправным существом. Но если это существо — заводная кукла, то какой же может быть с ним союз? Если его жестко запрограммировали на добро, если ему не дали возможность выбирать между добром и злом, тогда что же это за выбор? Это вроде тех «выборов», которые были у нас долгое время.

Когда не будет возможности совершать зла, когда все будет запрограммировано в одну сторону, то у человека не будет ни завоеваний, ни подвигов, ни личности, ни свободы — ничего. Это будет просто театр Образцова, где невидимые руки дергают все за ниточку.

Вы скажете: а как удобно было бы, как чудесно, если бы нас дергали за ниточку, а мы бы себе дремали. Но Бог не хочет этого! Поэтому мы ответственны. Создание человека — это особый акт природы, потому что человек является, по словам знаменитого немецкого мистика и писателя Новалиса, мессией природы. Человек — это спаситель природы, но вместо этого он ее поганит, а может поступать иначе. Может иначе, и это будет обязательно, потому что мы только начинаем, мы еще троглодиты эволюции. Один французский теолог сказал мне: «Самое страшное, что было в наши дни, это лагеря, и хотя человек там пал страшно низко, хуже животного (и одно это может привить нам мизантропию, презрение к человеку), но помните, что те, кто мужественно шли на смерть, боролись, шли в газовые камеры, повторяя "Патер ностер", — это были тоже люди». Это были люди! Значит, человек способен побеждать и это. Значит, есть в нем дух. «Неугасимый огонь», о котором говорил Герберт Уэллс, — это наш дух. Только так мы можем жить. Только так! Пусть это немножко выше нашего потолка, но ведь идеал не может быть приравнен к средним меркам — на то он и идеал, чтобы устремлять нас вверх.

Какой смысл нам проникать в метафизический дальний план? Христос вовсе не объясняет, почему и отчего все произошло, потому что мы Его не поймем, потому что рациональная стихия зла в космосе — это абсурд, потому что иррациональное не может быть рационально объяснимо. Объяснить зло, дать логически ясную теодицею — значит сделать зло обоснованным, а оно необоснованно, как слепая стихия бунта, как темное стремление против света. Это то, что пытались описать Достоевский, Шарль Бодлер, это то, что иногда мы находим в темных витаниях современного искусства, в искусстве гадания... Темной стихии надо противостоять. Христос учит нас не тому, как произошло зло в мире, — это философия, — а тому, как жить в мире, где есть зло. Он сказал: «В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир».

Да, у нас были ужасные годы, ужасные события, но не надо особенно гордиться своими ранами: очень трудной была судьба и германского народа, и многих других народов, страдавших под пятой тирании. Носясь со своими болячками, мы как-то забываем, что наш век есть век диктаторов, что при Франко удавливали людей ни за что ни про что, что был Муссолини (пусть это, конечно, был не Сталин, но все-таки...). Мир бушевал. Мир, потерявший Бога, поклонившийся политическим идолам, пожал полной мерой свое идолопоклонство, плоды своего идолопоклонства. Вот в чем драма. Человек отвернулся от Бога и поклонился идолу, и когда этот идол на него упал, мы хотим, чтобы Господь в это время определял, кто прав, кто виноват. Мы все связаны между собой. Если бы не Гутенберг, мы не получили бы типографию, если бы не Шарден, не слышали бы прекрасного о любви, если бы не Бах, мы не знали бы его божественной музыки. Если бы не моя мать и ваша мать, то мы не получили бы в наследство то, что мы получили. Все — дети, внуки, родственники, весь человеческий род — это одна семья. Мы соединены великой солидарностью. Передается все благое, все святое, все священное, все прекрасное! Но мы должны помнить, что передается и злое. Если человек разлагает свое тело наркотиками и потом у него рождается ребенок-урод, то ребенок, конечно, не виноват, но есть нравственный порядок, закон, потому что мы все тесно связаны. Мы единая система, и когда страдает один орган, это отдается во всем организме. И я еще больше подчеркиваю ответственность матерей, отцов, ответственность целых групп, ответственность учителей — всех нас! Как говорил Достоевский, «все друг за друга в ответе». Это очень правильные слова. Только мы их понимаем вроде какого-то утопического кодекса, непонятно что значащего. Нет, мы

действительно в ответе, и это составная и необходимая часть возрождения этических принципов в нашем, да и в любом обществе.

Можно ли понять, почему Господь допускает страдания невинных детей, или это остается тайной?

Дело в том, что, когда мы говорим о невинных, мы подразумеваем какую-то юридическую категорию. Потому что на суде кого-то приговаривают справедливо, а кого-то несправедливо. Жизнь — это не суд в таком юридическом смысле. Мы все связаны, глубоко связаны и поэтому несем ответственность. Если человек страдает, скажем, алкоголизмом и потом у него рождается больное дитя, дитя это невинно. Но ведь мы все связаны! Богом установлена закономерность: мы все отвечаем друг за друга, и часто наше зло может перекинуться на других. Так устроено. И это устроено не случайно, потому что перекидывается и добро. Солидарность между людьми, связь между людьми — это великий дар. Мы можем передавать друг другу биение нашего сердца, наши мысли, наши чувства, мы можем делиться всем тем, что у нас есть. Люди передают друг другу через рождение черты лица и характера, передают какие-то идеи. Добро передается, но, увы, и зло. Раз законы эти действуют, то действует и зло. Часто оно попадает вслепую, вовсе не на того, кто это породил. Так что человек, сознательно понимающий этот закон, будет стараться всегда поступать ответственно. Что касается страдания невинных, то они действительно ни в чем не виноваты. И об этом говорит одна из книг Библии — книга Иова. Она говорит: напрасно люди думают, что если пришла болезнь, это наказание Божие. Совсем не всегда это так. Это может быть и испытанием, и результатом совсем неожиданных для нас вещей. Это тайна.

Если Бог всемогущ, любит нас, то отчего существует зло?

Потому что Он не запрограммировал мир жестко на добро, а дал нам всем свободу, которую люди так не любят. Поразмышляйте! Вот сейчас вышла книга Эриха Фромма «Бегство от свободы». Вчера по телевизору показали одного рабочего, который говорил: «Зачем нам демократия? Нам не нужна никакой демократии!» Вот оно, для начала. Человек не хочет, чтобы ему дали свободу выбора, право выбора, он хочет, чтобы его взяли за шиворот и направляли. Так вот, Бог не делает так, Он дает нам трудный дар свободы. «Не думайте, что Я пришел принести на землю мир, не мир Я принес, но меч». Это констатация, потому что Христос хотел предупредить учеников, что Его учение будет встречать жесткое сопротивление, и люди будут разделяться по этому вопросу. Но свободно! Не то чтобы Он принес нам всем некое розовое примирение, когда и волки сыты и овцы целы, — нет, каждому из нас приходится делать выбор, принимать решение, а это означает и ответственность.

Как христианин должен бороться со злом?

Начиная с самого себя.

Как защищаться от носителей зла — палачей, предателей, насильников?

Когда Христос говорит: не противься злему, Он ведь выступает против мстительности, против желания причинить личному обидчику то же зло. Но Он никогда не отрицал борьбы со злом: Он же изгонял торгующих из храма, Он обличал книжников и

фарисеев очень жестко. Борьба Его была очень суровой и острой. И Церковь никогда не говорила, что если приходит враг, народ должен просто упасть на землю и ждать, когда он растопчет его жен и детей.

Почему Бог терпит явную несправедливость?

Если бы Бог бил молнией каждого человека за его грех, мы были бы не люди, а запуганное стадо, которое боялось бы пошевелиться. Потому что над нами был бы грозный контролер, который бы все время нас браковал. Это было бы безнравственно. Человеку дана свобода, человеку указаны пути, человек будет нести ответственность за совершенное и потому он является образом и подобием Божиим. Свобода выбора обуславливает свободу ответственности человека. И поэтому Бог дал человечеству трудный путь совершенствования. Поэтому так важна в нашей жизни борьба. Кто живет, тот борется. И поэтому человек находит в борьбе и радость, и красоту. Борьба, творчество, преодоление, стремление подняться выше. Человек не должен оставаться на каком-то одном уровне, иначе он будет сползать вниз. Образ Христа — это не просто символ. Нам явлено реально, что Божественное может быть в нашей жизни, может быть близким, может осуществиться во всякой, простой жизни, потому что Христос вел обычную простую жизнь. Он не был ни жрецом, ни пустынником, ни отшельником, ни философом, а был простым человеком среди простых людей. Но Он же нес в себе Божественное, Небо и земля соединились в Нем. Он Богочеловек для нас, и тем самым Он необыкновенно возвысил людей. Возвысил не просто род человеческий, а возвысил каждого из нас. У нас короткая жизнь, которую мы должны употребить не только для того, чтобы добывать себе пропитание и жилище, а для того, чтобы вот эту искру Божию, которая в нас заложена, увеличить, раздуть, чтобы она стала пламенем, которое бы не погасло, когда остановится наше сердце и когда наше тело откажется нам служить. Чтобы это пламя горело в вечности перед вечным Божественным огнем.

Как объяснить следующий случай из жизни? Очень хорошему, принципиальному человеку в коллективе, где он работал, завидовал. Доходило до ненависти, его старались всячески оболгать, несмотря на то, что всем он помогал бескорыстно. Дело дошло до печального конца. Человека довели до болезни и смерти. Почему хорошим людям, которые могли бы сделать еще много добра, так мало отпущено жить на земле? Все трудности житейские можно пережить, но потерю человека пережить невозможно.

Не надо ее переживать и не надо забывать. Мы все равно все идем друг за другом по этому пути. Почему человек уходит из этой жизни? Пока род человеческий не возродился, смерть господствует над нами. И мы все уйдем, но никто не погибнет. Никто не будет уничтожен. Раз созданная душа — бессмертна. И у каждого свои пути. Некоторых людей Господь забирает раньше времени для их же блага.

Как по Вашему мнению, зло — это безличное темное явление распада, либо это есть действие некоей личности — духа зла?

Я думаю, что в духовном мире не бывает стихии. Там все-таки все имеет личностный аспект. Поэтому я думаю, что силы зла связаны с личным моментом.

Поясните смысл слов: «Я часть той силы, что хочет зла, но вечно совершает добро».

Это говорит Мефистофель у Гете. Булгаков взял это как эпиграф к своему роману. Ответ на свой вопрос вы найдете в книге Бытия, когда Иосиф говорит: «Вы хотели мне причинить зло, но Бог ваше зло обратил в добро». В конце концов, сколько бы ни бушевали люди, их зло Бог рано или поздно повернет к добру. Но тогда это будет уже не наша заслуга.

Духовная жизнь истинна, а как же быть с физической? Может, она исходит от сатаны?

Нет, Бог создал и физическое тело. Просто надо, чтобы духовное господствовало над физическим, но не подавляло его, не унижало. Апостол Павел учит нас, что тело — это храм духа. Храм. А храм должен быть в приличном состоянии. Но тело все-таки — низшее, и оно должно подчиняться высшему.

Что Вы можете сказать о причинах роста преступности?

Я уверен, что рост преступности проистекает не от слабости правоохранительных органов, хотя и к ним предъявляют немало обоснованных претензий. Даже если увеличить вдвое состав работников МВД, усовершенствовать методы следствия, судопроизводства, ужесточить законы, коренная причина преступности не будет устранена. Не уничтожит ее и повышение жизненного уровня (все знают, что часто правонарушители — выходцы из обеспеченных семей).

Для человека недостаточно «читать уголовный кодекс». Если в нем самом не будет жить и развиваться дух человечности, он рано или поздно станет потребителем, циником, обывателем, сделает своим символом веры шкурнические интересы. А от этого до преступления — один шаг. Если нравственные основы жизни — иллюзия, условность, то страх перед наказанием едва ли сможет стать надежной плотиной от волн человеческого зла.

Считается, что Вельзевул — другое имя сатаны. В поэме Мильтона Вельзевул фигурирует как первый помощник сатаны. Объясните это, пожалуйста.

Ну, имен дьяволов мы не знаем. Но древние иудеи и древние христиане любили давать сатанинским силам имена языческих богов. Милтон, для того чтобы оживить свои произведения, наделял именами своих демонических героев. Но на самом деле это имена, просто данные человеком.

Что есть сатана, в какие времена и откуда он появился?

Природа в целом, человек, духовные существа, материальные существа имеют в некоторых своих измерениях свободную волю. И сначала противление Божественному замыслу или Божественной эволюции началось в духовной сфере и привело к возникновению демонических сил. А потом к этому мятежу присоединился и человек. Доказательство очень простое: до человека уже существовал распад, смерть, взаимное

пожирание. Не думаете же вы, что Бог предусмотрел эти вещи? Нет, это искажение замысла.

Что есть сатана? Альтернатива Иисусу Христу или карательный орган при Нем?

Ну, во-первых, не последнее. «Карательные органы» — это из другой оперы. Альтернативой Иисусу Христу является антихрист. Это дух, дух, который действует в истории. Христос — это свобода, антихрист есть порабощение. Христос — это любовь, антихрист есть ненависть. Христос — это вселенскость, антихрист замыкается в групповом, в клановом, в национальном и так далее. Христос есть ненасилие, антихрист — насилие. Христос — истина, антихрист — ложь. Пользуясь этим методом, мы всегда можем угадывать дух антихриста и его носителей.

Что есть сатана? Это совершенно особая тема, но я хотел бы, чтобы вы задумались над тезисом: человек, который не видит красоты мира и его гармонии, — слепой человек. Это еще Эйнштейн говорил. Но столь же слеп человек, который не видит в мире смерти, убийства, разложения, распада. И вот, по учению христианской философии, те силы, которые ведут к распаду, к смерти, к гибели, на уровне сознания — к греху, на уровне истории — к антихристу, это и есть силы сатаны. Они, конечно, носят личностный характер, как и все духовное. Я верю в то, что добро неискоренимо, неистребимо, что оно победит. Но оно не может побеждать так грубо и наглядно, как зло, потому что тогда оно само превратилось бы в зло.

Бог и дьявол — какова принципиальная разница в подходе у христиан и гностиков?

Дьявольские силы (подобно человеку, хотя и раньше его) зарядились энергией, противоположной той, которую Бог в них вложил. А гностики считали дьявола как бы вторым Богом, но со знаком минус, и приписывали ему создание материи. Они полагали, что вся материя, плоть — это всё сатанинское, и со всем этим надо бороться. Это грех против Бога.

Можно ли только традиционным христианством спастись от болезней в современном загрязненном мире?

Христианство в общем не предназначено служить для защиты от болезней. И оно не претендует на это. Оно учит, и Апокалипсис говорит о том, что мир будет изуродован и извращен, если люди не одумаются вовремя. Но у меня есть тайное предчувствие, что со всеми этими кризисами мир с Божьей помощью справится, не погибнет.

Грехи вызывают болезни, то есть человек получает болезнь за грехи, для осознания своего неправильного поведения, неправильного пути. Зачем его исцелять, ведь он снова вернется к своему греху? Христос исцелял, чтобы вернуть человека во грех?

Далеко не всегда мы должны так упрощенно всё понимать. Болели самые святые люди, а негодяи часто были совершенно здоровы. Представьте себе такую картину, что вот с этой стороны сидят святые, а здесь сидят негодяи. Святые все здоровенькие, а негодяи все болеют всевозможными болезнями. Немедленно с этой половины начали бы сюда переключиваться. Почему? Не потому, что они полюбили добро, а потому что они хотят не болеть. Поэтому Бог не ставит в жесткую зависимость нашу нравственность и наши

болезни. Великий святой российский старец Амвросий Оптинский был человеком необычайно больным. И Лев Толстой видит: лежит больной старик, пошевелиться не может, по пять раз в день на нем рубашки меняют, но когда к нему приходят люди, они уходят от него преображенными — такова сила его духа. Так что тут нет прямой зависимости. Что такое болезнь? Болезнь — это свойство нашего мира, в котором еще действуют темные силы. Христос называл болезни происходящими от сатаны. Болезнь есть зло. Поэтому на тех учреждениях и людях, которые служат борьбе с этим злом, стоит знак креста — красный крест.

Человек умирает от рака, а у него только начала складываться жизнь. Почему Бог так жесток?

Потому что мы себе представляем Бога неверно, по своим меркам. Нам кажется, что это такой администратор жизни, который всем распоряжается. Между тем человек никогда не был бы образом и подобием Божиим, если бы он не имел свободы. Это тяжелый дар, горький дар, но это великий дар. Мы должны участвовать в этом мире, и зло, с которым мы встречаемся, должно вызывать в нас стремление бороться с ним и сострадать несчастным. Не философствовать над страданием, а сострадать, помогать, участвовать в этой жизни. Таков призыв Христа. Он вовсе не говорит, что мир — это розовая водичка, но Он говорит о том, что нет выше любви, чем отдать свою жизнь за братьев.

Какая разница в понимании свободы воли в разных течениях христианства?

У православных и католиков различия нет. Мы все понимаем, что Бог дал человеку свободу, и это величайший дар. И единственное течение, где свобода воли отрицается радикально, это реформатское течение. Там считают, что все настолько предопределено, что наша свобода ничтожна. Но в таком случае это учение снимает ответственность с человека, и мы все оказываемся просто рабами.

Христос сказал: «Любите врагов ваших». Врагов идеологических или еще каких?

Я думаю, что врагов идеологических вообще не существует — есть идеологические оппоненты. Скажем, у меня может быть друг, который идеологически со мной совершенно расходится. Это не значит, что он мой враг.

Что такое «любить врагов»? Отвечаю. Никогда не думайте, друзья мои, что в Евангелии содержится такая глупость, что человек должен относиться к какому-то негодяю, который причинил ему зло, так же, как к своему ребенку, к своей жене или к своему мужу. Ничего подобного! Такого бреда в Евангелии нет. Любить своих врагов — это значит относиться с доброжелательностью даже к противнику, желать ему добра, желать, чтобы он раскаялся, чтобы он одумался.

Три вопроса, которые по-разному касаются детей и потомства.

- 1. Как понимать страдания и болезни невинных детей, как с этим смириться?***
- 2. Ваше отношение к абортам?***
- 3. У нас в определенных слоях населения и в определенных возрастных категориях количество женщин намного превышает количество мужчин. Не все женщины***

могут найти себе мужа, однако каждая хотела бы быть матерью. Как Вы относитесь к матерям-одиночкам, имеют ли они право на ребенка?

Вопрос сложный, трудный, мучительный вопрос. И для Церкви мучительный, потому что нам важно нормальное душевное состояние этих женщин, а мы не можем им дать этого. Мы не можем создать им семью, когда у них семьи нет. Поэтому, вы меня простите, но у меня ответа на этот счет нет. Во всяком случае, если у женщины есть ребенок и нет мужа, я никогда не вмешиваюсь.

В отношении аборт. Безусловно, я считаю это убийством детей, безжалостным и хладнокровным. И преступным, как всякое убийство человека. Никаких не может быть оправданий. Зачавшееся существо — это человеческое существо, и жизнь его священна. Я говорю женщине, как Господь нам сказал: если не можешь его вырастить, роди и отдай его другим. У многих нет детей. Но не убивай его, как ты комара убиваешь! Это ребенок, это твой ребенок, это человек. Может, он не будет Пушкиным, не будет Шопенгауэром, но он человек. И это смертельный, непреходимый барьер! И это надо не только нам внушать, но и подрастающим поколениям.

Насчет страдания детей. Вот у Альбера Камю, в его романе «Чума», есть такая сцена: ребенок болеет, и герой говорит, что Бог страдает в нем. Ведь Он присутствует в мире и страдает в каждом из нас. Страдания в мире — это Его страдания. Бог распят в человеческом роде. Это Его ответ на наши страдания. Он страдает вместе с нами, с тем чтобы и нас всех вывести на свет из тьмы. А малые дети, которые страдают, — это призыв! Это не какая-то теодицея, а это вопрос Божий: как мы поступим здесь? Вот это будет настоящий наш ответ. Милосердие — то, к чему мы призываем. Когда самарянин из Христовой притчи проехал по дороге и увидел лежавшего иудея, он не стал философствовать над ним: откуда зло? Не стал спрашивать: «Какого ты рода-племени? Какого ты вероисповедания? Какой у тебя пятый-шестой пункт?», а просто помог ему, и Господь Иисус говорит фарисею: «Иди и ты поступай так же».

Ваш взгляд на проблемы современной семьи: непрочные браки, дети-сироты, массовые аборты?

Я думаю, что причины здесь не социальные и даже не экономические, а все-таки в основе своей — нравственные. Мы просто разучились жить должным образом, разучились по-человечески относиться друг к другу. Эгоизм стал главной чертой современного человека. А как могут жить два эгоиста? Это все равно что двух дикобразов засунуть в одну нору. Это очень трудно. И из этого вытекает все остальное.

Насчет абортов. Люди уже не хотят ничего отдать, они хотят только взять. Между тем Христос говорит нам: «Блаженнее давать, нежели брать». Каждый может проверить истинность этих слов. Потому что когда человек отдает, он приобретает. Когда же он гребет все под себя, возникает та модель, которая описана у Стругацких в известной повести «Понедельник начинается в субботу». Там описан робот, который старался насытить свои материальные потребности, он все в себя всасывал, а потом — взорвался. Эгоизм безграничен.

Если Сталин и Гитлер были безумными, значит ли это, что их злодеяния можно как-то оправдать?

Я думаю, что они были не в такой степени безумными, чтобы не отвечать за свои поступки. Думаю, что врачи не сняли бы с них ответственности.

Допустимо ли физическое наказание детей, если при этом сохранять в душе любовь к ребенку?

Когда человек приходит в состояние злого возбуждения, тут и любовь улетит, и все остальное. Вообще лучше физически не наказывать детей. Но это не абсолютное правило. Видимо, речь может идти не о наказании, а о некотором воздействии, которое гасит возбуждение в ребенке. Но это вопрос сложный, его надо рассматривать всегда в индивидуальном ключе. Об этом нельзя говорить вообще: есть конкретные дети, конкретные ситуации.

Чернобыль, СПИД, землетрясения, гражданская война, события в наше время — это расплата за человеческие грехи?

А вы подумайте — и увидите. По-моему, это все похоже. Только не надо думать, что это расплата уголовная. Суд Божий — это не уголовный суд, а так создано в мире: Бог создал такой порядок, что камень, брошенный в Небо, падает на того, кто бросил.

Ведь если поискать причины Чернобыля, — это триумф безответственности! Нравственной безответственности, трудовой, безответственности во многих аспектах. И все остальное — тоже.

У человека, не до конца приобщенного к Церкви, может вызвать определенный протест догмат христианства о каре за греховное поведение, то есть страх наказания.

Страх не должно быть. Двигателем должна быть любовь. Разумеется, когда мы имеем дело с током высокого напряжения, нарисованы череп и кости. Многие вещи могут быть опасными. Зло разрушительно, и мы с вами свидетели этого.

Объясните, пожалуйста, разницу между гордостью и гордыней.

Трудно объяснить. Если мать гордится успехами своего сына, это не так уж плохо, это нормальная гордость. А гордыня — это самомнение и ложное самоутверждение. Это надо почувствовать, как музыкальным слухом.

Стремление к познанию — это есть гордыня?

Нет, стремление к познанию есть дар Божий, но всегда надо иметь смирение при этом, понимать, как Сократ понимал: «Я знаю, что ничего не знаю».

Я всегда вспоминаю свой студенческий опыт. У нас был преподаватель, который говорил: «Это известно, и это известно...» Пришел академик и говорит: «Тут белое пятно, и тут белое пятно...» Я понял: большое знание — оно смиренно. Настоящая наука обладает скромностью, и только в популярных брошюрках все вопросы решены — за всю Вселенную.

Соотношение добра и зла в мире? Неужели есть зло в чистом виде?

В чистом виде нет. Даже темные духовные силы — это просто искаженные духовные силы. Бог зла не создал.

Скажите, пожалуйста, о разводе.

Это зло. Иногда необходимое, но зло. Что ж тут говорить? Может быть, это связано с тем, что у нас непродуманно вступают в браки. И второе: сходятся два эгоцентрика, а два эгоизма, как два медведя, в одной берлоге не живут.

Огромное большинство людей совершают преступления и не испытывают стыда и раскаяния. Они не богоподобны, они бесы?

Зло не может быть рационально объяснено, зло коренится в безумии твари, которая стремится уйти от истины и Бога. Поэтому рационально объяснить его нельзя. А вот что касается людей, то я поостерегся бы говорить огульно о всех. Тайна человеческой личности очень сложна, и надо брать конкретные случаи. Человек может себя извратить настолько, что у него не будет раскаяния, но однажды оно может прийти к нему.

Надо ли конкретизировать виды нашей борьбы со злом и приблизить их к евангельским: «Побеждай зло добром»?

Да, замечательно сказано! А иначе Церковь и христиане потеряют свою суть и не станет места на земле для истинно Христового. Христос лишь однажды взял бич, чтобы выгнать продающих и покупающих. Это был экстремальный случай. Все-таки обычно Он так не делал. Поэтому побеждать зло добром, этот принцип, сформулированный апостолом Павлом, является главным христианским принципом.

Как понимать непротивление злу?

Речь идет о возвышении человека над мстительностью. И, кроме того, это говорит об умении прощать. Ведь в Ветхом Завете сказано: «Око за око». Что это означает? Закон справедливости. Если ты согрешил — украл краюшку хлеба, а тебе отрубят голову, это будет несправедливо. Помните, в «Отверженных» Жан Вальжан попадает за мелкую кражу на галеры? Так вот, чтобы не было такой несправедливости, Ветхий Завет вносит твердый принцип: «Око за око, зуб за зуб», чтобы наказание точно соответствовало преступлению. Это юридический закон. Христос нас приводит совсем к другому закону, закону нравственному, где возможно и прощение. Общество, юриспруденция не имеют права прощать слишком легко. Общество живет в стихийных, недуховных категориях, и оно обязано бороться со злом механическими способами. И если бы кто-то совершил преступление по отношению ко мне или моей матери, я нравственно могу их простить, этих людей, но закон не может. И если эти люди пойманы, вина их доказана, машина права должна работать.

Так вот, нравственная, духовная, внутренняя жизнь человека и юридические нормы — это не одно и то же. Уметь простить — это значит уметь понять, значит быть благородным. И это настолько редко бывает у человека, что не надо бояться, что все

мы станем такие всепрощающие и добренькие, это пустые слова. Человек гораздо легче бывает мстительным, злопамятным и злым. Поэтому если Христос напоминает нам о необходимости уметь прощать, Он знает, что делает. Он знает, кому Он это говорит. И знает, для чего Он это говорит.

Являются ли государства Божьей карой?

Нет. Апостол Павел говорит, что государство, власть — от Бога, потому что хаос, беззаконие — от дьявола. Представьте себе, что вдруг все законы исчезли бы. Это будет не человеческое общество и даже не звериная стая. Но это одна сторона. А другая состоит в том, что любое государство, состоящее из несовершенных людей и построенное на несовершенных принципах, конечно, идеальным быть не может. Каждое государство стремится приблизиться к какому-то идеалу, и важно, чтобы этот идеал соответствовал потребностям человека, человеческой личности, духовным задачам.

Может ли быть, что та страшная трагедия, которая происходила на земле России, происходила потому, что, помимо всем известных исторических и социальных предпосылок, существовало еще и направленное движение зла, которое стремилось уничтожить духовный потенциал, возникший и возмставший тогда?

Николай Александрович Бердяев на эту тему говорил, что зло — стихия темная, иррациональная, и не надо его рассматривать как нечто логичное. Все, кто ищет каких-то целенаправленных заговоров, как правило забывают о диких, стихийных, темных началах, которые бушуют в истории. На самом деле эти стихии оказываются гораздо сильнее, чем все продуманные заговоры политиков. Мне кажется, что все, что у нас происходило, вполне понятно. Кто хочет внимательно думать и не хочет обращаться к схемам, старым или новым, а будет смотреть на жизнь как она есть, на самом деле не будет изумлен ничему: все то, что сеялось, то было и пожато, что сеялось давно, потом выросло, ничего абсурдного не происходило.

Чем можно объяснить взрыв национализма в настоящее время?

Дело в том, что национализм как таковой относится к области психологии: человеку свойственно внутренне отталкиваться от чего-то непохожего, чужого. Когда человек попадает в среду, где говорят на другом языке или диалекте, его раздражает аканье, оканье, ему хочется быть в той среде, к которой он привык. Более того, животные всегда боятся чужого, чужак — это первый враг, даже если это представитель того же вида. И вот на этой почве, в борьбе против чужаков, в защите своих территорий, охотничьих угодий, и возникла такая болезнь психическая, которую мы называем «ксенофобия», то есть боязнь чужого. Во время эволюции она играла положительную роль, потому что нередко незнакомое, чужое было опасно, и поэтому если животное или какой-нибудь предок человека сторонился незнакомого, он, вероятно, поступал правильно.

Но с развитием духовности чужое становится совсем иным — оно становится интересным. Было бы невероятно страшно и грустно, если бы весь мир стал говорить сейчас на одном и том же языке, если бы вся культура превратилась в полное однообразие, если бы мы потеряли богатства Востока, Запада, если бы мир стал

монотонным. Разве можно себе представить, чтобы мы похоронили тонкость французского языка, твердость немецкого, и сколько бы потеряла культура, если бы она не знала многообразия, скажем, Древнего Египта, Древней Греции, Рима, Ассирии? Многоцветие человечества прекрасно. И вот там, где человечество поднимается высоко, там оно побеждает ксенофобию. Это симптом высокой духовности. Я всегда об этом вспоминаю и многим говорю о том, что меня поразило в свое время: когда лет десять назад рублевскую «Троицу» повезли в Токио, японцы были потрясены этой иконой. Казалось бы, что им «Троица», они и смысла не понимали, и стиль этот иконописный был от них далек, а они были потрясены! Значит, на высотах культуры многое сходится.

И вот в моменты кризиса человечества, когда мы как бы приходим в состояние упадка, когда мы возвращаемся назад, к своим предкам, вот тут и возникает ксенофобия, которая и порождает шовинизм. Шовинизм резко отличается от патриотизма, от любви к своему отечеству, потому что любить свою мать, своих братьев, своего отца, наконец, свой дом, свою улицу нормально и естественно для человека. Но для этого совершенно необязательно ненавидеть чужую мать, чужого отца, чужих братьев. Потому что человек, когда любит, он высок, а когда ненавидит, он опускается. Чем больше в себя вмещает человек, тем он богаче. Всякая исключительность обедняет. Посмотрите на Пушкина — это был великий национальный поэт, но для него был открыт весь мир. Он писал о чем угодно — о древних испанцах средневековых, и об англичанах, и о немцах, и про Фауста он пишет, и про Скупого рыцаря, и про Дон Жуана, — не переставая быть при этом великим русским поэтом. Потому что национальное — это не суживание, а это широта, но широта, имеющая свой колорит, свою особенность, свою мелодию. И эти мелодии не надо путать, пусть они звучат в своем чистом виде, каждая занимает свое место. И, разумеется, все они перекликаются между собой. Разумеется, все они влияют друг на друга, потому что нет изолированных культур, все культуры связаны. И когда мы говорим о тысячелетии крещения Руси, то мы видим, что Русь вместе с христианством приняла наследие десятков народов, потому что то христианское богатство, которое получила Русь во времена князя Владимира, было уже выковано и сформировано многочисленными обитателями земли, говорившими на разных языках и имевшими разные культуры.

Каким образом христианство, столь высоко ставящее человека, пришло к инквизиции?

Христианство не пришло, а христиане пришли. Это большая разница. Ведь есть христианин по названию, а есть по сути. Христос говорит: «Не всякий говорящий мне Господи, Господи, войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего». Понимаете, люди просто не усвоили нечто главное, а главным остается Христос и Его Евангелие. Христианство со всеми аксессуарами — с колоколами, иконами, пением, — оно не стоит ничего, оно является этнографическим феноменом, если в нем нет Христа. У Владимира Соловьева есть прекрасный образ в его «Повести об антихристе»*. Антихрист, человек, который воплощает в себе антихристианское направление, хочет заключить союз с церковными руководителями, и он предлагает православным: я вам устрою замечательные музеи и иконы, буду хранить вашу традиционную культуру; католикам обещает там что-то в богослужении, протестантам — институт по изучению Библии, но Христа нет ни там, ни там, ни там. И вот на этом-то его и избличают. Форма, мертвая форма. Так вот, на мертвой форме и появляются такие извращения, как инквизиция.

Были ли в истории лжепророки? Какова их роль?

Были, есть и будут, к сожалению. У древних был даже такой метод узнавания ложных пророков: они говорили то, что нравилось толпе. Они предсказывали победу, урожай, светлое будущее... Это было.

Как Вы знаете, судьба всех близких родственников Сталина очень печальна и трагична. Не является ли это Господней карой Сталину?

Я думаю, что судьба Василия, Якова, Светланы не была определена как кара Сталину. Каждый из них представлял собой личность, сам нес ответственность, и никакого тут нет родового возмездия. Никакого. Наоборот, когда со Светланой произошли духовные, внутренние изменения, мне показалось это символичным. Это была его дочь, и у нее произошло внутреннее обращение к совершенно другому взгляду на мир и на жизнь. А что касается личных проблем, то они такие же, как и у многих других людей. Сталин тут ни при чем.

Революция — ошибка? Ведь столько крови и насилия.

Я думаю, что сегодня многие понимают это. И конечно, общество время от времени приходит в состояние кризиса, катастрофы. Надо признать, что это катастрофа, это болезнь общества, а не норма его. И надо сказать, что Октябрьская революция, как и Февральская, была некровавой революцией. Уже потом последовали вереницы кровавых событий.

Вы упомянули Швейцера и его теорию благоговения перед жизнью. В эпилоге книги «Моя жизнь и моя мысль» Швейцер пишет: «Когда меня спрашивают, кто я — пессимист или оптимист, я отвечаю, что знание во мне пессимистично, но воля и надежда — оптимистичны. Я пессимист в отношении современного состояния мира и вместе с тем я оптимист, я продолжаю сохранять веру в истину, которая не может быть утрачена». А как бы ответили на этот вопрос лично Вы?

Конечно, мир в его современном состоянии не может порождать в нас легкомысленного и легковесного оптимизма. Поэтому Священное Писание говорит нам, что «мир во зле лежит». Это слово Божие — «мир во зле лежит», и сопротивляться этому нечего. Это правда. И поэтому я пессимист. Но когда Господь Иисус говорит: «Я победил мир», — вот это основание нашего оптимизма. Мы знаем, что все равно сила Божия победит.

Здесь надо вспомнить свидетельство Апокалипсиса. Это угрожающая, страшная книга о катастрофах, о том, что погибает третья часть океана, поражен космос, — то, что раньше казалось невероятным и даже смешным, теперь это вполне реально. Так вот, Апокалипсис — это самая оптимистическая книга во всем Священном Писании. Потому что, рисуя черную, страшную картину истории и столкновения добра и зла, в конце концов ясновидец Апокалипсиса говорит, что побеждает не дракон, не зверь — побеждает Агнец. Поэтому Апокалипсис — это книга надежды и света. И в конце там есть такие слова: «Я стою у двери и стучу». Это идет Агнец, это идет Христос. Он стучит в дверь каждого человека, Он стучится в дверь истории. Он стучится в дверь каждой цивилизации: «Я стою у двери и стучу, и кто Мне откроет, войду и буду с ним

вечерять». И вот сейчас, как и в те времена, как в любые времена, Агнец стоит у двери нашего сердца. Он не вламывается, Он не кричит, а Он тихо стучит, как просящий. Сама Истина просит нас: пусти Меня. И вот если мы Ее впустим, тогда Он войдет в нас, и тогда наша жизнь озарится совершенно иным светом. Вот в этом источник нашей веры и надежды. Но она не может существовать без любви.

Вы скажете: как понять Божественное и Невидимое? Как любить Его? Но ведь можно же любить весеннее утро, любить ветер, когда он пробегает по траве, облако и молчаливые звездные дали. Можно даже любить вселенную в целом, можно любить мир. Можно любить жизнь. Но ведь можно любить и Того, Кто жизнь создал и дал нам эту жизнь. И любовь эта сильна благодарностью. И на этом стоит все. Здесь наша надежда, полная оптимизма. Я не верю, что мир может быть уничтожен силами зла. Потому что хотя и не полностью руководит Господь миром, однако Он в нем присутствует и направляет его. И наше столетие, черное, отвратительное, полное ненависти, разрушения и зла, одновременно и святое столетие. Никакой век не мог дать таких людей, как мать Мария, как Альберт Швейцер, как Максимилиан Кольбе, как монахиня Тереза из Калькутты. «Чем ночь темней, тем ярче звезды», — говорилось в старину. И поэтому наше время — время мучеников, святых и героев. Как бы зверь ни безумствовал, все равно победа останется за Агнцем, за светом. Такова наша надежда.

Откровение о благодати Творца противоречит всему, что мы видим в природе. Как это объяснить?

Да, мы сталкиваемся с таким фактом, что природа не дает нам свидетельств о благодати Творца. Природа сурова, жестока, и из этого мы можем заключить о существовании колоссальных интеллектуальных особенностей мироздания, которое развивается по сложнейшим законам, но ни в коем случае о том, что это начало творческое, что оно является началом благим. В очень широком смысле можно сказать, что все устроено премудро и благо, но тем не менее до конца этого сказать нельзя.

Поэтому своего рода открытием, скажем, греческой философии была попытка Платона увидеть Бога как высшее благо и откровение ветхозаветных пророков о том, что Бог есть Бог добра и справедливости, хотя часто Он выступает в довольно суровом обличье, окруженный суровыми атрибутами стихийности: небеса колеблются, Его присутствие как бы уничтожает все окружающее, Он как смерч, как взрыв. Явление Божественной славы пророку Аввакуму или то, как Он явился Софонии, похоже, по словам одного писателя, на ядерный взрыв.

На самом деле, ту тайну, которая открывается в Новом Завете, что Бог есть любовь, человек вычислить был не в состоянии: логически это не вытекало из того, что человек знал, это было Откровением. Гораздо больше божественных ликов других религий были грозными, суровыми, страшными, как в Мексике или Финикии, и это отражало правильное видение человеком природы. Природа действительно похожа на Молоха, она действительно поражает. Значит, когда мы говорим, что за всем этим сложным процессом стоит благодать, это не есть какое-то философское заключение, а это есть тайна, которая как бы вращается, просачивается вокруг Христа, Который пришел явить нам эту сокровенную тайну. И когда ученики попросили: «Покажи нам Отца», и Он сказал: «Видевший Меня видел Отца», мы увидели Его как Абсолютное благо.

Бог есть Любовь — это откровение Нового Завета. Значит, вот какой Он был! Вот какой Он есть! На самом деле за всем этим стоит Любовь, которая нам непонятна и недоступна, Замысел, который нам непонятен и недоступен, но он направлен к главному.

Природа не являет нам царствование Бога. Когда мы говорим обычно, что вот Царство Божие приблизилось, это значит, что его до сих пор не было.

Что значит «Царство»? Это господство кого? Царство Абсолютного блага, Источника жизни не господствует в мире — оно находится все время в борьбе или в противостоянии с противоположными тенденциями. По каким-то, повторяю, таинственным причинам это противостояние как бы снимается тем, что Божественная воля из мрака делает свет, из зла делает добро. Конечной целью, как мы можем судить из откровения Нового Завета, является то, чтобы дух — подобие Бога в человеке, — воплотился. Чтобы он имел силу материи, чтобы он имел реальность не только духовную, но и физическую.

Потому что если бы это было не так, то Бог не создал бы вообще видимый мир. Таким образом, видимая природа со всей игрой ее физических сил каким-то образом входит в Замысел. И когда мы находим существо, которое сочетает в себе дух и природу, мы видим, что это существо находится на вершине эволюционной лестницы. И даже если такое существо есть в другом каком-нибудь планетном мире, оно тоже будет в себе сочетать и то, и другое. Даже если это будет плазменное тело, как некоторые фантасты считают, это принципиально не имеет значения. Плазма — вещь материальная, а принцип тот же: чтобы воплотился дух. К этому, по существу, направлена вся эволюция. И об этом говорит нам апостол Павел: «Вся тварь стонет и мучается», — значит, в мире что-то неблагополучно, и именно в природе, — «ожидающая откровения сынов Божиих», то есть нас, людей. Оказывается, человек должен своим развитием что-то сделать для природы как часть ее, чтобы привести к будущему.

Всегда ли происходит воздаяние за зло?

В Библии есть особая книга — книга Иова, которая написана частично для того, чтобы люди понимали, что бедствия и болезни не являются автоматическим наказанием уголовного свойства за человеческие грехи. Библия полна изречений, в которых показано, что нечестивец торжествует, а праведник страдает. С самого начала, когда противостоят Каин и Авель, погибает-то Авель, праведник, а остается Каин. Для чего это так и почему так?

Представим себе на минуту такое положение вещей в мире: все злые люди немедленно заболели бы тифом, проказой и всем прочим. У злых людей были бы вечные неприятности в семье и на работе, у добрых людей все шло бы гладко и блестяще. Что бы тогда было? Все злые немедленно бы поднялись и побежали в сторону добра, но не ради добра и Бога, а ради того, чтобы избежать бедствий. И вот, чтобы не было такого корыстного отношения к добру, добро и зло распространяются в жизни попеременно. Дается свобода различным силам: социальным, политическим, моральным, геологическим, вирусам, тектоническим силам. В жизни действует масса составляющих, и у человека есть масса составляющих для свободного решения своей жизни.

В Апокалипсисе апостол Иоанн призывает нас к библейскому взгляду на исторический процесс. Не то чтобы Господь все время кого-то карает, а кого-то награждает, — это грубое, отталкивающее, примитивное, антропоморфное представление. Но в мир внесены законы воздаяния, они действуют сами. Что человек сеет, то он и пожинает. Скажем, одно поколение привозит в страну рабов, превращает людей в скот, через три поколения эти рабы превращаются в проблему для потомков тех, кто привез сюда этих рабов, и так далее. Всегда историческое воздаяние — при дверях. Рушится Александрийская Церковь, потому что она изменила своему призванию, приходит к краху Константинопольская Церковь, терпит великие удары наша Русская Церковь. Когда турки вошли в Константинополь и заняли Св. Софию, это тоже было событием библейского масштаба. И мы можем найти для него осмысление в словах Апокалипсиса, в словах древних пророков — Исая, Иеремии, в посланиях, в словах Евангелия: «Се оставляется вам дом ваш пуст».

И не без воли Божией мы видим сегодня вокруг закрытые храмы, облупившиеся и полуразвалившиеся, — тут дело не только в злой воле тех, кто хотят эти храмы уничтожить. Если бы не наши грехи, то есть грехи членов Церкви, то никогда не было бы ни пустой, превращенной в мечеть Св. Софии, ни храмов, превращенных в склады. Это значит, что мы согрешили еще больше, чем византийцы. Наказание — это не судебный процесс, кончающийся приговором, а камень, брошенный вверх и падающий на голову того, кто его бросил.

Есть библейское выражение: «воплъ крови». Это древний образ. Уже в книге Бытия, когда Авель был убит Каином, Господь говорит: «Кровь вопиет к небу». Значит, есть какой-то таинственный закон в мире, который греки называют законом дикэ, индийцы называют законом кармы, а мы — законом воздаяния. Зло не может остаться неотомщенным, оно обязательно где-то — в том или в этом мире — каким-то образом должно уравновеситься, о чем и говорят библейские слова: «Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли». Она требует возмездия.

Говорят, что к вере людей приводит страдание, но это неправда. Я знаю многих людей, которых, наоборот, страдание отводит от веры. Все зависит от того, куда повернуто человеческое сердце. Однако в «Диалогах» святой Екатерины Сиенской указано, что Господу приятнее, когда зло погашается не справедливым возмездием, а любовью.

Что Вы можете сказать о действии Духа Божия в истории?

Уже в Ветхом Завете, в древности, иногда обыкновенным человеком, призванным на служение, вдруг овладевала таинственная сила, и он шел на проповедь, как, например, пошел великий пророк пастух Амос, который не был ни священнослужителем, ни служителем храма, ни, как бы мы теперь сказали, присяжным пророком, который имел эту должность. Он был просто пастухом и земледельцем. И вот однажды Дух Божий нашел на него, и он впоследствии писал: «Когда лев рычит, кто не вздрогнет? Когда Господь говорит, кто не будет пророком?» Значит, есть некая превосмогающая сила, которая действует таким образом, что человек способен делать больше, чем он может.

Когда мы говорим «Дух», то часто под этим подразумеваем что-то такое бесплотное, почти бессильное. Напротив, на языке Библии еврейское *руах* или греческое *пневма*

означает мощь, бурю, ветер, ураган, дыхание. А дыхание есть жизнь. Дух — это жизнь, это сила.

Если Бог как Отец является первоосновой всего, Бог как Логос, как Слово является Творцом всего создания, то вот Хранителем, Поддерживателем и непрестанно пребывающей в нас Силой является Бог как Дух. И, конечно, эта сила Божественная — безусловно личностная.

Когда пророки выступали под воздействием Духа, они поражались сами, что им открывается такое, что не только непостижимо им самим, но даже противоречит их душевным мыслям и чувствам. И происходили трагические сражения между волей пророка и голосом Духа Божия. Сражения потому, что в Откровении библейском личность пророка никогда не подавлялась, он не растворялся в океане абсолютного. А он стоял перед Богом как личность перед Сверхличностью. И здесь происходила драма, борьба и добровольное согласие. И вот человек принимает Дух Божий в себя...

И что же мы можем сказать: пророки исчезли с тех давних пор? Нет. Достаточно вам напомнить, что в начале XIX столетия святой Серафим Саровский, один из прославленных святых России, говорил, что главная цель христианской жизни — это приобретение внутри себя Духа Божия, или, как он выражался, «стяжание Духа». Значит, это возможно для человека. И мы знаем великих мудрецов, подвижников, праведников, деятелей (они могли быть и безграмотными, и великими писателями), которые действовали как пророки, через которых воля Божия открывалась. Они становились гигантами нравственной силы, общественного протеста, они шли против течения. Что им помогало? Воздействие Духа Божия на историю.

Вероятно, многие из вас знакомы с историософией, с концепцией Льва Николаевича Гумилева, который зафиксировал, что рождение новых этносов, новых образований в человеческом роде неизбежно связано с появлением так называемых пассионарных групп — таких личностей или направлений, которые оказываются как бы раскаленным эпицентром, которые идут вперед, навстречу риску и даже гибели, и двигают развитие истории.

Так вот, у нас есть основания думать, что это импульсы Духа Божия, Его воздействие на историю. Дух Божий проявляется в талантах и дарованиях очень таинственно и очень порой причудливо. Мы не всегда понимаем, откуда это приходит, и история человечества свидетельствует, что время от времени народам, цивилизациям, отдельным людям дается вот этот дар Духа, и все зависит от того, как они это воспримут и как они это реализуют. А это может быть реализовано в совершенно ложную сторону. Вот тут-то человеку должны помогать и разум, и совесть, и ясное отчетливое сознание, потому что человек, одержимый Духом Божиим, не есть сомнамбула, пифия, обезумевшее существо. Нет, Дух Божий не гасит человеческого разума, а наоборот, просветляет его. И если человек не дает разуму ходу и думает, что только на порыве эмоциональном, иррациональном, интуитивном можно жить, он способен заблудиться и свой духовный талант пассионарности развезть, погубить или направить совсем не в ту сторону.

Как это бывало в истории? Я думаю, вы можете примерно представить. Когда люди как бы одержимы идеей спасти других, помочь другим — ну, скажем, русские

революционеры XIX века, — безусловно, в них была пассионарность, безусловно, это был порыв нравственный, высокий порыв, но они не удосужились обдумать, как все это можно сделать, и кинулись вслепую. Это был слепой порыв, порыв безумный, разрушительный. «К топору зовите Русь!» Ну и призвали к топору, и результат был весьма плачевным. И потом они во имя искаженного этого порыва превращались сами в новых душителей и рабовладельцев. Поэтому духовное постижение требует трезвого анализа. «Братья, не всякому духу верьте!» — говорит апостол Павел.

Что такое исторический провиденциализм?

Исторический провиденциализм означает, что существует нравственный миропорядок.

Историческое возмездие существует. И не потому, что Бог является жестоким карателем, а потому, что есть связь, глубокая связь между событиями и деяниями человеческими. И когда оскудевает добро, наступает экологическая катастрофа духа. И это есть возмездие.

Как Вы относитесь к утверждению, что зло доминантно, а добро рецессивно?

Смотря с какой точки зрения. Конечно, в 30 году I века нашей эры победило зло — Пилат, Каиафа, Иуда. Но добро побеждает совсем по-другому. Оно может побеждать в страдании. Оно остается могущественным совершенно иными путями. Поэтому их соотношение оказывается гораздо более сложным, гораздо более противоречивым.

Да, конечно, зло идет явно, как танк. Если в одном доме живут сто человек и среди них один шумный негодяй, пьющий и мешающий всем жить, то все о нем знают. А где-то там может жить Матрена со своим двором тихим, и никто о ней знать не будет. Часто так бывает. Но тем не менее сила добра все равно оказывается побеждающей. И в этом смысл евангельского изречения: «Свет во тьме светит, и тьма не объяла его». Подумайте, ведь не сказал евангелист: свет побеждает тьму. Это совсем не те слова, что призыв Пушкина «Да здравствует солнце, да скроется тьма!». В Евангелии так не сказано, потому что иллюзий нет, тьма остается пока в этом мире. Но света уничтожить она не может. Свет неуничтожим, он светит во тьме. Подобно звездам, которые в черном космосе не могут разогнать его черноту, но не гаснут, а горят. И в этом противостояние света, добра и правды. Если бы добро оделось в латы зла и стало бы крушить все направо и налево, проявляя свою силу, оно очень быстро перестало бы быть добром. Оно стало бы злом.

Бог заранее обрекал людей на страдание и смерть, поскольку зло было до человека?

Нет! Человек был призван бороться со злом вместе с Богом. Мне очень нравятся слова немецкого мыслителя Новалиса: «Человек есть мессия природы». Мы за нее в ответе. Поэтому и апостол Павел говорит, что вся тварь ожидает от нас этого. Но пока ожидает тщетно...

Можно ли считать появление СПИДа Божьей карой за распущенность?

Не Божьей карой, а есть миропорядок: когда зло бушует, оно порождает новое зло.

Апокалипсис — это неизбежность для рода человеческого или предупреждение?

Об этом идет спор. Многие богословы считают, что Апокалипсис — в основном предупреждение. В частности, знаменитый русский мыслитель Николай Федоров стоял на этой точке зрения, Тейяр де Шарден ее разделял. Он говорил, что многие страшные события, которые там предсказаны, могут и не быть, если люди опомнятся. И мне такая точка зрения кажется и оправданной, и обоснованной.

Почему силы добра не в состоянии победить зло?

Если бы мы с вами сейчас присутствовали при зрелище конца человеческого рода, я бы вам ответил. Но мир только еще начал раскручиваться. Я уверен, что зло не будет торжествовать всегда. Еще не конец!

У Блаженного Августина есть положение о том, что человек лишается божественной благодати, если он отвергает благо, общее для всех, и ищет чего-то особого для себя. Не является ли это посягательством на развитие личной индивидуальности, духа человеческого? Разве гордость — это плохо?

Гордость может быть нормальной, но гордыня — это плохо. Понимаете, Христос, а не Августин, сказал: «Блаженнее давать, нежели брать». Мы всегда готовы замкнуться на себе. Но подлинная жизнь — это всегда жизнь-открытость. И в этом тайна христианства.

Если Бог всевидящ, всемилостив, всемогущ, то почему Он не вмешивается в земную жизнь, где люди поставлены в неравные условия: одни избавлены от трудностей, другие подвержены ужасающим испытаниям, ведь эти испытания деформируют душу на пути к бессмертию, выдержать их человек не имеет сил?

Вопрос серьезный и заслуживающий отдельного рассмотрения. Но я должен вам сказать, что мы не имеем права — серьезного, умственного, метафизического, научного, богословского права — изображать Бога на человеческий манер, вроде режиссера, который сидит наверху и всем управляет, вроде актера кукольного театра, который все дергает за нитки. Вся суть истории, с точки зрения христианства, заключается в том, что нам дана свобода и человек несет ответственность как свободное существо. Что касается условий, они часто являются лакмусовой бумажкой, проверкой для людей. И в концлагерях, и в богатстве, и в бедности люди, находившиеся рядом, плечом к плечу, совершенно по-разному реагировали на окружающую среду и события, и экстремальные условия делали из одних героев, а из других — подлецов и предателей. Поэтому всегда человек должен оставаться человеком, и если Бог предоставил нам свободу, то мы напрасно мечтаем о механическом мире, где этой свободы не будет. Всем вам я рекомендую прочесть научно-фантастический роман польского писателя Станислава Лема «Возвращение со звезд». Там описывается мир будущего, где людям с юности делали прививки против агрессивных популяций. И вот космонавты, которые улетели на несколько лет и вернулись в этот мир без агрессии, они не смогли в этом мире жить, это был мир погасших людей, которые не силой нравственной, а благодаря медикаментам стали неагрессивными. Они подавили свою человеческую сущность, они свою свободу продали за это лекарство и превратились в полуроботов.

Нет, человек не робот, он свободное существо со всеми вытекающими отсюда драматическими и трагическими последствиями.

Ваше отношение к книге Нилуса «Близко грядущий антихрист. Царство дьявола на земле»?

Эту книгу я прочел давно, в 1955 году. Она отражает те настроения тревоги, которые царили в начале века, когда люди ждали каких-то новых бедствий. Так было в конце XIII века, в конце XIX века. Каждый критический период вызывает такую литературу. Так что в целом эта книга ничего особенного собой не представляет. Там собраны свидетельства об антихристе у Святых Отцов, у философов — Соловьева и других, но составитель внес туда некоторые материалы, которым он хотел придать характер уже политической достоверности. Из этого получилась целая зловещая история, которая стоила жизни миллионам людей. Он включил туда так называемые «Протоколы сионских мудрецов» — очень мрачную фальшивку, история происхождения которой известна и ясна. В 20-м году английский журналист нашел даже текст XIX века, с которого полицейский охранник все переписал, и это пошло гулять по свету и очень много принесло вреда людям. Я думаю, что Нилус был искренен и пал жертвой придворного заговора, не ведая, что творит.

Что за предчувствие грядущих бурь висело в воздухе на рубеже веков и почему именно в России разразилась катастрофа?

Ну, что предчувствие висело, догадаться не так трудно. Но на самом деле это шире, чем русская драма. В 1900 году люди в большинстве своем возлагали надежды на прогресс, цивилизацию, технику, науку. И полагали, что наука спасет человечество. А через четырнадцать лет началась мировая война, когда стало ясно, что наука не спасет человечество. И уже Первая мировая война показала величайшее ожесточение людей друг против друга.

Как Вы относитесь к статье Владимира Соловьева «Когда Россия свернула со своего пути?», где сказано, что основной путь России духовный, а не политический и т. д.?

Это хорошая мысль, прекрасная мысль, но вы знаете, что она не осуществилась. Но история не опровергла ее: погоня за материальным не принесла даже хороших материальных результатов. Так что тут есть над чем подумать.

Как относится православие к самодержавию?

Речь может идти не о системе власти, а о вторжении власти в духовную область. И тут неважно, кто это — царь или генералиссимус, всё одинаково плохо.

Любая ли царская власть является кощунством смещения духовного и политического?

Нет, конечно. Когда царь не претендует на духовную власть. Вот император Константин, он считал себя просто христианином, а император Юстиниан уже считал

себя человеком, который может решать все церковные вопросы, вплоть до догматических.

Расскажите немного о связи Николая II с христианством.

Слово «связь» не совсем здесь уместно. Он был православным, родился в православной семье, был человеком искренне религиозным. Но, я думаю, был бы он атеистом, его судьба была бы такой же печальной. Его ведь убили не за то, что он православный или верующий человек, а потому, что он был император.

Расскажите о Вашем отношении к перестройке.

Насчет перестройки я скажу ясно и четко. Мы подходим ко всему этому как потребители и часто ропщем, что вот началась перестройка, того нет, этого нет, а мы привыкли верить глупым обещаниям, что вот сейчас возьмут и из воздуха сделают для нас колбасу. Все это ерунда. Когда полвека с лишним ломалась экономика, политика, идеология, все было превращено в кашу, да еще в кровавую кашу. После этого оздоровление общества не может произойти в один день. Придется ждать, может быть, не одно поколение.

В «Учительской газете» была напечатана статья «Где живет Сталин?» Там объясняется, что Сталин живет в каждом из нас. Это страшный паразит. Еще Достоевский писал о трихинах, которые поселяются внутри человека. Как-то я видел фильм ужасов на тему из Достоевского. Там ученый создал трихины, они залезали в людей, и люди сходили с ума и заражали друг друга. Все это происходило в нашей истории, недавней истории, которую многие из здесь присутствующих помнят. Так что перестройка — это решительный и трудный акт, который пытается повернуть ход истории, и как ей помочь, зависит то того, кто ты. Каждый на своем месте может что-то сделать. Самое главное — вытравлять Сталина из себя.

Вы сказали, что не хотели бы жить в другом столетии, кроме XX-го. В чем Вы видите его уникальность и особый смысл?

XX век расставил все точки над «и», развеял тысячи вредных иллюзий, и сегодня мы многое можем видеть в правильном свете. Сегодня много великих святых, мучеников, жертвенных людей, таких, как мать Мария Кузьмина-Караваева, как мать Тереза, которая сейчас работает в Калькутте, как многочисленные русские мученики, погибшие в двадцатые — тридцатые годы за веру. И не только русские, а мексиканские, погибшие за веру, и немецкие, погибшие тоже за веру: там тоже при нацистах преследовали Церковь. И в Австрии преследовали, возьмите хотя бы книжку, которая у нас вышла несколько лет назад, — это письма из тюрьмы молодых, преимущественно христиан, которые были осуждены на смерть. Это священный документ. Когда видишь таких людей, то понимаешь, насколько наш век велик и прекрасен.

Тема 4: Экология духа

Человек всегда знал, а иногда постигал на опыте, что, кроме осязаемого мира, есть мир невидимый. Само мышление есть тайна, само переживание в глубине души есть тайна, и, наконец, особые формы сознания, то, что называется на казенном языке «интраверсия мистическая», вхождение внутрь, — тоже есть тайна.

Целые поколения мистиков открывали колоссальные миры с помощью концентрации сознания, сосредоточенности. Опыт человечества показал, что мы окружены не только воздухом, электромагнитными волнами, космическими лучами и так далее, но что мы погружены в среду, еще не ведомую науке, в среду нефизическую, трансфизическую, запредельную. Она пронизывает все, и мироздание имеет множество планов таинственного бытия.

Есть люди, которые усваивали практику восточных мудрецов и могли достигать произвольного выхода в астрал — опасное упражнение. Многовековой опыт показывает, что этот соседний с нами план не только таинствен, но и опасен, обманчив, труден для человека, и что Творец недаром его от нас закрыл. Он открывается человеку или в состоянии очень большой святости, или в состоянии безумия, когда «стенка» ломается и вдруг что-то прорывается. Человек должен быть огражден от этого. Как мы ограждены от черной бездны космоса голубым куполом тверди небесной, так мы ограждены от таинственного, опасного для нас, в чем-то страшного и туманного мира — астрального. Контакт с этим измерением рождает всевозможные феномены, которые поражают воображение человека. И тут наше любопытство, а порой и добросовестная любознательность, бегут впереди наших достижений.

Человек стремится исследовать эти области, но мы ставим вопрос: «Готов ли человек к этому?» Он оказался не готовым исследовать даже структуру атома, потому что обратил его против себе подобных. Так не опасно ли человеку вторгнуться в такую сферу, чтобы выпустить неких демонов? Есть экология природы, но есть и экология духа. Вот почему Церковь возбраняет человеку заниматься спиритизмом и всевозможными оккультными вещами. Почему? Только чтобы подавить его любознательность? Нисколько. Наоборот, любознательность поощряется, для Церкви наука — это познание Божьих тайн. Но мы неспособны без тяжких последствий для себя и для общества проникать в эти сферы. Это не табу, не слепой запрет, а это предостережение христианства: мир не готов к познанию этих тайн.

Что Вы называете трансфизической реальностью?

Трансфизической реальностью я называю всякую реальность, которая стоит «транс-», то есть по ту сторону того, что может быть измерено нашей аппаратурой, нашими органами зрения, слуха и так далее. То есть это реальность за пределами физического.

Первая трансфизическая реальность, которой все мы обладаем каждый день, это само наше сознание, наша мысль, наш дух. Нет такого аппарата, который мог бы определить, пощупать дух. Мы можем с помощью аппаратуры изучать биотоки мозга, можем

изучать множество физиологических процессов, происходящих в центральной нервной системе. Но центральная нервная система — это видимая вещь, ее можно отпрепарировать на образце, а дух не отпрепарируешь. Однако он-то и есть самое главное в человеке. Трансфизическая реальность — это дух в нас и вне нас.

Когда мы соприкасаемся с различными проявлениями этой реальности вне нас, то многое зависит от того, под каким знаком она идет, какова ее духовность. Она ведь поляризуется, и надо чувствовать, какое это поле — отрицательное или положительное. Есть элементарный критерий для проверки того, с каким знаком был полюс. Если вы пережили какое-то необычайное состояние света, подъема, а в итоге — похмелье, оскомина, тяжелое настроение, — значит, это было не то. А если вы пережили что-то не очень эффектное или даже совсем ничего не почувствовали, а потом ушли с чувством просветленности, облегчения, подъема, — значит, это Божье.

На человека влияют различные силы: есть атмосферные условия, есть условия генетические, есть воздействие космических лучей, магнитных полей и много другого. Но есть и воздействие на человека неких трансфизических измерений, которые совершенно реальны. Это первый уровень реальности, который стоит за материальной реальностью, которую мы можем пощупать, взвесить и изучить с помощью приборов.

Трансфизическая реальность — это отнюдь не Царство Божие или не «тот свет». Это первый и ближайший к нам пласт бытия. И надо сказать, что опыт поколений и опыт наиболее умудренных людей подсказывает, что этот пласт — весьма двусмысленное и опасное состояние, где все происходит, как во сне, где все двоится, троится, где нас легко может увлечь на какие-то неведомые тропинки блуждающий огонек. Этот опыт, в отличие от высшего духовного мистического опыта, мы условно называем опытом оккультным, опытом восприятия низших трансфизических сил, граничащих с духом и тонкой материей.

Каждый из вас, вероятно, может вспомнить из своей жизни такой опыт, когда вы входили в помещение и не видели еще никого из людей, но уже чувствовали там некую нагнетенность, — это и было присутствие поля, негативного поля, лишаящего покоя и сна. И, наоборот, могло быть совершенно неожиданное ощущение, что здесь легко и хорошо, хотя людей вы не видели. Такого рода воздействию становится особенно подвержен тот, кто развивает в себе парапсихические способности. Обычный человек для его же пользы заслонен, огражден от этой сферы, и она не прорывается в его сознание и непосредственные ощущения.

Почему астрал — это вредно, и как вредно: духовно или физически?

Выходить в астрал вредно и духовно, и физически. Мы знаем, что человек, который так экспериментирует над собой, может попасть в беду, может самоубийством кончить: он может войти в астрал и не выйти обратно. С этим играть нельзя! Поймите же вы, что правила существуют для всего. Вспомните фильм Тарковского «Сталкер». Астральный мир — такая же зона, и ломиться туда с невежеством, непониманием законов — всегда опасно. Лучше этого не делать.

Иногда я обладаю способностью видеть будущее и каждый раз пугаюсь этого. Что Вы мне можете сказать?

Я знал одну женщину, которая постоянно видела события, которые должны были происходить через месяц. Так, она видела своего будущего мужа, увидела какого-то ребенка погибшего. Она помогала искать пропавших детей. В чем тут дело? Это очень трудно нам осмыслить, но попытайтесь. Если вы представите себе хотя бы в малейшей степени то священное измерение, где времени нет (а ведь божественное измерение именно таково), то оттуда, условно говоря, все, что совершается на земле, видится целостной картиной. Не последовательное движение событий, а целостная картина. Из этого видения как бы некое поле сходит на человечество частично. Отсюда возможность пророчеств, предсказаний, которые всегда были известны в истории человечества. Многие люди имеют спонтанные способности как бы подпрыгивать над временем и видеть то, что еще должно произойти, чуть-чуть подниматься в измерения, где будущее уже есть. То есть вы не видите сразу всего процесса, а вы видите отрезок, но отрезок, значительно больший, чем наш непосредственный опыт в этой реальности. Ничего страшного, ничего тяжкого в этом нет. Этого надо не бояться, а просто знать, что это ваше свойство индивидуальное, это свойство вашей души. Если вы используете это во благо, то ничего в этом нет дурного. Это ваш дар. Говорят, что у Льва Толстого тоже был особый дар — видеть инфракрасные лучи, которые человек обычно не видит.

Что Вы думаете об известных фактах конкретного предвидения событий будущего? Действительно ли будущее уже существует?

Это довольно сложный вопрос. Мы привыкли, что вещь или существует, или ее нет. А на самом деле в глубине бытия многие вещи двоятся. Но есть какая-то точка, какое-то измерение, откуда видно будущее. Какая это точка? Та, которая находится вне времени. Если вы смотрите на процесс вне времени, вы видите его целиком, а не с начала или конца. Следовательно, мы с вами, обычные люди, находимся внутри процесса, и для нас он непредсказуем. Но мы же не можем стать на точку зрения божественную, вне времени. Значит, будем жить так, как будто впереди все непредсказуемо. И не надо склоняться к фатализму. Вперед, в открытый путь! В конце концов человек именно потому и отвечает за свои поступки, что будущее он творит, оно непредсказуемо. И зачем нам заглядывать туда, где это все видно? Это нам не под силу.

В Апокалипсисе есть явление Книги, и Книга эта — история мироздания, та, которая видна Богу из запредельных высей в законченном и завершенном виде. Не совсем то, что предназначено, — мы не будем употреблять такой жесткий термин, — а то, что вершится на самом деле. Нам трудно вместить это в наше сознание, в нашем измерении бытия всегда есть возможности идти направо или налево, но вот, если мы посмотрим назад, то увидим, что наш выбор уже нельзя изменить, где-то уже он был сделан. Где-то пишутся события. Кстати, это происходит по ту сторону времени, что означает выход за предел твари, так как тварь может находиться только во времени. В Апокалипсисе Иоанн так стремится узнать, что же будет, что даже плачет, — так ему горько, что будущее закрыто.

Сон — это отдых уставшего за день мозга или нечто большее?

Конечно, что-то большее. Я знаю, что когда я во сне черпаю отдых, это не только потому, что отдыхали клетки, а потому, что я в это время внутренне, духовно находился в каких-то других измерениях и с чем-то я там соприкоснулся. Я потом забыл это, но мне это дало новые силы.

Во время сна мы путешествуем по какому-то измерению. В этом измерении мы соприкасаемся с реальностями, и они одеваются для нас в одежды нашего сегодняшнего дня. У меня столько раз было, что я видел во сне какую-то совершенную ерунду, причем взятую из вчерашнего дня, но, когда я снимал покров, я видел, о чем это говорит. У одного моего знакомого была даже попытка найти законы этой шифровки. Конечно, это довольно рискованная попытка, потому что законы эти не универсальны, а он навязывал часто людям одни и те же символы, а символы эти личностно-индивидуальны. Тем не менее в каком-то мире мы пребываем. Но это совсем не мир высшего духа, это промежуточная стадия. Астральное измерение еще можно себе представить, а дальше... «изнемог высокий духа взлет», как говорил Данте. Дальше нам все просто непредставимо. Но соприкосновение с иным опытом все-таки оказывается очень важным.

Как Вы относитесь к снам, в которых можно встретить умерших родных, маму, отца?

Я убежден в том, что именно во сне умершие родные вступают с нами в какой-то контакт.

Можете ли Вы сказать что-либо о вещих снах?

Сны — это и воспоминание о том, что прошло, и символическое описание наших состояний, как по психоанализу, и предчувствие.

Иногда бывают вещие сны. Я, например, в жизни видел два вещих сна, поразительных! Я никогда не думал, что они могут исполниться, но они через много-много лет исполнились. В молодости, когда ни о чем подобном и подумать было невозможно, мне приснился сон, что я выступаю с проповедью не в храме, а перед огромными аудиториями. Проснувшись, я подумал: вот какие бывают сны, которые никогда не исполнятся. Однако, как вы видите, это исполнилось. И я благодарен вам, что среди множества забот и дел вы находите время, чтобы нам с вами встретиться. Я чувствую себя с вами, как в храме, когда собирается народ. Спасибо вам за это.

Есть ли что-нибудь общее между сном и видением?

Сон и видение близкородственны между собой, потому что во сне мы вступаем в контакт с некоторыми духовными реальностями, и они воплощаются в те формы, которые свойственны нашему мышлению вообще, нашему опыту и конкретным событиям нашей жизни в эти месяцы, годы и дни.

Как Вы относитесь к духовному целительству?

Сам Христос был целителем. Конечно, не в этом была цель Его жизни на земле. И до Него были целители, и после Него были святые, которые исцеляли. И Сам Он говорил, что если будете иметь веру, то будете творить больше. Но Его исцеления были знаком для всех нас. Это были акты милосердия. Он дал пример и образец, и поэтому Он и Церковь Свою создал как целительную. Поэтому у нас есть среди семи таинств Церкви одно таинство, специально посвященное исцелению человека. Оно называется соборованием или елеосвящением, когда мы, семь священников (но сейчас практически

семь не получается), молимся над больным специально, чтобы он был поднят от болезни. Иногда после этого таинства человек очень быстро умирает. Это происходит в тех случаях, когда исцеление заключается именно в уходе из этой жизни, когда у измученного организма уже нет сил и возможности поднять себя.

Протестантские церкви, хотя у них нет таинства елеосвящения, также устраивают общие молитвы об исцелении. И сегодня, в наши дни, в нашей стране постоянно происходят эти массовые молитвы, довольно многочисленные, и вполне достоверны исцеления людей. Конечно, человек неверующий скажет, что это самовнушение. Но это пустые слова. Никто, ни один физиолог, психолог, медик на самом деле не знает, что такое внушение, что такое гипноз, что такое самовнушение. Пока это наукой не доказано. И природа этих вещей нам неизвестна. А мы знаем только одно: что человеческий дух — гораздо более сильное, мощное и многогранное начало, чем мы в своей жизни привыкли считать.

Не чреват ли формы взаимодействия целителя с больными какими-либо темными демоническими феноменами?

Да, безусловно, это возможно. Более того, к величайшему сожалению, я наблюдал в течение многих лет чаще воздействие темного поля. Если бы наш внутренний мир имел какую-то зримую для глаза окраску и мы посмотрели бы, что поднимается, как облака, над скопищем людей, мы бы увидели, я думаю, темные и мрачные извержения каких-то демонических вулканов. Заметьте, человек внутренне совершенно по-разному чувствует себя в лесу и в городе. И дело не в шуме машин и не в том только, что воздух в дыму. Было время, когда воздух был лучше, но все равно разница оставалась. Потому что лес менее наполнен этими испарениями человеческих страстей, именно испарениями. В лесу их значительно меньше.

Соприкосновение с демоническим, темным, является опасностью и угрозой для современного человека. И для тех, кто вступил на путь духовной терапии, душевной парапсихической терапии, соблазн велик. Недаром столько было кудесников, магов, прорицателей, которые привлекали к себе Гитлера и многих иных вождей нашего столетия. Недаром этот политический демонизм окутывал нашу землю черным облаком так долго и еще не иссяк. Призвание целителя — противостоять этому черному облаку, нести в себе свет. Особенно это касается христиан.

Отрицаете ли Вы лечебную силу экстрасенсов? Ко всем ли видам гипноза должно быть недоверие?

Нет. Гипноз — малоизученный, но широко практикуемый способ воздействия духа на дух. Иногда он может использоваться как терапевтический метод. Очень осторожно, конечно, но может. И любой врач, особенно психотерапевт или психиатр, должен этим владеть.

Что касается экстрасенсов, то есть очень доброжелательные, духовно просветленные люди, которые обладают способностью целить. Мы не знаем природы этого дара, но знаем, что это дар ограниченный, люди с годами его теряют. Один экстрасенс говорил мне, что он чувствует это как донорство, чувствует, что он отдает что-то. Одним

словом, не отрицая этого с порога, мы всегда должны относиться к этим вещам осторожно.

И еще одно. Когда вас лечит врач обычный, вы не вступаете с его душой в контакт. Но когда вас лечит врач парамедицины, вы очень часто вступаете с ним в духовный контакт, поэтому очень важно, кто этот человек, что в его сердце. Это уже не безразлично. Если ваши ухо-горло-нос лечит хороший отоларинголог, и он, предположим, что-то крадет из государственной казны, — это его проблема, пусть он лечит ваш нос. А если вы вступаете в духовный контакт с человеком с сомнительной внутренней природой, то лучше не надо... Вы говорите, сынишку годовалого подлечить нужно? Будьте очень осторожны! Это требует дифференцированного подхода.

Считается ли грехом для православного пользование сеансами Кашпировского?

Я лично Кашпировского не знаю. Но психолечение — очень древняя традиция. Кашпировский, по-видимому (я говорю осторожно) талантливый психоцелитель. Он применяет очень своеобразный гипноз, но я должен вас предупредить: этот род исцеления на одних действует положительно, на других может сказаться отрицательно. Поэтому не бросайтесь все огульно, будьте очень осторожны. Как только чувствуете какие-то неблагоприятные симптомы, сразу прекратите. Беда этого лечения в том, что оно слишком массовое.

Я понимаю мотивы Кашпировского — он хочет как можно большему количеству людей донести свой дар. Правда, когда митрополит Филарет Киевский говорил с ним о вере, Кашпировский сказал, что к вере относится хорошо, но принять крещение не хочет, чтобы не потерять свой дар. Это мне не нравится, потому что если дар, то он от Бога. Почему же крещение может этого дара лишить? Значит, тогда это дар от какой-то другой стороны. Но как-то сомнительно, потому что сатана обычно никаких положительных даров не дает.

Есть ли лечение руконоложением?

Есть. Я сам свидетель, что это есть.

Как Вы относитесь к Порфирию Иванову и его учению?

Я недостаточно хорошо знаю это учение, поэтому не могу никак судить. Но могу сказать, что жизнь коротка, что нам достаточно углубляться в самое главное, а не практиковать все учения, которые возникают, как грибы. Вот если бы мы жили пятьсот лет...

Правда ли, что Порфирий Корнеевич Иванов был святым?

Я не имею морального и церковного права для таких высказываний.

Существует ли защита от человека, который передает свои болезни, сглаз?

Да. Если вы будете верить по-настоящему, что сила добра вас ограждает, то ничто вас не проймет.

Возможно ли духовное целительство психически больных пациентов?

Это вопрос довольно сложный, потому что, когда человек болеет соматически, сознание его может работать нормально, и здесь происходит встреча двух волей. Поэтому Христос и говорит исцеленной женщине: «Вера твоя спасла тебя». Потому что она должна была идти навстречу этому потоку, они должны были соединиться. У человека с психическим заболеванием воля часто находится в состоянии неуправляемом, и внутренне стать в позицию глубочайшей открытости ему труднее, чем человеку с нормальной психикой, но с тяжелым соматическим заболеванием. Однако у людей с более или менее сохранной психикой такого рода исцеление возможно, хотя, я думаю, здесь необходимы особые условия, молитва всей Церкви. Я такие случаи знаю.

Господь Иисус говорит: «Врачу! Исцелися сам», а также говорит, что если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму. Для того чтобы лечить душевные недуги, мы, лечащие, должны сами обладать духовным и душевным здоровьем, чего мы еще не достигли. Сначала надо лечить самих себя, а потом получится у нас и все остальное.

Расскажите о черных людях. Как они воруют энергию и что с ними делать?

Даже если бы я жил в XVI веке, я бы не сказал: жгите их на костре. Воруют, друзья мои, то, что плохо лежит. Кто разбазаривает свою энергию неразумно, у того и подбирают.

В чем различие между мистикой и оккультизмом?

Мистика проникает в надзвездный мир, в тайну Божественного. Оккультизм проникает в соседние, параллельные с нами тварные миры и запутывается, и блуждает в них. Вот разница.

Что такое судьба?

Генетика — это наша судьба. Вот вы получили от родителей черные глаза — это судьба, вы не можете заменить их, разве только стеклянные вставить. Из эмбриона развивается мужчина или женщина, стал мужчиной — это тоже судьба. Есть множество факторов, которые влияют на жизнь человека и составляют то, что мы называем судьбой. Но судьба не есть жесткая необходимость, детерминированность. Напротив, дух бросает вызов судьбе. И дух человеческий с помощью Духа Небесного может взять это в свои руки.

Мы знаем многих святых людей, которые от природы должны были быть желчными, раздражительными, злобными. Это была их судьба, по наследственности, по типу темперамента, по типу конституции и характера, и по болезням, которые их мучили. Был один святой, у которого была болезнь почек и печени. Это обычно делает людей очень желчными. Он жил в эпоху очень смутную: общественные кризисы и перевороты, конфликты и войны. Но он сохранил невозмутимую кротость среди этих бедствий, он бросил вызов судьбе. И он ее победил.

Христианин побеждает судьбу. Не абсолютно: он не меняет цвета глаз, не меняет типа своего темперамента, но он направляет все то, что есть, включая воздействия космические. Направляет на главное.

Космические воздействия, которыми занимается астрология, так же не абсолютны, как и все остальные воздействия. Мы знаем только, что в момент рождения человека, когда он наиболее беззащитен от влияния окружающей среды, какие-то пока еще неведомые нам силы, влияния и материальные потоки действуют на него. Он выходит в этот мир из лона матери, и на него все это обрушивается. Но обрушивается не случайно, чем-то это все экранируется. В частности, это экранируется планетами нашей солнечной системы. Их конфигурация, каждый раз разная, создает разные типы экранизации, и отсюда имеет значение, когда родился человек, в какой астрономический период. Правда, для того, чтобы это точно вычислить, необходимы очень сложные и тонкие расчеты, совсем не те, которые приводятся в журналах «Крестьянка» или «Наука и религия». Это упрощенные до предела, сделанные в основном для забавы людей расчеты. Настоящий научный астрологический расчет гораздо более сложный. Но я еще раз повторяю: это не рок. Доброе можно воспринимать и развивать, негативное надо преодолевать. Так что судьба — не хозяйка наша, это только наши выходные данные, исходная позиция, а во что все это выльется, зависит во многом от нашей духовной развитости и доброй воли, веры, надежды и любви.

Верите ли Вы в переселение душ?

Я весьма сомневаюсь в этом, хотя в общем это не так важно. Важно, что душа бессмертна.

Как относится христианство к перевоплощению?

В церковной истории с Востока иногда приходили учения о перевоплощении, но серьезно они никогда не прививались в христианстве, хотя бы потому, что в Библии сказано: человеку дано один раз родиться и умереть. Ислам — мировая религия — не знает этого учения. Религии древнего Востока — Ассирии, Вавилона, Персии, Финикии — не знают этого воззрения. Зороастрийская религия не знает этого учения. По существу, кроме индийской религии и отдельных, частных всплесков в Греции, мировое религиозное сознание этого не имеет. И даже если мы станем на теософскую точку зрения, что во всех религиях одна истина, будет очевидно, что это только исключение, которое не пошло достаточно далеко в мир.

Церковь никогда прямо не высказывалась против теории перевоплощения, ни на одном Вселенском Соборе. Почему? Потому что и вопрос такой не ставился. В христианских доктринах его не было. Было осуждено учение о предсуществовании души, а это не имеет ничего общего с перевоплощением. Это особое учение, египетское, о том, что человек был ангелом, духовным существом, а потом он воплотился, и это было его падение. Но это совершенно специфическое учение, связанное с Платоном. Геродот полагал, что теория перевоплощения имела у древних египтян, но современные исследователи египетских текстов не подтвердили этого. Согласно египетским заупокойным текстам, душа, попадая в иной мир, принимает разные животные формы, но это — отождествление со священными животными потустороннего мира: соколом — знаком бога Солнца, шакалом — богом мудрости и так далее. Это не

перевоплощение на земле, человек уходил в тот мир навсегда. Ориген тоже не писал о перевоплощении, никогда.

Учение о перевоплощении — локальное, частное, оно распространялось только в одном регионе земли. Его можно назвать австрало-индийским, то есть оно зародилось в австралийском регионе, а поскольку австралоиды населяли юг Индии, то индоарии, которые вторглись с севера, усвоили это учение. Конечно, дело не в том, что будет с человеком, важно, что человек не умирает весь. Это основное, здесь мы все едины. В веровании в бессмертие души и индуист, и мусульманин, и христианин едины. Но христианство верит, что человеческий дух после распада тела продолжает свое движение в иных мирах, между тем как индийская и теософская системы полагают, что человек опять возвращается в этот мир и здесь начинает снова свою жизнь. Мы не разделяем эту точку зрения. Не разделяем, потому что в ней заключена идея самоспасения человека: человек будто бы сам, постепенно, своими нравственными усилиями, от воплощения к воплощению, может достигать высокого уровня. Мы вообще не верим в самосовершенствование. Вам это может показаться странным, но христианство не признает самосовершенствования в том смысле, что оно, призывая нас совершенствоваться, считает, что решающую роль играют не наши усилия, а божественная сила, которую мы называем «благодатью».

Церковная традиция считает, что развитие души человека происходит в иных мирах, а наша земная юдоль дается только один раз. Только один раз. Так учит христианство во всех своих конфессиях, так учит ислам во всех своих направлениях, так учит зороастрийская религия, так учат почти все древние восточные религии, кроме индийских. Так учат конфуцианство, даосизм и другие, то есть все мировые религии, за исключением индоавстралийского региона. Учение о перевоплощении, повторяю, было у древних австралийцев-аборигенов. Когда около двухтысячного года арии пришли в Индию, у них не было еще этого учения. Но они, быстро смешавшись с местным населением, восприняли его.

Почему это так? Вопрос научно некорректный. Мы не знаем, почему так. Может быть, это был какой-то особый духовный регион? Почему-то среди всего человечества именно там возникло это учение, и оно не распространилось на другие воззрения и не стало достоянием мирового религиозного учения.

Я думаю, друзья мои, что вопрос этот скорее праздный. Важно то, что человек не умирает со смертью его тела. Как Бог распорядится нами дальше — это не наша забота. Я думаю, что Он распорядится лучше, чем все наши теории. Пускай главным нашим девизом будет бессмертие, а такое или такое — это дело вторичное, тем более, что принципиально это ничего не меняет.

По американским таблицам рассчитали, что в прошлом существовании я обитала где-то в районе Урана. И подсказали, что мне делать, чтобы развязать кармический узел. Прежде я просто игнорировала суждения о прошлом существовании как восточные и не имеющие ко мне отношения. Но вдруг была поражена, узнав, что Платон говорил о чем-то, по существу очень похожем. Я совсем ничего не знаю, как западное и восточное христианство относится к идее знания как припоминания.

Припоминание — это целокупный соборный опыт всего человеческого духа. Я не верю в перевоплощение. Разумеется, это вопрос дискуссионный, но Церковь признает уникальность человеческой личности, связанной с данным телом. И данное тело в своей идеальной модели будет возрождено в жизни будущего века. Человек — это и душа, и тело. Тело будет духовным, но все-таки будет телом.

Как же увязывается: с одной стороны, человек не может совершенствоваться, так как все зависит от благодати свыше, а с другой — должен противостоять року и судьбе?

Справедливый вопрос. Да, неведомый вопрошатель, так это и обстоит, в этом тайна христианской жизни: действовать таким образом, как будто бы Провидение только смотрит, но сознавать, что без Него ты все равно ничего не можешь, что итоги все равно в результате будут определяться Им.

Есть ли в Евангелии что-нибудь насчет учения о карме?

Насчет учения о карме в Евангелии ничего нет, как нет в нем и учения о перевоплощении.

Об этом меня все время спрашивают. Друзья! Важно, что душа бессмертна. Для меня более естественно, что после смерти она продолжает развиваться в иных мирах. Но если кому-то очень хочется, чтобы она возвращалась сюда... Поймите, не в этом суть. Важно бессмертие души.

В Евангелии говорится, что Илия должен прийти прежде и не узнают его. Ученики подумали, что речь шла об Иоанне Крестителе, то есть о перевоплощении. Как это правильно понять?

Христос шел по земле инкогнито. Он никогда не провозглашал: «Я Мессия, Я царь, Я Сын Божий», а люди должны были понять и узнать и сами найти ответ на этот вопрос. И в критический момент Он не сказал: «Я Мессия, Я Христос», — а Он сказал: «За кого Меня почитают люди?» Апостолы стали говорить: за пророка воскресшего, еще за кого-то... «А вы за кого?» И тогда Петр ответил за всех: «Ты Мессия, Сын Бога Живого».

Но у них возникло сомнение: а как же древнее утверждение, что прежде чем придет Избавитель на землю, Его должен предварить пророк Илия и помазать Его на царство, то есть торжественно утвердить Его на служение? И тогда Христос ответил, что Илия был, и с ним поступили так, как хотели, и это был Иоанн Креститель. Разумеется, Он говорил в переносном смысле. А что касается учения о том, что Илия должен явиться еще раз, это не относится к перевоплощению. Согласно древней традиции, Илия не умер, а был скрыт в таинственных мирах. Вы помните икону «Вознесение Илии на колеснице»? Он был унесен, и не было его могилы, могилы не существовало. Он должен был вернуться живой, он не умирал. Вот в чем смысл этого предсказания, а не то что Илия умер, а потом перевоплотился в Иоанна Крестителя.

Как Церковь объясняет феномен летающих тарелок?

Друзья мои, есть характерное заблуждение, что у Церкви есть обязательно твердые догматические суждения по всем вопросам. Да нет никакого отношения у Церкви к летающим тарелкам! Просто нет. Я думаю, что и у меня нет. Если они когда-нибудь упадут на землю, чтобы можно было увидеть, потрогать, пощупать, тогда признаем это как факт. Если нет, то это может быть всегда или оптическим обманом, или атмосферным явлением, каким-нибудь неизвестным физическим явлением. Совершенно необязательно, что это инопланетяне. Это вопрос не веры, а науки.

Если можно, несколько слов об НЛО.

Сейчас люди часто превращают тему НЛО в некую псевдорелигию. Ничего относящегося к вере здесь нет. Мог Бог создать несколько человечеств во вселенной? Мог. Но не нам об этом судить. Если представители таких человечеств появятся у нас в поле зрения, мы их увидим. А если нет, все остальное — фантазии.

Почему все это так интересует людей? Потому что человек обладает тяготением к тайне. И это справедливое тяготение. Это верное ощущение того, что действительно мир есть тайна. Но у нас это здоровое тяготение часто воплощается вот в таких несколько примитивных формах.

Как Вы относитесь к творчеству Ники Трубецкой, к подобию ее стихов стихам Марины Цветаевой?

Я об этом много думал, и вот к какому выводу я пришел. Человек способен испытывать, назовем это так: телепатическое воздействие от умерших душ, эволюция которых чем-то затруднена или задержана. Есть такие души, которые плохо реализуются в своем развитии, их все время тянет назад, и они, образно выражаясь, вращаются вокруг земли, они связаны с местами своей гибели или каких-либо совершенных преступлений, и они индуцируют, они как бы проявляются через живых людей. Это может быть и через ребенка, и через взрослого. И мне кажется, что эта девочка — медиум, проводник какой-то души, недоговорившей, неосуществленной, блуждающей души.

Как Вы объясните явление, описанное в газетах, происходящее в одном из общежитий Москвы и заключающееся в необъяснимом передвижении предметов?

С этим явлением я сталкивался много раз в жизни. О нем существуют целые тома, в том числе и на русском языке. С моей точки зрения, это соприкосновение человека со следующим пластом реальности, который я условно называю трансфизическим. Благодаря каким-то обстоятельствам граница между видимым и невидимым нарушается, и оттуда начинает проникать к нам информация. Но это реальность не высшего порядка, а это что-то среднее, и всегда это с чем-то связано. Когда я жил в Сибири, там в одном из домов вещи вели себя до того беспокойно, что хозяева вынуждены были покинуть это жилье, и я сам видел этот заколоченный дом. Но потом выяснилось, что дед, который его строил, построил его на фундаменте из могильных памятников. Там было кладбище, превращенное в парк культуры, люди могильные плиты растащили кто куда, и вот этот дедушка сделал из них фундамент дома. Я уверен, что тут какая-то связь есть.

Не могли бы Вы несколько слов сказать об усилении деятельности оккультных сил в последние годы?

Они всегда действовали. Просто люди стали больше увлекаться оккультизмом.

Когда спириты вызывают духов, они их действительно тревожат?

Я думаю, что это относится не столько к духу человека, сколько к его астральной оболочке. Думаю, что дух уже отделился. Потому что люди, которых вызывали, хотя и отвечали, но отвечали неадекватно своей личности. Скажем, Лермонтов отвечал стихами, но по качеству это не лермонтовские стихи. Владимир Соловьев, которого вызывал мой приятель, на вопрос, в чем смысл жизни, ответил, что смысл жизни в вере и любви. Вообще правильный ответ, но думаю, хотелось бы чего-либо более личного, соловьевского. А когда он вызывал духа своего убитого друга, то в смутном ответе, который свойствен разорванному мышлению, фигурировали орудия его убийства. Таких «духов» называют «астральные трупы», как бы двойники людей, отделившиеся от них, и они либо вечно летают, либо ослабевают, потому что они как тень от человека. Я думаю, что на основании опыта общения с этими тенями и возникло представление об аиде, гадесе. С этими духами, которые летают, как летучие мыши, бессильные такие... Душами людей их нельзя считать. Поэтому представление о бессмертии у большинства народов было жутким, никакого утешения представления о посмертии во всей Месопотамии и древней Греции не содержали. Только египтяне были здесь исключением.

Не можете ли Вы сказать, кто в Церкви мог бы помочь одному человеку избавиться от голосов, постоянно звучащих в голове уже несколько лет?

Дорогой друг, здесь нет ничего зловещего и мистического. Это все-таки симптом болезни, и надо серьезно к этому относиться. Это симптом болезни, и это надо лечить. Не бойтесь этого. Многих людей я знал, у которых были голоса и которые от этого вылечились.

Каковы, по Вашему мнению, мистический смысл и причины сталинских репрессий?

Я думаю, что мистический смысл тут трудно найти, потому что Сталин был, вероятно, очень «немистичный» человек. Судя по всему, что мы знаем о нем, это было тривиальное, ползущее по земле мышление. Он был прагматик и практик целиком. И если и было в нем что-то мистическое, то это просто остатки каких-то суеверий, гнездившихся в душе, как у каждого преступника. Вы знаете, что почти весь преступный мир заражен суеверием, и я думаю, что и этот преступник мирового масштаба, вероятно, тоже был суеверен в душе, хотя и не показывал этого.

Ну, а причины — это особое дело. Я думаю, что причина проста, потому что-то, что он обещал, он выполнить не мог, а поэтому он должен был заставить молчать тех, кто могли ему об этом напомнить.

Свобода выбора и судьба — как это вяжется в нашей жизни? Когда наши усилия становятся бесплодными, а когда нужны?

Я вам скажу, как я сам это делаю. Тут есть некоторый парадокс. Надо делать максимально все, на что ты способен. А вот дальше Бог тебе покажет, каковы твои пути. Потому что если человек будет думать, что я сделаю на пять копеек, а остальное пусть Бог доделает... На эту тему мне вспоминается случай с Суворовым, когда однажды на бивуаке он спросил, кормлены ли лошади? Тот, кто отвечал за это, ответил: «Никак нет, Ваше сиятельство, Господь соломки не послал». Тогда Суворов сказал: «Господь Бог их не кормит, тебе поручили лошадей, изволь сделать то, что обязан!» И мы всегда должны помнить, что Господь Бог нам не конюх, мы должны исполнять свой долг и исполнять на максимуме. А уж результаты будут позже.

Как относится Православная Церковь к астрологии? Есть ли расхождения по этому вопросу с католичеством? Отличается ли это отношение в настоящее время от существовавшего в Средневековье?

Вы знаете, я мог бы ограничиться одним словом, хотя мне и не хотелось бы. Я мог бы сказать: никак. Потому что в Православной Церкви нет такой директивной энциклопедии, в которой на все вопросы можно было бы найти ответы, и если вы берете эту энциклопедию, открываете ее на букве «а», находите «астрологию», и там сказано: «Не занимайся!». Этого нет, конечно. Астрология допустима, если она не притязает на роль эрзац-религии, как это часто у нас бывает. Если взять ее в ее научном ядре, то в чем она заключается? Что при рождении человека конфигурация планет нашей солнечной системы экранирует те или иные физические или какие-то еще воздействия, действует на новорожденного и таким образом накладывает свою печать на его характер, хотя там есть уже и печать генетики, и различных патологий, и так далее. Значит, есть некое и космическое воздействие, и ничего особенного в этом нет. Если это будет доказано статистически, то мы будем считать, что у нас есть еще одна предопределенность, вроде наследственности.

Можно ли считать, что эти факторы являются роком? Христианство знает, что есть нечто роковое в жизни. Скажем, ты получил глаза черные в наследство — ты не можешь их переокрасить. Но на самом деле, в нравственной жизни, в духовной жизни человек-христианин бросает вызов року. Он не имеет права сказать: вы знаете, отец у меня был вспыльчивый, поэтому я не могу себя удерживать. Таким образом мы всякую ответственность за свое поведение с себя снимали бы. Или, например, вот я родился под созвездием Водолея или каким-нибудь другим, и уже никуда не денешься.

Я просмотрел несколько десятков томов различных исследований по астрологии, где приводились обширные таблицы, что, к примеру, все знаменитые полководцы или все проститутки знаменитые родились под одной звездой. Но я не верю, что это исчерпывающая информация, потому что надо произвести более чистые опыты, более тщательные подсчеты. И, может быть, вот на этих же таблицах я смогу привести еще больше примеров, что под этими же звездами рождались другие люди и из них не получались ни полководцы, ни женщины легкого поведения, а были они совершенно нормальными людьми. Так что вопрос этот научный, и его надо изучать научно и веру здесь не примешивать. Астрология как псевдорелигия является просто вредной. И католичество смотрит так же, в этом различий нет.

Что касается вопроса о Средних веках, то в Средние века астрология была не в почете. В эпоху Возрождения — вот тогда-то и началось! Тут и католики интересовались, и у

нас интересовались довольно усиленно. Иван Грозный, в частности, без конца вопрошал астрологов. И всякие неоязычники. И Гитлер без конца прибегал к астрологам. Когда вера начинает колебаться, ее сразу начинает заменять эрзац, поскольку человек религиозен по природе своей. Я очень удивляюсь, что астрологию не ввели у нас в свое время...

Как Вы лично относитесь к астрологии?

Астрология возможна как наука, когда она говорит о том, что на нас влияет космос, материально и, возможно, духовно. Но она может стать и суеверием. Каким образом? Вот в статьях Тамары Глоба очень правильно сказано: когда человек считает, что астрология его связала по рукам и ногам, что он уже детерминирован, что никуда не денешься, что выбора нет, вот тут начинается суеверие — это начинается рабство.

Космическое влияние вовсе не исключено, но это вовсе не значит, что человек — раб. Так, человек, имеющий тяжелый характер, может стать святым, человек, обладающий ленивым темпераментом, в конце концов может побудить себя к творческой деятельности, любой из нас свободен выбирать свою жизнь с Богом и бороться. Иначе это будет капитуляция перед роком, перед судьбой, будь это звезды или наследственность. И мы будем кивать, что «во мне проснулся мой злой дядюшка», как в известной сказке Шварца, когда король говорил: «Вот сейчас во мне заговорила моя тетка, исключительно злая женщина». Значит, мы уже ни за что тогда не отвечаем и на самом деле оказываемся просто марионетками в руках различных сил, в том числе и созвездий.

Можно ли христианину заниматься астрологией?

Я думаю, что не стоит. Для чего заниматься? Чтобы узнать будущее? Не надо его узнавать, надо доверять Богу.

Как Вы относитесь к теософии?

Теософия всех видов претендует на создание некой панрелигии, которая якобы соединяет все религии в себе. Я считаю, что это самообман. Все теософские доктрины в конце концов оказывались современной модификацией, как бы подновлением древних индийских доктрин, почти все они целиком связаны с Индией. Если вы хотите познакомиться с индийскими великими учениями, я рекомендую вам читать «Бхагаватгиту», Упанишады, а не эти, так сказать, переделки.

Почему не может быть других воплощений Бога, ведь сейчас это сыграло бы такую значительную роль в преодолении общечеловеческой трагедии?

В 1911 году группа теософов рассуждала таким же образом: если Он являлся один раз, то почему бы Ему не явиться теперь? И они образовали целый орден, нашли мистически одаренного юношу Кришнамурти, внушили ему, что в нем воплотился Христос. Но ничего хорошего из этого не получилось, и он сам уже в конце 20-х годов отрекся от своей роли ложного мессии. Явление Богочеловека уникально, оно может повториться только тогда, когда история придет к своему финалу. Такова наша вера,

мы не можем сказать ничего другого. Математически доказать иные точки зрения нельзя.

Верите ли Вы в просветительную миссию астрологии, теософии и оккультизма?

Нет, это затемнительная миссия, а не просветительная. Это уводит нас совершенно не в ту сторону. Оккультизм и мистика — это разные вещи.

Что Вы можете сказать о космическом коде, которым каждый вписан во вселенную?

То же, что про астрологию.

В астрологической литературе есть упоминание о том, что когда наступит эпоха Водолея, на земле появится человек — основатель новой религии для всего человечества. Что Вы знаете об этом?

Я думаю, что тогда это будет антихрист, потому что Христос есть Единый Господь.

Отвечая на вопрос об антропософии, Вы сказали, что это учение обращено на низший духовный уровень. Что значит «низший духовный уровень»? Как вообще понимать низшую духовность?

Мироздание устроено довольно сложно. Кроме материального уровня, есть еще несколько тварных измерений. И есть уровни, очень близкие к материальным, это, как теперь называют, «поля». Поля, в которых может быть и негативное, и позитивное. Когда человек оказывается в таком мире, он принимает окружающее за высшую реальность. На самом деле это реальность более примитивная.

Что Вы можете сказать об отношении христианства к теософии?

Теософия, если брать ее как систему, основанную Блаватской, очень отличается от христианского взгляда на мир, Бога и человека. Потому что для теософии важнее развоплощение, уход от материи, которая рассматривается скорее как бремя, между тем как Евангелие смотрит на мир и жизнь как на создание Божие, как на место, где мы призваны трудиться. Кроме того, в теософии нет видения личного Бога, а у Блаватской, у Анни Безант это всегда переживание безличного Абсолюта. И наконец, вся история теософии показывает, что в ней было много поверхностного, скороспелого, незрелого. Взять хотя бы историю с попыткой превратить Кришнамурти в нового Христа. В этом была какая-то самодеятельность, это не органично, и явилось все это в результате духовного кризиса в Европе и России, поэтому и стало распространяться. Но все это суррогат, конечно, суррогат интересный. И Блаватская, и Анни Безант, и Кришнамурти — все это были яркие личности, но все-таки все это было вторичное.

Цените ли Вы Елену Блаватскую?

Я ее ценю как замечательную женщину, талантливую писательницу. У нее есть яркие книги, но мне кажется, что у нее много напутано. «Тайная доктрина», честно говоря, производит вообще очень тяжелое впечатление. Там все просто совершенно

перемешано. Можно идти за каждой строчкой и фактически все ниспровергать. Поэтому надо изучать жизнь Блаватской как замечательной русской женщины, путешественницы, а если мы хотим изучать учения Востока, то надо знакомиться с Индией не по теософским текстам, тем более, что у нас переведены все лучшие индийские классические тексты. Нам нет нужды брать что-то из вторых рук.

Как Вы относитесь к Рерихам и их деятельности?

Это были замечательные люди. И художник Рерих замечательный (отец, конечно, сын слабее), и Елена Ивановна — вообще замечательная женщина. Но надо сказать, что мировоззрения их я абсолютно не разделяю. Это разновидность теософии, а теософия есть шаг назад по отношению к христианству.

Труды Елены Рерих — во славу ли Божию?

Сомневаюсь, что во славу. Я думаю, что это вообще очень далеко от христианства.

Как Вы относитесь к Гурджиеву? Почему он назвал свое учение эзотерическим христианством?

Все оккультисты и теософы считали, что их учение совпадает с христианством, но не нормальным, а каким-то тайным, которое Христос якобы преподавал на ухо Своим ученикам. Тайное христианство! Мы не имеем ни малейших оснований считать, что такое учение было. Поэтому Гурджиев может иметь свои взгляды восточного типа, но это все-таки не христианство.

Каково отношение Церкви к антропософии и к личности доктора Штейнера?

Специального документа об этом в Православной Церкви нет. Лично Штейнер вызывает у меня большое уважение. Так же уважительно писал о нем Бердяев, хотя Бердяев был самым крупным русским критиком теософии, антропософии и оккультных доктрин. На русском языке нет более сильной критики. Он считал, что вся теософия, во всех ее проявлениях, не антропологична, он говорил, что в теософии так же мало Бога, как в антропософии мало человека. Потому что теософия подменяет Бога каким-то безликим началом, а антропософия разделяет человека на ряд измерений, бесконечных перевоплощений, и личность в конце концов исчезает. Поэтому он считал всякий оккультизм антиперсоналистическим, то есть противящимся личности.

Мировоззрение Штейнера радикально расходится с христианским мировоззрением вообще. Рудольф Штейнер был возродителем древнего гностицизма. О чем он учил? О космических кругах, о иерархиях вселенной. Бога там не было. Вы знаете, кто был Христос для него? Это был Дух Солнца, который прилетел на Землю и здесь изменял ауру Земли. Это солнечный бог, чистое язычество. Поэтому при всем уважении к доктору и его книгам, я его взглядов не разделяю совсем, хотя в его психологической практике, практике медитации, книгах есть прекрасные места о том, например, как достигнуть познания высших миров. Даже Нектарий, последний из оптинских старцев, эти главы из книги Штейнера переписывал и давал, правда, без упоминания, что это доктор Штейнер, своим посетителям.

Вы сказали, что размышления Пирогова и Бутлерова связаны с православной традицией. Каким образом?

Пирогов под влиянием натуралистов своего времени сначала отошел от веры, в которой он был воспитан, но потом вернулся к ней. В своей книге «Записки старого врача» он пишет, что вернулся к вере, нисколько не потеряв из своих научных убеждений.

Бутлеров был убежден, что духовная реальность существует, он даже пытался найти экспериментальные доказательства, возглавив Российское спиритическое движение.

Что Вы можете сказать об отношении Максимилиана Волошина к антропософии?

Волошин действительно ездил в Швейцарию, в Дорнах, вместе со своей женой, глубоко преданной доктору Штейнеру антропософкой Маргаритой Васильевной Сабашниковой. Но он никогда не был ортодоксальным, правоверным антропософом. Религиозное мировоззрение Волошина до сих пор является некоторой загадкой для исследователей. Я думаю, что это был свой вид христианства, который был сплавлен из различных элементов парахристианских движений той эпохи. Ответа пока нет, но он не был антропософом в том специфическом смысле слова, в каком была его жена. Кстати сказать, в этом была одна из причин их внутреннего отчуждения. Маргарита Васильевна Сабашникова, замечательная художница, была действительно такой канонической антропософкой. Она уехала к Штейнеру, а Волошин был сам по себе. Он во многих отношениях был сам по себе.

Что Вы можете сказать о масонстве?

Масонство — это движение, которое сегодня, по-моему, совершенно необоснованно стало привлекать внимание общества. Оно возникло в XVI–XVII веке. В этот период христианство в Западной Европе переживало острый кризис. Это было начало рационализма, деизма, скептицизма и так далее. Это произошло вскоре после Реформации, когда христианский мир Запады раскололся на католиков и протестантов, когда начались религиозные войны, во время кризиса христианства. Возникло масонство в Англии. Это была попытка построить антицерковь на основе деизма: единый Бог (некая такая туманная метафизика) и «свобода, равенство и братство». Очень многие великие люди увлекались этой идеей: Лессинг, Моцарт были масонами, даже Пушкин одно время был масоном. Именно масоны возглавляли антипапскую борьбу, Гарибальди и король Виктор Эммануил были масонами.

Для масонства характерны крайние колебания. Были масоны-христиане в России. Новиков, человек высокой христианской нравственности, был масоном. Очень интересовался масонством Толстой, ему казалось, что эта аморфная неопределенная религия, которую он нашел в масонских книгах, очень подходит к его мировоззрению. Масонством увлекался и был действительно очень активным членом их группировок Редьярд Киплинг, которому нравилось быть членом такой дисциплинированной группы. Правые, консервативные силы имели много масонов, левые радикальные — тоже. Хрестоматийным примером является то, что деятели Французской революции принадлежали к масонству, между тем как королевская семья тоже принадлежала к масонству. И так было всегда. Мы знаем, что масоном был Трумэн, президент,

проводивший очень жесткую политику. Массонские ложи сегодня используют в Италии как прикрытне для мафиозных банд. Короче, слово это сегодня за собой скрывает все что угодно — от мистики до атеизма, от крайней политической правизны до крайней политической левизны. Думаю, что в нашей стране, во всяком случае сейчас, оно потеряло конкретный смысл и может использоваться только в спекулятивных целях.

Расскажите о масонской деятельности Моцарта, если Вам что-нибудь известно.

Нет, неизвестно. Массонство — это наша вина в широком смысле слова, вина христиан, Церкви. Такие прекрасные люди не находили в Церкви ответов и начинали искать их в этой мутной воде. Им казалось, что масонство создаст новую, универсальную, рациональную, разумную религию, годную для всех. Но это оказалось не так.

Я музыкант и строго православно верующий. Стараюсь отвернуться от Моцарта, страдаю без него и в то же время сторонюсь...

Что я Вам могу сказать? Моцарт не был философом. Он был музыкантом, и то, что он был масоном, по-моему, не влияло на его творчество. Мало ли было заблуждений у великих поэтов, великих музыкантов! В конце концов, Толстого мы любим, хотя многие не разделяют его взглядов. Так же и Моцарт. Вы можете не разделять его взглядов и любить его музыку.

Простите, а дух?!

Я не думаю, чтобы у Моцарта был какой-то там масонский дух. Это был музыкант, а вся эта галиматья была на периферии его сознания.

Правда ли, что некоторые иерархи до революции были масонами?

Нет, я не думаю. Это было бы невозможно. Единственный случай — это митрополит Московский Платон, который был командирован Екатериной II для проверки, так сказать, качества веры и нравственности у издателя Новикова. Новиков был масоном, но и христианином. Так вот, митрополит Платон, побеседовав с ним довольно долго, доложил императрице, что лучше христианина он не знал, что если бы все были такие, как Новиков, то было бы прекрасно. Поэтому митрополит Платон сочувствовал масонам, но именно тем, русским христианствующим масонам.

Тема 5: Христианство и творчество

Человечество связано между собой узами духовного единства и ответственности, потому что люди передают друг другу не только генетический код, но и духовное наследие. Оно развивается, и творчество человечества постоянно идет в двух направлениях, поляризуясь позитивно и негативно. Полярности возрастают и все время противостоят друг другу. Нет прямой эволюции, а есть накопление сил добра и накопление сил зла. И творчество в этом процессе имеет огромное значение, потому что человек — образ и подобие Божие. Богу люди предстоят все вместе, и в идеальном состоянии они должны быть имманентны друг другу, то есть взаимопроницающи, чего человек достигает в какие-то мгновения любви, дружбы, во время сопереживания каких-то процессов. В целом люди друг от друга еще отделены. Но вспомните, в «Философических письмах» Чаадаева есть его перевод слов Паскаля о том, что человечество — это один человек, живущий вечно.

Миллионы лет птеродактили летали (а мы даже представить себе не можем миллионы лет), и вдруг появляется вот это существо, и оно получает от Бога дар нравственного чувства, этической воли, которая в природе не существует. Получает, говорил Павлов, как «чрезвычайную надбавку». Вторая сигнальная система получена как «чрезвычайная надбавка», потому что человек узнает в другом аспекте Бога. Христос стоит в центре, поэтому через Него открывается этот аспект. Поэтому развитие культуры есть развитие в человеке ответственности за всех остальных людей.

Христос сказал, что каждый выносит из своего сокровища то, что у него есть. И вы, живописцы и мастера других жанров, вы выносите людям сокровища своего сердца, ваше восприятие мира. Вы делитесь с ними. Это ваш диалог с людьми. Вы творите новый мир, в который приглашаете войти других. И в этом мире все обнажено: ваша душа обнажена со всеми ее страданиями, со всеми ее недостатками и радостями. Это святое, ответственное дело. И художник должен подойти к творчеству не просто как к какой-то функции — вот мне хочется рисовать, и всё, — а как к служению человеческому роду, как к отдаче.

Вы скажете, что художник будет писать картину, даже если он живет на необитаемом острове. Да, конечно, творческое начало — врожденное. Но все-таки на самом деле наша цель — это духовное соединение людей, взаимопонимание людей, взаимная близость людей, когда общение создает радость и любовь между людьми... Это трудно, это даже мучительно — взять и выставить свое сердце напоказ. Но это одновременно приглашение к дружбе, приглашение к любви. И величайшая радость для художника — быть понятым. Значит, протянутая рука была встречена другой протянутой рукой и принята...

Творец должен творить!.. Пока мы дышим, мы должны творить, и это творчество может быть самым многообразным, и самое главное творчество — это созидание своего духа. Это вечное творчество. То, что написано на холсте, на бумаге, — это только знак того, что произошло у вас в сердце.

Ваше понимание интеллигенции? В чем особенности русской интеллигенции? Что Вы могли бы сказать о роли профессоров Богословского института в Париже?

Понятие «интеллигенция» — довольно сложное, и употребляют это слово по-разному. Я употребил его сегодня в очень широком смысле — образованная часть общества. На самом деле все сложнее. Русская интеллигенция — это особый феномен, которого Запад, в общем, не знал. Один из профессоров Оксфордского университета, историк русской интеллигенции Николай Зёрнов, даже назвал ее неким орденом. У этих людей всегда была какая-то общая нравственность, общая цель, общие идеалы. К сожалению, в своей значительной части русская интеллигенция была далека от христианства и стала поворачиваться к нему в начале XX века, когда было уже поздно.

Что касается профессоров Богословского института в Париже, то они принесли на Запад ценности, выкованные в рамках русского религиозного возрождения. Это было очень важно. Я не уверен, что Запад все достаточно понял и усвоил, однако известно, что многие крупнейшие западные теологи обратились к Церкви под влиянием русских религиозных мыслителей, например, Булгакова и Бердяева, которые жили и работали в Париже.

Как Вы относитесь к проблеме синтеза христианства и культуры?

Культура представляет для Церкви большую ценность, и это утверждали еще Отцы Церкви, жившие в далекие времена. Я мог бы зачитывать вам сегодня целые страницы их высказываний, все это переведено на русский язык. Те из вас, кто захочет познакомиться более подробно с историей христианского учения этого периода, могут прочесть книгу ленинградского историка Бычкова «Античная эстетика I–III века». Эта книга так называется, но в ней все это есть. Есть еще книга ленинградского автора Майорова «Ранняя латинская философия». В ней много говорится об учителях Церкви, в частности, о Тертуллиане. Из дореволюционных книг я рекомендую вам книгу английского писателя прошлого века Фредерика Фаррара «Жизнь Отцов Церкви», изданную у нас в самом начале XX века в двух томах. Она свободно выдается во всех библиотеках.

Как Вы истолкуете слова «Мысль изреченная есть ложь»?

Слова эти содержат в себе противоречие. Ибо Тютчев, правильно угадав, что глубинных мыслей не передашь словом, вынужден был, однако, изречь что-то. Он все-таки изрек! Так что мы никуда от этого не денемся. Когда вы говорите, что вы восхищаетесь закатом солнца, или любите, или в восторге от музыкального произведения, то вы передаете это словами, да и как иначе передать наши чувства?

Не могли бы Вы назвать кого-либо из известных деятелей советской культуры, которые были верующими? Были ли Вы знакомы с кем-нибудь из них?

Верующими были очень многие, но, конечно, многие это скрывали. Многие были нетрадиционно верующими, но тем не менее атеистами назвать их было нельзя. Я помню замечательного художника-анималиста Ватагина, моего учителя. Он склонялся ближе к индуизму, но был, безусловно, человеком религиозным. Верующим был Пришвин, по-своему верующим — Андрей Белый, хотя он был антропософом. И,

конечно, это вся плеяда писателей и философов, которым пришлось уехать или погибнуть здесь. Вы знаете имена Флоренского, Бердяева, Булгакова, Карсавина, Мережковского, Гиппиус и многих, многих других. Тимофеев-Ресовский — основатель популяционной генетики, герой романа Даниила Гранина «Зубр». Я его знал и причащал в последние годы его жизни. Верующими были многие поэты: Пастернак, Ахматова, Гумилев. Мандельштам, несомненно, был христианином, и жена его, которую я хорошо знал. Павлов был традиционно верующим. Известный биолог Любищев был верующим, как и известный психиатр Дмитрий Евгеньевич Мелехов. Он был моим прихожанином. Когда я спросил его однажды, что подвигло его стать психиатром, он ответил: «Просто я очень люблю людей». Вот такой ответ. Конечно, верующей была известная пианистка Мария Вениаминовна Юдина, близкий друг семьи Флоренского и Пастернака. Она была моя прихожанка, и мы с ней многие часы проводили вместе, в дороге, когда я ходил по больным, а она, со своей клюшкой и в своем знаменитом черном балахоне, упорно со мной ходила, не отставая. Это был человек исключительно глубокий, тонкий и умный, несмотря на внешнюю эксцентричность и стремление немножко юродствовать. А в области науки... У нас людей так быстро разметало, что те, кто находился у кормила научного корабля, в историю науки войти не должны. Едва ли они были верующими, но едва ли они на самом деле принадлежали и науке. Они принадлежали совсем другой истории — трагической истории разгрома науки...

Осуждаете ли Вы христиан, покинувших нашу страну?

Во-первых, христианин старается вообще никого не осуждать. Во-вторых, я не знаю, по каким причинам они покинули родину. Есть люди, которые покинули ее в трудную для себя минуту и, может быть, этим сохранили свою жизнь и свободу. Значит, у них были на то основания. Нельзя ничего обобщать. Согласно всем моральным и международным нормам люди имеют право переезжать из страны в страну, в этом нет ничего неестественного. Во всем мире так делается, и у нас так будет. Никакой драмы и проблемы из этого делать не нужно.

Религия — «опиум для народа»... Может быть, это последствия политики?

Опиумом можно сделать все: музыку, искусство... Безусловно, подавление религии причинило огромный вред обществу. Ближе к Богу — ближе к культуре, к самой Истине. Культура, любая, вырастает на религиозном основании, и оно должно быть здоровым.

Бывает, что искусство несет и зло. Значит, оно не от Бога? Как это различать?

Творчество, друзья мои, — от Бога. А как мы его употребим, это уже — от нас. Вот и все.

Когда мы говорим, скажем, о голубом периоде и прочих периодах у художников, то это ведь только отблеск внутренней истории духа этого человека. И никто нас не поставил здесь судить. А в отношении прекрасного... Мне кажется, что все прекрасное — от Бога. От Бога не может быть иное. Даже если человек не сознает этого, даже если он считает себя атеистом, но создает нечто прекрасное, то все равно это Божий дар. Божий дар, анонимно реализуемый. Это же касается и сюжетики, потому что есть мадонны,

которые совершенно бездуховны, но есть пейзажи или абстрактные и условные вещи, ничего не говорящие о реалиях духовной жизни, но насыщенные духовностью. Это может быть пейзаж, ветка, натюрморт — все зависит от того, что было в душе у творца. Ведь все равно вы же не подражаете миру, вы создаете свой мир, вы воплощаете дух. Ваши картины — это воплощение вашего духа.

Как Церковь относится к неканоническому христианскому искусству, например, к неканоническим изображениям Христа?

Прежде чем ответить на вопрос, я просто вам напомним. Вспомните Исаакиевский собор в Ленинграде. Там ничего иконного нет. Там все написано под влиянием итальянской и вообще ренессансной живописи. То же самое — в Казанском соборе. Можно это любить, можно не любить, это может нравиться, может не нравиться, но Церковь и Синод это допускали, это освящал митрополит, значит, это допустимо.

Я еще хорошо помню Троицкий собор в Лавре, где поверх Рублева были живописные фрески. И при мне они осыпались и подчищались. Таким образом, в Церкви все это практически допускалось. Обойдите все открытые и открывающиеся московские храмы — все они расписаны живописно. Увы, я сам предпочел бы иное... Пойдите в замечательный Николо-Хамовнический храм на Комсомольском проспекте: чудесный на вид старинный храм, а посмотрите, какая там живопись! Это с французских гравюр XIX века, это с Доре, с немецких гравюр и других. Это XIX век, Запад. Опять-таки повторяю, это плохо, но это допускается в практике.

Рок-культура, рок-искусство — это черная магия?

Вы знаете, я однажды с моими друзьями-коллегами спел некоторые наши православные песнопения моим друзьям — старообрядцам. Они сказали: «Ну, что это у вас, просто пляски какие-то?» У них совершенно другая мелодическая основа. Они поют «Христос воскрес» — это можно полчаса петь, а у нас это поется за секунды, как марш. Каждая эпоха и каждая культура имеет свой ритм. И когда поется пасхальный канон, он поется быстро-быстро. Это взято Римским-Корсаковым в «Снегурочку»: «Воскресения день, просветимся люди...» — это почти плясовая музыка. А найдите и послушайте болгарскую пластинку с пасхальными византийскими песнопениями — вам покажется, что вы слышите муэдзина, что это поют мусульмане, — такое растянутое восточное пение. Значит, каждая культура, каждая эпоха имеет право создавать то, что ей созвучно. Наш митрополит Ювеналий, которому недавно по телевидению задавали подобные вопросы, ответил: «Я не понимаю этой музыки, но если молодежь может в этом выразить свой дух, то это прекрасно». Возьмите оперу «Иисус Христос Суперстар». Там отвратительное либретто, безумные слова, — слава Богу, что их никто не понимает, но музыка — отличная, местами она очень одухотворенная, живая, просто великолепная. Значит, дело не в рок-музыке, а в том, как она употребляется. Демонической можно было бы сделать даже симфоническую музыку, можно сделать ее даже оккультной. Давайте вспомним Скрябина: он прямо ориентировался на оккультизм, но он и без всякого рока достигал этого.

Расскажите о Вашем отношении к Тарковскому.

Тарковский был очень неоднозначен. К сожалению, мы с ним мало встречались, хотя и учились в одной школе. Он шел очень сложным и трудным путем. У него были увлечения разными восточными доктринами, и я видел в этом только одно: что этот творческий, мечущийся человек не мог найти истинно христианский источник. Вместо этого он читал разные теософские книги. Ведь мы выросли в сталинское время, жили, учились в школе. А что нам вбивали тогда в голову? Книги о религии мы могли доставать только из-под полы. Я читал церковные книжки из-под полы, а он доставал теософские, и что попадало, тем и питались. Но, как мне говорили, с ним впоследствии произошли определенные трансформации в сторону христианства, поэтому он завещал похоронить себя по-христиански.

Что касается его фильмов, то его «Жертвоприношение» я не понял. Мне показалось, что он что-то искал, но не нашел. А «Андрей Рублев» — это фильм, в котором он приблизился, еще не понимая, но уже чувствуя, к очень важным христианским истинам. И одна из этих истин заключается в том, что, как говорил поэт, «чем ночь темней, тем ярче звезды; чем горше скорбь, тем ближе Бог». В кошмаре истории, как чудо, родилось видение «Святой Троицы» Рублева. Это было так, и Тарковский сумел это показать.

Когда мы говорим об ужасах нашего времени, мы часто забываем о том, что окружало создателя «Троицы», звенигородского «Спаса» и других икон. А окружало именно то, что показано в этом фильме. Да, жизнь бывает горькой и страшной, но «свет во тьме светит» — вот евангельский эпиграф для фильма «Андрей Рублев».

Я очень люблю «Солярис» и «Сталкера». Тарковский — великий художник, великий мастер, павший жертвой трудных условий.

В фильме Тарковского «Жертвоприношение» герой фильма, рассматривая картинку Леонардо «Поклонение волхвов», говорит: «Как странно, всегда я боялся этого Леонардо». Откуда такое настроение у Тарковского?

Я сам немножко побаиваюсь Леонардо. Это был непростой человек, и в его образах есть некоторая жуть. Что-то в этом есть... Леонардо — это не Микеланджело. Микеланджело — это вера! борьба! свет! тьма! мятеж! И высота. Рафаэль — это благоговение, восторг, мир... А кто такой Леонардо? Непонятно. Недаром все говорят, что улыбка Джоконды загадочна. И, я бы сказал, двусмысленна.

Правда ли, что Вы благословили Валерия Леонтьева на съемки фильма о Спасителе?

Нет, я с ним незнаком. Но сейчас готовится к выходу первый советский фильм о Деве Марии «Мать Иисуса», который я консультировал. Это будет первый библейский советский фильм. Он сделан очень тактично, с учетом исторической реальности. Деву Марию играет хорошая актриса, играет чутко, хорошо, сдержанно. Но Христа там нет. События происходят после распятия, и показано, какие сомнения, споры, страхи, радость и надежду вызывает это событие. Авторы фильма хотели показать, как человечество реагировало на Воскресение.

Как Вы считаете, допустимо ли снимать художественные фильмы о жизни Иисуса Христа?

Да, конечно. И некоторые из тех, что я смотрел, были очень хорошими. Конечно, это трудно. Дело в том, что когда художник рисует Христа, он невольно вкладывает что-то свое, скульптор — тоже. Весь мир это пробует, и то, что были неудачи, это закономерно. Мало художников, которые сумели изобразить Христа. Деву Марию изображали прекрасно, а Христа — нет. Есть гениальные творения, изображающие Деву Марию, но изображения Христа такой силы мировое искусство не знает.

Известна ли Вам скульптура Иисуса Христа в Донском монастыре, работы скульптора Андреева? Что Вы можете сказать о ней?

Это самый любимый мною образ Христа в мировом искусстве. Эта скульптура из черного камня в Донском монастыре мне бесконечно нравится. Бесконечно. Известно, что она сделана в начале века. Андреев — известный скульптор. Мне кажется, он больше не возвращался к таким сюжетам. Это то, что я люблю. Каждый год я хожу к этой статуе, как паломник.

Как Вы относитесь к ситуации, которая сложилась у нас в России в борьбе между современными славянофилами и западниками? К чему приведет борьба и надо ли их примирить?

В культуре, которая находится на рубеже Европы и Азии, всегда неизменно и неизбежно будет стоять вопрос: что же это за культура, европейская или азиатская? Или что-то третье? Пушкин, Толстой, Достоевский — европейские писатели, в России — европейская культура; с другой стороны, это и что-то другое, специфическое. И споры о русской культуре в XIX веке, как правильно заметил Аверинцев, шли между культурными, высокообразованными, высокотерпимыми людьми, глубоко уважавшими друг друга. Славянофилы и западники — это были диспутанты, но диспутанты, относившиеся друг к другу не просто по-джентльменски, а с высоким пиететом. И Герцен писал, что их взгляды были на самом деле гораздо ближе, чем они думали. Сейчас эти споры как бы повторяются, но в них нет той фундаментальной эрудированности, той терпимости, того уважения друг к другу, а в них бушуют страсти. Страсти никогда ничего не решали, а только нагнетали, так сказать, катили волну. Человеческая терпимость и искусство спора у нас отсутствуют. В 1917 году вышла книга православного философа Поварнина «Искусство спора». Я читал ее, это отличная книга, но она у нас не переиздавалась. К сожалению, мы потеряли искусство спора.

В контексте вопроса о назначении народов — каково назначение России, русских и как выяснить свое призвание тем людям, у которых родители разных национальностей?

В этом вопросе речь идет о назначении целой культуры. Если человек имеет родителей и предков разных национальностей, на самом деле он принадлежит той культуре, в которой он пребывает. На каком языке он говорит, думает, пишет, в какую культуру он вносит свой вклад, — вот той культуре он и принадлежит духовно. А назначение России, русских — это совершенно особая тема. Я думаю, что это назначение весьма серьезное и глубокое, потому что это связано с историческим положением нашей

страны между Востоком и Западом. Ценности Востока и Запада всегда противостояли друг другу, и их возможное пересечение и синтез определяют во многом историческую миссию России.

Был ли Пушкин действительно настоящим христианином вопреки «Гавриилиаде»?

Да, конечно. Есть основания считать, что в последние годы жизни в нем произошел глубокий переворот. В юности под сильным влиянием Вольтера он не мог удержаться от озорного подражания «Орлеанской девственнице» и написал кощунственную поэму. Но я рекомендую вам посмотреть то, что было написано после 30-го года: «Отцы пустынноики...», отрывок о Юдифи, поэму «Странник», его рецензию на книгу писателя Сильвио Пеллико, где он говорит о Евангелии как о бессмертной Книге духа, называет христианство «хоругвью просвещения, знаменем Европы». Безусловно, в нем произошел духовный переворот и отразился на его творчестве. А на прошлое он смотрел... «И с отвращением читая жизнь мою»... помните? Так что он был к себе строг.

Поясните, пожалуйста, Ваш взгляд на судьбу Пушкина.

Это даже не взгляд, а просто ощущение. Я не могу представить его старичком, мне кажется, что все-таки его момент наступил тогда, в 37-м. Я не думаю, что есть судьба, но какой-то смысл в жизненных путях есть.

Каков смысл эпиграфа к «Анне Карениной»: «Мне отмщение, и Аз воздам»? Не возносится ли здесь Толстой в своей гордыне, говоря эти слова от себя лично?

Нет, он хотел показать, что сама трагедия жизни расправилась с Анной Карениной. Он настолько полюбил свою героиню, что не смог встать в позу ее судьбы, и когда мы читаем, мы сочувствуем Анне Карениной.

«В белом венчике из роз впереди Иисус Христос»... Может быть, у Блока действительно Иисус Христос?

На эту тему существует целая литература. Блок при жизни сам не понимал, что он написал. Почитайте воспоминания людей, которые с ним разговаривали. Я вам сказал свое мнение: это был псевдохристос.

Расскажите о Вашем отношении к литературе постмодернистов: Мамлеев, Лимонов, Саша Соколов...

Честно говоря, я Соколова не читал, а Мамлеева и Лимонова читал, и что-то мне не понравилось все это... Я не думаю, что это останется в истории литературы. Это плесень какая-то.

Чем был болен Ницше?

Я не медик, но, кажется, прогрессивный паралич у него был. Трагическую страницу его жизни ввел в свой роман Томас Манн.

Известно противостояние Достоевского и Тургенева. Раздирающий душу Достоевский и культурно-умиротворяющий Тургенев... Есть мнение, что взрослый человек, перестающий читать Достоевского и читающий Тургенева, нравственно неблагополучен. Расскажите о своем мнении по этому вопросу.

Тургенев был не так прост, как вы думаете. И не так уж благодушен и гармоничен. И он знал трагедии. Мы просто привыкли читать несколько его вещей, которые нам навязали в школе, и на этом он как бы исчерпывается.

Тургенев был одинокий человек. Вспомните его стихотворение в прозе, когда он плывет в океане и маленькая обезьянка подает ему руку, и он сжимает этот кулачок и чувствует, что оба они безмерно одиноки в этом океане. Это образ жизни, в которой он себя чувствовал именно так.

Да, он умел передать гармонию примирения, он, человек, лишенный церковной веры. Он сумел написать последние строки «Отцов и детей» как не всякий писатель-христианин смог бы написать. Это мощные аккорды, которые венчают всю книгу. У Тургенева, конечно, есть духовность, но меланхоличная духовность. Это человек, который не видел ничего впереди, который цеплялся лишь за то, что видел вокруг себя. Его спасала любовь трагическая, природа — ускользающая. Он безумно боялся смерти, человек, который писал отчаянные письма, что он старик, что он завтра умрет, а ему было всего тридцать лет... Его душа была изранена не меньше, чем у Достоевского. Конечно, он не был приговорен к смерти, как Федор Михайлович, но вы же помните, что было в его отношениях с матерью, с отцом, все трагедии, которые отражены в его ранних повестях. Роковая любовь, которая господствовала над ним, которая, можно сказать, давила его всю жизнь так, что окружающие сочувствовали ему, как попавшему в беду, потому что у него больше ничего не было. Это была трагедия, внутренняя, экзистенциальная трагедия духа Тургенева. Он все-таки был трагический писатель. А Достоевский — другой. Достоевский — это христианин, поднимающий глубочайшие пласты мирового сознания, и драмы, которые разыгрываются у него на уровне Софокла и Эсхила, — это вечные драмы. Поэтому сопоставлять этих писателей невозможно. Это разные мелодии.

Когда сравнивают художников или писателей, это мало что дает. Во всяком случае, трудно говорить, кто лучше, кто хуже. Тургенев открывается нам своим мироощущением, своей тоской, своей скорбной печалью, с которой он глядит на мир, на природу, своей меланхолией. Достоевский — своим страстным протестом, своим поиском Неба, своим невероятным, болезненным интересом ко всем извращениям, которые претерпевает душа. Он прав, в этих патологиях скрываются на самом деле самые главные механизмы душевной жизни. Если бы речь шла только о сумасшедших, то это не было бы интересно никому, кроме врачей. Однако весь мир читает Достоевского, потому что в нас сидят эти, на страницах романа гипертрофированные люди. И иногда с болью узнаешь себя в каком-нибудь маньяке, который там изображен. Это, конечно, гротеск, конечно, литературный образ, но ведь на то он и образ...

Очень часто в литературе мы встречаем прием гротеска, чтобы показать явление обычное. Разумеется, монстры, которые населяют «Мертвые души» Гоголя, не ходили табунами по России, но он их не выдумал. Он создал их из материала, который его окружал, и гротеск имел значение. Поэтому, я думаю, что всех наших писателей надо

читать и каждого воспринимать с той мелодией, которую он несет, и не требовать от Достоевского, чтобы он был меланхоличным, как Тургенев, а Тургенев — страстным и бунтующим, как Достоевский. Единственное, что можно сказать — русская литература XIX века в большей мере, чем литература западная, была захвачена духовными проблемами. Поэтому чтение ее в высшей степени обогащает. Это признают и наши зарубежные читатели.

Каковы взаимоотношения Достоевского с Богом и всегда ли они были однозначны?

Во-первых, никакие отношения не бывают однозначными. Отношения между друзьями, близкими, любящими мужчиной и женщиной, между родителями и детьми — разные. Наше отношение к Богу — тоже разное. Ребенок — одно, другое — когда он повзрослел. Достоевский очень глубоко любил Христа. До такой степени, что он считал, что можно остаться с Ним, даже если истина будет против Него. Но это парадокс, конечно. Он был честным, и поэтому все, что он мог сказать против веры, он сказал. Едва ли какой-нибудь атеист сказал больше против веры, чем православный Достоевский. Мне кажется, что у него было очень глубокое понимание христианства, и если вы перечитаете в «Братьях Карамазовых» записки старца Зосимы, вы почувствуете очищающую силу этих строк, этих страниц. А значит, там присутствует Дух с большой буквы. Но у Достоевского были проблемы, связанные со злом. Это та трагедия, которая совершается в мире. Ведь Иван Карамазов говорит и от его лица тоже.

Какова Ваша оценка антисемитизма Достоевского, отраженного в «Дневнике писателя»?

Писатель не святой. У него могут быть свои пристрастия, он что-то может любить, что-то может не любить. Конечно, когда у писателя, даже великого, прорываются какие-то агрессивные чувства... Ведь Достоевский не любил не только евреев, он не любил и поляков. Нельзя заставить любить, но вот такое с ним было, а всякая нелюбовь к кому бы то ни было — нехристианское чувство.

Как Вы считаете, почему Белинский считал русский народ атеистическим?

Белинский был вообще человеком увлекающимся. Скажем, он очень критиковал Гегеля, но немецкого языка не знал, а Гегель тогда на русский не был переведен. Тем не менее Белинский торопился его критиковать. Я думаю, что он был совершенно не прав. «Его дед был проповедник»... Ну, мало ли кем был чей дед, это никакого значения не имеет. Помните, как в басне Крылова гуси говорили: «Наши предки Рим спасли», а им ответили: «А вы, друзья, годны лишь на жаркое»...

Как Вы смотрите на образ князя Мышкина, созданный в кино артистом Юрием Яковлевым?

Я давно смотрел этот фильм, и тогда он мне очень нравился.

Какова идейная связь трех персонажей: Раскольников, Разумихин, Порфирий Петрович?

Дело в том, что, как всякий писатель, Достоевский часто разделял самого себя на отдельных персонажей. Разумеется, не надо думать, что человек, описывающий убийство, сам должен быть убийцей. Тем не менее, все это живет внутри человека. Гораздо ярче можно было бы показать эту тему на братьях Карамазовых, потому что это как бы одно лицо: здесь живет бунтующий Иван, здесь живет чистый Алеша, здесь живет страстный Митя, — но все это ипостаси, которые жили в самом Федоре Михайловиче. И где-то он выкопал Смердякова. Он не из воздуха его сделал, есть связь глубинная. Кстати, Смердяков является литературным прообразом для всех емельянов ярославских и прочих поносителей Библии — он как раз презирал ее, закрывал, говоря: «Про неправду все написано». Вот это смердяковское толкование у нас долго было господствующим.

Несколько слов о связи романа Горького «Мать» с Библией.

Да, связь такая есть. Не удивляйтесь. Потому что Горький хотел творить новую мифологию, и недаром появляется у Павла на стене изображение Христа воскресшего, идущего с учениками. Герой романа — этакий пролетарский псевдохристос, который идет, ну, если не на гибель, то на борьбу, а его мать становится как бы Богородицей всех друзей Павла, их общей матерью. Она идет вместе с ним. В начале нашего столетия, действительно, создавалась такая религиозно-политическая мифология, но, я думаю, что сейчас она мало кого может вдохновить. Хотя, кто знает...

Как, по-Вашему, Чехов относился к религии?

Я могу сказать, что Чехов был человеком внутри, в глубине, религиозным, но формально не был таковым. Формально он был неверующим, но, безусловно, был очень чуток к духовности.

Уважаемый отец Александр! Из фильма о поэте Галиче я узнала, что он встречался с Вами. Что Вы можете рассказать о ваших встречах, что повлияло на его решение принять веру? Из наблюдений над своими знакомыми я пришла к выводу, что принятие веры стало сейчас модой среди интеллигенции. Как Вы считаете?

О фильме не могу сказать, я его не смотрел. Но Александр Аркадьевич отнюдь не руководствовался модой в этом вопросе. Кроме того, он крестился у меня в «эпоху застоя», когда еще не было моды. И потом, он был не такой человек.

Что такое мода, в двух словах? Это поверхностное, популяризированное, немножко измельчавшее, но все-таки отражение каких-то глубинных процессов в обществе. Поэтому когда в общество, где религиозное сознание, религиозная философия, религиозное искусство и так далее железной рукой выкорчевывались у нескольких поколений, вдруг на них пришла мода, стоит задуматься над тем, почему это произошло. Это не только из протеста. Могло бы быть все по-другому.

Что касается Галича, то его вера была плодом твердого, глубокого размышления, очень непростых внутренних, духовных процессов. Но я обычно о таких вещах не говорю, хотя меня часто об этом спрашивают. Он был моим прихожанином, так что это некоторая «врачебная тайна».

Библейские темы в поэзии Галича — в «Легенде о Рождестве» и других?

Для Галича вся библейская сюжетика преломлялась в актуальности сегодняшнего дня — и в «Рождестве», и в «Мадонна шла по Иудее»... Что говорить о поэзии? Надо просто устроить вечер поэзии и читать эти стихи. О стихах говорить — дело бесполезное, их нужно читать и для этого нам нужен специальный вечер. А толкование стихов — очень неблагодарное дело. Хочется просто читать стихи, а не давать к ним комментарии.

Библейские темы у Маяковского?

Это явно антихристовы темы. Его литургические термины, его бравада — это явная ненависть к Иисусу Христу, вера не в Него.

Маяковский был человеком необычайно незащищенным. Болезненный душевно юноша. Посмотрите на его глаза на ранних фотографиях — почти затравленные, мрачные глаза. Он напоминает мне в чем-то Ницше, который восставал против Христа, против Бога, но всегда говорил сакральными, священными словами, потому что не мог оторваться. Как говорил герой Достоевского, «меня всю жизнь Бог мучил». Поэтому у него без конца присутствует конфликт с Богом. Вместо Бога он ищет прибежища в любви и трагически его не находит. Собственно говоря, «Облако в штанах», все эти ранние вещи — это катастрофа любви. Он как «Недоносок» у Баратынского, существо, которое мечется между Небом и землей. И библейские образы его преследуют. И в «Мистерии-буфф» что-то чувствуется. У него есть богохульное стихотворение про монашек. Я его сумел прочесть как-то по-другому и почувствовал, что когда перед ним прошел рой монашек, которые ему не понравились, он ведь страдал в этот момент за Христа, которого они представляли здесь. У него все сложно и болезненно. А потом он пытался заменить любовь воспеванием народнохозяйственных процессов и революционных завоеваний. Естественно, это тоже не дало ему утешения. Результат был трагическим. Я не верю в его богоборчество. Я всегда вспоминаю слова Лютера, согласно которым некоторые кощунства для Бога, может быть, не так страшны и горьки, как иные благочестивые слова. Это может быть вопль страдающих людей. И это совсем не то, что у Есенина в «Инонии». Поэма «Инония» — активно антихристова. Есенин там строит модель антихриста и делает это сознательно. У Маяковского это по-другому.

Как Вы относитесь к пониманию Бога в произведении Айтматова «Плаха»?

Мне в этом произведении нравится только то, что про волков, только та часть. Остальное мне кажется недостаточно квалифицированным. Айтматов — замечательный писатель, а здесь ему просто не повезло. И большие писатели имеют право на проколы. Это прокол. Вся история с этим Авдием — прокол. Хотя замыслы были прекрасные. А все остальное у него замечательно.

Когда я спросил Айтматова, почему он взял не мусульманскую традицию, а христианскую, он сказал, что все-таки центр духовного движения — это европейское начало и христианское начало. Об этом же он говорил на конференции в ФРГ. Он сказал, что его образ Христа — это только его вольная интерпретация, а Сам Христос — это целый космос, который один писатель объять не может. И это очень правильные слова.

И еще одна причина моего неприятия этого Авдия, который хотел проповедовать наркоманам. В нем есть что-то от князя Мышкина, героя, который мне внутренне чужд. А ведь Достоевский хотел изобразить в лице Мышкина Христа.

Скажите, пожалуйста, книга Булгакова «Мастер и Маргарита» может ли обогатить духовный мир христианина или напротив? Почему выбрана такая необычная форма — «Евангелие от Воланда»?

Никакое это не Евангелие! Это роман, в котором есть лишь намеки на евангельскую историю, там нет Христа, и Пилат там не Пилат, просто взяты некоторые черты. Книга может обогатить любого нормального человека. Она необыкновенная, волнующая, это книга о любви, о вечности, о пошлости нашей жизни, о предательстве самого себя. Она полна остроумия и блеска, построена на контрастах. Вот пришли некие гости из космоса, из духовного мира (какая разница?). Они в маскарадных костюмах, один — под Мефистофеля, другой — под кота, и они провоцируют нас, москвичей, и выявляют нашу пошлость. И даже Воланд, который выступает в маске дьявола, — какой он дьявол? У него нравственные понятия нормальные, он же не Варенуха, не Лиходеев — вот кто дьяволы-то, а он нормальный. Это только маски. У романа необычная форма, но она не является чем-то исключительным в литературе. Соприкосновение с тайной было у многих русских писателей: Гоголь, Лермонтов, Помяловский и многие другие.

Роман имеет к Евангелию весьма отдаленное отношение. Это не трактовка, не интерпретация, а просто другое и о другом. Видимо, Булгаков сделал это сознательно. Его прежде всего интересовала тема человека, «умывающего руки». Это огромная, трагическая тема всего XX века. Никогда еще это невинное занятие не принимало столь зловещего характера и таких широких всемирных масштабов. Мастер, как справедливо замечено, тоже своего рода Пилат. И Булгаков, отождествляя себя с ним, пытается если не оправдать «умывание рук», то вскрыть всю трагичность его и муки этих людей. Он жалеет их и желает им покоя, покоя от укоров совести. Собственно, Пилат был как бы прижат к стенке, а Мастер — и того более. В этом автор ищет для них снисхождения. И он прав, тысячу раз прав. Куда хуже было бы, если бы он стал обличать «пилатчину» и грозить «умывшим руки» небесными громами. Он хочет видеть их до глубины, как может видеть человека лишь Бог, и быть к ним милосердным, как Бог. Это очень тонкое сочетание апологии с разоблачением, достойное настоящего мастера. Помните «Комедиантов» Грина? Там человек обретает себя только перестав «умывать руки». Очень по-своему это звучит в весьма странной книге Гессе «Игра в бисер», ибо чем была жизнь в утонченной Касталии, как не «умыванием рук»? Мастер имел дело с силами куда более могущественными, чем Каиафа. Сказать ему: «Перестань быть Пилатом», — бесчеловечно. Он весь исковеркан патологией страха. Это особый душевный склад «детей страшных лет России». С них и спрос иной, чем с Пилата или касталийцев.

Еще раз поставим вопрос: кто такой Иешуа Га-Ноцри? В русской литературе (Тургенев, Щедрин, Блок и другие) издавна сложилась традиция воплощать самые свои заветные идеалы в образе Христа, даже если эти писатели не верили в Него как в Богочеловека. То же самое и в живописи (Крамской, Поленов). Можно было бы думать, что Булгаков следовал по их стопам: хотел связать свои представления о добре, о жизни общества и долге человека со знакомым и светлым обликом Иисуса. Однако Иисус вышел у него в высшей степени странным. Это вызвало самые разноречивые мнения. Владыка Иоанн

Сан-Францисский писал, что наконец-то в России всерьез заговорили о Христе. А знаменитый русский писатель-христианин возмущался: как это Булгаков понял, что в пьесе «Последние дни» Пушкина на сцену выводить нельзя, а вот Христа вывел, да еще как! Быть может, не без влияния Булгакова Паустовский в минуту затмения написал о Христе как о «нищем бродяжке», хотя Христос менее всего «бродил» и никогда нищим не был (Он и Его ученики сами подавали нищим. Вспомним ящик Иуды!).

Я могу сказать о том впечатлении, которое на меня произвела вся псевдоевангельская часть романа (кроме Пилата, который видится мне в истории именно таким). История Иешуа Га-Ноцри и история Иисуса Назарянина — две истории, весьма мало похожие друг на друга. Автор романа как бы нарочно старается сделать их даже в деталях решительно отличающимися. Единственное сходство — это имена: Иешуа Га-Ноцри, Каиафа (и то искаженное), Иуда и Матфей. Осуждение прокуратором и крестная смерть — события обычные в ту эпоху. Достаточно почитать Иосифа Флавия, чтобы убедиться в этом. Одним словом, у Булгакова все находится в противоречии с Евангелием. Это лишает нас возможности говорить о Иешуа Га-Ноцри как о Христе. Христос гностиков, Ария, Спинозы, Штрауса, Ренана — все это искаженный Христос Евангелия. А здесь просто другое лицо, которое и говорит-то по-другому, и учит другому, и облик имеет иной. Где это в Евангелии можно найти такое, например, обращение, как «добрый человек», столь любезное Га-Ноцри? Это ни в коем случае не Христос Евангелия, а, в лучшем случае, Христос Ге. Этот художник в своих картинах (кроме «Тайной вечери») как бы заранее проиллюстрировал Булгакова.

Цель и замысел свой автор унес с собой в могилу, это признают все. Мы можем лишь гадать о мотивах его поступка. Быть может, он не хотел изображать подлинного Христа, не решался, а поэтому выдумал другого, чтобы куда-нибудь поместить своего Пилата. Для своего оправдания он мог встать на известную точку зрения, будто о Христе мы ничего не знаем, кроме имени. То, что Иешуа обвиняет Матфея в подлоге, может быть литературным приемом для оправдания точки зрения автора. Любопытно и то, что в конце образ Га-Ноцри как бы двоится. Один — это нищий мечтатель из Гамалы, другой — это Вершитель Судеб. Это тоже нечто вроде намека на то, что Га-Ноцри — не настоящий Христос.

И, наконец, о «московском слое». Думается, что явление Воланда в Москве 30-х годов имеет тот смысл, что сам дьявол и его компания кажутся порядочными малыми на фоне убогой и мерзкой действительности. Это великолепный сатирический прием.

Тема Маргариты (особенно когда она летела на шабаш) напомнила мне работу Бахтина о Рабле. Подавляющая строгость, унылость и глупая «серьезность» жизни в замкнутом обществе вызывает протест в виде стремления к свободе, насмешке, глумлению, фарсу. Только Бахтин зря сюда приплел Средневековье. В его церковной культуре была не только «серьезность», но и легкость, шутка (святой Франциск). Озорное высвобождение, полет, разбивание условностей с изумительным мастерством переданы в путешествии Маргариты.

Видели ли Вы фильм «Последнее искушение Христа»? Если да, то какое у вас к нему отношение?

Этого фильма я не видел, смотреть не стал, да и некогда было. По-моему, это вздор. Когда-то французский писатель Ренан писал, что вот когда Христос страдал в Гефсиманском саду, может быть, он вспоминал про весенние цветочки в Галилее, какие там были весенние ветерки, ручейки, может быть, были девушки, которые могли Его полюбить... Вот эту пошлятину Ренана 1863 года этот незадачливый режиссер, хотя и католик, но, видимо, недалекого ума, раздул в целый фильм, думаю, в коммерческих целях. Кадры я видел — ничего хорошего. Глупо все это выглядит.

Как Вы относитесь к творчеству Ренана и его произведению о Христе?

Ренан — талантливый исторический писатель, но образ Христа им занижен до такой степени, что кажется неправдоподобным, чтобы такой персонаж мог создать мировую религию.

Как Вы относитесь к фильму «Евангелие от Матфея» Пазолини?

Это экспериментальный, очень интересный фильм, но образ Христа абсолютно не удался. Он молоденький, хрупкий. Слабенькая фигурка в белой рубашонке. Ходит быстро, лицо невнушительное. Это мальчик совсем. По Евангелию Христос был уже на четвертом десятке, в словах Его есть всегда вес и тяжесть, а там ничего нет.

Очень интересно музыкальное решение этого фильма. В нем участвует музыка всех времен и народов — от африканской мессы до Прокофьева. И это создает своеобразное вселенское звучание. Но есть и неудачные моменты. Фильм во многом, к сожалению, навеян Эйзенштейном, и в нем есть много сцен с музыкой из «Александра Невского». «Избиение младенцев» идет на фоне музыки из «Александра Невского». Тут иродовы солдаты избивают младенцев, а я смотрю: то ли это или не то? Тоже кого-то режут...

Есть ли удачные фильмы о Христе?

Пока я считаю самым удачным фильм Дзефирелли. Есть еще фильм Роберто Росселини «Мессия». Я видел фрагменты — никуда не годится.

Не считаете ли Вы, что огромный авторитет литературы в России — это следствие ненормального положения и молчания Церкви предыдущих веков?

Все точно. Литература заняла такое, в общем-то сакральное место, потому что Церковь, духовенство вынуждены были молчать. Писатель — вольный человек, может говорить что хочет, а здесь здорово доставалось всем, кто чуть-чуть пошевелится.

Как Вы относитесь к книгам Николая Морозова «Христос», «Пророки», «Откровение в грозе и буре»?

Я заслуживаю, можно сказать, ордена, потому что прочел все это. Меня эти книги крайне интересовали, но больше с точки зрения психиатрии. В них нет ничего, имеющего отношение к истории. Просто нет. Например, трактовка «Апокалипсиса» Николаем Морозовым — исключительно интересный случай. Думаю, что он важен для собирателей курьезов или для психиатров, но не для историков. Это не то что ненаучно, а это вне пределов всего. Но я с большим

уважением и теплотой отношусь к автору, который прожил огромную жизнь, просидел четверть века в одиночке — после этого он мог написать все что угодно, и все ему можно было бы простить. Он создал свою концепцию всемирной истории: до Христа люди были дикими, так сказать, по деревьям лазили, не было ни Рима, ни Греции, ни древнего Востока — ничего, а просто был дикий мир. А Христос жил в IV веке, у Него были ученики, с этого началась вся наука и культура. Ну, бред... Все, что мы имеем, все памятники культуры древности — все это сочинили и сделали в Средние века и в эпоху Возрождения. Скажем, когда был построен Парфенон? В XVI–XVII веках. Когда писали библейские пророки? В XIII веке нашей эры. И так далее. Это необычайно забавно, но только прочесть все это трудно, потому что много томов, но все это потрясюще курьезно. Хотя, я думаю, посади каждого из нас в одиночку на двадцать пять лет — не такое напишешь. Он спасался этим, там сидя.

Ваше мнение о «Розе мира» Даниила Андреева?

Прекрасная книга, но, конечно, там очень много фантазии. Я читал ее еще лет двадцать назад. Многое кажется мне в ней фантастичным, но некоторые аспекты ее мне лично близки, в частности, ощущение одухотворенности природы. Я всем своим существом это переживаю, и для меня прикосновение к земле или к растению — всегда прикосновение к живому существу. И здесь я с автором «Розы мира» солидарен. Ну, а его историософия... Все-таки он был поэт, а поэты часто увлекаются полетом собственной фантазии. Кроме того, Даниил Андреев претендовал на ясновидение, а я — нет.

В театре Советской Армии поставлен спектакль «Павел Первый». Что это за тема?

Это интересная пьеса об императоре Павле I. Автор ее — Мережковский. Пьеса была запрещена, Мережковский чуть было не попал под суд. Павел I был спорной и трагической личностью в нашей истории.

Как Вы относитесь к русскому авангарду — Малевичу, Шагалу и так далее? Справедливо ли обвинять их в том, что их искусство сатанинское?

Думаю, что нет. Я не очень понимаю это искусство, но я считаю, что каждое искусство имеет право развиваться в тех формах, которые диктует им сегодняшний день. Если мы будем запрещать искусство такое или сякое, то мы окажемся на положении сталинистов, которые изуродовали нашу культуру. Пусть все развивается естественно, все ненужное отомрет. Мало ли было в истории искусства всякой мути, никто ее не помнит, остается только бессмертное. Пусть все творят так, как подсказывает им свободная воля и сердце художника. Что касается непривычных форм... Но мы же с вами ненормальные люди! Нас вырастили в соцреализме, и мы уже не можем никуда деться. Так что я даже не считаю себя вправе судить об этом. Мы с младенческого возраста только плакатное искусство и признавали, поэтому как мы можем видеть Малевича и других? Для нас это мазня. Но не надо уподобляться Хрущеву, потому что он не понимал, что говорил. А сатанинским может быть и реалистическое искусство.

Как Вы относитесь к творчеству?

Как к знаку образа и подобия Творца в человеке.

Расскажите о Религиозно-философских собраниях начала века.

В самом начале века Дмитрий Сергеевич Мережковский и его жена Зинаида Гиппиус задумали войти в диалог с духовенством, с богословами. И вот с большим трудом у обер-прокурора Синода, который был, собственно, правителем Церкви, выхлопотали разрешение, и собрания начались очень интересно. Очень живо были подняты острейшие вопросы. Собрания закрыли очень скоро, но их стенограммы были напечатаны в журнале Мережковского «Новый путь». Там ставились вопросы об учении Толстого, проблема пола, брака, семьи, проблема участия Церкви в культурной жизни. После запрещения прошло несколько лет, и в 1905 году было создано Общество имени Владимира Соловьева, где продолжали обсуждать те же самые темы.

Эта встреча интеллигенции с духовенством была очень странной, потому что интеллигенция выступила как богоискательница, а представители богословской науки смотрели на них как-то с отчуждением, не понимая, чего они хотят. Как пишет Гиппиус, ей казалось, что они все позитивисты, а те смотрели на них, как на безумцев. Это были два мира, долгое время расколотых, но эти миры пытались подать друг другу руки. И сейчас мы снова в похожем положении, только у нас уже не два мира, а один.

Вы упомянули о большом влиянии на Бердяева Якова Бёме. Расскажите подробнее о Якове Бёме.

Яков Бёме был сапожником, протестантом, но сапожником начитанным, и человеком, имевшим мистические видения. После этих видений он написал несколько книг. Две из них переведены на русский язык: «Аврора, или утренняя заря в восхождении» и «Христософия, или путь ко Христу». Это замечательные книги, они обладают таинственными свойствами. В юности я как-то начал читать «Аврору», но ничего не понял и бросил. Но потом прошли годы, я открыл ее вновь и оказалось, что все понятно. Главная тема Якова Бёме — тема зла. Он не мог принять ту концепцию, которая у нас еще является расхожей и популярной в теологии, концепцию, что зло якобы пришло только с человеком. Зло, по мнению Якова Бёме, вошло в материю, в природу еще до человека.

Далее. Яков Бёме считал: поскольку в Самом Божестве нет различия добра и зла, то из этой бездны могло, как из потенции, появиться и то и другое. Эту же мысль развивал потом Шеллинг, опираясь на Якова Бёме, а от Шеллинга она уже перешла к Бердяеву.

У нас есть несколько книг о Якове Бёме, но достаточно серьезных работ нет. Сам Бердяев написал замечательные этюды о Якове Бёме, они напечатаны в его журнале «Путь» в 1932 году.

Как Вы относитесь к атеистической концепции духовной свободы Фромма, Сартра и т.д.?

Сартра я считаю ничтожным философом и отвратительным, близоруким политиком. Фромм — очень крупный писатель. Атеизм его придуманный. На самом деле многое в его книгах вполне совпадает с религиозной точкой зрения. Почитайте его книгу «Иметь

или быть» — это глубоко религиозная установка, которую он сам не сознает, может быть.

Можно ли считать людей, создающих порочные идеологии, «творящими плод» и живущими не зря?

Едва ли. По-моему, это риторический вопрос. Если они создают порочные идеологии, какой же это плод? Это гнилой плод.

Ваше отношение к книге иеромонаха Серафима Роуза «Христианство и религия будущего»?

Мне не нравится эта книга. Это книга бывшего протестанта, ставшего православным (ныне покойного), человека, который под личиной благочестия проповедует ненависть. Он ненавидит всех, кроме членов своего клана. В его книге, например, есть такое: индийский народ — это проклятый народ. А ведь это жители целого субконтинента! Для него все — служители дьявола: движение за соединение Церквей — служители дьявола, философы — служители дьявола, летающие тарелки — служители дьявола, чуть ли не снежный человек... Я считаю, что это психиатрия. Может быть, я немножко резко говорю, но почувствуйте сами, какой дух идет от его книг. Это дух не евангельский, это дух ненависти! А ненависть, даже замаскированная под христианство, все равно остается антихристианской. Это человек, который ненавидит весь мир.

Назовите хотя бы несколько человек из нашей страны, творящих полезные плоды.

Я думаю, что Андрей Дмитриевич Сахаров творит такие плоды. Но пусть Бог судит об этом. Я только человек и не могу таких суждений выносить. Каждый будет отвечать за свое.

Ваше отношение к книгам Александра Шмемана, здравствует ли он?

К сожалению, протопресвитер Александр Шмеман скончался от рака. Книги его я очень высоко ценю. В общем, в Америке равного ему богослова нет. Шмеман был редкий проповедник, чудесный человек.

Ваши взгляды на учение Тейяра де Шардена?

Наши взгляды почти совпадают, хотя мы пришли к этим взглядам независимо. Когда я впервые, вскоре после его смерти, в 1958 году, прочел его, я сразу узнал родные мне темы. Очень! Когда я его читаю, мне кажется, что это я писал. Есть, конечно, отдельные спорные идеи, которые я не могу разделять.

Ваше отношение к «Феномену человека» Тейяра де Шардена?

Книга эта еще продается, всем, кто ее не имеет, рекомендую купить. Прекрасная книга. Я очень люблю этого мыслителя, я разделяю почти все его взгляды и поэтому могу сказать: то, что написано у него, написано у меня в сердце. Есть, конечно, и детали, в которых мы расходимся.

К сожалению, это уже второе издание, в котором опущена заключительная глава — «Феномен христианства». Очевидно, авторам предисловия, которые так много написали о католической цензуре, лавры этой цензуры не давали покоя, и они выбросили эту замечательную главу*.

Сегодня, 21 марта 1990 года, исполнилось 70 лет со дня смерти Льва Лопатина. Скажите о нем, пожалуйста, несколько слов.

Лев Лопатин, очень крупный русский философ, скончался в 1920 году. Он был профессором Московского университета, написал замечательный труд «Положительные задачи философии». Это был настоящий друг Владимира Соловьева, философ-идеалист — у нас так это называют. Во всяком случае, материалистом он не был, он всегда резко критиковал материализм. Это был образец ясной, кристальной мысли, которая разрушала всякую материалистическую доктрину и создавала стройную систему христианской философии. Ему также принадлежит книга по истории философской мысли, вышедшая в 1911 году. Все остальное, что он написал, не так значительно.

Можно ли где-нибудь почитать работы Альберта Швейцера?

Швейцер переведен у нас частично. В книге «Культура и этика» изложено все его мировоззрение. Готовится к изданию его книга «Мистика апостола Павла», она уже переведена**. Как я отношусь к Швейцеру? Конечно, я не считаю его христианским писателем и философом. Для меня он религиозный мыслитель, но очень далекий от христианства. Он ближе к Толстому, к стоикам, которых он так любил. Но я уважаю его нравственную позицию, его борьбу за человечность.

Считаете ли Вы, что Мамардашвили — религиозный философ?

На это трудно дать ответ. Конечно, он философ, стоящий выше узких рамок материализма. Это крупнейший наш современный отечественный философ, самостоятельно мыслящий. Но специфическим религиозным философом я бы его не назвал, и он бы сам с этим не согласился. У религиозных философов есть свои темы. У Мамардашвили темы немножко другие, они специфически-философские, а не религиозно-философские. Это проблемы сознания, мышления, познания как такового.

Пожалуйста, расскажите немного о Питириме Сорокине.

Питирим Сорокин — замечательный русский мыслитель, крупнейший социолог, которого знает весь мир. Он вынужден был покинуть Россию в 1922 году и умер в Америке в 1968 году. Сорокин говорил о том, что наши общества, заботясь о выработке разных видов энергии, должны прежде всего позаботиться о выработке главной энергии человечества — энергии любви. Когда будет много этой энергии, человечество будет развиваться по-другому.

Сегодня Питирим Сорокин забыт в нашей стране, но его знает весь мир. Надеюсь, что Россия вернется к нему.

Был ли верующим В. И. Вернадский?

Я недостаточно знаю биографию и личность Вернадского, но то, что он не был материалистом, достаточно очевидно вытекает из его произведений. А его учение о ноосфере как сфере духа вполне соответствует учению библейскому.

Как согласуется теория Вернадского с христианством?

У него было много теорий, но теория ноосферы абсолютно согласуется. Именно христианство создало учение о ноосфере. Оно называло это Адамом. Адам как духовное единство человечества.

Как Вы относитесь к Юнгу?

Юнг — современный психиатр, умер в 1965 году. Я отношусь к нему двойственно. У него есть много интересного, и более всего меня привлекает его учение о коллективном бессознательном. Суть его в том, что всех людей объединяет общая душевная почва. Я считаю, что Юнг здесь соприкоснулся с церковным учением об Адаме как всечеловеческой душе. Но манера Юнга писать мне не нравится. Туманно, неопределенно, примеры часто кажутся натянутыми. Когда он пишет о религии, то кажется, что он просто скользит по поверхности. Он приводит такие аналогии, которые говорят о том, что он просто не понимает суть дела. В общем Юнг, по-моему, великий философ, великий психиатр, но он многого не додумал. Для психолога очень интересно его учение о интравертах и экстравертах. Это полезно.

Что Вы можете сказать об Оригене и его труде «О началах»?

Ориген был создателем христианской философии. Он жил во II-III веке нашей эры. К сожалению, подробности его биографии не совсем ясны. Ориген как глубокий мыслитель выдвигал множество гипотез, его мысль работала. Он не утверждал, что эти гипотезы являются учением Церкви, это были его философские и богословские теории. Их называют теологуменами, то есть богословскими мнениями. Если они не претендуют на абсолютность, они не являются лжеучениями. И Ориген сам никогда на их абсолютность не претендовал.

Насколько объективно толкование Библии Оригеном?

Нет, конечно. Я говорил уже, что он злоупотреблял аллегорическим методом. Но важен был сам принцип, что надо смотреть глубже, надо понимать полисемантичность, многослойность Библии. Но сам он, конечно, часто увлекался, как все великие люди.

Что Вы можете рассказать о Владимире Соловьеве — личности, мыслителе, философе?

Я уже прочел несколько лекций о Владимире Соловьеве. Он был зачинателем русской оригинальной философии, он повернул в религиозное русло вообще всю русскую мысль. Философ Лев Лопатин говорил о нем, что как Пушкин является основателем новой русской литературы, так Соловьев является основателем новой русской философии. Он породил плеяду тех мыслителей, которые сегодня потрясают мир, которые составляют гордость нашей страны. Если бы не было Соловьева, не было бы ни Бердяева, ни Булгакова, ни Флоренского, ни Франка, ни Эрнста, ни Евгения

Трубецкого, — все они вышли из Соловьева. Я уверен, что их книги скоро выйдут у нас, на их родине, и вы сможете их прочесть*.

** В конце 80-х — середине 90-х годов книги всех перечисленных о. Александром авторов действительно были изданы в России. — Ред.*

Как относился Соловьев к идее Достоевского, что русский народ Богом предназначен для спасения мира?

В книге «Оправдание добра» Соловьев рассматривает призвания всех народов. Он глубоко верил в великое призвание России, призвание великого духовного синтеза.

Почему произошло забвение учения Владимира Соловьева? Расскажите о его литературной деятельности — ведь его считают основателем символизма.

Почему произошло забвение? Потому что после 21-го года Соловьева не печатали. Он был не то чтобы запрещенным, его просто не печатали, вычеркнули как бы. Были кратенькие статейки в энциклопедиях, что был такой идеалист, — и всё. На Западе издавали собрания его сочинений.

Насчет символизма. Соловьев не был создателем символизма как направления в литературе. Более того, он беспощадно, ядовито и смешно разделался с первыми мальчишками, которые начали писать символистские стихи. Он написал на них пародии, которые легче запоминаются, чем сами те стихи. Когда Брюсов и его друзья выпустили первую книжку, назвав ее «Шедевры», Соловьев написал: «Не знаю, сколько лет этому поэту. Если четырнадцать, то, может быть, у него что-то и получится. А если больше, то вряд ли». Как писал о нем кто-то, «отец не постиг свое детище». Повторяю, он символизма не создал, но в его понимании духовного содержания мира были предпосылки для этого.

«Милый друг, иль ты не видишь, что все видимое нами — только отблеск»... Понимаете? Настоящая, подлинная реальность скрыта в глубине, ее может увидеть только внутреннее, духовное око. «Милый друг, иль ты не слышишь, что житейский шум трескучий — только отзвук отдаленный торжествующих созвучий?» Поэтому, если человек духовную реальность воспринимает глубоко, то как он может о ней сказать? Как найти ей форму? Вот для этого и служат некие символы. И философия, которую потом развивали Андрей Белый и его единомышленники, в какой-то степени опиралась на эту исходную точку Соловьева.

Почему люди не могут жить по-Божьи?

Я сам себе этот вопрос задавал. Потому что грех в нас слишком силен. Но все-таки стремиться к этому надо.

А что если наша трагедия, начало которой 17-й год и конец которой нам неведом, имеет те же корни, что и трагедия Гамлета? Что если это тоже агония родового сознания, тоже переходный период доязыческого в христианское сознание? Через все голоса революции не слышится ли все тот же голос духа: «Помни обо мне, Гамлет, ты должен отомстить»?

Дело в том, что... кому тут мстить? Если бы революция произошла в эпоху жесточайшего угнетения народа (ну, скажем, в эпоху крепостного права), — но ведь этого же не было! Она произошла, когда была свобода совести, свобода печати, свобода предпринимательства, когда крестьянам была предоставлена при Столыпине возможность ехать и осваивать земли Сибири, и так далее. Когда Россия была в числе преуспевающих стран, через полвека она стала бы такой, как Америка. А что касается родового сознания, то все это в нас, конечно, есть. И у многих народов это есть. О трагедии Гамлета Владимир Соловьев говорил: Гамлет просто забыл, что он христианин. И навязчивый голос отца — это голос беса, который приказывал ему мстить. И вот результат.

В чем специфика философии Флоренского?

Это конкретное всеединство. Все целостно-едино, и поэтому изучение любой детали природы — это уже богословие, изучение богословия нас приведет к природе. Нет изолированных моментов.

Как сегодня Церковь относится к греху Анны Карениной?

А как бы отнесся Господь Иисус? Конечно, Он сострадал бы этой женщине, она — страдающая величина, и горе человека, трагедия человека не должны вызывать злорадства, осуждения. Поэтому и у Толстого этого не получилось.

Чем согрешил Толстой в «Воскресении» против Божественной литургии?

«Воскресение» — это очень тенденциозная книга, хотя в ней много прекрасных страниц. Вы все помните, как Толстой описывал балет: выбегают женщины, паскудно одетые, поднимают ноги, одна, другая, третья, и вообще все это безобразная картина. Но если так описывать балет, то мы потеряем всё. Так же мертво, механически описывает он Божественную литургию, и получается фарс. К тому же там есть нелепые ошибки, но это уже за счет неграмотности образованных людей в области религии. Была древняя традиция, что алтарь строили на месте гробницы мучеников. Поэтому любой христианский храм на алтаре имеет особую материю, в которую вшита частица тела святого — мощи, маленькая частица. Эта частица называется «антиминс», и на ней совершается всё таинство евхаристии. Над чашей священник в определенный момент поднимает воздух, то есть особую материю. Толстой перепутал и написал: священник машет антиминсом над чашей. Это, конечно, совершенно нелепо. Но не в этой ошибке суть, а в том, как мертво он всё изобразил. Толстой в Церкви отрицал всё: все обряды не нужны, всё это обман, — и писал об этом очень грубым языком.

Скажите, за что Лев Толстой был отлучен от Церкви? Как Церковь относится к творчеству Льва Толстого?

Церковь никак не относится, конкретные христиане или служители Церкви могут относиться как им вздумается.

Писатель Распутин критикует Толстого, художник Глазунов в интервью говорит, что не любит Толстого, и это их право. Я в юности Толстого не любил, а потом полюбил. Церковь такие вещи не предписывает.

Что касается постановления Синода, то оно было справедливым. Дело в том, что Толстой создал собственное учение. Хорошее оно или плохое, но это его собственное учение. Скорее всего оно напоминало некоторые восточные учения — китайские, индийские и прочие. Но он пытался доказать (так ему хотелось), что это христианство, и не просто христианство, а истинное и самое настоящее. Разумеется, надо было вступить с ним в полемику, но в то время цензура не давала христианским мыслителям-богословам вести с Толстым настоящую полемику. И для того, чтобы предотвратить соблазн, Синод написал определение, в котором было сказано, что Толстой не является членом Церкви. И Толстой признал справедливость этого. В своем знаменитом ответе Синоду он пишет: «Да, я перестал принадлежать к Церкви, которая называет себя православной». Но в то же время христианином он себя считал.

Какую оценку Вы можете дать личности и творчеству Розанова? Как понимал христианство Розанов?

Розанов был очень непоследовательным мыслителем, хотя и талантливым писателем. Для него христианство было шагом назад по сравнению с древними религиями, иудейством древним и язычеством, потому что главное, как он считал, то, что в человеке совершается, когда в нем бушует пол. Его помешательство на половой проблеме носит просто патологический характер. Он говорил, что молится Озирису, говорил, что через Христа в мир вошло зло. Он то критиковал Церковь и монашество, то обожал православие. В общем, это была сложная личность.

Расскажите о книге «Невидимая брань». Возможно ли эту книгу приобрести?

Книга «Невидимая брань» несколько раз издавалась до революции. Это книга о духовной борьбе человека, индивидуальной борьбе против зла. Ее перевел святой епископ Феофан Затворник с греческого текста, написанного тоже святым, Никодимом Святогорцем, умершим в 1800 году. Сам Никодим Святогорец перевел эту книгу с латинского, так что первоначальным автором был латинский писатель XVII века Лоренцо Скупполе, католик. Святой Никодим не упомянул в предисловии, что автором был католик, чтобы не смущать своих читателей. А святой Феофан даже не знал, кто был настоящим автором. Но книга эта показывает, что духовность католическая и православная — при всей разнице, которая между ними, естественно, существует, — имеет и общее поле.

У меня был разговор с одним священником московской церкви о художниках Нестерове, Васнецове, Рерихе. Он сказал, чтобы я не заикался о них, потому что им, этим художникам, сейчас ох как скверно на том свете. Ибо они, по его словам, не имели права расписывать церкви. Они не художники Церкви, они писали не лики, а личины. Объясните, пожалуйста.

Этот мой неведомый коллега, который, очевидно, побывал на том свете и выяснил, каково там покойным Нестерову, Васнецову и Рериху, высказывал свою точку зрения. Я ее не оспариваю. Я вам могу сказать, что многие люди не любят Рериха как художника, считают Нестерова манерным, слащавым и истеричным, а Васнецова подражающим немецким образцам. Не думаю, чтобы это было вполне справедливо, но тем не менее что-то в этом есть. Но если брать общее мнение Церкви, то в таком случае руководство церковное никогда не заказывало бы этим людям расписывание соборов.

Это же были не какие-то партизанские росписи — это заказывали церковные власти, Синод, епископат. А раз так, то что тут говорить? О вкусах не спорят. Кому нравится, кому — нет. Конечно, иконопись, с точки зрения искусства, выше, чем живопись Нестерова, но для каждой эпохи должны быть свои стили.

Какая из самых древних икон сохранилась до нашего времени и где?

Ну, если можно называть фрески иконами, то самые древние изображения находят в конце II века в катакомбах, в окрестностях Рима.

На иконах и в богослужении в числе пророков упоминаются Давид, Соломон, Аарон и Иисей. В месяцеслове они идут в чине царей, праведных или вообще не упоминаются. В чем здесь дело?

На иконах часто изображают всех вместе ветхозаветных праотцев, праведников и неправедников. Трудно называть царя Соломона, у которого было семьсот жен, праведником. Можно тружеником его назвать, но праведником — нет. Однако это традиция. Это ветхозаветный мир, со своими обычаями. Он является тем историческим фоном, на котором явился Новый Завет. Этот фон для нас священен и важен. Кроме того, там закодированы важнейшие богословские и нравственные истины. Но, конечно, нельзя считать Давида, Аарона, Иисея святыми в христианском смысле слова. У них были вообще другие нравственные представления.

Если человек родился в день определенной иконы, например, Божией Матери Знамения, имеет ли это для человека значение как символ?

Я думаю, что здесь есть какая-то таинственная связь, и каждый должен ее понять и задуматься над направлением и смыслом своей судьбы.

Изображение на иконах Бога-Отца в виде старца — не нарушение ли канона?

Нарушение, конечно.

Расскажите об иконе «Нечаянная радость».

«Нечаянная», или неожиданная, радость. Название это происходит от следующего сказания. Жил человек, разбойник или какой-то еще злодей, который каждый раз, выходя «на дело», становился перед иконой Божьей Матери и молился Ей. И вот однажды он увидел, что Младенец поднял руки и руки у Него кровоточат. И Мать спрашивает Его: «Дитя, кто Тебя ранил?» А Он отвечает: «Вот этот человек. Он заслуживает наказания». Но Мать сказала: «Он все-таки каждый день приходит к нам молиться. Может быть, Мы его помилуем — в последний раз?» И этот человек, разбойник, проснулся. Этот сон или видение так его поразило, что он резко изменил свою жизнь. И на иконе «Нечаянная радость» мы всегда видим этого человека на коленях и икону Божией Матери. Наиболее чтимая икона «Нечаянная радость» находится в Москве, в храме пророка Илии в Обыденском переулке.

Где можно получить информацию о символике христианской иконы?

Сегодняшняя наша литература по иконописи очень богата. То, что вас интересует, вы можете прочесть в книгах Алпатова, Вагнера, в произведениях Деминой о «Троице». Несколько лет назад вышла антология «"Троица" Андрея Рублева» — там все это есть. А кто хочет получить сведения сразу, в готовом виде, возьмите словарь Конрада Онаша, который вышел в ГДР. Это словарь христианского православного богослужения и иконописи — там кратко обо всем.

Если найдена икона, оставить ее у себя или отнести в церковь?

И то, и другое будет хорошо.

Как научиться понимать и чувствовать икону?

Только настоящая любовь учит этому, а не искусство. Допустим, у вас умер любимый человек, а у вас нет его портрета, сохранилась только маленькая карточка старенькая из паспорта, но она вам все равно очень дорога, потому что это тот, кого вы любите. Поэтому для меня даже плохая икона Христа имеет значение.

Почему на иконе Рублева изображены три ангела?

Потому что Рублев не дерзнул изобразить Бога. Он изобразил Его в виде иллюстрации к библейскому сказанию о том, как три странника, вестника Бога, пришли в праотцу Израиля Аврааму. И вот дан Авраам, дерево Авраама, гора Авраама и три странника, и на этом библейском историческом материале он развернул тайну Святой Троицы.

Заповедь Божия — «не изображать!» — как все-таки с этим быть?

Заповедь неотменима, и это правильно. Для чего была дана эта заповедь? Чтобы люди помнили, что Божественное превышает всё природное. Дело в том, что человек всегда склонен ограничивать, уменьшать Божественное, доводить до каких-то своих размеров. Поэтому всегда разрешалось изображение Христа как Богочеловека, воплотившегося на земле, святых, апостолов, но Бога-Отца изображать было запрещено. Имеющиеся изображения Бога-Отца были сделаны в обход этого канона. Это было нарушение. Образ Христа и есть образ Бога, явленный нам.

Не считаете ли Вы столь обильное количество икон в церквях своего рода язычеством?

Существуют различные традиции, и Церковь не диктует количество икон. Иногда это происходит просто в силу того, что храмы закрывались, люди уносили иконы домой, а потом возвращали в новооткрывшиеся храмы. Посмотрите, в половине церквей наших иконы из домов. Но, конечно, можно почитать иконы и с языческими чувствами.

Тема 6: Мир Библии

Существуют два плана истории, мира и людей: внешний и внутренний. Внешний исследуется наукой, внутренний открывается в Священном Писании.

С первых же своих страниц Библия показывает, с каким трудом принимали люди Слово Божие, как легко подменяли его собственными желаниями и мечтами. Свет слепил их, призыв Божий вызывал упорное сопротивление. Рядом с теми, кто от Авраама до Девы Марии и апостолов предавал свою волю воле Небесной, мы всегда видим тех, кто оставался глух к Слову Сущего. То, что большая часть Израиля в итоге не приняла Благую Весть, — знамение общечеловеческое, трагедия, которая совершалась от Эдема до Голгофы и продолжается после явления Богочеловека. Евангелие светит во тьме. Как и в новозаветные времена, мир сомневается, страшится, протестует, отворачиваясь от Иисуса. Для одних — исповедников единого Бога — все еще как бы длится Ветхий Завет, другие пребывают во власти старых и новых форм язычества. Но по-прежнему звучит голос Христа, обращенный к человеку, и, как в первые дни, Он находит сонмы готовых следовать за Ним.

«Иудеи требуют чудес, эллины ищут мудрости, а мы проповедуем Христа распятого, для иудеев — соблазн, а для эллинов — безумие; для самих же призванных, иудеев и эллинов, — Христа, Божию силу и Божию Премудрость» (I Кор 1:22–23).

Библию очень трудно читать. Какая же эволюция, если от Сотворения мира девять тысяч лет не прошло? Как вообще понимать библейские сроки?

У Библии свой, очень своеобразный язык, и к нему надо привыкнуть. В ней нет ничего случайного, она никогда не говорит ничего просто так. Когда вы смотрите на иконы, вы должны привыкнуть к особому языку иконописцев. Структура храма — тоже особый язык. Так же и Библия. Цифры в Библии символические, вы найдете там бесконечные повторения числа сорок, двенадцать, три, десять и так далее. «Четыре» обозначает всегда вселенную. Если говорится о «четырех углах», это значит, что это явление имеет вселенское значение. Когда приводится цифра «семь», это значит «полнота». Если Миротворение совершилось в «семь дней», это вовсе не значит, что это были семь суток, да и писателя библейского вовсе не интересует, сколько времени конкретно прошло. Важно показать, что это полнота Творения. Надо еще подчеркнуть, что Священное Писание — вероучительная книга, Божественное Откровение, Слово Божие, а не учебник геологии или естествознания. Библия никогда не претендовала на такую роль. Писавшие в те времена греческие ученые, например, философы, они претендовали, они создавали свои научные космогонии того времени. Этого мы не находим в Писании, там только изложено учение, и когда вы читаете первые страницы Библии, опасайтесь принимать это за буквальное изображение действительности, а вдумайтесь в то, что хотел сказать нам автор. Ведь эти строки написаны с использованием тончайших поэтических приемов, исследователи и толкователи Библии обнаружили там очень сложную структуру рефренов, повторов, которые создают ажурную литературную вязь. Это специально сделано, чтобы мы не принимали Библию за научное историческое описание. Это священная поэзия, которая возвещает Истину таким поэтическим языком, который может понять человек любой

страны, в любую эпоху и даже любого возраста, — тем самым она становится универсальной.

Не надо искать в Библии того, чего там нет и не должно быть. Нам дан свыше разум, чтобы мы познавали мир, узнавали его историю, его прошлое, но не надо стараться это извлекать из Библии.

В то же время наука не может быть для нас источником нравственности, источником вдохновения — она говорит только о своей сфере, и эти две сферы, научная и духовная, идут рядом, и если они не мешают друг другу, они находятся в гармонии.

Скажите, пожалуйста, как относиться к Ветхому Завету? Когда его читаешь, ощущаешь полное его противопоставление Новому Завету — всюду насилие, агрессия, эгоцентризм избранного народа, направленный против других народов. А Евангелие наполнено миром и радостью.

Когда мы берем Библию в целом, мы должны помнить, что она не является набором сентенций, однообразным моральным кодексом. Библия, взятая в целом, в Ветхом и Новом Завете, тем и прекрасна, что она дает нам картину развития, становления человеческого духа от самых первобытных времен до торжества Света в лице Иисуса Христа. И поскольку человеческий род неодинаков и стоит на разных уровнях, то для нас эта картина важна и поучительна. Если бы в Ветхом Завете не было вот этих мрачных страниц — горя, преступлений, грехов, то это была бы книга не о людях, а о каких-то безвоздушных розовых существах. Если мы возьмем любую историю, которая касается нас, она всегда является драмой и трагедией. Священное Писание, Библия — это, по учению Церкви, вовсе не книга, которая от слова до слова продиктована свыше: в ней, конечно, отражается и сам священный автор, его воззрения, его личные дарования, его эпоха. И вот мы видим восхождение, восхождение по ступеням.

Ветхий Завет является картиной борьбы человека с Богом, Бога — за человека, и там далеко не все сразу может быть понято. Но если мы начнем с Евангелия, то мы сразу подойдем к самой сути, а потом мы постепенно и увидим, какой глубокий смысл был заключен в Ветхом Завете, почему, каким образом в этих драмах, в этих трагедиях подготавливалась и ковалась Радостная, Благая Весть христианства. Нужно было, чтобы человек изжил многое, трагически изжил. Поэтому Церковь с самого начала предпочитала, чтобы Ветхий Завет читался с пояснениями, с комментариями, в целом, как ансамбль. Кто из вас хотя бы немного ознакомился с Ветхим Заветом или хотя бы читал одну его книгу, скажем, Екклесиаст, мог бы подумать, что это книга крайне мрачная, говорящая пессимистически о жизни человека, о безысходности ее. Если одну только книгу вырвать из контекста обоих Заветов, то она действительно будет книгой меланхолии, но, взятая в контексте целого, она выступает как определенная фаза, ступенька в духовном развитии. Для человека, который все время погружен в земную суету, необходимо в какой-то момент понять, что все смертно, все разрушаемо, что все это пыль. Плохо, если он на этом остановится, но без этой фазы, без этого отрицания он не может двигаться дальше, потому что внутренняя жизнь полна этих горьких открытий. Поэтому Библия — суровая книга, это Книга жизни, а такая Книга не может быть написана розовой водицей, и она не может быть обтекаемой, лишенной углов, тогда она никогда не была бы столь могучей и не влияла бы на целые столетия.

Правда ли, что Библия предсказывала появление Иисуса Христа за несколько веков до первого века нашей эры?

Да, конечно. Первые прямые предсказания были почти за восемьсот лет до Рождества Христова.

Сколько лет Библии?

Три тысячи лет с небольшим. Первые страницы Библии были написаны примерно за тринадцать столетий до нашей эры, последние страницы — в конце I — начале II века нашей эры.

Как Вы относитесь к библейской критике?

Положительно. Как говорил Николай Бердяев, «она несет в себе огромную очищающую силу».

В Ветхом Завете Бог провозгласил: плодитесь и размножайтесь! Но из Писания о детях Адама и Евы до грехопадения ничего не известно. Их не было или таков замысел?

Значит, согрешили они очень быстро, отпав от Бога. Значит, прежде всего они восстали против Бога. Результаты налицо.

Если Ветхий Завет передан Богом, то как же его можно обсуждать?

Он не продиктован Богом, а передан, как Вы правильно сказали. Это богочеловеческая книга, поэтому Бог, являясь Автором, сделал человека своим соавтором.

Почему Бог не давал человеку возможности вкусить яблоко Древа познания?

Древо познания символизирует автономную власть человека над миром, независимо от воли Божьей. «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача»*. Такое познание, такая власть губительна и для человека, и для природы. Она была запрещена человеку, и он нарушил это. Как это произошло, мы не знаем, это дается в Библии в образной форме. Поэтому, когда человек поставил свою волю выше воли Творца, он от Него отторгся. Христос учит молиться: «Да будет воля Твоя», — но человеку хочется сказать: «Да будет воля моя». Вот здесь рождается трагедия.

В Ветхом Завете Авраам так возлюбил Бога, что готов был в жертву принести своего единственного сына. Не было ли человеческое жертвоприношение ветхой историей евреев?

На сирийском Востоке это было обычное явление, и поэтому Авраам, когда Бог призвал его это сделать, несколько не должен был смущаться. Жители той страны, хананеи, позднее финикийцы, потом переехали в Карфаген и там продолжали это. Авраама другое мучило. Он понимал, что отдает ребенка Богу, значит Бог совершит что-то важное здесь. Но ведь Бог обещал, что через его потомков благословятся все племена и народы земли! Вот где было его сомнение. Но и это он пошел совершить с

полным послушанием. И после этого человеческие жертвы были отменены в Ветхом Завете.

Как понять жертвоприношение в Ветхом Завете? Зачем нужна была жертва?

Жертва была трапезой. Животных не убивали просто так. Собирался народ, закалывали агнца перед лицом Божиим, и потом народ пировал. Это была трапеза людей. Мы же, к сожалению, убиваем животных, просто чтобы есть. А священная трапеза связывала людей между собой и с Богом, Который считался невидимым гостем на этой трапезе. И то, что кровью жертвенного животного всё окроплялось, по древней, архаической традиции означало, что все становятся кровными родственниками. Но когда Христос установил Новый Завет, Он устроил трапезу бескровную — хлеб и вино, и старые жертвоприношения уже были не нужны.

Была ли утеряна часть глубины Писания от перевода, например, на русский язык?

Конечно, любой перевод — это всегда интерпретация. При переводе всегда что-то теряется. Но великие произведения всегда остаются великими, и поэтому мы с вами можем читать Шекспира, Гомера и Данте по-русски и приобщать их к культуре русского языка и мышления. Лев Толстой, Чехов и Достоевский на английском, немецком и французском языках завоевали мир, они оказали огромное влияние на европейскую культуру. На них воспитывались будущие великие писатели, которые не знали ни слова по-русски. Значит, переводы, при всем их несовершенстве, тем не менее, способны передать силу оригинала. То же самое — Священное Писание. Но для того чтобы эта сила передавалась, необходимо, чтобы переводов было больше, потому что каждый переводчик и группа переводчиков всегда находят что-то новое, какие-то новые подходы. Одних английских переводов Библии я знаю десятки, а русских переводов, к сожалению, недостаточно. Практически на русский язык Библия переводилась всего три раза, и то два раза не полностью. Кроме того, в переводах нередко теряется смысл игры слов. Скажем, простая вещь — сказано: «Она названа жена, потому что взята от своего мужа». Непонятно, в чем дело. Но по-древнееврейски муж — «иш», а жена — «иша». Она названа «иша», потому что взята от «иш». Такая игра слов понятна только в оригинале, и при переводе это надо учитывать.

Верно ли, что библейский текст сильно искажен фарисеями-талмудистами? Можно ли верить Библии, если так много искажено последователями Талмуда?

Нет, библейский текст сохранялся точно, и никто его не искажал, это предрассудок. Это невозможно было сделать, потому что тысячи людей читали Библию, и если бы кто-то начал искажать, это сразу же было бы замечено.

Почему псалмы Давида часто имеют обращение «начальнику хора»?

Это пометки, связанные с тем, что Псалмы первоначально были богослужбной книгой Иерусалимского ветхозаветного храма. Так что это указание для певцов.

Почему Иаков, получивший от отца благословение путем обмана, был угоден Богу?

Бог не дает нам отчета в том, кого Он выбирает. Ведь Библия могла не говорить о коварных происках Иакова, но она почему-то это подчеркивает. Для чего? Видимо, для того, чтобы показать, что у Бога есть Свои, неведомые человеку планы. Но есть и еще один ответ: Иаков — человек, который стремился к цели. И его стремление Бог использует в Своих планах, но вовсе не одобряет. Ведь в Библии о похождениях Иакова рассказано с иронией.

«Песнь песней» — что это за книга?

Это главная библейская книга о любви девушки и юноши. Она считается священной потому, что любовь — это священный дар Бога нам, и потому еще, что любовь является образом отношений между Творцом и Его творением.

Как Вы интерпретируете слова Самсона: «Умри, душа моя, вместе с филистимлянами»?

На древнееврейском языке слова «душа» и «жизнь» были синонимами. «Умри, душа» значит: «Пусть я погибну вместе с филистимлянами».

Как надо понимать фразу в одном из псалмов Давида: «Праведен тот, кто присягает хотя бы злему и не изменяет»?

По-моему, это совершенно ясный текст. Когда человек присягнул своему царю (речь идет, конечно, о старых временах), даже если этот царь недостойн, честь человека — своего слова держаться и присягу соблюдать. Если каждый солдат, присягнувший недостойному начальнику, будет отказываться от присяги, то все превратится в хаос. Присяга — это дело чести того, кто присягает, а не того, кому присягает.

Что Вы можете сказать о пророке Данииле?

Книга Даниила была написана в то время, когда пророческие писания уже были в прошлом, и пророки не выступали. И сам он, автор книги Даниила, по-видимому, жил около 160 года до нашей эры и писал анонимно. Он не был общественным деятелем, религиозным вождем, трибуном. Его книгу Николай Бердяев назвал первой в истории мысли философией истории. В ней дается концепция развития двух полюсов мира, фактически Христа и антихриста, они сталкиваются. Это важное, грандиозное событие.

Где-то я читал в книге пророка Иезекииля описание космического корабля. Как Вы относитесь к этой идее?

Нет-нет, это описание космоса, который является ковчегом Бога. Лицо орла — это птицы небесные, лицо тельца — это скот, лицо льва — это звери полевые, человек — это человек. У них крылья и очи-звезды. К космическому кораблю это никакого отношения не имеет.

Пророчество Библии о конце света в 2000 году. Что Вы скажете об этом?

Библия говорит нам не о конкретных вещах, о которых мы читаем в газетах, а о сути происходящих процессов. Через Библию мы понимаем, что происходит. Но это вовсе

не предсказание в виде какой-то футурологии. Библия действительно предсказала, куда пойдет человечество, отвернувшись от Бога, и мы это видим сегодня, всё это перед нами.

Известна ли Вам работа — подсчет числа одинаковых корней, делится все на семь и равно числу фраз канона Библии?

Одного канона Библии нет. В протестантских Библиях, которые мы получаем из-за границы, там одно количество книг, в одних переводах столько-то слов, в других — столько-то. Эти подсчеты — это иудушкины расчеты, они ничего не стоят. Потому что даже если вы будете делать расчеты по древнееврейскому и греческому тексту, вы будете иметь тысячи вариантов, где какого-то слова не будет хватать, какой-то буквы не будет хватать. Что касается числа «семь», то оно действительно закодировано во многих текстах Библии, потому что оно было священным числом, и это неудивительно.

Как Вы относитесь к книге «Толковая Библия»?

«Толковая Библия» — это первый в истории русского богословия и русской литературы полный комментарий ко всем книгам Священного Писания. Он был создан перед Первой мировой войной профессорами и богословами четырех духовных академий — Петербурга, Москвы, Киева и Казани. Это очень серьезная работа и в то же время рассчитанная на среднеобразованного читателя того времени. Значит, для нас это научная книга. Она вышла в двенадцати томах. В верхней половине страницы — текст Библии, в нижней — комментарий. Качество их различно, поскольку комментарии писали десятки авторов, в зависимости от автора — и качество. С моей точки зрения, лучшими комментариями там являются комментарии к Евангелию и к некоторым так называемым «учительным книгам» Ветхого Завета, в частности, к Екклесиасту и к книге Иова.

Книга была издана с иллюстрациями. Сейчас, к юбилею тысячелетия христианства на Руси, шведский Институт перевода Библии прислал в дар Русской Православной Церкви сто пятьдесят тысяч репринтных изданий, в трех томах.

Труд этот немножко устаревший, но, безусловно, ценный. Кстати сказать, больше уже полных изданий Библии не выходило, за исключением вышедшей в Брюсселе однотомной комментированной Библии и еще одной баптистской, однотомной и очень кратко комментированной.

Что Вы можете сказать о Брюссельском издании Библии?

Брюссельская Библия — первая попытка сделать издание, комментированное в одном томе. Этого не было никогда в истории русских изданий, поэтому труд этот замечателен. Это первая Библия, где наш традиционный синодальный текст расположен в достаточно правильном порядке. Скажем, выделены поэтические части. Вопрос, рационально ли заголовки включать в Библию, — дискуссионный. Читателю, конечно, легче читать, когда есть эти подзаголовки, но, например, баптисты говорили мне, что это их смущает, потому что некоторые простые души из баптистов начинают считать Священным Писанием и эти заголовки. Очевидно, надо было постараться

найти какой-то компромиссный вариант, ставить их где-нибудь на полях или что-то в этом роде. Во всяком случае, это большое достижение в издании русской Библии.

Насколько была читаема Библия в народе, в крестьянстве до Октябрьской революции?

Это вопрос очень серьезный. В 20-х годах XIX века ее пытались переводить, перевели не полностью, значительную часть этих переводов по приказу правительства сожгли, потому что считали, что они вредные. Оставили только славянский перевод, который народ понимал плохо. Переводить по-настоящему и полностью начали только после смерти Николая I. Уже при коронации Александра I встал вопрос о русском переводе Библии. Закончен был перевод лишь в 1876 году. Было создано общество по распространению Библии. Это было фактически за несколько десятилетий до революции, поэтому глубоко войти в сознание масс верующих Библия не успела. Интеллигенция могла читать ее во французском переводе.

Предполагается ли у нас выпуск Библии для детей?

Я не Госкомиздат и ничего не планирую. Если бы это зависело от меня, я, конечно, это бы сделал. На Западе такие Библии существуют, и сейчас цензура пропускает их через границу. В небольшом количестве, но они к нам приходят. Я думаю, что мы преодолеем все это и будем иметь свои, не хуже западных.

Что мы можем сделать сейчас, чтобы помочь Церкви в организации обучения наших детей?

Вопрос не простой, но, я думаю, что в ближайшее время у нас будет новое законодательство о культах, и тогда мы при храмах сможем устраивать воскресные школы для детей, всё им покажем, будем стараться помогать верующим родителям в религиозном воспитании их детей.

Почему в Евангелии перечисляются все предки Иосифа и говорится, что от этого рода произошел Иисус Христос?

На Востоке любая родословная полагалась по отцу. И даже если сын был не родной, он все равно становился его сыном. Значит, Христос стал потомком Давида, даже если не был его прямым потомком.

Расскажите о стихотворном тексте Библии.

Примерно две трети Библии написано стихами. Но стихами не в нашем смысле слова, где есть рифмы, твердый размер и так далее, а скорей это белые стихи. Есть предположение, что часть Нового Завета тоже написана стихами. Во всяком случае, многие пророческие речения написаны стихами, так и даются в новом переводе. А в Новом Завете — отдельные отрывки, например, гимн любви в Послании к коринфянам, гимн святого Симеона Богоприимца.

Почему пророк Соломон оказался в аду и Иисус Христос вывел его из ада?

Согласно ветхозаветным представлениям, преисподняя — это место, где находились все люди, независимо от того, добрые они или злые. Это загробный мир, а не ад в нашем понимании. По-гречески *гадес* — обиталище мертвых. Христос выводит людей из смерти к новой жизни. Это не ад в христианском представлении.

В законе Моисея карается измена жены, но ничего не сказано об измене мужа. Значит, это дозволено?

Не надо рассматривать Закон Божий по принципу современной юриспруденции: что не запрещено, то разрешено. Надо понимать суть проблемы. Почему запрещено? Потому что есть любовь, она не должна нарушаться. В ветхозаветные времена было патриархальное общество, и поэтому там акцент делался на измене жены. Кроме того, там еще не полностью установилась моногамия, единоженство. Было немало случаев многоженства, и это допускалось.

В Израиле было разрешено многоженство. Христос его не запрещает. Значит, многоженство — это не прелюбодеяние?

Видите ли, все-таки многоженство несет в себе некое внутреннее противоречие. Для павиана, у которого большой гарем, это норма, потому что общение у обезьян происходит на очень элементарном уровне. Но тот из вас, кто любит по-настоящему, должен ясно понимать, что по-настоящему человек может любить только одного. Он так устроен. Если он полюбил другого, то значит, он того уже не любит. Настоящая любовь не способна терпеть рядом кого-то другого. Значит, это более идеально.

Как звали старца, который сказал: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко»?

Симеон. В этот момент, когда старец Симеон взял на руки Младенца Христа, и празднуется у нас праздник Сретения. Я служу в Сретенском храме, это наш престольный праздник.

Объясните евангельскую заповедь: «Кто не возненавидит отца и мать свою, не может быть Моим учеником».

В Писании много идиоматических выражений. «Возненавидеть» и «возлюбить» — это означает альтернативу, предпочтение, а не ненависть и любовь. Нужен новый перевод. «Иакова Я возлюбил, Исава Я возненавидел», — говорит Господь. Это не значит, что Господь возненавидел идумейцев, вовсе нет, а Он отдал им пальму первенства в служении. Значит, и здесь надо понимать так, что родственные узы менее важны, чем узы духовные, чем духовное служение.

«Благими намерениями вымощена дорога в ад» — что это означает?

Это просто констатация, что людям часто свойственна такая маниловщина духовная, что мы очень многого хотим, а в конце концов ничего не делаем и скатываемся на дно.

Что значит «сидящий одесную силы»?

«Одесную» по-славянски значит «по правую руку». Сила Божия, которая преображает мир, и Иисус Христос по правую ее руку — то есть наиболее близко к этой силе.

Объясните, почему Христос не разрешил Марии Магдалине прикоснуться к Себе.

Потому что Он хотел сказать, что прикоснуться к Нему реально мы можем тогда, когда Он уже поднимется над Своей земной жизнью. Именно сегодня, когда Он уже взошел к Отцу, мы можем через Евхаристию и молитву, и через таинственный внутренний и нравственный опыт к Нему действительно прикасаться. Не для того, чтобы убедиться осязанием, а чтобы увидеть Его глубоким взглядом духовным.

Почему вино — кровь Христова, а хлеб — Его тело?

В последнюю ночь перед Своей крестной смертью на праздничной трапезе Он разломил хлеб, дал чашу и сказал: «Это Мое тело и Моя кровь». На древнееврейском языке, на котором Он говорил, эти слова означают: «Это Я». Когда говорится «плоть и кровь», это означает личность человека. Таков был способ выражения. И вот Он показывает, как проливается красное вино и разламывается хлеб, и говорит: «Так проливается Моя кровь за вас и так раздробляется Моя плоть». И дальше Он прибавил: «Это творите в Мое воспоминание». В древности считалось, что, когда человек приглашает друзей и с молитвой они совершают трапезу, Божество невидимо присутствует здесь. Жертва и трапеза всегда сливались. И вот Христос установил трапезу Нового Завета, Он заключил Новый союз Неба и земли через Свою смерть, которая обозначена была вот этой трапезой. И Он сказал: «Сие творите в Мое воспоминание». Это не просто воспоминание и память, а это вечно повторяющаяся Тайная Вечеря. Она всегда с нами. Когда мы поднимаем чашу и хлеб на престоле в Церкви, это значит, что Христос приходит вновь и снова наступает ночь Тайной Вечери. Он соединяет нас между собой и соединяет с Самим Собой. Таинство трапезы — это таинство единства с Богом и людей между собой. Вот что значит «плоть и кровь». Он страдает ради того, чтобы быть ближе к нам. Вы понимаете, чтобы быть ближе к нам, надо совершить шаг через пропасть, через пропасть чего-то таинственного, бесстрастного, и прийти сюда, где боль, страдания, предательства, где наш мир. Христос страдает не только на кресте. Он страдает от соприкосновения с нашей жизнью. Если вы подумаете как следует, вы поймете, что это так. Это была Его жертва, чтобы нас к Себе приблизить.

Как понимать фразу из Библии: «Блаженны нищие духом»?

«Нищие духом» — это те, кто жаждет духовных ценностей, кто понимает, что у него не хватает духовных ценностей. «Нищие духом» — это многозначное выражение. Одно из значений его для нас — это смирение, то есть сознание того, что мы не обладаем большими духовными дарованиями, что мы в них нуждаемся и должны просить их у Бога. Нищий — тот, кто просит, кто не имеет. Но было и другое толкование: «нищие духом» — люди, которые старались избегать излишества, роскоши. Это верно. Излишества в любой сфере всегда безобразны. Вот как ребенок: две-три игрушки, он ими и играет, а завалите ребенка игрушками — всё, он уже топчет их, ему всё равно.

Но это выражение не означает, что всякий нищий, который находится на паперти, — уже святой. «Нищий духом» — свободный духовно, тот, кто протягивает руку за

духовной пищей. Вот вы — нищие духом все! Вы пришли сегодня услышать хоть немного о Слове Божьем. А есть такие, кто говорит: «У нас всё есть, мы всем довольны». Вот это смертельно для души. Смертельно. Потому что Христос говорит: «У кого есть, тому дастся, а у кого нет, у того последнее отнимется». Последнее!

Как понимать: «Блаженны плачущие»?

«Блаженны» — это значит счастливы, имеют полноту жизни.

О ком же говорит Господь? О тех, кто всегда преуспевал? Нет. О тех, кто всегда жил безоблачно, безболезненно, беспечально? Нет. В Нагорной проповеди Он называет блаженными плачущих, гонимых за правду и говорит нам, что в самом страдании Господь с нами пребывает.

Помните, когда Христос сказал, что богачу трудно войти в Царство Божие, да так трудно, как верблюду пройти через игольное ушко, ученики испугались, даже ужаснулись: кто же может спастись?

И это всегда поражает. Ведь ученики в общем были люди бедные. Почему же это их так потрясло? Потому что они поняли, они просекли самую суть: надо быть готовым, готовым к отречению от земных благ, к отказу!

Всякое высокое призвание, наука, искусство, как и встреча с Самим Господом Богом, не могут быть достигнуты без этого. Банальная фраза «искусство требует жертв» на самом деле коренится в действительности. И подлинный труд всегда требует отречения. Посмотрите любую биографию в серии «Жизнь замечательных людей» — у всех была трудная жизнь.

Внешнее преуспевание играет роль вторичную, но о внешнем тоже в скобках можно сказать. Потому что писатель, ученый, художник очень часто кончается, когда достигает своего внешнего зенита, социального успеха. И это даже не Христос говорит нам, а это говорит нам та правда жизни, которую мы видим. Это всегда так: в накале страсти, перед истиной, перед творчеством и красотой стояли совсем не замкнувшиеся в своем монументальном оцепенении люди. Совсем нет. Но когда их увенчивали лавровыми венками, они часто становились мертвецами — для науки, для искусства и для всего прочего.

Значит, христианин готов к отречению. «Огонь пришел Я низвести на землю», — говорит Господь. Ты должен быть всегда готов отказаться... Дело не в отрицании земных благ*: дескать, вот у меня ничего нет, я ничего не могу и поэтому мне все безразлично. Нет! Тот, кому все безразлично, не заплачет! Но он и не обретет блаженства, о котором говорит Господь. Оно обещано тем, кто не только тих и беззащитен, но и доступен страданию.

Без чувств нет человека. Пророчество Иезекииля твердо говорит нам: «И возьму из плоти вашей сердце каменное и дам вам сердце плотное» (то есть живое сердце). Жестокосердие, эмоциональная глухота — один из плодов грехопадения. Искушая первородный грех, мы чувствуем не меньше, а больше. Конечно, это не значит, что мы

должны потакать любой своей эмоции. Определенная дисциплина в чувствах и в выражении их весьма желательна. Полезно обуздывать чувства, но не уничтожать их.

Часто мы неправильно понимаем призыв святого Павла: «Всегда радуйтесь!» Христианин не вправе радоваться несмотря ни на что. Как бы мы ни толковали слова апостола, они ни в какой мере не возбраняют страдания, ибо «блаженны плачущие». Блаженство плачущих должно поддерживать нас, когда мы несчастливы, и защитить нас от покровительственных советов «бодриться». Ведь апостол сказал не «подбодряйте плачущих», а «плачьте с плачущими» (Послание к римлянам).

Что же такое христианская радость? Подумайте об этом. Утешая страждущих, мы часто объясняем им, что вера велит страдать меньше. Может быть, нам просто легче самим, когда наш подопечный спокоен? Ведь плачущие очень тяжелы — они мешают нам, раздражают. Больные, страдающие, умирающие нарушают один из самых строгих запретов общества. Что если напоминание о «христианской радости» — лишь благочестивый вариант этого запрета? Вот почему так важно помнить, что Христос связал с блаженством не просто чувства, а отрицательные эмоции. Он благословил те мучительные и унижительные моменты нашей жизни, когда мы слишком несчастны, чтобы выполнить требование неумолимого мира, когда даже церковные люди сурово укоряют нас, призывая к ханжеской бодрости. Все это не опровергает слова апостола, а только помогает правильно понять их, найти им должное место.

Заметим, что радоваться умеет лишь тот, кто умеет плакать! Радость нельзя сохранить, убегая от страданий. Тот, кто постоянно боится несчастий, никогда не будет счастлив. А наш вольнодумный век, гонящийся за наслаждением, порождает необычайно много несчастных, неспособных к чувствам, невротиков, наркоманов и так далее. Ни в одну эпоху не говорилось столько о том, что не стоит задумываться о темных сторонах жизни. Но именно в нашу эпоху человек оказался подвержен всем видам душевных заболеваний, пороков, кризисов.

Как это ни странно, в наше бесчувственное время слова о блаженстве плачущих даже важнее, чем призыв к радости. Ибо радость обрести невозможно, если всеми доступными способами бежишь от страданий, если будешь, как премудрый пескарь, всю жизнь прятаться в норе. Он хотел избежать каких бы то ни было «флуктуаций». И что получилось? Он просто сгинул там, в этой норе, и больше ничего. И щука его, по-видимому, не съела. Но стоила ли его жизнь того, чтобы прожить ее до конца?

Есть два момента: счастливы плачущие, потому что они будут утешены; счастливы плачущие, потому что люди должны принять на себя ответственность мира, скорбь мира и быть не стойками, а теми, кто разделит с людьми их радости и печали.

И важно понять, что «войдут в Царство Божие» — это то же самое, что «наследуют землю», что «сынами Божиими нарекутся». Реальность эта не футурологическая. Это реальность сегодняшнего дня. Поймите, это состояние — «в Царстве Божием» — может и должно в нас жить здесь, но, разумеется, не постоянно. Потому что мы не святые, да и у святых оно не было постоянным. Но нам доступно жить в Царстве Божием здесь и теперь. Да, в неудаче! Да, там, где есть слезы! И заметьте, что о Самом Христе, о Его жизни, можно прямо сказать, что Он был... неудачником. Он не имел ни опоры во влиятельных силах того времени, ни авторитетных учителей. В конце концов Он был

опозорен и казнен... И здесь торжествует сила Божия! Она торжествует там, где человеческая сила оказывается ничтожной.

Как понимать слова: «Никто не вливает вина нового в мехи старые и не приставляет новой заплата к ветхой одежде»?

Речь идет о том, что новый дух в Церкви требует и каких-то новых форм. Так было всегда, так будет всегда. Святой Иоанн Златоуст говорил: «Церковь Христова присно обновляется», то есть вечно обновляется.

Как понимать слова Христа: «Подставь правую щеку»? Буквально?

Все, что мы понимаем слишком буквально, может завести нас в дебри. Надо понять смысл того, что Он говорил. Христос очень часто выражался яркими, образными метафорами. Он имел в виду, что человек не должен давать место мстительности, мстительным чувствам, а что он должен побеждать добром. Но это вовсе не значит, что Он призывал нас к компромиссу со злом, Он Сам показывал примеры борьбы со злом, но в нравственной жизни мы должны уметь и прощать. И я вам скажу: если мы не научимся прощать, мы не сможем жить на свете. Потому что мы все не ангелы, мы все друг друга можем и обидеть так или иначе. А если мы сумеем подниматься над обидами, это будет залогом нормальной человеческой жизни. Вот что означает закон прощения.

Христос говорит: «Оставь отца своего и мать свою и иди за Мной». Как связать это с нашей ответственностью за близких?

Он имел в виду апостолов, призванных на служение Ему. Любой человек, который посвящает себя какому-то особому делу, например, геолог, полярник, моряк, невольно должен оставлять свою семью, жену и детей. Среди апостолов были разные люди. Скажем, у Ирода Антипы был домоправитель Хуза, его жена Хана была ученицей Христа, но Он же ей не сказал: бросай своего мужа и все хозяйство и иди за Мной. Нет, она была ученицей, но оставалась на месте. У каждого свое призвание.

Что значат слова Христа: «Не мир пришел я принести, но меч»?

Он же дальше объясняет, что Его учение вызовет конфликт среди людей, потому что одни примут его, другие не примут. И это естественно: Свое учение Христос не хотел и не хочет никому навязывать, мы должны его свободно принять, а раз свободно принять, значит водораздел начинает разделять людей, а иногда проходит и внутри одного человека. Он и принимает, и противится. Посмотрите на опыт людей, которые обратились ко Христу: часто даже близкие не понимают их. И это становится камнем преткновения для них. Христос говорит об этом не с радостью, а с печалью. Это признак того, что мир несовершенен.

Как Вы объясняете явление глоссолалии? Есть ли научное объяснение этого явления?

Думаю, научного объяснения нет. Вопрос этот открыт и для меня.

Что означает: «Пусть мертвые хоронят своих мертвецов»?

По-видимому, Христос имел в виду тех людей, которых можно назвать духовно мертвыми. О том, как это бывает, каждый из вас знает. Об этом думал и великий писатель, когда писал «Мертвые души».

Произнося эти слова, Господь Иисус отнюдь не думал, что надо забыть и отбросить заповедь: «Чти отца своего и мать свою». Он взял конкретный случай. Некий человек сказал: «Я за Тобой иду и буду Твоим учеником. Я становлюсь Твоим последователем. Но я не могу сейчас идти, у меня похороны отца, и я должен сначала быть там». Но Христос знал, что в том конкретном случае это была отговорка. Похоронить отца тогда означало уйти на несколько недель и непрерывно устраивать всевозможные восточные поминки, как и у нас сейчас на Востоке. И Христос Своими словами «Предоставьте мертвым хоронить своих мертвецов» говорил о том, что наступила новая жизнь.

Мне эти слова так понятны! По роду своей деятельности мне часто приходилось бывать на поминках. И вот собираются люди, родственники и знакомые, которые долго не видели друг друга. Они садятся за стол и не знают, о чем говорить. Счастье для них (такое сомнительное счастье), что можно выпить. Тогда уже не важно, кто про что будет говорить. Но если бы, не дай Бог, лишить их этой бутылки, вернее, множества бутылок, которые бывают на поминках, то это было бы очень печальное зрелище. Немногие семьи я встречал, где люди действительно смогли что-то внятное сказать в память об умершем. И вот сидят люди, как бы мертвые, духовно мертвые, которые ничем не живут. Они работают, чтобы добыть пищу, потом ее съедают, и так далее. И круг их бытия сузился необычайно, живы они физически-физиологически, но духовно они мертвы. И они сидят на этих поминках, и не знаешь, кто мертвее — они или тот, кого они поминают. Это картина не обязательно сегодняшнего дня. Вспомните картину Перова «Забыли про покойника». Ведь это и есть те самые мертвые! Собралась компания, едят, пьют, рассказывают анекдоты, а про покойника забыли. Почему забыли? Да потому что духовная пустота! Они дорвались до этого стола, едят, пьют, и батюшка вместе с ними — тоже ведь человек. Мы все человеки. Вот это имел в виду Господь Иисус, говоря, что мертвые хоронят своих мертвецов. Важно быть духовно живым, это самое главное.

Поясните: «Не могу отнять хлеб у детей и бросить псам».

Эти слова были сказаны Христом в Финикии, стране, где свирепствовали в течение многих веков извращенные языческие культы — священной проституции, убийства детей, массовые человеческие жертвоприношения. Таковы были язычники. И когда женщина, принадлежащая к языческой религии, обратилась ко Христу с просьбой, Он сказал, что пришел проповедовать только верующим, а не им. Она могла обругать Его и уйти, но она настолько стремилась и верила в Его силу, что смиренно сказала: «Неважно, пусть я буду, как пес, который берет крошки, падающие со стола, но только помоги мне». И Он сказал: «Велика твоя вера». И совершил то, о чем она просила.

Каковы, по-Вашему, мотивы предательства Иуды? Вряд ли это был просто способ заработать деньги?

Да, деньги, в общем, были небольшие. Я думаю, что это была символическая плата. Иуда разуверился... Понимаете, все ученики Христа были простые, незатейливые люди, как мы. И когда они пошли за Ним, они думали, что Он возглавит какое-то движение, что Он станет великим царем в обычном смысле этого слова. И когда они стали видеть, что ничего подобного не происходит, что, напротив, Он вступил в конфликт с властью имущими, духовными и светскими, то многие из них поколебались. А когда Он говорил странные, страшные и таинственные слова, когда Он говорил: «Я — небесный хлеб, который вы будете есть», — кто мог это понять? А ведь это действительно так: Он вечная пища тех, кто верит в Него. И вот Иуда поколебался, разуверился и стал на сторону Его врагов: он подсказал им, где найти Его ночью. Но они ему заплатили жалкую цену. Эта символическая цена — стоимость раба. Таким образом они хотели продемонстрировать, подчеркнуть свое презрение к Иисусу, Которого они покупали за такую цену. Они, конечно, могли обойтись и без услуг Иуды, ведь он только слегка облегчил им задачу. В поступке Иуды прежде всего лежала его внутренняя трагедия, трагедия разуверившегося человека, крушение его веры. А потом — драма и горький конец.

Разъясните, пожалуйста, притчу о расточительном управителе.

Это притча о том, что человек должен помнить, как быстро проходит жизнь. В этой притче Христос говорит нам всем о том, что время коротко, жизнь коротка, в каждый момент Он может призвать нас и мы должны будем дать ответ. Но мы ленивы, мы беспечны, мы не используем своих земных возможностей для того, чтобы посеять семена вечности. И вот Он рассказывает историю про одного управителя богатого дома. Когда он узнал, что скоро вернется хозяин и готовится его прогнать, он опечалился: нищенствовать стыжусь, работать уже не умею (мы знаем, как это бывает у чиновников). Что же делать?

Управитель был сообразительным человеком, и он решил путем небольшого обмана завоевать себе позиции, хотя бы малые. Он вызывает одного из тех людей, которые должны были его господину, и спрашивает: сколько ты должен моему господину? Столько-то? Ну, давай напишем вполровину меньше. Вызывает второго: сколько должен? — Перепишем меньше. И те, конечно, счастливые ушли. А этот аппаратчик-шустрила думал про себя: вот когда хозяин прогонит меня на улицу, я приду к ним и скажу: ты помнишь, сколько я тебе сократил? Может, ты мне поможешь хотя бы на первых порах? Махинации этого человека дошли до его господина, и это его немножко рассмешило, как и вас. Он даже похвалил управителя за сообразительность, пожалел его и оставил на месте. И, рассказав эту немножко смешную историю, Христос сказал: посмотрите, как люди стремятся всеми силами выйти из трудного житейского положения! Они изобретают все что хочешь, даже вот такую штуку. А сыны Царствия, то есть мы, когда речь идет о нашей духовной жизни, о том, что будет с нами в вечности, — мы спим, мы откладываем на потом. Христос нам ставит этого управителя в пример не для того, чтобы мы поступали так, как он, а для того, чтобы мы понимали, что и у нас есть Господин, которому мы должны дать отчет. И чтобы мы приложили все усилия, чтобы предстать перед Ним достойным образом. «Приобретайте друзей богатством неправедным», — говорит Он. Всякое богатство, то есть излишество, Христос называл неправедным. Но Он говорил, что хотя бы не гноите это излишество у себя, а приобретайте друзей, то есть что-то делайте людям. Возможно, какие-то детали притчи либо ускользнули от евангелиста, либо при переписке куда-то делись, поэтому не все

понятно, но общий смысл такой: посмотрите на людей мира сего, как энергично они добиваются своих земных временных целей и как вяло и нецелеустремленно мы идем к своим высоким и важным духовным целям.

Благодать — это обозначение всех божественных энергий или лишь одна, особая?

Мы обычно называем благодатью то, что дает именно Иисус Христос. Какие-то Божьи дары, конечно, существуют во всякой вере, но «благодать» — это специфически христианский термин. Это дар Иисуса Христа.

Христианство как вера, распятый Христос, непотивление злу — не явилось ли все это причиной чудовищного геноцида большевиков против своего народа?

Господь Иисус боролся против зла, боролся словом и делом. И Он был распят, Он разделил участь всех страдавших пророков, побитых камнями, всех великих деятелей, которые были чужими в своем отечестве.

Что касается геноцида большевиков — нет, друзья мои. Большевики для управления людьми взяли доктрину, которая позволяла очень хорошо манипулировать людьми, но была совершенно импотентной в области хозяйственной. Чтобы скрыть этот позорный факт, надо было без конца убивать людей. Но для этого надо было проповедовать материализм-атеизм, потому что если нет истины, правды, добра, справедливости, Бога, совести, то люди — это просто скот, который можно истреблять, как кроликов. Вот и все. С самого начала было ясно, что система, которую Маркс выдумал в тиши своего кабинета сто лет назад, совершенно не соответствует действительности и ничего плодотворного не может дать, а только разрушать. Вот в чем дело, вот откуда геноцид: чтобы люди боялись, чтобы они не успели догадаться, что король голый! Вот и всё. Я так всегда думал, это всегда было ясно.

Почему Вы говорите лишь про Пилата, Иуду, первосвященников? Ведь были еще одиннадцать апостолов, которые все предали Христа. Как Вы можете объяснить этот весьма «любопытный» факт?

Увы, любопытного тут мало. Могло быть два варианта. Либо Господь наш избрал для Своих ближайших целей самых умных, самых мужественных, самых твердых, самых образованных, самых лучших людей Своего окружения и города, но тогда у нас могло бы возникнуть сомнение: ведь избрана была бы всего лишь элита. Однако Он выбрал людей, которых принято называть *мидлмен*, то есть средний человек — рыбак, ремесленник, колеблющийся человек, добрый, но такой же запуганный, как и все. Они поняли: Иисус пришел совершить мировой духовный переворот, Он освободит мир от зла, выбросит римлян из святого города! Но вдруг власти приходят, арестовывают Его, вяжут Его, как последнего преступника, и волокут. Что с апостолами происходит? У них все рушится! Это конец, это конец их веры. Вот почему они, оставив Его, бежали. Потому что они поняли: всё! они в нем ошибались. Он не Тот, кто принесет освобождение миру, Он всего лишь чудный, добрый, но несчастный. Вот почему Петр, когда любовь все же привела его к дому Каиафы, стоял и смотрел, что будет дальше, а когда его узнали, ответил: не знаю этого человека. «Ты ли тот?» — «Нет, это не я», — сказал он. А в оригинале греческом он ответил совершенно нелепо: «Ты ли?» — «Это не я».

Боюсь, что почти любой из нас, оказавшись на этом месте, поступил бы так же. Подумайте, глубоко представьте себе эту ситуацию, поставьте себя на место Петра. Совершенно ясно, что их всех должны были забрать, и они убежали. А Петр прокрался туда, сейчас его тоже заберут, вот он и говорит: «Это не я». Он не отрекся от Иисуса, он просто испугался. И судить его трудно. Господь его простил, трижды потом спросив его, явившись ему: «Любишь ли ты Меня?» И он отвечал: «Да, Господи, я люблю Тебя». И трижды отвечал ему Господь: «Паси овец моих». Так что он был прощен. И для нас огромным утешением является, что в основании Церкви стоят обычные, простые люди, со своими слабостями, со своими недостатками, со своей ограниченностью. Обычные люди. И они силой Духа стали теми, на плечах которых сегодня продолжает стоять Церковь. «Ты — камень, и на этом камне Я создам Церковь Мою», — говорит Господь слабому Петру, потому что Дух Божий действует через человека.

Апостолы были обычными людьми, средними людьми. Без особых дарований, без особого образования, ничем не выдающиеся люди. Именно это дает нам надежду на то, что мы, обычные люди, также можем иметь дар свободы, дар Господень, дар благодати Христовой. Но вслед за этим первым поколением приходят уже иные, выдающиеся, учителя, Отцы Церкви. И первый среди них — апостол Павел. Он был первым христианским мистиком, первым христианским богословом, первым христианским писателем. Его послания хронологически появились раньше Евангелий. Скорее всего его послания были самыми ранними из ныне существующих и известных нам христианских текстов.

Расскажите об исихазме.

Для нашего времени это очень привлекательная вещь. Потому что *исихия* — это «молчание». Мы живем в шуме, в грохоте, в постоянных звуках музыки, радио, телевидения, рева машин, поездов, самолетов. Человек от этого постепенно духовно тупеет, но вы не думайте, дорогие мои, что это, так сказать, бедствие цивилизации XX века. Один ученый-библеист говорил: «Если бы вы пришли в Назарет в те дни, когда Иисус был отроком, вы бы поняли, что это маленькое тихое селение грохотало с утра до вечера. Хотя бы уже потому, что каждая женщина не ходила в магазин покупать муку, а готовила ее сама, и жернова грохотали, грохотали в каждом доме. Кричали животные, блеяли овцы — древность тоже знала свои виды шума». Именно поэтому в начале христианской истории, в III–IV веке, возникла традиция уединения для того, чтобы собрать свой дух. Традиция эта была не христианская — языческая, но христиане ее усвоили, ассимилировали и сделали своей. Традиция эта жила в Индии, в Египте, это традиция монашества. И вот в лоне монастырей и среди анахоретов, то есть тех, кто жил совсем отдельно, в одиночку, возникла определенная практика внутреннего духовного созерцания. Это было уже не пение молитв и гимнов, не повторение священных слов вслух, а безмолвное пребывание перед Богом. Для того, чтобы это пребывание стало глубинным и эффективным, человек готовился к нему через частое повторение Иисусовой молитвы. Для чего это было? Эта короткая молитва вносила в духовный мир созерцающего человека образ Иисуса Христа и тем самым делала это пребывание христоцентричным: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного». Повторяя это раз за разом, как бы внутренним голосом своим, пустытники, а потом насельники уединенных монастырей, особенно на горе Афон, на полуострове в Греции, выработали определенные технические, я бы сказал, приемы. И это единственный в христианской практике случай, напоминающий (но

только внешне) практику Индии, ибо только тут была передача преемственности, тут были наставления о том, как держать тело, в каком положении, как дышать и так далее.

Исихазм был важнейшей формой православного мистицизма. На Западе развивались различные формы христианского мистицизма, православный же мистицизм в основном воплотился в исихазме, в традиции горы Афон. В XVIII веке эта традиция, которая тогда находилась в кризисе у греков, страдавших под турецким игом, через святого Паисия Величковского перешла в наши монастыри. Конечно, не во все, а в отдельные, особые монастыри. Она проявилась у преподобного Серафима Саровского, в традиции оптинских старцев. Вот в двух словах об этой очень сложной и глубокой теме.

Что означает слово «соблазниться» в высказывании Христа: «Блажен, кто не соблазнится обо Мне»?

Это слово трудно перевести. «Кто не споткнется о Меня», кто, видя, что Христос пришел без земной силы и славы, не отшатнется от Него, поймет, почему Христос пришел в уничиженном виде.

Как будет происходить Второе пришествие и Страшный Суд?

Все, что мы имеем в Библии, дано в символических образах. Но в наш век катастроф и ужасов конец истории представить себе довольно нетрудно.

В газете есть фраза: «В 90-м году на землю придет Иисус Христос как существо с планеты другого созвездия». Как это понимать?

Я думаю, что Христос Спаситель нам об этом ясно сказал: «Восстанут лжехристы и лжепророки, и когда будут говорить, что вот там Христос и тут Христос, не верьте».

Что такое «иго и бремя Христово»?

Это труд. Труд жизни, который Господь возложил на нас.

Есть очень странное число «666», печать которого будет метить людей. Очень просим объяснить, что это такое.

Согласно одному традиционному мнению, 666 — это значит «трижды несовершенный». Но по более убедительному и распространенному мнению, это знак тирана. В еврейском числовом значении это «кесарь Нерон» — первый гонитель Церкви.

Объясните, пожалуйста, цепочку: Крещение, Испытание, Преображение, Страстной путь, Распятие, Воскресение.

Цепочка эта достаточно ясна. Крещение: Христос выходит на Свой путь, это посвящение Его на служение. Испытание: попытка сил зла Его с этого пути сдвинуть, как человека. Преображение — это намек ученикам на Его божественную тайну. Страстной путь — Он приблизился к нам максимально, страдает вместе с нами, переживает все то, что переживает человеческий род. Умирает: умирает вместе с нами,

мы все умираем. Воскресение — это то, что ведет Его в небесное бытие и поведет всех нас, кто соединен с Ним.

В Евангелии от Матфея часто упоминаются братья и сестры Христа. Кто они?

В старину понятие «брат мой» было очень широким: это мог быть сводный брат, единоутробный брат, родной, двоюродный и даже просто родственник. Как полагают, братья и сестры Христа были детьми Иосифа Обручника от его первого брака, они были старше Христа, могли быть и его двоюродными братьями и сестрами. У Девы Марии была сестра в Назарете, у которой были дети. У Самой Девы Марии Иисус был единственный Сын.

Скажите, пожалуйста, евангелисты Марк и Лука не были учениками Христа?

Нет. Лука стал христианином уже в апостольское время. Он был учеником апостола Павла, врачом из Антиохии. А евангелист Марк был молодым человеком из левитского, священнического рода, из Иерусалима. Его мать, Мария, вероятно, знала лично Иисуса Христа. Апостол Петр всегда у нее останавливался. Возможно, Марк Его и знал, но учеником не был.

Кем они были, как писали Евангелия? Лука написал Евангелие уже в 70–80-е годы I века по материалам воспоминаний и устным традициям. Марк записал, как считают, рассказы апостола Петра. Он был его учеником и спутником. Петр диктовал ему на еврейском языке, а Марк переводил все на греческий. Поэтому наше Евангелие от Марка является своего рода переводом с еврейского на греческий, довольно точным.

Кто такие Ироды в Евангелии?

Христос родился в царствование Ирода Великого, который начал царствовать в 37 году до нашей эры и умер в 4 году до нашей эры. Был и другой Ирод — Ирод Антипа, сын Ирода Великого, который казнил Иоанна Крестителя. Христос родился фактически за несколько лет до того года, который мы считаем началом нашей эры. Эту дату подсчитали в Средние века, произошла ошибка всего на несколько лет.

Как можно толковать слова Христовы перед распятием: «Сие же всё было»*?

Дело в том, что пророки многое предвидели. Но это было не жестко запрограммировано, все могло быть иначе. Но был предвиден и горький вариант, что человек встретит Бога противлением.

* Это слова евангелиста Иоанна: «Сие же всё было (в другой редакции: «Ибо сие произошло»), да сбудется Писание...» (Ин 19, 36). Сказаны они в связи с тем, что после смерти Христа на кресте один из римских воинов пронзил Его копьем. В следующем стихе (Ин 19, 37) евангелист ссылается на пророчество Захарии: «воззрят на Того, Которого пронзили» (Зах 12, 10). — Ред.

Как понимать слова: «Впрочем, и враг действует не иначе как по воле Божьей и попущению, сколько это для нас нужно»?

Это значит, что в конечном счете, как говорит Библия, Бог и зло обращает в добро. Но это Бог, и мы должны ясно это понимать. Он-то в конечном счете обратит, а у нас нет права разницу между добром и злом сглаживать.

Что означают слова Христа: «Мирись с врагом своим, ибо будешь заключен в тюрьму и отдашь все до последнего»?

Это комментарий к Его притче о том, как человек, сам будучи виновным и прощенным, потребовал от другого, чтобы он отдал ему долг и не хотел с ним примириться, но потом сам был тоже брошен в тюрьму. Смысл такой: пока есть еще у нас на земле возможность, надо решать миром все отношения, а когда ты со злом уйдешь в вечность, то оно от тебя уже не отлипнет.

Праведники, которые упоминаются в Евангелии, похожи ли они на того фарисея из притчи?

Точно, именно они имеются в виду. Когда Христос говорит: «Я пришел не к праведникам, а к грешникам», значит, Он пришел к нам. Праведников нет, есть только люди, которые воображают себя праведниками.

Объясните слова Христа: «Ты ни тепел, ни горяч».

Это в Апокалипсисе сказано: «Ты ни холоден, ни горяч, но тепел». Когда человек горяч сердцем в любви, есть надежда, что это ему откроет еще большие глубины. Когда человек отталкивается от Бога, есть надежда, что произойдет кризис и он к Нему повернется. Я знаю многих воинствующих безбожников, которые стали глубоко верующими людьми. А есть средняя порода людей, которые ни то ни се, которые равнодушны, которые погрязают в жизни, принимают и то, и другое, их жизненная температура духовно ниже 36,6. Вот это самое опасное состояние, состояние индифферентности.

Что Вы можете сказать о гностической версии судьбы Иуды? Автор записки узнал о ней из книги Волошина «Люди творчества».

Я убежден, что это вымысел. Евангелия и древние предания не дают ни малейшего основания думать так. Просто феномен Иуды волновал людей, и они выдумывали разные версии. Все было проще! Нам ли, людям XX века, живущим в эпоху «всех предательств и распятый», нам ли удивляться тому, что один человек дрогнул и стал предателем?!

С позиций христианина, что значит: «Жизнь созидай вечно, в жизни не теряй времени напрасно»?

Надо понимать, что жизнь коротка, и в ней есть шкала ценностей: есть вещи более важные и менее важные, и надо уметь их различать. Это огромное искусство, но оно важное, потому что мы тратим на пустяки огромное количество времени, которого у нас мало.

Что значит: «Смертью смерть поправ»?

Это значит, Его смерть стала крушением мировой смерти.

Что такое «спасение»?

Спасение есть приобщение к божественной жизни. Для того, чтобы приобщить нас к Своей жизни, Бог должен был войти в нашу среду, Он должен был страдать, потому что среда человеческая полна сил зла.

За что Христос проклял смоковницу, ведь ей было еще не время приносить плоды?

Дело в том, что это был символический жест. У пророков было принято совершать символические действия. Бесплодная смоковница должна была засохнуть! Она не была виновата, ведь это же дерево. Христос вовсе не упрекал дерево. Это образ, такая зримая притча.

Как объяснить такое положение, если ради веры и Бога мать бросает мужа и троих детей и идет к братьям и сестрам по вере?

Об этом все написано в посланиях апостолов. Даже если муж неверующий, жена верующая должна жить с ним, потому что Бог соединил людей в браке. Но вообще каждый случай надо решать отдельно.

Вы на стороне Марфы или Марии?

Господь Иисус любил их обеих и брата их, Лазаря. Так вот и я. Христос Своими словами о Марии хотел показать, что женщина не должна быть только домработницей, она должна также участвовать в духовной жизни. Но сказано, что Он любил Марфу.

В Евангелии нет ничего случайного. Что писал на земле Христос, когда к Нему привели женщину, взятую в прелюбодеянии?

Мы не знаем. Не знаем, и всё. Досужие толкователи говорят, что он написал грехи всех тех, кто обвинял эту женщину. И они посмотрели на песок, прочли, удивились и ушли... Может быть. Но может быть, и нет.

Важно ли, на каком языке читать Евангелие?

Конечно, каждая книга звучит неповторимо на том языке, на котором она написана. Это трагический факт. Трагический, потому что языки непроницаемы друг другу. Каждый язык — это законченный организм, в нем есть свои законы, и никуда от этого не денешься. Но, к величайшему счастью, в перегородках между языками есть тонкие отверстия, и возможны контакты. Поэтому возможен и перевод. Естественно, если человек читает на том языке, который является его родным. Но если он знает современные иностранные языки, то имеется множество очень удачных новых переводов Евангелия на современные европейские языки, начиная с польского и кончая испанским. Кто может читать по-гречески, это еще лучше. Даже если вы можете прочесть по-гречески только одну фразу и потом ее перевести, это очень полезно, потому что во всяком переводе может исчезнуть тонкость мысли.

Женщине посоветовали сменить имя в церкви — тогда все беды уйдут.

Я думаю, что тот, кто ей предложил, был душевнобольным.

В чем подлинное значение кумранских рукописей?

Находка кумранских рукописей обрисовала нам достаточно достоверно атмосферу, в которой жили первые христиане и Сам Христос. Она также доказала, что библейские тексты сохранились в достаточно точной форме. И третье: находка эта показала, что многие термины Нового Завета, те же «нищие духом» и так далее, уже существовали в той среде. Находки в Кумране подтвердили глубокую древность и палестинское происхождение Евангелия от Иоанна, которое считали продуктом греческой философии. И, наконец, находки Кумрана показали, что даже такие возвышенные люди, как ессеи, были бесконечно далеки от Христа. Господь Иисус, выступая в этой среде, черпая из нее все выразительные средства, тем не менее стоял над ней. Скажем, ессеи брали в свой орден только «чистых», то есть людей без порока. Например, хромые или другие инвалиды не входили в эту общину, а Христос призывает всех. Они очень строго берегли обряды. Это были настоящие правоверные люди. И если уж суббота, то даже если животное упадет в яму, его не вытаскивали, потому что это Божий день. А Христос как раз и говорит: надо вытащить! И человека надо спасти. В Евангелии есть скрытая полемика против ессеев.

Вы сказали, что история только начинается, а как Вы относитесь к Апокалипсису?

Апокалипсис — самая замечательная книга из пророческих книг Библии. Она описывает очень жестокие битвы, которые совершаются в истории между добром и злом, и описывает, как мы теперь понимаем, реалистически, хотя язык этой книги символический. Если в XIX веке над ней могли смеяться и говорили: «Где найдется столько яду, чтобы отравить третью часть океана?», то теперь-то мы знаем, что с этим у нас все в порядке. Можем отравить еще больше. В чем смысл Апокалипсиса? В том, что все равно победит Свет. Что бы ни бушевало в истории, какие бы черные силы ни буйствовали, все равно Свет и высшие Божественные силы победят. Вот почему Апокалипсис — светлая книга. А что касается начал и концов, Христос сказал: нечего задумываться над этим. Это не в нашей власти. Жить надо сегодня.

Расскажите о толковании образа блудницы, сидящей на звере, и образе города, где была найдена кровь пророков, святых и всех убитых на земле.

Блудница — это символ язычества, потому что брак обозначал в Библии истинное служение Богу. А вот распутство было синонимом язычества. Город, в котором кровь пророков и всех убитых на земле, это обобщенный образ: это и Рим, это и Иерусалим, это все великие столицы. Число 144 тысячи праведников — означает полноту. Помножьте 12 на 12 и еще на тысячу. 12 — это библейский символ полноты праведников: 12 основателей ветхозаветной Церкви, 12 патриархов, 12 апостолов.

Если мать видит, что ребенок падает, она не раздумывая бросается ему на помощь. Масса людей катится в пропасть, не встречая никакого препятствия. Как это сопоставить с любовью Бога к людям?

У нас всех, верующих сознательно или бессознательно, есть искушение принимать все библейское за точное описание действительности, то есть считать, что Бог слишком человеческий, слишком человекоподобный, и мы начинаем представлять себе Его в виде космического попечителя, который должен дергать за ниточки каждого человека и определять его судьбу. Я думаю, что мир, над которым непрестанно, подобно стражу-птице из одного фантастического романа, летал бы ангел и следил за каждым, ударял бы по рукам тех, кто делает не то, осыпал бы розами тех, кто делает то, что надо, этот мир породил бы не людей, а роботов, совершенно несамостоятельных и не имеющих подлинного личностного выбора в жизни. В одном из мест Ветхого Завета — и Новый Завет это полностью подтверждает — Господь говорит: «Мои мысли — это не ваши мысли; как небо далеко от земли, так Мои мысли далеки от ваших мыслей. Я Бог, а не человек». Если Он явился человеку через Человека, то это не значит, что тайны Его Промысла мы должны моделировать по образцу, скажем, какого-то полицейского участка, уголовного кодекса или кукольного театра. Это недопустимо. Когда мы говорим о Божией любви, да, она существует, она проявляется, ею держится мир, но она иная, чем простая непосредственная любовь матери. Нельзя думать, что здесь есть точные и адекватные соответствия. Запрет Библии изображать Бога не случаен, он есть напоминание людям, что Бог — это не человек, совсем не человек. Если в нас есть образ и подобие Его, то это вовсе не значит, что мы можем Его представлять и изображать человеком. И последнее, в отношении того, что в мире происходят какие-то бедствия. Зачем бы тогда Бог через пророков и через Самого Христа говорил, что перед нами два пути: добра и зла. Если вы пойдете по пути зла, вы пожнете зло. Раз это сказано, значит, за человеком сохраняется свобода. Если бы человек не имел возможности пойти направо или налево, если бы он не имел возможности реализовать себя через какую-то деятельность, если бы он не имел возможности повернуться к истине спиной и поставить свою волю выше Божественной, если бы человек не имел такого шанса, то он не был бы образ и подобие Божие, а был бы механическим человеком, совсем не тем, чем мы бы хотели быть.

Каковы были критерии отбора Евангелий в канон?

У нас нет точных указаний. В древних текстах обычно говорилось, что отбирали то, что подлинно апостольское. Но ведь это же были не автографы. Значит, дух, понимаете? Это было чудо приятия по духу. Настоящие Евангелия соответствовали духу, который жил в Церкви вопреки всем искажениям и извращениям. Евангелие — это не поиски истины, совсем не философия и не полет интеллекта. Это Слово Божие, обращенное к нам так, чтобы его понял и мудрец, и дитя. И никому из учеников не было сказано ничего такого, что было бы только их достоянием, а на остальных не распространялось. Естественно, люди одного уровня могли понять, другие — не могли. Лев Толстой, когда читал Евангелие, подчеркивал то, что ему понятно, потом выписал все это — получилось новое «Евангелие» — Льва Толстого. Но лучше ли оно было, чем старое? Я не уверен. Когда читаешь вот это «Евангелие» Льва Толстого, то видишь, как много безнадежно пропало. Хотя ведь это создавал мастер, гений прозы! И у него пропало. А эти, в общем не книжные, простые люди, которые писали Евангелия, ведь мы же не скажем, что они по своей гениальности равны Толстому, но вот у них получилось, потому что Евангелие имеет бесконечную глубину. Сколько бы его ни читать, оно открывает нам все больше и больше и все новые горизонты. Это тайна, совсем не связанная с гениальностью авторов, а это совершенно особый дар, который мы

называем боговдохновенностью. Не просто вдохновение, которое, конечно, присутствует в любом случае, а дар от Бога, особая боговдохновенность.

Тема 7: История и жизнь Церкви

Экклезия — Церковь — это то, что глубоко связано с Евангелием. Один человек, прочтя Евангелие, спросил меня: «Бог явился во Христе, учение Христа чудесно, но какое это имеет отношение к Церкви? В ней было столько злого, столько порочного, столько жестокого на протяжении столетий, особенно в Средние века». Я мог ему ответить только одно: подумай, сказал я, что это все-таки Его Церковь, Он ее создал, это была Его воля и Его волей остается. Но Христос создал ее не из избранных, каких-то суперменов, сверхлюдей, а Он создал ее из людей обыкновенных. Его двенадцать апостолов — основатели нового народа, потому что древний Израиль происходил от двенадцати патриархов, а это Новый Израиль — всемирная Церковь.

Двенадцать апостолов — кто они были? Они были простыми людьми, они ссорились между собой, у них проявлялись и ревность, и соперничество, они проявляли малодушие, страхи. Мы спросим: почему же это так? Почему Господь избрал таких людей? Это ради нас с вами, чтобы мы не думали, что Он собрал людей исключительной мудрости и силы. Нет, обычных людей.

Он видел, Он знал, что общение, которое Он создал в Церкви, — трудное, что люди будут между собой сталкиваться и ссориться, у них будут сложные отношения. И Он шел на это, потому что Его воля заключается не в том, чтобы каждый спасался в одиночку, а в том, чтобы мы жили и спасались вместе. Это трудно, но это Его воля, это Его Церковь.

Между реальным историческим проявлением Церкви в ее человеческом естестве и ее духовной сущностью, конечно, дистанция огромная. Христос основал ядро Церкви и дал ей жизнь через Духа Божия, а дальше — это уже вопрос, обращенный к людям: как они реализуют эту общность? И как это происходило, мы видим из истории Церкви. Она делится на историю внешнюю, полную катастроф, соблазнов, зла, и — внутреннюю.

Иные люди мне говорили: «Сколько в Ветхом Завете убийств и преступлений!» Так это жизнь наша такая, и история Церкви не более благополучна, чем жизнь людей. В бурях Ветхого Завета не было подлинной истории Церкви — это история тех, кто пошел за Христом, это история святых, это история реализации на земле евангельского идеала. Оглядывая историю Церкви, мы видим, как в ней реализуется внешнее, и часто изменяющее духу Евангелия, и реализуется подлинное.

Зачем верующим нужна Церковь?

Христос не хочет, чтобы люди духовно возрастали и развивались в одиночку, замкнутые, изолированные друг от друга. Для этого Он создает Свою общину, по-русски — Церковь. Он знал тогда и знает сейчас, что в общине людей всегда будут свои сложности, трудности, но тем не менее Он знал также, что это соответствует природе человека, что мы должны вместе развиваться, в единстве. Он сказал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я среди них». Вот почему нужна Церковь, вот почему нужно, чтобы люди собирались вместе, читали, думали, молились и, наконец, совершали Евхаристию.

Некоторые люди очень хотели бы, чтобы история Церкви была гладкой, поучительной во всех отношениях, но когда они будут встречаться в этой истории с трагическими, тяжелыми моментами, когда они увидят наши грехи — грехи христиан, несовершенство конкретной, эмпирической истории Церкви, они не должны этим смущаться. Потому что поток, текущий из сердца Христова, имеет две природы: божественную и человеческую. Церковь — богочеловеческий организм. Но в отличие от Самого Христа — Богочеловека, Который был во всем подобен нам, кроме греха, Церковь составляют люди, подобные нам во всем, в том числе и в грехе. Поэтому нетерпимость и властолюбие, и честолюбие — все это, к сожалению, изживалось и изживается в церковной истории долго и мучительно. И надо уметь отделить эти наши немощи христиан как людей конкретного исторического времени от Духа Христова, Который в Церкви реализуется. Ибо, как говорил Николай Бердяев в своей статье «О достоинстве христианства и недостоинстве христиан», не человеческие преимущества ставят христианскую Церковь во главе духовного движения человечества, а тот импульс Духа Божия, который с самого начала вошел в нее. Пятидесятница, день Святого Духа, — она двинула в поход на завоевание мира людей, отнюдь не имевших каких-то преимуществ, людей, которые не обладали ни обширным образованием, ни поддержкой властей — ничем. Двигал ими — Дух Божий.

Проблемы, волновавшие христиан пятнадцать и двадцать веков назад, — это все те же проблемы, которые актуальны и сегодня. Поэтому, когда вы входите в любой храм, присмотритесь вокруг: вы увидите там иконы, изображения людей, живших в Палестине, Египте и Сирии, в Древней Греции и Византии, в Древней Руси и в Африке, — людей всех народов, языков и культур. И все они вместе участвовали в этом сложном великом деле — начале Церкви Христовой. Начало ее — вот эти две тысячи лет короткие, которые пронесли незаметно, как сон, бурные две тысячи лет. А сколько впереди? Как говорил Господь, «не ваше дело гадать о временах и сроках». Я думаю, что Церкви предстоит еще многое и многое совершить на земле.

Объясните разницу между храмом и церковью.

Церковью называется всемирное общество верующих — Вселенская Церковь. Она делится на Католическую Церковь и Православную. Они разделены: Восточно-кафолическая и Римско-католическая. «Церковь» — слово, происходящее от греческого слова «кириакон» — «дом Божий». Церковь — общество людей. И иногда здание, помещение, где собираются верующие люди, христиане, называется церковью.

Храм — это просто здание, посвященное религиозному культу. Это может быть храм языческий, это может быть храм буддийский, это может быть и храм христианский. Таким образом, храм вообще — для любой религии, церковь — это храм христианской религии.

Вопрос юмористический, но мрачный. Представьте себе, что в ответ на Вашу проповедь наш нынешний мир протянет руку Церкви. Не протянет ли от этого Церковь ноги? Достаточно ли она у нас сегодня крепка, чтобы не потерять свою соль? Как сочетать мир сей и мир высший? Вы не от мира сего?

Да, в условиях застоя и прочего неплохо быть «не от мира сего». Но, увы, мы были так же под колесом истории, как и все остальные. Если наука необратимо, трагически

пострадала в эти периоды, потеряв своих лучших сынов, разорвав традицию научных исследований, если культура имеет целый мартиролог и впору создавать целую энциклопедию погибших деятелей культуры, если различные социальные слои, от военных до крестьянства, были под обстрелом тирании, то наивно было бы считать, что Церковь, которая была одной из главных мишеней обстрела, не пострадала таким же образом. Наши богословы, философы, руководители Церкви, духовенство — все они разделили общую участь, они эмигрировали или погибли. Традиции разорваны, библиотеки уничтожены, храмы закрыты, взорваны, превращены в склады. Сознание верующих на нуле, потому что на протяжении последних десятилетий мы только сейчас стали получать достаточное количество Евангелий, чтобы хотя бы здесь сидящие могли их иметь. А ведь раньше и этого не было. Значит, духовное христианское невежество было характерной чертой именно церковной среды. В то время как какой-нибудь историк мог у себя дома держать Евангелие, сотни, тысячи верующих, десятки тысяч его не имели. Что же после этого ждать от нас? Я надеюсь, что ноги мы не протянем, но проблема стоит серьезная и сложная. Поэтому, как Лермонтов написал, «тогда считать мы стали раны, товарищей считать». Вот такая сейчас картина. Все — пострадавшие, все — инвалиды, и как-то надо из этого выбираться... И не надо думать, что мы, Церковь, — это какой-то заповедник, куда не ступала нога тирании. Это безумная наивность. Это полное неведение истории. Нога тирании туда в первую очередь ступила. Прежде чем истреблять писателей и ученых, сначала истребили духовенство, потом уже за других взялись. Значит, мы не были исключением, значит, последствия налицо. А что будет — история есть история, посмотрим. Может, по сусечкам поскребем, что-нибудь найдем...

Есть ли в православии достаточно ясная социальная доктрина?

Нет. Это объясняется тем, что на протяжении столетий основные социальные функции находились в руках государства, и Церковь как община верующих не могла достаточно развернуться на социальном поле деятельности, ограничиваясь только благотворительностью. Поэтому, несмотря на то что у нас были сильные социальные мыслители, христианские, православные, начиная с Отцов Церкви, все-таки какой-то особой доктрины, которую мы могли бы связно изложить, пока не существует. Тот, кто интересуется этим вопросом, может обратиться к труду Игнаца Зейфеля, крупнейшего австрийского теолога, ученого, политического деятеля, умершего в 1932 году. Его книга «Социально-этические взгляды Отцов Церкви» была переведена на русский язык и издана в 1912 году с предисловием Булгакова.

Что может делать Церковь на данном этапе развития нашей страны?

Не надо вам объяснять, что мы находимся в глубочайшем духовном, интеллектуальном, нравственном кризисе, но христиане, я думаю, должны быть все-таки готовы включиться в борьбу всего общества за возрождение духовных и нравственных ценностей. Для этого нужно, чтобы христиане были христианами, и больше ничего не надо, все остальное приложится.

Расскажите немного об образовании, которое получает православный священнослужитель.

Рассказать недолго, потому что там не так уж много предметов. Проходят только богословские предметы: историю Церкви, богословие нравственное, богословие основное, так называемое фундаментальное, богословие систематическое, историю СССР, церковный устав. В общем, набор небольшой, и все зависит от того, насколько учащийся захочет сам углубить свои знания. Впрочем, я думаю, что это относится и ко всем учебным заведениям. Если студент не хочет знать, он таким и останется.

Не считаете ли Вы, что если бы религия, начиная с 17-го года, не была так активно гонима в нашем государстве, то и не было бы такого падения нравственности во всех слоях нашего общества?

Религия является формой культивации божественного дара нашей духовности. Религии, созданные усилием человеческой культуры, конечно, всегда несовершенны. Религия — это не создание Бога, но конечная причина — всегда Он.

Недавно были опубликованы дневники Михаила Пришвина. Он пишет там, как его спросил какой-то знакомый: «Не христиане ли создали образ Христа?» А он отвечает: «Христос создал христиан так же, как Бог создал веру».

Безусловно, культурные формы — это часть нашего творчества. Но эти формы и их развитие необходимы для того, чтобы мы могли развивать свою духовность, двигаясь к главной цели — к своему Первообразу. К вечному Первообразу. Так что, когда все это у нас насильственно изымалось, очень тяжкими и грубыми методами, впрочем, как и многое другое, этим самым подпиливался сук, на котором сидело все общество. Этим самым, если прибегнуть к образу известной басни насчет дуба и некоторых животных, подрывались корни того дерева, с которого падали плоды. А беда этой бедняжки, которая находилась внизу и рыла корень, в том, что сказал ей дуб: «Ты не можешь поднять рыло кверху». Вот и все.

Расскажите о судьбе Иерусалима, храма Иерусалимского после распятия и Воскресения Господа нашего Иисуса Христа.

Иерусалимский храм несколько раз подвергался нашествиям и разрушениям. В 70 году нашей эры, то есть уже в конце апостольского периода, началась война Иудеи против Рима. Иудея восстала, и император Нерон начал против нее карательную войну, в результате чего сам оказался свергнут, но войну продолжил Веспасиан, которого провозгласили императором, а завершил войну Тит, сын Веспасиана. В конце концов, после трехлетней осады, Иерусалим был разрушен, взят штурмом, и храм был сожжен. От него осталась только одна из наружных стен. Восстановить храм уже было невозможно, и в VIII веке на месте храма была построена великолепная мечеть Омара — мусульманский дом молитвы. Она стоит на месте древнего Иерусалимского храма.

Как сложились современные принципы церковной иерархии?

К сожалению, на этот вопрос прямого ответа не существует. В самом начале II века уже существует епископ во главе, священник-пресвитер и его помощник. Конечно, у вас может возникнуть вопрос: а нужна ли была вот эта централизация? Понимаете, кто-то должен руководить Церковью. Кто-то должен разрабатывать богословские проблемы. Не все могут заниматься богословием, у Церкви должен быть, так сказать, мозговой

центр. Когда его нет, церковное руководство парализовано, умственный разброд становится колоссальным. Вот и сегодня на один вопрос вы можете получить пятьдесят ответов, обойдя пятьдесят церквей. Это результат того, что еще совсем недавно было. Я понимаю, что могут и должны быть разные мнения, но у нас разнбой достиг слишком большого уровня.

В России государство издавна стало определять жизнь Церкви. Петр I создал систему Синода, то есть коллегии от религии, которой управляют негласно императоры. При Синоде состоял обер-прокурор. На заседаниях Синода он обычно сидел скромно, в уголке, на особом месте, но он держал руку на пульте и осуществлял все, что нужно было для правительства. Кроме того, духовенство было введено в систему государственных чиновников, всем были даны соответствующие звания по Табели о рангах. Подчиненность Церкви государству после Петра I нарастала с каждым поколением. Новая структура, без патриаршества, с безгласным Синодом, была зафиксирована в документе, составленном Феофаном Прокоповичем, ревнителем петровских реформ, архиепископом Псковским. Называлось это «Духовный регламент». Согласно этому регламенту, вплоть до 17-го года, и существовала Церковь. Это привело ко многим тяжким последствиям. В частности, священники должны были нарушать тайну исповеди, если этого требовали государственные интересы, что, с точки зрения наших канонів, абсолютно недопустимо. После Петра I прекратились созывы соборов — общецерковных съездов епископов и духовенства. Первый собор был созван лишь в 17-м году, сразу после падения царской системы.

В чем разница Юлианского и Григорианского календарей?

Разница в том, что Юлианский был создан в языческое время, санкционировал его Юлий Цезарь до нашей эры. Григорианский был санкционирован папой Григорием. Разница — тринадцать дней. Григорианский календарь ввели на Западе, а у нас его ввели во время революции, но церковный народ воспринял это как очередное посягательство на устои. Святитель Тихон, патриарх Московский, принял Григорианский календарь, но, увидев большое смущение масс, вернул все назад. Вот у нас до сих пор и существует раздвоенность. Парадоксально, что мы придерживаемся календаря языческого происхождения, а светский календарь идет от папы Григория.

Не кажется ли Вам, что чтение Слова Божия в храмах на церковно-славянском языке является следствием того состояния Церкви, о котором Вы говорили сегодня? Изменится ли это и когда?

Не знаю, изменится ли, но думаю, что первым этапом будет приближение церковно-славянского к русскому языку. Чтобы перевести богослужение на русский язык, нужно много гениальных переводчиков. У нас таких нет, и вряд ли они скоро появятся. Моя личная точка зрения — это русификация церковно-славянского текста, приближение к русскому языку при сохранении самой структуры и красоты старинного языка.

Что явилось глубинной первопричиной никоновских реформ?

В результате изоляционизма Московского царства оно стало как бы самодовлеющим, и часть культурной элиты почувствовала, что нужно что-то брать из мирового запаса духовности. Но сделать это тактично и тонко не сумели, и первые попытки Никона как-

то связать нашу традицию с греческой привела к конфликту, закончившемуся насилием над старообрядцами.

Если можно, два слова о вновь избранном патриархе Алексии Втором. Почему при избрании не прибегали к жребию, как в 17-м году при избрании патриарха Тихона?

Патриарх Алексей II, фамилия его Редигер, почти тридцать лет был архиепископом Таллинским. За это время он проявил себя как деятельный, истовый, заботящийся о Церкви иерарх, как человек духовный и интеллигентный.

Почему не прибегли к жребию? Дело в том, что жребий не входит в правила избрания патриарха. В 1917 году это было вызвано необычайностью обстоятельств. Это был первый патриарх после длительного перерыва, после столетий без патриаршества. И выбрать было очень трудно, и кандидаты были слишком разные. Антоний Храповицкий был человеком огромного ума, резкий, невожатанный на язык, сторонник неподвижной государственной системы, монархист. А патриарх Тихон не был таким политиканствующим, но он не был и крупным богословом. Он был святым человеком. И вот Бог указал на святого, а не на политика. А нынешние наши кандидаты не являются в такой степени антиподами, они примерно в одном русле.

Как Вы относитесь к старообрядцам?

Хорошо отношусь.

Это секта или столь же самостоятельная Церковь, как грузинская, русская и другие?

Наша Церковь признает старообрядцев частью Русской Православной Церкви.

Как Вы относитесь к расколу? Протопоп Аввакум — фанатик или за этим стоит что-то более глубокое?

Раскол, конечно, нанес очень тяжелый урон Русской Православной Церкви, потому что ушли в раскол люди более верные, твердые, убежденные, энергичные, духовные люди. А остались чаще всего конформисты, равнодушные, законопослушные.

Что касается протопопа Аввакума, то, разумеется, в тогдашней борьбе фанатизма было достаточно и с той, и с другой стороны. Но это, конечно, был великий писатель, великий проповедник, великий человек русской истории. И за его борьбой стояло действительно нечто более глубокое. Не просто борьба за то, чтобы креститься двумя пальцами, а не как-то иначе. Он и все старообрядчество не желали, чтобы государство диктовало Церкви, навязывало что-нибудь. Ведь церковная реформа шла сверху, это было духовное насилие. Они восставали против духовного насилия. А потом началось насилие физическое. Вы знаете, как гнали, как преследовали старообрядцев, ведь не случайно они уходили в леса и там предпочитали сгореть. Все это было очень тяжелой страницей истории строительства Церкви. Почитайте повесть Лескова «Запечатленный ангел».

Обладает ли старообрядчество Благодатью Святого Духа?

Конечно, обладает. Я так говорю с точки зрения Православной Церкви. Лично я не берусь судить о таких вещах.

Не считаете ли Вы травлю униатов, требующих восстановления своей церкви, недостойной со стороны Православной Церкви?

Я сторонник свободы совести для всех. Это я говорю от себя, а за иерархов не отвечаю.

Какова сейчас позиция Православной Церкви по отношению к униатской?

Униатская церковь была у нас ликвидирована при Сталине, Православная Церковь не принимала в этом прямого участия. К сожалению, это проблема преимущественно политическая и пока будет решаться только на этом уровне. Не мы это ломали, закон о свободе совести не Церковь вводит, а государство. Если в государстве есть свобода совести, то она подтверждена законами, и она одна для всех. Народ сам должен решать, к какой церковной общине он будет принадлежать: протестантской, православной или греко-католической.

Почему Зарубежная РПЦ приняла Флоренского новомучеником, а наша — все еще нет?

Вопрос о новомучениках разбирается в наших церковных инстанциях. Правда, вопрос лично о Флоренском стоял, и как будто его канонизацию отклонили.

Отношение Церкви к духоборам, пятидесятникам, адвентистам и к их деятельности?

Я думаю, что отношение к духоборам отсутствует, потому что духоборы выехали в Канаду очень давно, и сейчас, я думаю, все сидящие здесь вряд ли что-нибудь о них знают. Что касается пятидесятников и адвентистов, то это наши братья во Христе, это люди, исповедующие нашу же веру, но имеющие другие традиции, другие обряды, другие формы религии, но то же самое Священное Писание и те же самые основы веры.

Духоборы и суть их учения?

Это был замечательный пример протестантства. Они хотели всё выбросить, всё! Оставить только духовное. И до того довыбрасывались (я говорил с некоторыми из них, из тех, кто живет в Канаде), что все растворилось, растворилось полностью, и непонятно, что там осталось. Осталось просто воспоминание, что они когда-то приехали из России, потому что они ходят в старинных русских одеждах, и всё.

Обновленчество Русской Церкви. Было ли это движение прогрессивным для Церкви?

Это движение было очень мрачным, потому что оно скомпрометировало великую идею церковного обновления. Скомпрометировало своим сикофанством — это старинное вежливое греческое слово означает доноительство. Сикофанты были в Древней Греции, но не перевелись и до наших дней. Введенский был, безусловно, одаренный человек, и я считаю большой трагедией, что он принес Церкви больше не пользы, а вреда.

Как-то у нас темные силы агрессивны, а светлые не приспособлены к борьбе. Можно ли надеяться, что общество будет готово к единению, чтобы противостоять агрессии и злу?

Да, конечно, и силы светлые могут объединяться. Могут! Кстати, для того и создана Церковь.

В чем смысл монашества и будущее его в России?

Монашество — это большая тема, которая заслуживает отдельного разговора. Это особый частный случай христианской жизни, особый путь, когда человек хочет служить Богу и ближним, полностью отдав все, отказавшись от семьи, имущества и даже от собственной воли. Имеет ли это будущее в России? Наверное, имеет, мне это трудно сказать. Во всяком случае, протестантские церкви, отказавшись от монашества, все-таки потом к нему вернулись, и сейчас есть протестантские общины такого типа, например, во Франции — Тэзе.

Монашество — идеальное место для людей, посвятивших свою жизнь служению Богу? Ведь здесь легче избежать искушений, которых так много в миру. Как Вы считаете?

Это неверно. Вы просто не знаете. Монастырь — это тоже часть нашего общества, и там живут люди, и у них тоже есть свои страсти, свои обиды, свои ревности, свои сложности. Только все это в микросоциуме. Управлять монастырем довольно трудно, об этом вам скажет любой глава или наместник монастыря. И искушения там еще сильнее, чем в миру. Почему? Потому что человек, отрекшийся от чего-то в мире, искушаем гордыней больше, чем в миру. Ему кажется, что раз он отказался от мирского, то он лучше других, а на самом деле это не так. В общем, это совсем не такая легкая дорога, как вам кажется. Иначе бы Христос сделал монастырь образцом, но Он же не создал монастырей. Монастыри появились лишь через триста лет после евангельских событий.

Кто такие нестяжатели и иосифляне?

Нестяжатели и иосифляне — это два понимания христианства в древней Руси. Но я бы сказал, что это немножко уже: это два понимания монашества и церковного устройства. Нестяжатели считали, что монашество должно быть свободно от имущества, оно выбрало особый путь и поэтому не должно связывать себя, обременять крестьянами, землями, собственностью. Избрав нищету, монахи должны действительно жить в нищете.

Иосифляне считали, что монастыри должны быть богатыми, что Церковь должна владеть имуществом, чтобы быть активной социальной силой. Какая-то правда была и на той, и на другой стороне. Хотя в общем нам всегда симпатичнее нестяжатели, особенно потому, что они были против гонений на инакомыслящих и казней еретиков. Но мысль иосифлян о том, что у Церкви есть какое-то социальное призвание, это тоже была здоровая мысль. В конечном счете обе эти точки зрения могли бы найти гармоническое решение, но внешне победили иосифляне, и это была пиррова победа,

потому что они все сделали для государства, но государство для них не сделало ничего. Оно не оправдало их надежд.

Кто такие схимники? Есть ли они сейчас?

Да. Схимник — это высшая ступень монашества, когда монах должен уже как бы совсем удалиться от мира. В знак этого они носят черную одежду с вышитыми на ней погребальными знаками: череп и кости.

Почему Русь считалась оплотом христианства?

Не христианства, а православия. По очень простой причине: потому что великие православные церкви Востока все оказались под пятой у мусульман, у турок, и единственная наиболее крупная, мощная и свободная православная страна — это была Россия.

Что означает конец христианства? Выход в космическое сознание? Якобы это ожидается в 2005-м году. Как же это будет выглядеть?

Нет, дорогие мои, ничего этого не будет, все будет в порядке. Не будет конца христианства, а космическое сознание у людей давно уже развивается, но не у всех. У нас и простое-то сознание еле движется, не то что космическое...

Не скажете ли Вы, почему сейчас так много людей принимают идеи Православной Церкви? Почему так заразителна эта идея?

Разумеется, каждый человек должен любить свою конфессию, потому что он в ней находится. Иначе, почему же он в ней находится: просто по традиции? И, конечно, он должен верить, что эта конфессия — настоящее христианство. Но это не должно нас вооружать против других конфессий, потому что все равно все, кто верует во Христа, принадлежат Ему. Значит, разделения здесь человеческие, исторические, психологические, условные. Но те люди, которым чуждо понимание, что есть иные какие-то точки зрения, иные трактовки, эти люди всегда находятся на низком уровне культуры. Потому что низкому уровню культуры соответствует неприятие чужого. Человек высокого духовного уровня чужое понимает: чужой стиль, чужую музыку, чужое искусство. Человек примитивный понимает только свое, и то же самое происходит в области церковной. Я всегда вспоминаю историю с одним английским ученым. Он очень любил Франциска Ассизского, итальянского католического святого, и специально поехал в Ассизи, чтобы побывать в тех местах, где в Средние века жил св. Франциск. И вот он увидел поднимающуюся в гору толпу итальянцев. Они шумно, крикливо себя вели, нестройным хором пели какую-то церковную песню, и ему все это как-то очень сильно не понравилось. Он говорит, что ему даже пришла в голову мысль, что это не его религия. Он поймал себя на этом, и он понял, что этнографические различия сделали его чуждым вот этой среде, которая и породила Франциска. Короче, это слабость, это немощь, это грех, это ограниченность. И поскольку сейчас у нас так оно и есть, люди и боятся чужого. Я и сам помню, когда-то, когда мне было лет двенадцать, я первый раз пришел в баптистский храм, молитвенный дом. Мне показалось все как-то странно и как-то отталкивающе. Но потом я понял, что это была глупость с моей стороны.

Что Вы можете сказать о религиозных войнах в Европе?

В большинстве случаев межрелигиозные войны в Европе были продиктованы чисто политическими соображениями. Даже разделение на православных и католиков произошло потому, что византийский император не желал, чтобы какая-нибудь церковная система в Европе была автономной, а римский папа не желал, чтобы византийский император диктовал ему свои условия. Вот с этой старинной политической борьбы, которая сейчас является уже предметом изучения историков, все и началось. И стала происходить дивергенция культуры: они не так говорят, они не так одеваются, у них бритые священники — это чуждость, которая подогревается, чуждость, которая культивируется. Что же касается войн между протестантами и католиками, то главное здесь заключалось в том, что французское государство шло тогда к абсолютизму и французским монархистам нужна была монотеологическая система, наиболее удобная для всех правителей, чтобы манипулировать массами. А когда возник плюрализм, то это естественно вызвало отрицательную реакцию.

В любом суверенном государстве плюрализм неизбежен. Именно поэтому отделение Церкви от государства является для нас вождеденным, желанным, высокой целью, потому что вера — это святое, государство — это совершенно другое. Я очень надеюсь, что теперь у нас это будет развиваться в правильном направлении.

Как Православная Церковь относится к протестантам, считает ли она протестантство ересью?

Некоторые православные не считают, другие считают. Формально их можно причислить к еретикам, но я считаю, что духовно, нравственно многие протестанты нас далеко обогнали.

Почему разные вероисповедания враждуют между собой?

У всех нас единый Бог, только называется Он по-разному. И даже праздники и святые похожи. Виноваты не верования — виновны люди, их нетерпимость, злоба, ограниченность, порой глупость.

Какое направление более духовное и высоконравственное: православие или католицизм?

А как вы думаете? Какие храмы более красивые: готические, византийские или древнерусские? В каждом исповедании христианском есть своя красота, есть свои изьяны и исторические недостатки. Дело в том, что люди разные, культуры разные, характеры разные, и нельзя причесать все христианство под одну гребенку. Это было бы насилием над душами людей.

Как относится православие к баптизму?

Православие высоко чтит иконопись, баптисты ее не признают. Православие сохраняет многие древние традиции, баптисты стараются сохранить только традиции первых веков христианства. Православие имеет строгую иерархию, баптисты имеют иерархию демократичную, выборную. Православие сохраняет древний сакральный язык,

церковно-славянский, баптисты служат, как и все остальные христиане мира, на родном языке. Наконец, православие считает, что есть особые священнодействия, когда Бог и Дух Божий действуют в лоне Церкви. Мы называем их таинствами. Для баптистов это лишь символические обряды. Вот в чем заключается разница. Но они являются нашими братьями по вере. Они, так же, как и мы, исповедуют Бога, явившегося в мир во Христе Иисусе.

Как Вы относитесь к анафеме, которой Католическая Церковь предала Паганини?

Я вообще отрицательно отношусь к таким штукам, и Католическая Церковь сейчас быстро пересматривает все эти анафемы.

Как выбрать христианскую конфессию?

Если бы христианство было силой, нивелирующей людей, силой, которая бы все приводила к одному знаменателю, оно не могло бы создать такого необычайного букета, созвездия культур. А именно в силу своей универсальности оно преломляется в самых различных культурах и может создавать такие формы, как афро-азиатское христианское искусство, с черными мадоннами, с такими странными для нас формами и фигурами. Христианство же создает готическое искусство, уникальное по-своему, или искусство иконописи, русское, болгарское. Если говорить о формах храмов, то вы все знаете, насколько они отличаются. Мы почти всегда можем определить, что вот это мечеть, но если выстроить храмы христианские и поставить рядом какой-то современный храм, храм периода барокко, романский храм или церковь в катакомбах, они все будут совершенно разные. И в каждой стране они будут приобретать новые формы. Как-то показывали фильм про Эфиопию, и там были очень своеобразные церкви, построенные в виде шатров из тростника с крестом наверху, и теперь по этому образцу уже строят современные современные церкви. Значит, для христианства нет одной культуры. Понимаете, ислам — это арабская культура, которая настойчиво несет себя, свое сердце и свои достижения другим людям. Христианство перевоплощается самым удивительным образом, и, естественно, когда мы имеем несколько культурных регионов, там возникают свои особенности. Восточноевропейский регион создает восточную Церковь, нашу Церковь, западноевропейский регион делится на средиземноморский (католический) и более северный (протестантский). Средиземноморский перекидывается в Латинскую Америку, протестантский — в Соединенные Штаты Америки. Таким образом, эта психология, типы культур являются почвой, на которой христианство вырастает. И здесь лежит причина разделения на разные конфессии. Разумеется, в процессе этого разделения были и какие-то догматические, вероучительные расхождения, о которых я сейчас говорить не буду, это вопрос сложный, но важно, с чего это началось. Это началось очень давно. По существу, когда Римская империя разделилась на Восточную и Западную, уже был различный стиль жизни и благочестия в латинском мире, западном, и в греческом мире, восточном.

А что касается выбора внутреннего, то, разумеется, здесь всегда надо судить о том, кто этот человек и почему он выбирает. Я бы не хотел здесь выступать как агитатор, который бы говорил: вот наша, православная, она лучше, а другая хуже. Это наши братья, и расхождения всегда могут быть преодолены, и когда-нибудь это обязательно будет. Важен факт, что Христос говорит вам через Церковь, вот через ту конкретную, с которой вы соприкоснулись. И Он будет говорить, если вы будете слушать, будет

говорить через любую. А что касается проблем догматических, то это вопросы не для начинающих. Это уже вопросы труднейшие, гораздо более глубокие.

Может ли православный христианин исповедоваться и причащаться в Католической Церкви?

Видите ли, существует такой принцип, что когда мы причащаемся с кем-то вместе, то мы находимся с ним в единстве любви и веры. И вот когда две общины как бы разошлись, произошла дивергенция, то наше причастие у католиков получает характер какой-то двусмысленности, потому что единства наших Церквей как бы нет, а мы здесь об этом забываем. Вопрос этот должен, конечно, решаться на личном уровне, но официально такого разрешения у нас, в нашей стране, не существует. Что касается католиков, то они разрешают своим причащаться у православных.

Религиозная жизнь определяется формацией человеческого общества на данный период. Как это относится к христианству?

Христианство зародилось в античном обществе, жило в эпоху феодализма, капиталистического общества и в наши дни. Оно не зависит от общественной формации, оно только облекается в какие-то формы, более или менее соответствующие эпохе. Но суть его остается вечной. Поэтому мы можем читать Священное Писание, написанное на Древнем Востоке в античные времена.

Первые в мире женщины-епископы? Есть фотографии женщины, распятой на кресте. Что это? Насколько серьезны основания для таких изображений?

Это создают христианские феминистки, они очень обижаются, что Христос явился мужчиной. Но мне кажется, что все это глупости, совершенные глупости. Это не имеет никакого значения. Могут быть женщины — епископы протестантские. Кто у них епископ? Просто проповедник. Конечно, женщина может проповедовать, может учить, быть наставником, но совершать Евхаристию — это будет против многовековой традиции Церкви.

Что бы Вы могли сказать толпе людей, взвинченной на межнациональные темы?

Думаю, что я бы ничего не сказал, но Бог через меня нашел бы что сказать.

Чем конкретно отличается Православная Церковь от Католической?

До разделения Церковь называлась Православной Католической Церковью. У нас до революции наша Церковь официально называлась так: Восточно-кафолическая Церковь, в отличие от Римско-католической. Кафолическая и католическая — это значит «вселенская».

Чем конкретно отличается? Устройством. Вся Западная Церковь имеет моносистему. Во главе стоит римский епископ, все ему подчиняются. У нас плюралистическая система, каждая страна имеет своего патриарха. Скажем, русский патриарх, грузинский, сербский, греческий и так далее. Четырнадцать православных Церквей. Православная Церковь считает, что догматы могут быть сформулированы только на вселенских

соборах. Католическая Церковь считает, что епископ Рима в случае, если собор не поддержит, тоже может выдвигать догматы.

Почему одна Церковь сохранила название Католическая, другая — Православная? Это отражает их культурные традиции. Западная Церковь стремилась больше к универсализму, поэтому она предпочитала название католической, а Восточная хотела сохранить незыблемо старые традиции, поэтому предпочла называться православной.

Как объяснить, что бурное развитие промышленности и науки наблюдалось в основном в протестантских странах?

Это действительно так. Об этом вы можете прочитать в работе Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма».

Разница между православной и протестантской Церквами?

Протестантская Церковь, пытаясь сохранить и утвердить главное в христианстве — Евангелие, Слово Христово, веру Христову, старалась освободиться от наслоений времени. Негативные наслоения бывают, но в этой очистительной работе протестантизм как бы переусердствовал, и чем дальше он развивался (до баптизма дошло), тем больше было вот это очищение. Знаете выражение: мыл, мыл и протер до дырки. Вместе с водой они выплеснули и ребенка. Баптисты полностью отказались не только от икон, но даже от креста, от распятия, от всей художественной культурной традиции. Я понимаю, что в этой традиции было немало лишнего, исторически отжившего, но когда ее всю выметают, мы повисаем в воздухе. Христианство должно воплощаться в живой ткани народной культурной традиции. Но в протестантизме, в классическом и нынешнем, есть большая сила социального служения, нравственного пафоса. В общем, у протестантов есть много хорошего, есть прекрасные мыслители, борцы, которые выступали против несправедливости, против фашизма.

Почему в наших храмах очень трудно поговорить со священником? Когда Церковь будет работать с душами?

Я думаю, когда умножится количество храмов, потому что, когда душ больше пятидесяти на час времени, все становится очень сложным. Это одна из внешних причин.

Как Вы относитесь к тому, что Церковь у нас отделена от государства?

Очень положительно. Во всех цивилизованных странах это давно принято.

Слышали ли Вы о видении на небе Божией Матери после трагедии Чернобыля?

Я думаю, что для истинной веры знамения в атмосфере не нужны. В сердце должны быть знамения.

Запрещает ли Православная Церковь противозачаточные средства? Если да, то почему?

На этот счет наш церковный руководитель, когда я спрашивал его об этом, ответил, что специального учения нет, и поэтому каждый священник имеет право давать рекомендацию такую, которую считает нужным.

Что собирается делать Церковь с воспитанием молодежи у нас в стране?

Давно надо бы за это взяться, но нас бы очень скоро поставили на место. Поэтому мы сейчас никак не можем опомниться от того, что было.

Что может сделать духовенство в защиту слабых, незащищенных, детей?

Видите ли, священник — только помощник для возрождения и развития духовности. Не надо думать, что мы можем вам передать эту духовность. Это не вещь, которую можно вынуть из кармана и подарить. Она есть в каждом из вас, и надо вернуться именно к себе, найти это в себе, потому что Бог близок к каждому из нас. Тайна живет в нас. Мы ведь погружены в природу, с которой связаны всеми узами своего тела, а дух-то наш связан с иным миром. Мы просто от него отрываемся, и поэтому наша жизнь становится скучной, серой, нудной. Можно быть даже и праведным в смысле выполнения каких-то заповедей, но все равно быть скучным. А тот, кто приближается к Богу, он всегда живет в любви, и для него всегда жизнь — это песня, даже если в жизни его далеко не все благополучно. Тем самым мы можем прийти к источнику нашего бытия, источнику счастья. Ведь недаром важнейшая проповедь Христа, «Заповеди блаженства», начинается со слова «блаженны» — счастливы... Мы хотим быть счастливы. Так вот, человеку счастье дается не только через материальные блага, а дается благодаря духовности. И попытка выдвинуть материальные блага на первый план и оттеснить духовность уродует человека. Как бы это ни было — либо это реальное благо материальное, либо обещание материальных благ в будущем — все равно. Надо помнить, что мы должны найти, сохранить и развить в себе глубочайшее, и тогда мы будем счастливы. Каждый из вас будет счастлив. Он будет уметь любить, значит, он уже будет счастлив. Уметь любить природу, друга, подругу, мать, отца. Мы же все разучились любить друг друга. Мы идем по улице с ненавистью к жизни, к миру, мы удручены, и это наше главное бедствие. Не то что у нас колбасы нет — нет более важного.

Как отреагировала Церковь на недавние события в Грузии? Видите ли Вы какие-нибудь реальные средства для предотвращения таких случаев на будущее?

Его Святейшество Илия Второй, Патриарх всей Грузии, выходил на площадь и пытался что-то сделать. Но в течение многих лет влияние руководителей Церкви было подорвано, поэтому призывать на помощь тех, из кого семьдесят лет изображали кровопийц, для предотвращения подлинного кровопролития очень сложно. Второе. Я думаю, что при возникновении такого тяжелого конфликта необходимо устроить открытый гласный суд над теми, кто поступил вопреки человечности, вопреки закону. В политике чем меньше страстей, тем лучше. Все должно быть тщательно, серьезно, гласно раскрыто*.

** Речь идет о событиях в Тбилиси, где в ночь с 8 на 9 апреля 1989 г. спецподразделения Советской армии с помощью грубой силы разогнали многотысячный митинг горожан.*

В ходе карательной военной операции против невооруженных людей были применены саперные лопатки и химические вещества, что привело к многочисленным жертвам. Однако никто из организаторов и исполнителей акции к суду привлечен не был и никакой ответственности не понес. — Ред.

Как православие смотрит на то, чтобы выйти как политическая партия, как альтернатива существующему сейчас положению?

Я уверен, что Церковь не должна выступать таким образом, потому что в Церкви могут сойтись люди различных политических убеждений. Так всегда бывало. Церковь — это союз духовный, а политика — это нечто совсем иное. Христианин может быть монархистом. Уже в силу одного этого обстоятельства трудно создать какую-то церковную партию. На Западе есть Христианско-демократический союз, но он тоже довольно-таки туманный, потому что включает в себя различные протестантские церкви. Православная Церковь никогда не включалась в политику. В этом были плюсы и минусы, но такова история. И она продолжается.

Как Вы относитесь к тому, что религия по существу отрицает сферу материального производства, почти все блага цивилизации?

Это ошибка. В принципе это не так. Кто создавал первые колонии на севере? — монахи. Кто создавал вакцины от многих болезней? — монахи. Научные теории, библиотеки, школы, больницы, сельскохозяйственные коммуны — все это было в Церкви. Конечно, были в Церкви люди, которые отрицали материальную цивилизацию, но это было отклонение и остается отклонением.

Можно ли говорить о вине Церкви в октябрьском перевороте 17-го года?

В перевороте-то нет, но то, что Церковь была не готова к этим событиям — Церковь как институт, как человеческое сообщество (в мистическом смысле Церковь — совсем иное), — это признают и наши историки церковные.

Что изменилось в Русской Православной Церкви с тех пор, как Горбачев пришел к власти?

Горбачев совершил революцию в сфере отношений между Церковью и государством. Большевицкая система была задумана как система абсолютной авторитарности власти. Но абсолютная авторитарность возможна только там, где никакого другого авторитета нет. Поэтому с самого начала было задумано разрушить те институты, которые представляли собой иные авторитеты — духовные. Поэтому режим с самого начала был антирелигиозным, воинствующе антирелигиозным, и он не менялся в этом отношении принципиально в течение семидесяти лет. Только Горбачев волевым актом изменил это русло. Это исторический факт. И поэтому изменились не просто детали — изменилась история Церкви в нашей стране.

Какие течения имеются сейчас в Православной Церкви?

Довольно мощным является течение консервативное, которое резко противопоставляет себя Западу, враждебно относится ко всем реформам, идеализирует прошлое, берет из

прошлого наиболее жесткие модели, я бы сказал, средневековые. Это очень популярная в определенных кругах тенденция. На западном языке это можно назвать «правое», глубоко правое направление.

Вы спросите: почему это так в Церкви? Одна из причин — искусственный отбор, потому что все живые, экспериментирующие силы внутри Церкви беспощадно уничтожались в течение нескольких поколений. Если епископ проявлял дух свободы, независимости, экспериментаторства, — его сразу отправляли в провинцию или на покой, то есть на пенсию. Поэтому сохранились, выжили и размножились самые правые, самые консервативные. Их любили чиновники, их любил КГБ.

Не будем скрывать, что власти нравилась Церковь, выглядевшая как осколок седой старины, как музей.

В 60-х годах среди духовенства были люди свободные, передовые. Их оттеснили. Консервативные силы сейчас господствуют. Это реакция на разрушение национальных ценностей. Раз не устраивают коммунисты — сразу давай монархию; раз не устраивает партийный аппарат, — давайте восстановим Церковь в том виде, как она была до революции. Хотя забываем, что именно потому, что она была такой, произошла катастрофа. Это никого уже не интересует. Ностальгия по прошлому...

Насколько все это опасно?

Это все очень разочаровывает людей, уставших от идеологического гнета. Они искали среди христиан открытой позиции, а встречают новый вариант закрытого общества.

Считаете ли Вы, что Православная Церковь должна принести покаяние за участие Церкви в культе личности Сталина? Например, приветственный адрес Сталину в 48-м году?

Это вопрос очень сложный. Патриарх ведь отвечал не просто за себя. В тех условиях он поступать иначе не мог. И я бы не стал его осуждать. Нам теперь легко говорить... Разумеется, в его окружение пробирались люди, удобные в то время. Время было слишком жестким, чтобы поставить это в вину. Но это дело руководства. Все епископы и митрополиты, сам патриарх, которые были в то время, — все они умерли уже, а судить мертвых...

Можете ли Вы прокомментировать вопрос об отношениях Церкви с партийным руководством? Как Вы относитесь к предложению Харчева о выборах церковных руководителей?

Я всю жизнь старался быть в стороне от этих сфер. Я всегда служил в деревне и всегда занимался своим делом, а в эти игры не играл. Что касается выборов церковных руководителей, это вопрос очень сложный для Церкви. В древности действительно выбирали руководителей, но все-таки Церковь — это иерархическая организация, и епископ поставляется свыше, а не выбирается народом. Поэтому здесь что-то должно быть среднее. Но проблема эта не в моей компетенции.

В чем Вы видите недостатки молодых священников?

Первые христиане называли себя учениками. Современные молодые батюшки сейчас стремятся как можно скорее стать учителями, получить духовную власть над прихожанами. Они не стремятся к пополнению знаний, к духовному росту, самодовольно останавливаются в ремесленничестве для добывания материальных благ. У священника должны быть интересы, связанные с его профессией, то есть с духовностью человека.

Сейчас говорят о закате христианства. Что скажете Вы?

Закат христианства был предсказан еще в первом веке, когда Зверю дано было вести войну со святыми и победить. И тогда думали: конец всему этому. Закат христианства предсказали те, кто осудил Христа. И так всегда было. Но похороненное, оно будет постоянно воскресать, как и Господь Иисус.

В чем, по-Вашему, историческое предназначение христианства?

Содействовать миру для принятия Христа, преображения мира во всех его аспектах, включая аспект социальный и личный.

Тема 8: Благодать и закон

Закон — это первая стадия религии, которая начинается у ребенка: вот это нельзя, это можно, какие-то правила, какие-то нормы. Нужно это? Да, конечно. Но потом приходит благодать — через внутренний опыт встречи с Богом... Это как любовь, как ликование, это как победа, как музыка сфер. Благодать — это новая жизнь. И апостол Павел говорит: «Вот спорят между собой люди. Одни — сторонники сохранения обрядов старинных, другие — против этого, а ни то, ни другое не важно, а важно только новое творение и вера, действующая любовью». Вот это подлинное христианство, все остальное — историческая оболочка, рама, антураж, то, что связано с культурой. Это я вам говорю о самой сущности Христовой веры.

Скажите несколько слов о причастии и его современном смысле.

Причастие имеет всегда один и тот же смысл. Смысл причастия — это таинственное участие в Тайной Вечери, которая была не только тогда, а совершается сейчас. Христос зовет нас быть с Ним за одним столом, быть Его близкими, Его друзьями.

В таинстве Евхаристии очень важный момент связан с воплощением. Бог создал нас как некое Свое второе «Я», Свое «alter ego». Мы в огромной вселенной, и мы — отражение Его свойств, Его признаков, Его природы. Это умаленное до бесконечности отражение, но все-таки отражение. И для того чтобы поднять нас, приблизить к Себе, дать раскрыться заложенным в нас необыкновенным возможностям, Бог все время приближался к человеку. История Откровения — это история приближения Бога к людям. Он должен был приблизиться, воплотиться, стать не только Богом сокровенным и тайным, но Богом, который стал рядом с человеком, умалился.

Иногда спрашивают, почему реальность Бога не так очевидна, как реальность видимого мира? Мы видим солнце, землю, но почему мы не ощущаем Бога столь же непосредственно? Попробую ответить примером. Оказывается, впервые увиденное северное сияние производит очень сильное впечатление, настолько сильное, что многие плачут от какого-то необъяснимого ужаса. Или солнечное затмение: животные мечутся в страхе, собаки воют... Представьте себе луну, яркую, красную, висящую на горизонте. Вы видите, как она начала увеличиваться, уже закрыла полнеба, — наверное, это было бы жуткое зрелище, оно бы давило, волновало, вселяло страх, для слабой психики это было бы просто ударом. Вспомните сцену из «Фауста», где Фауст, желая познать тайны природы, вызывает Духа Земли. И когда в мощном взрыве тот появляется, Фауст падает и не может встать, настолько потрясает его мощь случившегося.

Так вот, величие и мощь запредельного Бога таковы, что мы просто не в силах это перенести. Только умалившись, только сравнившись с нами, Он может нами восприниматься. Бог тушит Свою мощь, тушит Свою безмерность, умаляет ее и поэтому воплощается. Воплощение должно было свершиться, даже если бы не было Голгофы, даже если бы история была другой и история Богочеловека была другой. И вот перенесемся в момент свершения таинства Евхаристии. Это ведь опять воплощение. Опять сила Божия не незримо, не чисто духовно, а вполне реально входит в трапезу предложения, которая через несколько мгновений станет частью нашего организма.

Она питает нас, мы причащаемся плоти и крови, хлебу и вину, пшенице и винограду. И Сам Христос входит в плоть и кровь природы.

В тот момент, когда Он сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле», — Он стал повсюду. У Христа была власть, была как у Небесного Существа, но как Богочеловек Он был связан, скован: Он уставал, нуждался в воздухе, пище, не имел полной власти над природой. Конечно, Он мог исцелять, конечно, Он в конце концов победил смерть Своей божественной силой, но полноты этой власти у Него не было, Он был ограничен. Теперь же мы имеем право говорить, как выражается Тейяр де Шарден, о «космическом Христе», о Христе, который вознесся не в какое-то место над вселенной, а во всю Вселенную. Христос распростер Свои руки по всему мирозданию, то есть Бог воплотился, сделав Вселенную Своей плотью и кровью. Это освящение природы, космоса, плоти, освящение, которое ведет к будущему преображению. И залогом этого для нас является Евхаристия. И когда священник приходит на дом к больной, а она лежит в грязи и вони, где-нибудь за шкафом, и на грязный столик, в убогой обстановке ставится дароносица; крошечная дароносица стоит сиротливо среди черных лохмотьев, среди всего этого несчастья, — это именно то, что может и хочет совершить Господь. Он пришел, и эта трапеза стала светящейся точкой в грязи, тьме, болезни, нищете. Он входит всюду, и для Него нет ничего нечистого. Он сходит в любое место, даже в преисподнюю.

И за каждой Евхаристией переживается Тайная Вечеря, и переживается гораздо больше, чем тогда. Потому что в тот момент апостолы не понимали, что происходит, они только запомнили все сказанное Господом, они были взволнованы, но они не знали, что это. Мы, по сравнению с ними, в более выгодном положении, потому что мы знаем, что совершалось, и мы благодарим за это. Поэтому Господь говорил: «Лучше Мне уйти туда, и тогда вы будете иметь Меня в большей полноте». Потому что тогда Он был ограничен, а теперь Он перед каждым престолом, в каждом доме, каждая чаша есть Его сердце.

Есть на Западе такой культ: «Сердце Иисуса». Это, конечно, образ: просто сердце — это символ любви, и вот это Сердце Себя отдает, как та легендарная птица, которая кормила детей своей кровью. Эта птица часто изображалась на средневековых фресках и витражах — птица, выклеывающая свою кровь и дающая ее птенцам. Таков путь и способ действия Христа.

Схоластические вопросы — «Каким образом опреснок или просфора становятся телом и кровью Христа?», «В какой момент времени это происходит?» и т.п. часто превращались просто в досужие рассуждения, иногда споры. Но ведь все это не по делу! Речь ведь не идет о каком-то химическом превращении — это вообще абсурдно. Здесь гораздо больше, чем какое-либо превращение. Когда Христос говорит: «Вот Моя плоть и кровь», — это означает, что Он отдавал людям всего Себя, это нечто невыразимое, это нечто гораздо более глубокое, чем, например, понятие транссубстанции или что-нибудь в этом роде. На самом деле нам не нужно и не дано это знать. Важно то, что Он Сам сказал: «Я с вами, Я здесь, Я вам отдаю Себя, вы будете пить кровь и есть плоть Мою, то есть вы будете причастны Мне». Это не духовная, идейная или, что гораздо хуже, идеологическая причастность. Он говорит о том, что священной трапезой будет Он Сам, и в конце концов оказывается, что Он воплощается в нас! Вершиной и центром Евхаристии является воплощение Христа в нас самих.

И вот священная Евхаристическая трапеза разделена между присутствующими, она вошла в их тело, она слилась с ним, она растворилась в нем, и каждый несет Христа в себе. Как он несет в себе природу, плоть которой он через пищу принял, так же он несет в себе Христа, плоть Которого в Евхаристической трапезе он принял. Цель Христа — и сделать нас причастными Себе. Приняв крещение, мы становимся Его инструментом. Он должен действовать в нас, и наша трагедия в том, что мы еще недостаточно достойны.

Люди безрелигиозные или антирелигиозные правы, когда судят о нашей вере по нам самим, потому что Христос хочет, чтобы мы являли Его, представляли Его и воплощали Его во всем своем облике. И каждое причащение нам не только об этом напоминает, но напоминает настойчиво и о том, что мы с Ним соединяемся, что Он живет и действует в нас и нами. Причащение дает незримую благодатную силу для того, чтобы мы могли это делать. И тогда все прекрасно: Христос горит в нас, живет в нас, и мы делаем то, что раньше делать были неспособны, что сейчас делаем Его силой.

Это великая вещь — Евхаристия, которой Христос присоединил нас к Себе, сделал каждого из нас не только апостолом, но больше чем апостолом — носителем Его силы! Это и счастье, и благо, и радость, и источник бесконечной энергии.

В свете того, о чем Вы говорили, расскажите о крещении.

Крещение есть принятие человека в лоно Церкви. Совершает его не только священник, а сама Церковь в лице тех, кто собрался здесь, его близкие и его крестные. Священник от лица Церкви совершает это вхождение.

Существует некое поле благодати, и когда ребенок вводится в это поле, он что-то получает. Но это только семечко, которое посеяно вначале. Оно может прорасти, а может остаться непророщенным, тщетным. Так что крещение — это не биологическое, а духовное воздействие.

Что несет человеку крещение? Что несет оно для человека, крещенного в детстве, но неверующего, каковы, так сказать, последствия?

Если человек был крещен в детстве, а потом остался вне Церкви и хочет войти в нее вновь, он должен пройти вновь путь крещения. Мы не повторяем формально таинство крещения, но тут есть два элемента: вера и таинство. Крещение было без веры, значит оно должно, так сказать, получить подкрепление верой. Самая главная наша цель — это не войти в Церковь, в ее ограду как некой организации, а стать Церковью, стать ее частью. Понимаете, Церковь есть мы, не кто-то, а мы. Церковь — это все, кто верен Христу. Крещение есть присяга Ему, согласие стать Его учеником, сыном, последователем, сотрудником. В каждом члене Церкви должен воплотиться Господь Иисус. Когда вы живете, надо чувствовать образ Христа, как он в тебе воплощается.

Почему в Церкви не разрешают вспоминать умерших некрещеных людей?

Объясняю. В Церкви можно молиться не только за людей некрещеных, но даже за животных, за скот. У нас есть специальная молитва за больную скотину и пр. О чем идет речь? Об ошибке! У нас существует таинство Евхаристии, которая включает в себя только крещеных, которые поминаются в алтаре у чаши, когда подана записка. А

молиться можно за всех. Иногда молодые неопытные священники все это путают и говорят, что нельзя и молиться. Это неверно.

Возможно ли спастись без крещения и без причастия?

Вопрос богословский, может быть, не всем из вас интересный и понятный, но тем не менее он важный. Потому что словом «спасение» у нас часто злоупотребляют, и некоторые понимают его очень упрощенно, что спасенный человек — это тот, кто умер и получил немедленно блаженство, а погибший — это тот, кто умер и повергнут во «тьму внешнюю». Но спасение — это другое. Если мы внимательно будем вчитываться во всю Библию, в Ветхий и Новый Завет, мы увидим, что спасение там означает избавление от ложной, пошлой, слепой, извращенной, поверхностной жизни и приобщение к жизни полной, прекрасной, божественной. Вот что такое спасение. И один человек может зачерпнуть его ложечкой, а другой может получить его в огромном количестве.

Спасение — это величина непостоянная. В Евангелии рассказывается, как Христос пришел к негодному сборщику пошлин Закхею и сказал: «Днесь спасение дому сему». То есть сегодня, здесь. Этот человек проявил нравственную высоту — почитайте об этом в Евангелии от Луки, — Закхей обрел спасение здесь и сегодня. И гибель тоже может быть сегодня. Когда Христос говорил о мире, который враждебно Его встретил, Он говорил: «Ныне суд миру сему». Ныне — не завтра, не через миллион лет, а ныне, сегодня. И поэтому сегодня суд и сегодня спасение, и всякий, кто живет со Христом, во Христе, в свете, он уже обретает переживание спасения, соприкосновение с Ним. И если человек находится вне христианства, то мы не имеем права говорить, что он абсолютно лишен такого переживания. В какой-то степени это переживание, эта реальность полноты возможна и вне христианства. Но полнота дана только через Иисуса Христа, в Его Церкви.

Вы спросите: почему в Его Церкви? Потому что человек — не изолированное существо, потому что жить во Христе — это не значит сидеть дома и читать книжечку, а это значит жить с людьми, трудно жить, мужественно жить. Христос собрал учеников, создав из них первую Церковь, из двенадцати человек. И вы прекрасно знаете, что это были простые люди, такие же, как мы, которые ревновали, спорили, боялись, не понимали. Для чего Он это сделал? Чтобы мы с вами не падали духом, чтобы мы не сказали: ну да, Он набрал Себе титанов, а мы-то разве можем за ними угнаться? Но за такими, какими были Петр, Иоанн, Матфей, угнаться можно, они были обычными людьми, и в этом заключен Евангельский призыв. Значит, спасение — это есть тайна Божия, спасение человек может пережить уже здесь, но может потом и потерять. И вот здесь открывается смысл слов «страх Божий». Страх Божий — это не значит бояться Бога, как мы боимся молнии или электрического разряда, страх Божий — это значит бояться потерять Его, потерять чувство полноты, чувство вечности, чувство божественного. Это самое высокое, поющее чувство в человеке, даже когда человек этого не сознает. Но он может его потерять, и потерять надолго, а может потерять это навсегда — вот чего следует бояться.

Когда христиане крестятся во время молитвы, какое таинство происходит?

Мы не можем называть это таинством, но каждое наше движение связано с нашим переживанием, и когда мы начертываем на себе знак креста, значит мы к своему сердцу прижимаем этот священный для нас знак спасения.

Взрослый человек не знает, был ли он крещен в детстве.

Приходите, подготовьтесь к крещению, у нас есть формула крещения для таких случаев. Что касается людей, крещенных в детстве, но не прошедших оглашение, то мы также их оглашаем, как и некрещеных. Но есть отличие: мы не крестим второй раз. Таинство второй раз не совершается.

Объясните, пожалуйста, обязательно ли верующим надо креститься или нет и почему.

Вообще верующим креститься совершенно необязательно, креститься надо только тому, кто верит во Христа. Потому что мусульманин — он тоже верующий, но он не крестится. Крещение — это не есть просто старый народный обычай, как у нас часто полагают. Крещение есть знак того, что человек хочет стать христианином и хочет пойти по пути, по которому ведет Христос, по трудному и узкому пути.

Можно ли ставить православный крест на могиле человека, который хотел принять крещение, но не успел — погиб в автокатастрофе?

Один очень мудрый и глубоко одухотворенный монах, мой крестный говорил мне в детстве, что тем людям, которые хотят принять крещение, но не успевают, желание крещения вменяется в крещение. Так он чувствовал, так учил, и я думаю, что он был прав.

Обязательно ли принять крещение, чтобы быть христианином?

Христос говорит так: «Идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа». А также Он говорил, что, кто будет веровать и креститься, спасен будет, то есть приобщен уже теперь к высшей божественной жизни. Понимаете, переживать вечность можно не только где-то на том свете, но уже сейчас, здесь и теперь. В этом суть спасения.

Летом этого года моя подруга будет крестить свою дочь, мне предложили быть крестной матерью. Подскажите, как подготовиться к столь серьезному шагу? Нужно ли дарить ребенку что-то в этот день?

Конечно, подарить можно, смотря сколько лет ребенку. Кроме подарков, крестный берет на себя обязательство научить ребенка основам христианской веры, наставить его, поэтому и самой надо в это вникнуть.

В каком виде крестят в Вашей церкви? Степень оголения?

Минимальная. Я вообще не раздеваю, хотя меня некоторые за это осуждают. Но я считаю, что смущение человека не стоит того. В одном из самых древних текстов о крещении сказано: крестить надо в проточной воде, если нет проточной, то в стоячей,

если нет стоячей, то можно обливаться, если нет воды, то можно еще как-то — поливать песком, снегом, то есть по условиям все можно.

Можно ли креститься, будучи при этом членом КПСС?

Вопрос, с одной стороны, простой, с другой — сложный. В принципе христианин может придерживаться любых политических взглядов, любых принципов, кроме людоедства. Тут уж он сам должен решать. С другой — партийные уставы в разных странах по-разному решают этот вопрос. В некоторых странах священник и верующий могут быть членами коммунистической партии, но вот у нас это несовместимо. Отсюда делайте вывод. Поскольку у нас партия правящая, я бы не хотел, чтобы священники вступали в правящую партию, в любую. Потому что Господь нам заповедал не править, а служить.

При возгласе «изыдите» выходят все некрещенные. Но что делать крещеным, но не подготовленным?

Мы же с вами жили в уродливых условиях. У нас все было вверх ногами, и, конечно, выходили не те, кто нужно, и входили тоже не те, кто нужно. Так что мы будем постепенно все возвращать на нормальные рельсы, и тогда все будет хорошо.

Есть ли вред ребенку, которого крестят неверующие родители, а крестные родители также неверующие?

Вреда нет, конечно, но вообще это все-таки очень неправильно и печально. Печально потому, что Церковь принимает ребенка неосознательного как бы при условии, что взрослые обязуются его потом воспитать в христианской вере, а если они сами приходят и не знают, какой рукой перекреститься, то что же получается? Получается самообман. Мы не можем всегда это контролировать, но тем не менее это факт печальный.

Если человек некрещеный, то он несет карму рода, а если крещеный — нет?

Мне трудно ответить на этот вопрос. Во всяком случае крещение снимает что-то родовое, безусловно.

Что такое соборование?

Это таинство Церкви по исцелению души и тела. Я знал людей, которых я соборовал: перед этим они буквально умирали, но потом быстро поднимались.

Что такое венчание?

Тут нет никакого волшебства, никакого механического соединения. Венчание есть молитва Церкви, провожающая двух любящих в путь. Если они обратились к этой молитве с опозданием, от этого молитва не перестанет быть сильной. Церковь призывает Духа Божия, чтобы Он скрепил этих людей. Таким образом, венчание — это таинство при встрече человеческой любви и Божественной благодати.

Какое значение имеет покаяние?

Если человек сделал зло и потом что-то его трясло и он вдруг опомнился и пошел в церковь поставить свечку, то это, конечно, символический знак покаяния. Но без настоящего внутреннего покаяния эта свечка ничего не будет означать. Это будет пустая форма. Библия учит нас: «Милосердия хочу, а не жертвы», — говорит Господь. И если человек действительно кается, он должен исправить зло, которое он сделал, перестроить свой внутренний мир, для того чтобы жить под знаком других ценностей. Только тогда все то, что он внешне делает, будет иметь смысл.

Рассказывали, что в старину на Волге жил один купец, который каждый раз, когда он, совершая какой-нибудь оборот, обманывал людей, приносил в храм в жертву большую свечу. Но это была пустая попытка обмануть себя и Бога.

Почему Дух Святой, который сходил на крещаемых во времена апостольские, давал такую силу, веру и любовь? Сейчас совсем не так. Неужели люди нашего времени хуже и менее готовы к принятию благодати?

Вопрос трудный. Во-первых, у нас крестят младенцев, и мы не знаем, что младенец ощущает в это время. Во-вторых, когда крестим взрослых, мы крестим их индивидуально, а крещение должна в принципе совершать сама Церковь, вся. Должны молиться все. Дух Божий не пришел на апостолов единично, Он сошел, когда они были все вместе, все собраны в горнице. И Господь обещал: «Я приду к вам, когда вы будете вместе». И вот наша разобщенность, наше отсутствие братских связей приводят к тому, что действие Духа Божия не очень заметно.

Обязательно ли быть посвященным в католики или в православные? Как сделаться христианином вообще? Нужна ли для этого процедура крещения или достаточно чувствовать себя таковым?

Я не могу вам ответить, ответил Сам Христос. Он сказал: «Идите и научите все народы, крестя их во имя Отца, Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я заповедал вам». Значит, крещение — это не придумка Церкви, а это заповедь Христова. Что касается принадлежности к Церкви, то опять-таки Христос сказал, что Дух, который Он пошлет от Отца, — Он пошлет общности людей, Церкви. Он не хочет, чтобы мы разобщенно шли по пути. Церковь есть общность людей, и приобщение к ней — приобщение ко Христу.

Что такое церковный обряд? Есть ли это некое театрализованное воплощение евангельского пути, некоторые символы христианства, воплощенные в действие?

Да, конечно. Дело в том, что ведь обрядом пронизана вся наша жизнь: пожимание рук, поцелуй, приветствие. Когда мы уходим и машем рукой, то это тоже обряд. Обряд — естественное выражение чувств живого человека, поэтому он нужен.

Вы говорите, что христианская религия должна была образумить языческое по своим нравам общество. Но не является ли Православная Церковь язычеством? Ведь очень многие посещающие церковь люди верят только в форму, а не в

содержание: в церковные обряды, поцелуй иконы, креста, руки священника и др. Не является ли это язычеством?

Дело в том, что, еще обращаясь к фарисеям, Христос говорил о том, что форма, лишенная содержания, не угодна Богу. А за много столетий до евангельских событий так говорили пророки. Что касается Церкви: да, если мы вот так поступаем, мы попадаем в разряд язычников. Но это все-таки искажения, а не норма.

Расскажите о постах.

Что касается соблюдения поста, то мы не для Бога это делаем, а для себя. Практика воздержания является полезной для человека, и она дает ему немало для его духовного укрепления. Но нельзя из этого делать некий культ поста. Есть люди, которые терзают свою семью, постясь. Здесь необходимо считаться с реальными возможностями, состоянием здоровья, условиями жизни и так далее. Пост не ограничивается тем, что человек в какие-то периоды времени ест то или не то. В пост мы не едим животной пищи. Это прекрасно для укрепления воли, для освобождения тела от каких-то излишних моментов. Скажем, яд, который содержится в трупах, которые мы пожираем, конечно, отражается на человеке. Иные спрашивают меня: «Почему Христос вообще не запретил есть живую пищу, животную?» Потому что тогда человек стал бы погибать от голода. Мы знаем, что в некоторых странах, где не едят животной пищи, там голод приобретает характер глобальный, там гибнут миллионы и миллионы людей. Пока люди не научились иначе обходиться, жертву животных они должны принимать. В нашей жизни животные, как говорил один мудрый человек, играют огромную жертвенную роль. Это жертва неосознанная, но мы должны ценить ее и благоговейно относиться к живым существам.

Так что же такое пост? Это высекание из себя, из скалы собственной природы, страстей. Великий скульптор, когда его спросили, как вы делаете статую, сказал: «Я беру камень и убираю все лишнее». Так вот, всю жизнь мы должны все лишнее из себя убирать. Каждый из нас ваятель, — так сказать, Микеланджело своей души, своей природы, своей воли. Вот это и есть пост. Многим хочется обойтись без отказа, но подумайте: разве можно, скажем, служить науке, искусству, спорту без каких-то форм отказа от чего-то? Даже школьник должен от чего-то отказаться, чтобы что-то усвоить. Да в сущности и ребенок, когда он выходит из состояния младенчества, уже знает, что что-то он должен преодолевать. Так начинает коваться человеческий дух, человеческая личность.

И, наконец, можно сказать, что пост есть форма отдачи, отдачи своего богатства. В каком же смысле? Ты имеешь время? — отдай его. Чем больше ты отдаешь, тем больше ты получаешь. Любовь, терпение, труд, забота. Мы все это страшно растеряли и наивно полагаем, что это просто сентиментальность, что с этим надо покончить, что пора перейти к новым, жестким формам. И перешли. В результате состояние общества на грани жесточайшего кризиса, глубочайшего, на грани катастрофы. И это только цветочки, потому что человек не может безнаказанно идти против своей природы, а природа человека двойственна, она духовная и физическая. Почему Христос говорит, что не хлебом единым жив человек? Потому что человек стоит на грани двух миров, и в нас живет вся вселенная, вся природа живет в нас, но в нас живет и дух, а это дар свыше, это не то, что получилось в результате эволюции. Этот дар мы должны не просто оберегать, но и развивать.

Как поститься вегетарианцу?

Раз Вы вегетарианец, то надо отказаться от чего-то еще. Всегда найдется, от чего отказаться.

Существует мнение, что форма куполов православных храмов связана с фаллическим культом. Так ли это?

Дело в том, что первые купола православных храмов — византийские — символизировали купол неба. И они не могли быть связаны с фаллическим культом, потому что это были плоские купола, как бы имитирующие купол небосвода, как его представляли древние. И кто из вас видел хотя бы на фотографии святую Софию Константинопольскую, знает это. Но потом, в силу развития эстетических норм, на Кавказе и в России, и одновременно в Византии эти широкие купола стали сажаться на узкие барабаны, и это действительно напоминало древние фаллические памятники, и ничего в этом ни унижительного, ни ненормального нет, потому что языческое и христианское искусство развивались довольно близко.

Что касается луковичного купола (как в Кремлевских соборах), то это поздняя форма. Это форма, возникшая на Руси, когда никаких уже фаллических пережитков языческих не было. Древнерусские купола были сначала византийскими, а потом шлемовидными. Откуда произошел купол-луковица, ученые спорят. Есть романтическое объяснение Евгения Трубецкого, что луковица имитирует факел, язык пламени. Утилитарное же объяснение состоит в том, что луковица легче сбрасывала с себя груз снега в условиях нашего климата.

Объясните значение, почему часто внизу креста изображают полумесяц?

В древности знаком надежды был якорь. Это соединение якоря с крестом. Никакого полумесяца тут нет.

Почему у католиков бритая макушка головы?

Это правило было у всех древних христиан. Волосы выстригались в знак того, что рукоположение, как огонь, выжигает темечко.

Можно ли дарить и принимать в дар крест?

Можно.

Что символизируют черные одежды священнослужителей?

Эти черные одежды возникли в южных странах. В южных странах почему-то считалось принятым носить черные одежды, это была расхожая одежда людей — ремесленников, горожан. Она была такая же длинная, и ничего не было в ней символического. Вообще, в первые века служители Церкви не носили особой формы, но потом (и это вполне естественно и закономерно) мы просто оставили для себя одну из форм старинной одежды как нашу форму. Ничего мрачного, сумрачного в этом никогда не было.

Сталин, выдвигая идею мумифицирования тела вождя, не опирался ли на убежденность Церкви и народа в том, что для святого, для святости необходим атрибут нетленных мощей?

Не знаю, опирался ли он на это сознательно, но бессознательно, думаю, что да. Цитировали слова Сталина, как Священное Писание, обязательно с указанием, какой том и какая страница, и эта цитация уже была противника без промаха. Отвечал цитатой, как тузом бил. И крестные ходы, так сказать, своего рода, и иконы — ведь портреты Сталина нельзя было писать как попало, а по определенному канону. Давались определенные санкции. Я примерно помню, сколько было этих канонических вариантов, их вывешивали всюду, от музея до парикмахерских.

Почему в ногах распятого Христа череп?

Это символизирует побежденную смерть — первый символ. Второй — голову Адама, который, согласно легенде, был погребен именно на этой горе.

Можно ли обращаться с молитвой к Богу, занимаясь при этом каким-то другим делом, или молитва требует полного отрешения?

Из житий святых, например, преподобного Сергия, мы знаем, что они молились всегда, когда работали. Так что молитва и работа соединяются.

Что такое Иисусова молитва?

Это многократное, внутреннее повторение про себя или полупрошепотом слов: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного». То есть это молитва, похожая на молитву мытаря (есть евангельская притча о мытаре и фарисее). Она дает огромное духовное углубление. Но наставники Церкви не рекомендуют заниматься этой практикой без руководства тех, кто уже сам практиковал Иисусову молитву. Потому что это сильно действующий фактор, и может случиться, что душа не выдержит и пойдет куда-то в сторону. Там включаются очень сильные духовные механизмы.

Идея царственного священства и идея разделения на священников и мирян — сходятся ли они?

Сходятся. Все крещеные являются служителями Бога, служителями Христовыми, то есть они имеют царственное священство. Но функционально в Церкви как в общине не все люди имеют одинаковое призвание. Апостол Павел уже указывал, что Церковь имеет тело своим прообразом: в теле разные органы и разные функции. Так вот, Церковь как сообщество людей, как организм, имеет разные формы служения. И апостол говорит: члены Церкви имеют разные дарования, кто-то должен проповедовать Слово Божие, а кто-то — заниматься столами, то есть хозяйственными проблемами. Разделение служения в Церкви должно быть, иначе будет хаос.

Тема 9: Христианство и другие религии

Постижение Творца происходило постепенно, поэтапно, оно должно было соответствовать духовному росту человечества. И каждый этап представлял собой определенную ценность. Известный проповедник, святой Иннокентий Херсонский, живший в XIX веке в России, писал, что по отношению к Богу все религии соотносятся так же, как жители разных поясов земли к солнцу. Если на севере получают солнца меньше, то в тропиках — больше. Но все-таки все получают какую-то дозу солнца. Тем не менее понятие о Боге-Творце остается довольно общим для всего человечества.

Как Вы, убежденный христианин, относитесь к верованиям древних народов: греков и римлян, давших миру прекрасных мыслителей?

Отцы Церкви учили нас, что Сократ и другие мудрецы античности были христианами до Христа, что все истинное и прекрасное, что есть в христианстве, и тогда уже незаметно, диффузным образом, проникало в сознание людей и уже жило в мире. Все это была подготовка человечества к Евангелию.

Как Вы относитесь к другим религиям?

Широко, терпимо, с глубочайшим уважением и интересом. Все религии — это попытки человека познать истину Бога. А христианство не является религией — оно есть ответ Бога на наш вопрос.

Является ли правильным противопоставление мусульманства и христианства? Не есть ли мусульманство ветвь между иудаизмом и христианством?

Я отвечу таким образом: в основе всего лежала огромная часть Священного Писания — Ветхий Завет. На Ветхом Завете было построено христианство, явление Христа произошло в рамках Ветхого Завета, потом вскоре же образовался иудаизм, и через несколько столетий возник ислам. Все эти три религии называются монотеистическими, то есть исповедующими веру в единого Бога, в единого Творца. Поэтому мы не противопоставляем эти религии, но мы показываем разницу между ними. Разница, конечно, существует: хотя Бог единый, подходы к Нему различны. Я думаю, вам это легко понять на примере: и природа едина, но относительно нее есть различные гипотезы, различные взгляды, различные человеческие подходы.

Как могло произойти разделение?

Видите ли, в Ветхом Завете, как в ядре, как в зерне, содержались возможности и того, и другого. Безусловно, первоначально ветхозаветный человек воспринимал Высшее как нечто грозное, величественное, перед которым надо трепетать, которое подобно буре и урагану. Но в процессе развития ветхозаветной религии стали открываться иные аспекты. Ислам берет лишь часть полноты ветхозаветной проповеди, и вот в этой части остается именно грозный единый Бог, подобный деспоту. Хотя это тот же самый Бог, Которого мы чтим.

Чем Вы можете объяснить межнациональные конфликты?

Они стали происходить не от хорошей жизни. Мы жили долго бок о бок — миллионы христиан, миллионы мусульман. Но вот пришло время испытания, когда наша человечность, наша терпимость оказались перед суровой проверкой. Я не буду здесь напоминать о горьких, страшных событиях, которые потрясли в последние годы нашу страну именно в тех регионах, где соприкасаются мир ислама и мир христианский.

Разумеется, многое происходит из-за отсутствия культуры межнациональных отношений и общественных отношений. Нередко люди агрессивные, действующие в нашей стране разрушительно, выступают кто под зеленым знаменем ислама, а кто под знаком креста. И иной неосведомленный человек (а у нас их достаточно много) может подумать: а не здесь ли кроется главная причина этих конфликтов, этой вражды, этого взаимного неприятия?

Я глубоко убежден, что это не так. И у меня никогда не выйдет из памяти та улица в Дербенте, которую я видел и вдоль которой стояли молитвенные дома и храмы различных вероисповеданий. Я видел, что люди там жили дружно, — это всегда чувствуется. Они жили мирно и жили там давно. Рядом с этой улицей тянулась стена — ровесница основания древнего Рима.

Мне вспоминается еще один случай. Когда разоряли храмы, какой-то лихой комиссар постановил закрыть церковь, и его сподвижники устроили последнюю вечеринку и вытащили из храма алтарь, престол, чтобы использовать его в качестве стола для закуски. Это было на Волге. Соседи-мусульмане пришли, разогнали пьяных, взяли алтарь и отнесли его обратно в храм. Они были возмущены! Они не были христианами, но у них было чувство святыни.

Мы знаем также, что люди, которые воспитывались в христианской вере, умели с уважением и с благоговением относиться к чужим святыням. Это не только долг человечности, но это Призыв, который исходит к нам непосредственно от Того, Кто создал нас. Если мы не дети единого Бога, Отца, то мы не братья и не сестры друг другу. Братьями и сестрами могут называться только люди, имеющие общее рождение.

Христианство и ислам имеют общие корни. Я думаю, не всем это ясно, не все это отчетливо понимают. Я думаю, что серьезное обсуждение этих проблем, этих точек соприкосновения между двумя великими религиями нашей страны сейчас, более чем когда-либо, уместно. Потому что наиболее авторитетные силы ислама и христианства нашей страны могли бы совместно противостоять тому злу разрушения и распада, той ржавчине, которая разъедает наше общество. Во имя веры. Во имя духовных ценностей. Во имя вечных нравственных заповедей, данных Богом нашему праотцу Аврааму, от которого ведут свое происхождение монотеистические религии, в частности, христианство, ислам, иудаизм.

Что есть общего в христианстве и исламе?

Библия учит нас, что Бог действует в истории. Этому же учит нас и Коран. Что у нас еще общего сегодня? Прежде всего — абсолютный монотеизм, тот монотеизм, на котором вырастали Библия (вместе с Евангелием) и Коран. Универсализм. Если Ветхий

Завет был нацелен на универсализм, если христианство его пытается реализовать, ибо оно призвано соединить людей разных культур и племен («эллина, иудея, варвара и скифа»), то по той же модели действует и ислам, который является универсальной религией, религией мировой. Иудаизм в этом отношении двинулся назад, возвращаясь к древним моделям чисто национальной религии.

Общее у нас и учение о том, что Творец, создавший мир, многомилостив. То есть мировое Божественное начало — личностное и исполнено добра.

Вероятно, кто-то из вас слышал, что в исламе много фатализма. Но на самом деле ислам — разветвленное и очень сложное учение. И очень многие теологи ислама трактуют предопределение так, что, если в самом широком, высшем смысле слова Бог управляет всем, то на нашем, человеческом уровне нам предоставлена свобода.

И, наконец, иные люди, сталкиваясь со своими соседями-мусульманами, зачастую людьми не очень высокой культуры, может быть, полагают, что ислам несет в себе грубость, дикость и варварство. Не будучи ни в каком смысле мусульманином, я призываю вас оставить эту мысль. Мы не можем судить о христианстве по действиям Малюты Скуратова, который был православным, осенял себя крестом и в его бывшем имении (теперь это рядом с кинотеатром «Ударник») стоит церковь. Не надо судить так! Надо судить о каждом движении по его высочайшим взлетам.

Как следует относиться к исламскому фанатизму?

Пресловутый фанатизм мусульман — это свойство не ислама, а человеческой природы. Еще в Средние века, в эпоху халифатов (любой историк подтвердит это), терпимость там была более совершенной, чем в иных, в том числе европейских, государствах XX века. Известно, что некоторые инакомыслящие люди скрывались из Европы в халифатах. Для православных я приведу хорошо знакомый пример. Вы все хорошо знаете, кто такой Иоанн Дамаскин — создатель синтетического христианского богословия, автор знаменитого труда «Источник знания», который включал в себя систему логики и догматического богословия, автор большинства наших православных песнопений. Когда вы присутствуете при погребении, вы слышите слова, написанные в VIII веке Иоанном Дамаскином. Пасхальные гимны в значительной степени написаны им. Это великий человек. Но он был министром у халифа! И когда он хотел уйти в пустыню и стать монахом, халиф не желал отпускать его и с большим сожалением расстался с этим человеком — христианином и христианским писателем. Кто не читал жития преподобного Иоанна Дамаскина, откройте томик Алексея Константиновича Толстого и прочтите прекрасную поэму «Иоанн Дамаскин». Она начинается так: «Любим халифом Иоанн!» Эти отдельные штрихи показывают нам, что даже в средневековой истории возможно было не только сосуществование, но человечность, уважение и терпимость.

Когда я слышу, что люди мусульманского вероисповедания совершают чудовищные насилия, это меня поколебать не может. Эти люди — не мусульмане! Это люди, потерявшие право носить священное звание верующего человека. Ибо един Бог для всех нас, и Он дал нам единые заповеди. И когда они попираются столь демонстративно, мы не можем сказать, что виноват пророк или какая-либо священная книга.

Знать друг друга больше и лучше! Не питаться слухами, мифами, человеконенавистнической литературой, растлевающей душу, — вот сегодня наша задача.

Не считаете ли Вы, что столь близкие в основе своей религии должны как-то объединиться?

Мы вовсе не ратуем за какую-то объединенную, смешанную, аморфную религию. В истории такие религии были всегда мертворожденными. Это всегда были довольно бессмысленные попытки. Чтобы было ясно даже несведущему человеку, я приведу элементарный пример. Можно ли создать прекрасный стиль, скажем, в живописи, если смешать хаотично всё: принципы иконы, кубизма, рококо, ренессанса, античности? Это будет не творчество, а жалкая эклектика. Не такое единство нам нужно. А нужно уметь жить вместе, исповедуя каждый свое мировоззрение. И находя общие точки, черты сходства друг у друга. Тогда мы несомненно преуспеем в этом.

Пророк Мухаммед повторял не раз, что он не был первым и единственным пророком, что и до него были пророки. В Коране любой христианин или иудаист найдет имя Адама, имя Ноя, имя Авраама, которого апостол Павел справедливо называет «отцом всех верующих». Там же фигурирует и Моисей (под именем Муса), и брат его Аарон (под именем Гарун), и почти все ведущие персонажи Ветхого и Нового Заветов. И, наконец, высоким уважением и почитанием окружает Коран имя Иисуса, Сына Девы Марии. Иса (в Коране) — Сын Мариам, рожден от Девы. Это подчеркивается в Коране, и, может быть, это единственная из всех религий (кроме христианства), которая признает особую, уникальную природу Иисуса Назарянина.

Разумеется, мы не ожидаем, что богочеловеческая религия — христианство, почитание Христа как Откровения Божия будут свойственны исламу. Но того уважения, которое к Нему имеется в Коране, достаточно для того, чтобы мы относились друг к другу терпимо, толерантно и даже с благоговением.

Есть одна филологическая уловка, которой сознательно, а чаще бессознательно пользуются историки, памфлетисты, большинство переводчиков, употребляя священное имя Божие Аллах при переводе на русский язык. Слово «Аллах» — не простое. Оно является древнейшим корневым словом, означающим Бога на многих языках, преимущественно среднеазиатского региона. И поэтому прав был Владимир Сергеевич Соловьев, автор одной из лучших работ XIX века по мусульманству, который подчеркивал, что христиане должны помнить о том, что Мухаммед проповедовал веру в единого истинного Бога. Я думаю, правы и те историки религии, которые принимали подлинную пророческую харизму Мухаммеда. Это не частная точка зрения историков или, скажем, нашего прославленного религиозного мыслителя Владимира Соловьева. Западная Церковь стоит на той же точке зрения.

Да, конечно, если мы вспомним историю отношений христиан и мусульман, эта история трагична. Это крестовые походы, завоевания, кровь. Но тем более важно сегодня разорвать бесконечную кровавую вендетту, которая тянется с давних времен. В противном случае никогда не будет конца ненависти и крови.

Должно наступить время, когда люди увидят друг друга и поймут, что един Бог — и Он велик! И дети Его — люди. Это мы должны понять сегодня, в исторический и трагический час нашего отечества.

Хоть немного расскажите о мыслях Соловьева об исламе.

У Соловьева сказано, что «восточный дух» всегда с трудом воспринимал идею Богочеловечества. Бог казался там слишком великим, чтобы быть воспринят через призму человечества. Отсюда все ереси восточные: монофизитство, несторианство, монофелитство. Была определенная правда в этом восточном восприятии, ибо Бог поистине велик! *Аллах акбар* — это и есть истина. И в Библии сказано: «Я Бог, а не человек! И как небо выше земли, так мысли Мои выше ваших». Нельзя принижать Бога и думать, что Он какая-то сила, вроде стихийных сил, и ее можно уловить. Он — Абсолют, и поэтому человек перед Ним — мгновение. Но чем яснее эта мысль, выраженная в Ветхом Завете и в Коране, тем чудесней для нас тайна Боговоплощения. Она поразительна именно в силу абсолютного превосходства тайны Творца. Мы привыкли не додумывать вещи до конца, но те из вас, кто имеет хотя бы каплю воображения, представьте себе безграничные пространства вселенной! Мне всегда вспоминается образ Джинса, известного английского астронома, который говорил так: «Если три пчелы летают над территорией Европы, так вот это расстояние между ними показывает, как далеко друг от друга отстоят галактики вселенной». В нашем воображении это не укладывается. «Скажите ж, сколь велик Творец!» — так говорил Ломоносов. И Боговоплощение, Богочеловечество — это потрясающая тайна, а не что-то легкое и естественное.

Расскажите о секте манихейцев.

Манихеи были не сектой, манихейство — мировая религия, возникшая в III веке на основании синтеза буддизма, христианства и маздеизма. Основатель ее — Мани, или Манис, казненный в Персии. Это религия, основанная на дуализме: природу, материю создал дьявол, а Бог создал только Дух. Христианство отвергает это, оно считает, что природа, материя созданы Богом. И хотя она искажена действием темных сил, но все-таки она — Божье творение.

Мани воспринял из других религий разнородные элементы, в том числе перевоплощение. В христианских сектах этого учения нет.

А несторианцы?

У них этого не было. Несториане исключительно близки к Православной Церкви. Сейчас, когда открыты новые рукописи патриарха Нестория, богословы пришли к выводу, что осуждение его вообще было неосновательным, что это были политические игры.

Каково отношение Православной Церкви к иудаизму?

Иудаизмом мы называем религию, которая возникла после христианства, но очень скоро после него. Была единственная основа для трех главных монотеистических религий: эта основа называется Ветхий Завет, созданная в рамках и в лоне

древнеизраильской культуры. На этой базе сначала возникает позднее иудейство, в лоне которого рождается Христос и проповедуют апостолы. К концу I столетия возникает религия, которая называется иудаизм. Что у нас, у христиан, общего с этой религией? И они, и мы признаем Ветхий Завет, только для нас это часть Библии, для них — вся Библия. У нас есть свои уставные книги, которые определяют церковную и богослужебную жизнь. Это типиконы, новоканоны, церковные уставы и так далее. Иудаизм развивал аналогичные, но уже свои каноны. В чем-то они совпадают с нашими, в чем-то отделяются.

Есть два главных отличия иудаизма от христианства. Первое: христианство стоит на том, что Бог открылся через Иисуса Христа, что было и остается единственным и уникальным спасительным актом соприкосновения между Небом и землей. Для иудаизма Иисус Христос был в лучшем случае великим учителем морали и веры, последним из библейских пророков. Второе отличие: иудаизм, родившись из ветхозаветной религии, почти уже универсальной, превратился в религию национальную, то есть был отброшен в одну из древних фаз религиозного развития. В древности, до времен Александра Македонского, все религиозные традиции были тождественны национальным. То есть если человек был греком, он исповедовал греческую религию, потому что он не мог почерпнуть информацию нигде, кроме своей семьи, города, своей общины. Национальные религии являются пережитком тех древних времен. Для иудаизма это имело значение чисто историческое, потому что он сохранял идентичность израильского народа, еврейского народа. Но свое мировое значение он утратил.

Я не совсем понял Вас, когда Вы говорили об основах иудаизма. Ведь эта религия опирается на Тору, а не на Ветхий Завет.

Что касается Торы, то эта книга является частью Ветхого Завета и читается у нас в православных христианских храмах за каждым праздничным богослужением. Это является основой и христианства, в том числе нашего православия и любых других видов христианства, в какой-то степени ислама, потому что ислам основывается на Библии. Мухаммед опирался на библейскую традицию. Поэтому Тора — это священная книга. Тора — по-русски значит «учение». Мы называем эту книгу по греческой традиции: Пятикнижие. Это первые пять книг Моисея, с которых начинается Библия. Любое издание Библии начинается с Торы.

Какими качествами должен обладать, по мнению иудаистов, Мессия? Чем их не устраивает уже пришедший Мессия Христос?

Иудаизм, так же, как и христианство, верит в единого высшего Творца, в то, что история имеет свой смысл, в то, что человек бессмертен. Что касается учения о Мессии, то оно принимало разные очертания в истории иудаизма, иногда приближаясь к христианскому пониманию, иногда удаляясь. А о том, что не устраивает их во Христе, мы можем сказать только так: пророчества Ветхого Завета, которые воспринял иудаизм, говорили о финальной стадии истории, когда явление Избавителя преобразит Вселенную, поведет историю совсем по другому пути. Явление Христа было предваряющим таинством. Он предварил преображение мира. Когда Он пришел на землю, ничего не изменилось: как бушевало зло, так и осталось. Он пришел в темный мир. Поэтому евангелист говорит: «Свет во тьме светит, и тьма не объяла его».

Для того чтобы угадать в личности Иисуса Назарянина Мессию, предреченного пророками, нужен был акт веры и акт мысли. Это было не так просто. Думаю, что современные иудаисты представляют Мессию достаточно смутно и противоречиво.

Как понимают богоизбранность современные иудейские священники? Почему они не признают Спасителя?

С точки зрения Библии, богоизбранность — это призвание. Каждый народ имеет свое призвание в истории, каждый народ несет на себе некую ответственность. Израильский народ получил от Бога религиозное мессианское призвание, и, как говорит апостол, эти дары неотменимы, то есть это призвание остается до конца истории. Человек может его соблюдать или не соблюдать, быть ему верным, изменять ему, но Божие призвание остается неизменным. А почему не приняли Спасителя? Дело в том, что это не совсем точно. Если бы иудеи не приняли Христа, то кто бы нам рассказал о Нем? Кто были те люди, которые написали Евангелия, послания, которые разнесли по древнему миру весть о Христе? Это были тоже иудеи. Так что одни приняли, другие не приняли, так же, как в России или во Франции. Скажем, святая Жанна Д'Арк приняла, а Вольтер Его не принял. И у нас тоже — есть Святая Русь, а есть Русь богоборческая. Всюду есть два полюса.

В чем смысл иудейской Пасхи?

Ветхозаветная религия, которая является основой новозаветной, начинается с провозглашения свободы. Древние израильтяне находились в рабстве у фараонов, и когда явился к ним пророк Моисей, он призвал их уйти на свободу. И хотя их труд в рабстве был тяжелым, но их хорошо кормили, у них было жилище, они были обеспечены всем. В древнем Египте было не так, как в концлагерях: там берегли живую силу, кормили, одевали, об этом существуют древнеегипетские документы. Тем более, что евреи были не просто рабы, а государственные рабочие. И идти в пустыню во имя свободы — это был подвиг. После долгих колебаний они все-таки этот подвиг совершили. На пути были страшные препятствия. И вот это прохождение через препятствия и освобождение, по-древнееврейски *песах*, по-арамейски *пасха*, и праздновалось с тех пор каждое первое полнолуние первого весеннего месяца нисана. Собиралась вся семья, ели пресные хлебы, пили вино и ели горькие травы в напоминание о горьких работах в рабстве. И Христос, когда установил Новый Завет, как раз и справлял эту ветхозаветную пасху. А когда Он побеждает смерть, мы называем это уже христианской Пасхой Нового Завета.

Как Вы считаете, возможно ли слияние христианской и иудейской религии?

Никаких слияний вообще быть не должно. Потому что каждый религиозный путь должен познавать сам себя. Иудейское понятие религии — двойное. С одной стороны, это религия Ветхого Завета. Мы называем ее иудейством. Она была закодирована, запрограммирована на универсальную модель. И эта универсальность разрешилась в христианстве и частично в мусульманстве. Иудаизм же стал религией локальной, национальной, поэтому ни с чем слиться он не может. Он стал подобен индуизму. Индуистом нельзя стать, им можно только родиться. Поэтому, когда в Средние века какие-то государства пытались принять иудаизм, скажем, Хазария, соседка Древней Руси, в конце концов ничего из этого не вышло. Хазары все равно оставались вне

иудаизма, как бы они ни стремились. Ни с какой национальной религией христианство слиться не может.

Расскажите, пожалуйста, о Вашей идее иудейско-православной церкви.

Нет у меня такой идеи. Но есть многочисленные протестантские Церкви в Америке, которые являются христианско-еврейскими Церквями и где служат на иврите. Есть такие католические Церкви. Они сохраняют язык, традицию, но являются христианскими церквями. Их сотни и тысячи.

Чем иудаизм отличается от христианства?

Ветхозаветная религия древнего Израиля продолжилась в христианстве и, по-своему, в исламе. А иудаизм перестал быть мировой религией, стал религией национальной. Это главное его отличие. Кроме того, поскольку он вне Христа, то он остался на уровне дохристианского сознания.

Что делать, чтобы не было очень много евреев в духовенстве, в частности, в Москве?

Думаю, что это глубокая ошибка. Я, например, не знаю ни одного в Москве. У нас примерно половина украинцев, довольно много белорусов, есть татары, есть много чувашей. Евреев там нет. Но, по определению Русской Православной Церкви, по уставу ее, принятому на соборе, она является многонациональной Церковью. А изгнание еврейских элементов из Церкви надо начинать с того, чтобы вынести все иконы Богоматери, которая была дочерью Израиля, выбросить иконы всех апостолов, сжечь Евангелие и Библию и, наконец, повернуться спиной к Господу Иисусу Христу, который был евреем. Эту операцию над Церковью проделать невозможно, но ее пытались произвести несколько раз. Были гностики, которые хотели отсечь Ветхий Завет от Нового, но они были признаны еретиками, и Отцы Церкви не допустили распространения гностицизма. Был еретик Маркион во II веке, который пытался доказать, что Ветхий Завет — это произведение дьявола. Но он был объявлен лжеучителем и изгнан из Церкви. Таким образом, эта проблема старая и ничего общего с Церковью не имеющая.

Христианство пришло в мир, неся братство людей. В то время, когда народы уничтожали и ненавидели друг друга, оно устами апостола Павла провозгласило, что во Христе «нет ни эллина, ни иудея, ни варвара, ни скифа, ни раба, ни свободного». Это вовсе не означает, что оно отрицает наличие людей разных культур, языков, историй, народностей. Церковь всегда развивала и поддерживала все национальные формы христианства. Поэтому, когда мы праздновали тысячелетие христианства на Руси, мы все, верующие и неверующие, знали, какое огромное влияние Церковь оказывала на русскую культуру. Но такое же влияние она оказывала и на греческую, и на римскую культуру. Войдите в храм и посмотрите, какой огромный вклад внес каждый народ в Церковь. О роли Израиля я уже сказал: Христос, Дева Мария, Павел, апостолы. Дальше идут сирийцы: бесчисленные мученики. Греки: Отцы Церкви. Итальянцы: бесчисленные мученики. Нет народа, который не внес бы своего вклада в огромное и грандиозное здание Церкви. Каждый святой имеет свое отечество, свою культуру. И для нас, живущих, по воле Божией, в многонациональном государстве, христианское умение

любить, уважать, чтить другие народы является не каким-то праздным дополнением, а жизненной необходимостью. Ибо тот, кто не уважает чужого народа, не уважает себя. Народ, уважающий себя, всегда будет уважительно относиться к другим народам, подобно тому как человек, хорошо знающий свой язык, ничего не теряет от того, что он знает и любит другие языки. Человек, который любит иконопись и древнерусское пение, может любить и Баха, и готическую архитектуру. Полнота культуры раскрывается в совместном творчестве разных народов.

Еврей-христианин — самый большой позор для еврея. Ведь Вы чужой и для христиан, и для иудеев.

Это неверно. Христианство создано в лоне Израиля. Матерь Божия, Которую почитают миллионы христиан, была дочерью Израиля, Которая любила свой народ так же, как каждая прекрасная женщина любит свой народ. Апостол Павел — величайший учитель всего христианства, был евреем. Поэтому принадлежность христианина, тем более пастыря, к этому древнему роду, имеющему четыре тысячи лет, является не недостатком, а чудесным ощущением, что ты тоже причастен к Священной истории.

Я совершенно чужд национальных предрассудков, я люблю все народы, но я никогда не отрекаюсь от своего национального происхождения, и то, что в моих жилах течет кровь Христа Спасителя и апостолов, доставляет мне только радость. Это для меня просто честь.

Ваше личное отношение к Талмуду?

Чего только не спросят... Как памятник иудаизма Талмуд далеко не однороден, в нем есть два основных элемента. Один элемент — это устав, обрядовый устав. Он в общем достаточно скучный, огромный, просто нудный. Но надо сказать, что не нам, православным, судить: у нас тоже есть огромные новоканоны и типиконы, обрядовые уставы. Это, в общем, не развлекательное чтение.

В Талмуде есть много легенд, иногда они бывают очень возвышенными, есть прекрасные притчи. Есть вещи малопонятные, вероятно, из-за того, что прошли века, и неясно, что хотели сказать эти учителя. Есть там элемент диалогичности, то есть приводятся мнения различных Отцов, которые спорили между собой, и не дается окончательного решения. Это весьма неоднозначная книга, и весьма неправы будут и те, кто считает, что это просто какой-то мертвый памятник, и те, кто считает, что он — необычайно высокое проявление религиозной литературы. Конечно, на фоне самой Библии или священных книг других религий Талмуд явно проигрывает.

Почему большинство евреев приняло учение Талмуда и отвергло учение Христа?

Христос сказал, что «нет пророка в своем отечестве», и это, вероятно, древняя максима, которая была известна еще до евангельских событий. Так бывает очень часто. Вот вам ярчайший пример. Вы знаете, что в мире существуют десятки, сотни миллионов буддистов — в Индокитае, Китае, Шри-Ланке, Калмыкии, Бурятии, Монголии и так далее, но почти нет буддистов в самой Индии, там, где буддизм зародился, где жил Будда. Индийский народ был слишком связан со своей традицией, чтобы это новое учение легко воспринять. Но должен подчеркнуть, что буддийские народы, то есть

народы, которые исповедуют буддизм, из-за этого никогда не презирали индийцев, наоборот — относились к индийской культуре с большим уважением.

Почему в православие обращаются евреи?

В православие обращаются люди всех национальностей: я крестил и таджиков, и татар, и многих других. А ведь Церковь возникла среди еврейского народа, и первые апостолы, не говоря о Самом Христе, из этого народа происходили.

Что Вы можете сказать о роли евреев в смерти Иисуса Христа?

Вы знаете, если мы будем судить о роли греков в смерти Сократа, то, конечно, роль такая была. Подписал приговор Иисусу Христу Пилат, синедрион вынес Ему приговор. Если бы собрать синедрион из христианских епископов и представить им человека, Который называет Себя Сыном Божиим, я думаю, любое собрание архиереев присудило бы Его к высшей мере. Или, во всяком случае, к суровому наказанию.

Дело не в том, что Каиафа был самым скверным первосвященником и, как пишет Иосиф Флавий, действительно большим негодяем. А дело в том, что эти люди действовали по политическим мотивам, они не интересовались учением Христа. Это были политики, которые боялись, что римская власть отнимет у них их привилегии, если они не будут держать народ в узде. Синедрион был национальным правительством при римской оккупации и вел себя так, как вели себя все коллаборанты во все века. Они быстро расправлялись с любым движением, которое казалось им подозрительным.

Что касается других группировок, то ессеи, конечно, не могли принять Христа, потому что они были большими формалистами-законниками. Для них обряд играл огромную роль, к тому же они были людьми узкими и считали, что праведники только они, а весь остальной мир погряз во зле. Христос стоял на совершенно другой позиции. Он говорил: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные», — а там приходили только избранные.

Ессеи погибли в борьбе еще при Риме, погибли ревнители — zeloty, погибли саддукеи, которые подписали приговор Христу и передали его Пилату. Осталось два направления: христиане и фарисеи. И те, и другие пока еще находились в рамках еврейского народа, причем численность христиан превосходила численность фарисеев. Откройте книгу Деяний апостольских, и в первых главах вы увидите, сколько тысяч христиан было в первые же дни Церкви. Иосиф Флавий пишет, что фарисеев было на всю страну всего шесть тысяч. Но когда вспыхнула война, и христиане, и фарисеи были против этой войны. Они покинули страну, разойдясь в разные стороны. Фарисеи ушли на запад, создав свой центр. Христиане ушли на восток, в нынешнюю Иорданию. После войны конфронтация между ними возникла острая, но до этого конфронтации еще не было.

Что можем мы сказать о тех людях, которые жили тогда? Толпа любая, еврейская или китайская, она всегда остается толпой, ей ничего не стоит кричать «распни!» или «осанна!», и мы это хорошо знаем. Мой брат был на Кубе и видел, как легко завести толпу, чтобы она кричала: «К стенке! К стенке!», не зная, кого расстреливали. Люди очень быстро загораются, и история последних десятилетий нам это показывает.

Мы знаем, что в тогдашнем Израиле люди остались под контролем фарисеев. Но если бы не было тех евреев, которые приняли учение Христа, то не было бы апостола Павла, который родился от фарисея, считал себя фарисеем, пока Господь не призвал его, который пронес Евангелие до отдаленных пределов древнеримского мира. И не было бы того, что мы знаем о Деве Марии, об апостолах и о первых поколениях христиан. На плечах первого поколения христиан-израильтян стоит вся христианская Церковь, вселенская, многонациональная, не знающая никаких границ в этом мире.

К евреям Христос обратился к первым. Почему же их так ненавидят?

Надо сказать, что это совсем не связано с Христом и с Евангелием. Национальные конфликты, как вы знаете, могут возникать без всякой причины. Повод для национальных конфликтов, ненависти одного народа к другому, всегда найдется. Низкий уровень духовности и душевности приводит к тому, что люди ищут какого-то воплощенного врага, козла отпущения. И всегда находятся какие-то «вражеские» группы, национальные или сословные: попы, вредители, буржуи...

Кто больше виноват перед Христом: иудеи или Пилат?

Они все были виноваты по-своему. Фарисеи предали Христа из зависти. Партия саддукеев осудила Его на смерть, потому что они боялись за свое положение. Осудили Его против закона, Христос не совершил ничего такого, что могло привести к Его осуждению по закону. Они собирали против Него лжесвидетелей, и лжесвидетели запутались и ничего не могли сделать. Что касается Пилата, то он был виноват перед римским законом, потому что в основе римского закона лежит твердая правовая база, и до сих пор все законодательства мира ориентируются на римское право. Пилат, казнив невинного, тоже был виноват.

Скажите, есть ли христиане в современном Израиле? Нет ли гонений на них со стороны иудаизма?

К сожалению, иудаизм в Израиле — государственная религия. Религия не должна быть государственной, потому что государство — орган насилия, а религия — это область свободного духа. Христианские общины там существуют, но государство и общественное мнение направлены против них, хотя очень многие ходят в храмы. К сожалению, религиозное положение там нездоровое.

Объясните, пожалуйста, почему в соборе Михаила Архангела на входе, на полу изображена звезда Давида?

Она изображена также и на входе в Троице-Сергиеву Лавру. Дело в том, что только невежественные люди считают ее исключительно знаком иудаизма. Шестиконечная звезда была и древним христианским символом, на протяжении всего средневековья широко применялась в храмах, и на половине священных сосудов в церквях у нас имеется эта звезда. Иудаизм долго искал свой знак, и знаков таких было много, но в XVIII–XIX веке остановились на этой звезде. Звезда Давида означает Мессию — Спасителя. Если для иудаизма это Спаситель грядущий, то для нас это Спаситель пришедший. И звезда Давида воссияла в Вифлееме, над городом, и привела волхвов.

Это была звезда Мессии. Так что этот знак мы толкуем с иудаистами по-разному, но обозначает он Спасителя мира.

Сейчас идет развитие учений архатов об Абсолюте и других теософских и восточных учений. Отец Л. писал Патриарху о том, что эти учения готовят основу прихода антихриста и просил принять меры к пресечению занятий в этом направлении. Ваше отношение к этому?

Я думаю, что о. Лев Лебедев, который писал это, напрасно думает, что такое происходит только сейчас. Это движение по изучению восточных верований началось больше ста лет назад. И вообще оно имеет глубокие корни в истории Запада. В чем тут дело?

Я лично думаю, что дело вовсе не в антихристе, а в христианах. Я уверен, что, если бы христиане и христианская Церковь обладали достаточной мощностью духа, этики и действия, то не надо было бы нам, европейцам, ходить искать что-то индийское.

Я вспоминаю роман Андрея Белого «Серебряный голубь», когда интеллигентный человек Дарьяльский пошел искать истину у каких-то полоумных людей, вроде хлыстовцев, из какой-то выдуманной секты. А начинается роман с чего? С описания богослужения в провинциальном городе. Скучные люди, летают мухи, батюшка служит — ему все это уже надоело, он так лениво крестом машет... Вот это спящее христианство, оно и порождает эти нездоровые явления. И так всегда будет — это Немезида.

Так называемые нетрадиционные религии, которые расцвели во всем мире, — это укор христианам. И об этом пишет западная христианская пресса. Они ставят вопрос: что ищут у мунитов, у кришнаитов, других, христиане наши? Ведь мистицизм, общение — у нас же все это есть, но мы не даем это людям в полной мере, поэтому им приходится искать это в дохристианских верованиях, возвращаться к тем этапам, может быть, прекрасным, но бывшим до Христа. Это путь назад, это реакционный феномен, в духовном, в историческом смысле слова. Это возврат к тому, что уже было.

Я ценю и уважаю все древние учения — они все служили Ветхим Заветом для человечества. И индийская мудрость, и древнекитайская мудрость, и древнеиранская мудрость — это не чистые заблуждения. Все поиски человеком Бога всегда были велики и благородны. И мы должны с необычайным уважением относиться ко всем этим вещам. Но многие современные доктрины типа теософии упрощают, я бы даже сказал, опошляют это. И если вы хотите поинтересоваться этим наследием, почитайте «Упанишады», почитайте китайскую «Лунью» — там много мудрости, но это мудрость дохристианская. Она не только не зачеркивает Евангелие, но показывает, на какой высоте оно стоит и какая гора всего предшествующего духовного опыта человечества его поддерживает.

Что касается призыва к Патриарху пресечь что-то, то тут я могу только развести руками. К счастью, к великому счастью, христиане не имеют юридического права что-либо пресекать. Хватит, уже напресекались, насжигались, и потом этот камень свалился нам же на голову. Камень нетерпимости, меч нетерпимости, я бы сказал, нож нетерпимости («меч» — слишком благородное слово) — он ведь обоюдоострый. Он

сначала бьет одного, а потом того, кто взял на себя право другого человека попирать. Терпимость есть основа человеческого общения. И поэтому царство антихриста началось со времен Христа, когда Ему противостояли злые силы. Царство антихриста питается злыми стихиями человеческой души, в том числе нетерпимостью. Если мы будем иметь право что-то давить, что-то там пресекать насильственным каким-то образом, то мы и будем служить царству антихриста. Я, конечно, выразил свою личную точку зрения, но думаю, что многие мои собратья ее тоже разделяют.

По мнению современных ученых и древних индусских книг, есть другие обитаемые миры. Как спасаются люди в этих мирах?

В любом человечестве, где бы оно ни находилось, всегда возможен и наш вариант развития — с трагедией, с путем возвращения, с преображением, спасением, с приходом Бога на землю. И иной путь. Приход Его, наверное, все равно будет, но только совсем иной, без Голгофы. Об этом рекомендую прочесть в статье Михаила Васильевича Ломоносова о прохождении Венеры через Солнце. Он там на этот вопрос отвечает.

Как Вы относитесь к восточным мистикам и их учению?

В каждом стремлении постичь самое главное для нас — высший смысл бытия — всегда заложена искра истины, и поэтому я отношусь ко всем этим явлениям, учениям, доктринам, практикам с уважением, благоговением или, по крайней мере, терпимостью. Что-то мне ближе, что-то дальше.

А к эзотерическому учению из серии Агни-йога?

К этому я отношусь более сдержанно. Мне кажется, это что-то такое самодельное.

Как Вы относитесь к западному учению «Сознание Кришны»? Разве можно согласиться с распространением мнения, что Кришна есть второе после Христа воплощение Бога на земле, а кришнаизм — позднейшее развитие христианства?

Нет, дело обстоит как раз наоборот. Кришнаизм возник очень давно, в Индии. И Кришна как мифологический образ Бога, обращенного к миру и пришедшего в мир, был прообразом Христа задолго до реального исторического явления Христа в мире. И для христианства кришнаизм — это священное, но это пройденный этап, это Ветхий Завет Индии. Просто в силу нашей религиозной неподготовленности люди обращаются к этому прошедшему этапу.

Кришна — это идея, это дух, это легенда. Это действительно прообраз Христа в истории. Точных сведений о реальном историческом Кришне у нас нет, но это не имеет значения. Важно, что это был образ божества, которое приходит в мир, в мир, который, с точки зрения Махабхараты, является иллюзорным, так сказать, неценностным. Христос — это воплотившееся, реальное лицо, Своим воплощением освятившее природу, человечество. У Него было много прообразов.

Занятия индийской практикой при подготовке к христианству вообще допустимы. Но человечество шло к христианству через эти религии сотни лет, а мы живем короткую

жизнь. Очень трудно успеть пройти все этапы религиозной истории за каких-нибудь десять-двадцать-тридцать лет, и можно застрять где-нибудь в дохристианском периоде.

В обществе кришнаитов я не бывал, кришнаитов видел, главную книгу кришнаизма читал и даже писал о ней. Почитание божества как холодного и далекого Абсолюта в древней Индии вызвало потребность увидеть в нем живую личность, обращенную к человеку. И вот тогда, где-то около VI века до нашей эры, возникло это учение. Его также называют бхагаватизм, от слов *бхагаван* — Господь и *бхагти* — благочестие. Главный текст кришнаизма, «Бхагаватгита» — великое произведение. Оно содержит массу прекрасных изречений о жизни. Там есть, например, чудесные слова: «Кому бы ты ни поклонялся, ты поклоняешься Мне». Я внутренне с этим согласен и знаю, что если человек искренне поклоняется Богу, он всегда какую-то истину познает. Но там есть элементы и староиндийского учения о том, что в мире действует только Бог. Когда царевичу Арджуне надо было сражаться, а он сомневался, идти ли против братьев, проливать ли кровь, Кришна ему говорит: «Иди, все равно все неизменно, нет ни смерти, ни жизни, все возвращается на круги своя». Это типичное дохристианское воззрение. И Кришна как Бог, явившийся на земле, является прообразом Христа, но мифологическим. Он никогда не был воплощен, потому что такие воплощения — это иллюзия.

А с точки зрения общеморальной, я считаю, что мы должны относиться терпимо, с благожелательным сердцем к чужой вере. Как говорил Мухаммед (я очень люблю его слова из пятой суры Корана): «Пусть все религии соревнуются в добрых делах».

В нескольких словах скажите о Заратустре, о идее сверхчеловека у Ницше.

Исторический Заратустра, великий пророк и основатель маздеизма, имеет такое же отношение к Заратустре Ницше, какое созвездие Пса — к псу лающему.

Един ли Бог во всех религиях?

В каком-то смысле, да. Но не во всех. Естественно, язычник, который поклоняется духу своего предка где-то в центральной Африке, он не поклоняется нашему Богу, совсем нет. Но если взять ислам, — это тот же Бог, иудаизм — тот же Бог.

Существуют великие религии, но есть ли между ними какие-то соглашения или ситуация полностью независимая?

Есть два явления. Одно называется экуменизм, а другое — супер-экуменизм.

Экуменизмом называется движение, начатое в двадцатых годах нашего столетия (у него были предшественники в XIX веке), по сближению и взаимопониманию между христианами различных исповеданий — православными, католиками, протестантами и другими мелкими объединениями. Суперэкуменизм — это диалог различных религий. В начале XX века, на рубеже веков, был созван первый конгресс религий в Чикаго, где от индуизма выступал знаменитый Вивекананда. Он произвел большое впечатление, впервые раскрыв Западу ценности индийской философии и индийской мистики. В настоящее время идет интенсивный обмен ценностями. Идет диалог между представителями самых различных религий, существуют миссии, бесчисленные

издания. Вражда, которая была раньше, обусловлена, конечно, типичной для низкоразвитого человека ксенофобией. Не различием религий, а ксенофобией, боязнью чужого. Так вот, в настоящее время с трибуны Ватиканского собора было объявлено, что Западная Церковь ценит и чтит все ценности, которые находятся в любой религии, даже в язычестве. Таким образом, контакт идет, преодолевая трудности, преимущественно связанные с ксенофобией. Создаются новые формы, например, христианские монахи едут в Индию и проводят там несколько лет в специальных монастырях, практикуя методы йоги и других способов духовной концентрации и медитации. Есть специальные органы, журналы, ежегодники, в которых отражается диалог между представителями различных религий. И по многим вопросам, оказывается, возможно найти общую точку зрения. По некоторым богословским проблемам представители ислама, иудаизма, христианства, не говоря уже о христианских конфессиях, оказывается, стоят на общей почве. Вообще все разделения Церквей, которые были в истории, — это плод не веры, а все той же злосчастной ксенофобии, стремления унифицировать, нивелировать человеческую культуру и жизнь.

Как следует верующему человеку относиться к экуменизму?

О духовном смысле экуменизма я сказал, а что касается самих экуменических деятелей, то, конечно, здесь возможно и что-то поверхностное, несерьезное, превращающее все это в говорильню и безответственные собрания.

Как современная Русская Православная Церковь относится к экуменизму?

Она является членом Всемирного Совета Церквей.

Как Вы думаете, возможно ли соединение всех религий на основе любви, добра и правды?

Блаженный Августин говорил (запомните эти слова!): «В главном — единство, в спорном — свобода, во всем — любовь». Это замечательные слова. Что касается соединения религий, это было бы очень печально, потому что тогда не осталось бы ни одной религии. Каждый путь к Богу имеет свое зерно истины, а христианство есть универсальная религия.

Каковы основные проблемы, препятствующие воссоединению Церкви, со стороны православия и католицизма?

Я думаю, это традиция, взаимная гордыня, политические препятствия.

Насколько может быть сближение разных конфессий и сотрудничество различных религий?

Восемьдесят лет назад были уже первые признаки того, что христианские конфессии могут находить общий язык друг с другом. Во всяком случае, христиане Востока и Запада всегда сознавали, что они нарушают волю Христа, предсмертную волю. Когда Он шел на страдание, Он молился такими словами: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе...» Он хотел, чтобы все были едины, а люди раскололись. Раскололись из-за ксенофобии, из-за политических амбиций, из-за властолюбия, из-за

непонимания культурных различий, из-за разобщенности общин, Церквей и людей в древние времена. Потом уже возникали и догматические различия, обрядовые различия... Чем выше будет дух христианства, тем больше у него будет шансов для диалога и взаимопонимания конфессий. Но едва ли это решится только на конференциях, конференции можно сто лет проводить, — важно, чтобы в массах христиан Востока и Запада постепенно исчезало предубеждение друг против друга, чтобы мы могли разобраться в том, что нас разделяет и что нас отличает.

Что касается христианства и других религий, у нас, в Русской Православной Церкви, есть практика объединяться с представителями других верующих на разных конгрессах, посвященных защите мира и так далее. Вероятно, так же можно было бы объединяться на базе работы в сфере милосердия, возможны и какие-то общие решения вопросов философских и богословских. В Европе это уже существует, это называется суперэкуменизм, и, в общем, для нас он не заказан.

Экуменизм — это слияние религий в одну мировую религию?

Экуменизм этим не занимается. Экуменизм — это контакт христианских вероисповеданий: православия, католичества, протестантизма. А слияние — вещь ненужная. Я бы даже сказал, вредная.

Как представители Православной Церкви относятся к синтезу всех религий, всех сторон духовности и путей к Богу?

Путь к Богу — это тайна каждого человека. И никто не может навязывать своего пути другим людям. Человеку Бог может открываться совершенно неожиданно там, где мы не ожидаем. Но, безусловно, принципиальная разница между религиозными воззрениями остается. Она заключается не столько в понятии о высшем. В конце концов и буддисты, и мусульмане, и христиане, и конфуцианцы признают Высшее начало. Даже материалисты признают существование некоего высшего начала в лице материи, которая все создала, все устроила, ведет к светлому будущему и развивается необычайно как-то осмысленно. Так что у всех есть высшее начало, но вопрос как раз упирается в другое: как понимать мир и жизнь? Ибо для многих восточных учений мир, жизнь, даже творчество есть явление негативное, в конечном счете неудача творения. Богу не надо было создавать, рождать из Себя вот этот глупый мир. Так думает (я упрощенно, конечно, говорю) индийское мышление. Собственно говоря, буддизм ставит своей целью прекращение бытия, прекращение бытия как идеал. Для христианства природа, материя, человек, все мироздание суть создание Божие, и целью является не его уничтожение, а возведение его на высшую ступень бытия. Апокалипсис кончается словами, в которых говорится не о том, что все уничтожено и один Дух господствует над миром, но там сказано: «И увидел я новое небо и новую землю». Это очень важно, это принципиальное отличие от восточных учений. Здесь у нас разные взгляды. Поэтому между верованиями существует много общего, но есть и отличия. Скажем, с исламом у нас гораздо больше общего, потому что ислам почитает того же Бога — Бога Авраама, Исаака и Иакова. Того же, что Бог Библии. Но есть и отличия. Смешать все воедино никогда не получится. А вот жить вместе и идти вместе... Сам Господь покажет, кто идет правильно, кто — нет.

Если род людской эволюционирует и религия тоже, то не должна ли возникнуть единая вера, более отражающая понятие Абсолюта и общая для всего человечества?

Да, и, с моей точки зрения, это и есть христианство.

Тема 10: «Мы продвигаемся к эпохе любви»

Иногда говорят, что Христос возвестил новую мораль. Он сказал: «Заповедь новую даю вам — любите друг друга, как Я возлюбил вас». И раньше существовала заповедь о любви, и слова «люби ближнего своего, как самого себя» принадлежат Моисею. А Христос придал ей совершенно особое звучание: «как Я возлюбил вас», потому что ради любви к человечеству Он остался с нами, на грязной, кровавой и грешной земле, только чтобы быть с нами рядом. То есть Его любовь стала любовью самоотдающей, и поэтому Он говорит: «Кто хочет за Мной идти, пусть отвергнется себя». Не своей личности (личность — святое!), а своего ложного самоутверждения, самости. «Пусть каждый, — говорит Он, — отдаст себя, возьмет свой крест (то есть свое служение в страдании и радости) и тогда за Мной идет».

Чистое сердце — это хриstopодобное сердце. Это сердце, которое любит. Которое открыто. Есть старинные западные изображения, часто сентиментальные, но тем не менее имеющие глубокий духовный, мистический смысл: это изображения Христа в пылающем сердце. Это воплощенная Его любовь к каждому человеку. К каждому! Когда действительно Он обнимает нас и умирает за нас. В какой-то степени это живет и в нас. Ведь мы все друг другу дороги как члены единой семьи. Как может себя чувствовать человек недолюбленным, если он знает, что Господь любит его? Если он чувствует, что есть эта любовь?!

Триединство Бога — что это такое?

Эту тайну можно рассматривать с самых разных точек зрения. Вы, конечно, понимаете, что я не хочу вас обижать, но если детей, которые начали только изучать математику, вдруг погрузить в какие-то бездны высшей математики, боюсь, что им сразу будет трудно овладеть этим.

Бог открывается нам как космический Отец, как Творец, как Тот, Кто превышает всякое человеческое понимание. Бог открывается нам как человеческий, как пришедший к нам в лице Иисуса Христа. Бог открывается нам как невидимо пребывающий Дух, Который входит в наше сердце, Который движет Свою Церковь. Мы видим здесь три главных, божественных аспекта.

То, что вся природа, все тварное представляет собой некую сумму единств, это очевидно. Клетка, атом, организм, сообщество — все представляет собой некую сумму. И мы можем предположить, что и Творец не является простой единицей, что в Нем есть жизнь, более, так сказать, сокровенная, чем мы себе представляем. И, конечно, выше всех понял Троицу великий художник Андрей Рублев, который показал Ее как единство в любви. Это же передал живший перед ним Данте, который в конце «Божественной комедии» изобразил Триединство как величайший магнит Вселенной, как силу, которая вращает все мировые круги, силу любви и притяжения. Любви не только к кому-то, а любви по существу, внутри Себя, таинственной метафизической любви, которая «движет Солнце и светила»...

Должен сказать, что эта как бы далекая от человека, непостижимая и, казалось бы, ненужная информация — она нам нужна! В Священном Писании — Благовестии

Христа — нет ничего ненужного, ничего абстрактного, метафизического. Для чего нам открыта тайна Божественного Триединства? Для того чтобы мы поняли, что единство — это есть любовь, это есть призыв Божий. Христос говорит: «Отче Святыи, да будут все едино, как Ты во Мне и Я в Тебе». Триединство есть образ любви, Божественный Первообраз, Который нас с вами призывает к человеческой любви и к любви человечества к Богу. Вот почему в годину мрачных взаимных распрей, войн и истреблений, которые так прекрасно изобразил Тарковский в своем фильме «Андрей Рублев», великий художник, ученик преподобного Сергия (по духу, по крайней мере) написал «Троицу», чтобы люди, взирая на единство любви Святой Троицы, побеждали злобное разделение мира. Таков был замысел и самого святого Сергия, который назвал в честь Троицы свою деревянную церковку и тем самым засвидетельствовал, что любовь должна побеждать разделение, вражду, демонический распад. Единство — это Господь, единство — это сила, единство — это любовь. Распад — это мрак, это сатана. И вот это учение о Троице дано нам для того, чтобы мы понимали, что единство — это не просто что-то для нас нужное, а это есть подражание вечному Божественному образцу — Первообразу.

Скажите, Бог Авраама, Исаака и Иакова — это и есть Святая Троица?

Нет. Святая Троица — это Бог-Творец, Создатель мира, Бог, явившийся во Иисусе Христе, и Бог Дух Святой, пребывающий в Церкви. А «Бог Авраама, Исаака и Иакова» — это значит Бог-Откровение, Бог, который открылся нашим общим праотцам. Почему я говорю «общим», хотя по плоти они праотцы только еврейского народа? Потому что по духу они праотцы всех верующих.

Что такое любовь?

Жизнь человека без любви пуста, пресна, безжизненна. Любовь — величайшая радость человеческого существа от встречи, единения, общения с другими людьми.

Человек может радоваться, глядя на восходящее солнце, на раскрывающийся цветок, на прекрасный пейзаж. Но далеко не всегда мы радуемся, глядя друг на друга. И часто утром, когда мы идем на работу, смотрим друг на друга сонно, мрачно, нам хочется, чтобы эта толпа сгинула куда-нибудь. Это антипод любви, и жить так — противно.

Наш Создатель, Который хочет людей соединить, наделил нас различными формами любви. В греческом языке есть много слов, которыми обозначается любовь. В русском языке — одно (как и во многих европейских языках).

Ненависть есть отталкивание, любовь — единство. Для того чтобы создать будущее человечество, в котором все открыто друг другу, которое станет Новым Адамом, новым духовным единством, нужно, чтобы действовали какие-то тайные пружины, могучие силы.

Обратите внимание: ведь для того, чтобы существовала материя, Бог вложил в нее такие могущественные силы, что, если их освободить, будет сокрушительный взрыв, термоядерный взрыв — вот какая сила заключена в атоме. Такой же силой является и любовь — любовь материнская, любовь полов, любовь родственная, любовь христианская, которая обнимает всех. Она начинается с простейших чувств, но на высочайшем уровне она является песней сердца, которое открыто другим людям,

которое вышло из тюрьмы самости, замкнутости, изолированности, одиночества. Одиночество — это смерть, открытость сердца — исполнение того, что заповедал нам Христос, сказавший: «Кто хочет за Мной идти, отвергнись себя, возьми свой крест и тогда иди за Мной». Научиться любить человека — значит постичь секрет жизни, самую главную ее тайну.

Питирим Сорокин, замечательный русский мыслитель и социолог, говорил о том, что наши общества, заботясь о выработке разных видов энергии, прежде всего должны позаботиться о выработке главной энергии человечества — энергии любви. Когда будет много этой энергии, тогда и человечество будет развиваться по-другому.

Энергия любви находится в тяжком дефиците. Напротив, бушуют центробежные силы, сеющие ненависть. А ведь мы — один организм, и в физическом, и в духовном смысле. И когда человек питается ненавистью, он взрывает изнутри этот единый организм. А любовь — соединяет. Она соединяет мужчину и женщину, друга и брата, мать и ребенка, она соединяет людей, и это, можно сказать, высшая ступень человеческого развития.

От древних времен, когда люди жили малыми группами, ненавидя соседнюю группу; от тех времен, когда города и государства отделялись друг от друга ненавистью и ставили заслон: это чужаки, это не мы; от тех времен, когда чужак был как бы совершенно иным существом, мы продвигаемся к эпохе любви. И это, друзья, не только теория, это история будущего.

Посмотрите на сегодняшний мир. Есть много изобретателей новых машин, изобретателей новых источников энергии. Но прежде всего обратите внимание на женщину, которая сегодня возглавляет революцию любви, на монахиню Терезу из Индии, из Калькутты. Она так и говорит: главный переворот — это научиться ценить человека, любить человека! И вот ее сестры (а есть уже и братья), они идут к больным, к страдающим, к отверженным, к изгоям — и помогают им бескорыстно. То, что делают эти люди, кажется нам невероятным, и мы ощущаем себя какими-то допотопными питекантропами рядом с этими мужественными монахинями, молодыми девушками или старушками, которые едут в Ирландию, в Ольстер, в Афганистан — всюду, чтобы помогать страдающим.

Где они находят силы для этого? Силы дает им Бог. То, что они делают, — это чудо, а поддерживает и питает их — молитва. Каждый день они становятся перед Святыми Дарами и молятся, молча. Каждый день они подходят к Святому Причастию, каждый день они просят сил для своего подвига — и они оказываются сильнее многих людей в мире. Они — вестники будущего.

Такие вестники были всегда. Их было немного, но духовный поток человечества развивается как раз по этим линиям. Такое простое и, может быть, навязшее в зубах слово «любовь», но слово это — самое священное. Поэтому Новый Завет говорит нам: «Бог есть любовь». Поэтому Христос говорит нам: «Заповедь новую даю вам: любите друг друга, как Я возлюбил вас».

Любовь — синоним счастья, а поскольку все мы стремимся к счастью, то мы должны стремиться воспитывать в себе любовь. Пока нас душит серость, унылость, одиночество, неприязнь, ненависть. Но Тот, Кто является Любовью, может нас научить.

Вы все знаете, что Андрей Рублев писал свою икону «Троица» в суровое время, когда ненависть бушевала на земле. Впрочем, когда она не бушевала? Он писал ее не случайно, а в память о святом Сергии. И святой Сергий назвал свою деревянную церквушку в честь Троицы не случайно, а потому, что, как говорит летописец его жизни, хотел, чтобы Божественная любовь учила людей и чтобы люди, взирая на небесную любовь, побеждали злобное разделение мира. Вот это самое главное.

Расскажите, что лежит в основе нравственности? Как Вы ее понимаете?

Можно провести такую аналогию. Наш физический организм отражает какие-то процессы, происходящие в окружающей среде. Мы являемся частью природы. Через питание, через дыхание, через сон мы берем из природы все, что нам необходимо. И сами являемся биологически высокоразвитыми позвоночными. Значит, процессы в нашем организме — это не наша выдумка, не что-то субъективное, а отражение объективного материального, природного, физического мира. Но человека человеком делает не материальная его структура, не организм, а нечто иное. Не важно, как мы это назовем — разумом, сознанием, душой. Слово «духовный» сейчас у нас употребляют и верующие и неверующие, чаще не совсем понимая его значение, но надо сказать, что, как организм и его процессы отражают объективную природную реальность, так духовный мир человека не выдуман, не является чем-то случайным, а отражает некую объективную духовную реальность и является отражением объективных законов нравственного миропорядка.

Можно смотреть на совесть и на нравственность как на какую-то условность, рожденную в отношениях между людьми, в обществе. Поэтому говорят: сколько обществ, столько и моралей. Но я так не думаю. Существует нечто общее для всех, основывающееся на объективной духовной природе человека как существа двойственного, стоящего на рубеже двух миров. И настоящую нравственность можно построить только ориентируясь на объективные законы духовного мира!

Скажем, одни люди признают существование такого объективного духовного мира, другие не признают. Но в отношении законов природы тоже существовали те или иные научные теории, но природа от этого не менялась и не получалось десяти природ из-за десяти теорий.

Скажите, какое место в православии занимает любовь, земная человеческая любовь?

Занимает, конечно, колоссальное место. В Церкви есть семь таинств, семь священнодействий, которые являются кардинальными в жизни Церкви. И одно из них — это брак. Таким образом, в святая святых своего мировоззрения Церковь вводит союз мужчины и женщины.

Говоря о любви мужчины и женщины, мы рассматриваем будущее человечества, как оно представляется Церкви: основой будущего Царства Божия является взаимная

любовь между людьми. И она отражается в уже идеально существующем Царстве Божием. Это солидарность, это любовь между людьми, и первыми ячейками этой солидарности, началом любви являются любовь мужчины и женщины, любовь семейная, любовь родовая, любовь национально-патриотическая. Это как бы школа для всеобщей любви между всеми людьми. Мы знаем людей, которые никого не любят, но все-таки свою семью они, оказывается, способны любить. Это самое элементарное, самое первое, что Бог учит любить. Любить своего ребенка, свою мать, отца, молодого человека, девушку, потом свою семью, коллектив, с которым ты чем-то связан, — все это является школой любви. Но сказать только так — мало. Я убежден, что в основе единства мужчины и женщины лежит нечто глубоко метафизическое, что тайна пола — это огромная тайна природы. Человек — это не дух и не тело, а это уникальное в природе духовно-телесное существо, поэтому в слиянии мужчины и женщины имеет значение и то и другое, здесь нельзя разделять. А мы разделяем. В частности, мы знаем много всевозможных случаев, когда любовь вырождается, когда секс господствует. Это и есть разделение. И тогда получается карикатура на любовь. Но и о платонической любви мы не напрасно говорим с улыбкой, потому что она тоже есть своего рода карикатура, хотя все-таки более безобидная карикатура, чем любовь, построенная только на сексе, — это уже опасная карикатура.

Для христианства любовь является сложным, очень важным взаимодействием, встречей души и тела на пути преодоления всех преград между людьми. Люди вообще-то одиноки, даже в обществе одиноки, и им нужен язык, чтобы понять друг друга. А язык, кстати, иногда только мешает этому. Полюбившие друг друга мужчина и женщина часто совсем не нуждаются в языке. Значит, в этом процессе мы часто вступаем в то, что Царство Божие нам обещает: полное духовное единство людей, полное преодоление всех трагедий, катастроф и процесс развития в светлую бесконечность. В момент влюбленности человек переживает состояние вечности, переживает Бога. В творчестве, в общении с природой и в любви человек встречается с Богом. Даже неверующий. Всегда...

Значит, это не является чем-то греховным?

Наоборот, священным. Священным! Один старинный церковный собор, в античные времена, предал отлучению тех, кто считает брак нечестивым или чем-то гнусным. Думающих так отлучили, то есть объявили нехристианами.

Значит, красивая женщина не есть порождение дьявола?

Порождением дьявола может стать каждый человек, если он будет вести себя не так как нужно. И неважно, будет он красивой женщиной или кем угодно. Конечно, в жизни и в литературе, в настоящем, прошлом и будущем женщина часто служит злу, и прекрасные дарования женщины не всегда употребляются так, как нужно.

Чем отличается христианский брак?

Христианское учение о браке базируется на словах Христа, Который говорит об этой великой тайне: «Тайна сия велика есть». Он говорит также, что эта тайна заключается в единстве двух: «Двое — плоть едина». Ветхий Завет, Библия говорит нам: «Оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, да будут двое плоть едина». Вот

на этом основывается христианский брак. Это не просто сожительство двух людей и не просто хорошие отношения, и не просто, скажем, половые отношения, а это какое-то совершенно неповторимое уникальное взаимное проникновение двух существ, когда, метафорически говоря, одного бьют, а другому больно. Вот поэтому для Церкви брак является таинством. Причем апостол Павел, один из величайших учителей христианства, говорит, что муж должен относиться к своей жене как к части своего тела и, если нужно, даже умереть за нее. И здесь нет никакого ложного героизма или сентиментальности, а подчеркивается неповторимость отношений двух существ, причем сравниваются эти отношения с отношением Бога к Его избранникам. Значит, это совершенно особое, высшее духовное отношение. Вот это и составляет основу христианского брака, самую главную, метафизическую основу. А все остальное относится уже к деталям.

Скажите, а не может ли любовь к мужчине или женщине как-то конкурировать с любовью к Богу?

Нет, это разные вещи. Христос говорит: «Кто любит отца или мать более Меня, недостоин Меня». Жесткие слова, правда? Но на самом деле они должны быть истолкованы совсем иначе, не так примитивно. Если, например, мать говорит тебе: «Оставь Христа!» — для тебя на первом месте все-таки должен оставаться Он, потому что, предавая Его, ты предаешь и мать свою, допуская, чтобы она сделала ошибку.

Связываете ли Вы безверие, которое сейчас существует, с современной распушенностью нравов?

Я сам принадлежу к новому советскому поколению и поэтому не могу сравнивать с другими временами. Но впечатление кризиса в области нравственных отношений очевидно. И это неудивительно, потому что всякая нравственность покоится только на вере.

Бывает вера в науку, в прогресс и так далее, и это тоже вера, и на этой вере можно строить какую-то нравственность. Но в один прекрасный день эта вера может подвести. Поэтому для меня есть только одна вера, которая обнимает и веру в прогресс, и веру в науку, и веру в человека, — только религиозная вера охватывает все это. Только она может дать прочный фундамент нравственности. Но, к сожалению, у нас молодое поколение совершенно чуждо религиозной вере, и это одна из причин того, что у него недостаточно развито нравственное сознание. Проще говоря, они не понимают и не верят, что подлецом нельзя быть просто так! Многие думают, что подлецом нельзя быть потому, что тебя увидят, что тебя назовут, что тебя поймут. А если дать гарантию, что никто никогда в мире не узнает о твоей подлости, тогда почему бы ее не сделать? Вот тут-то и проходит водораздел между людьми, которые верят в объективный нравственный миропорядок, и теми, кто считает нравственность лишь порождением каких-то социальных отношений.

Это, конечно, связано и с браком?

Безусловно. Я не хочу сказать, что люди, которые жили в обществах внешне религиозных, были ангелами. Наоборот, там было очень много плохого. Однако из века в век, на протяжении тысячи лет христианства в России воспитывалось бережное

отношение к брачным союзам, к женщине. Но вот приходит другое мировоззрение, которое тоже проповедует нравственность, говорит, что разрушить семью — это плохо, бросить детей — это плохо. И любой коммунист это понимает. Но есть одна особенность: молодому человеку очень трудно доказать, что это на самом деле плохо. И когда вступаешь с ним в беседу, он отмахивается, говоря, что все это предрассудки, поскольку моих позиций он не разделяет. Ему все нипочем: сегодня сошелся, завтра разошелся и так далее.

Конечно, здесь есть определенное влияние и западное. На Западе в этом отношении тоже неблагополучно. Вообще сегодня нет изолированных стран. И поколения, и болезни общие на обоих берегах океана. Церковь на Западе тоже борется. Католическая Церковь строго отрицает развод. Но вот в Америке можно заключать брачные контракты на два месяца! Так можно пойти вообще очень далеко. Одним словом, есть прямая связь между нравственными и мировоззренческими принципами и отношением молодого человека к девушке и девушки к молодому человеку. Здесь влияет понимание смысла и цели жизни. Некоторые вообще видят в этом только удовольствие: как можно больше сорвать цветочков. И вытекающие отсюда последствия...

Но обязательно ли в браке чувство любви? А если брак возник без этого?

Я приведу пример из прошлого. Раньше были свахи. И в общем это довольно рациональный институт, и многие поколения не жаловались на него. У нас его упразднили. Не знаю, как его упраздняли, думаю, что он упразднился сам собой. Но напрасно. Я вообще не верю, что любовь проходит с браком. До брака в основном это влюбленность, а настоящая любовь приходит только потом. Если люди в молодости не имели влюбленности, они могут потом приобрести любовь. На это рассчитывали старые свахи. И хотя не всегда «стерпится — слюбится», как тогда говорили, но часто бывало именно так. И свахи не были, конечно, электронными машинами, но кое-что прикидывали, некоторые «выходные данные» партнеров. Опыт этим старым женщинам многое подсказывал.

А не может ли институт брака в наше время отмереть совсем?

Он не отомрет, я убежден. Не отомрет хотя бы потому, что существует все-таки немалая часть человечества, у которой нравственные основы не расшатаны. Это раз. А во-вторых, в природе человека есть нечто заложенное исконно, то, что располагает его к моногамии.

Расскажите подробнее о любви...

Я вам вот что скажу: говорить о любви не такое уж полезное дело. Надо попытаться жить в этом. Вы знаете, что влюбленные всегда счастливы. Но ведь не обязательно быть влюбленным в девушку или в молодого человека, можно быть влюбленным в природу, в музыку, видеть всегда хорошее в людях. Плохое каждый дурак может увидеть! Плохое всегда на поверхности, это очень легко. А вот увидеть ценность в человеке, даже, может быть, не очень симпатичном, это уже что-то, это уже искусство. И, видя положительное в жизни, мы идем по ней не согнувшись, не отмахиваясь, не фыркая в презрении, а мы идем как дети Божии: радостно, спокойно, уверенно, мужественно, как и подобает человеку.

Любовь описана у апостола Павла в Послании к коринфянам. Любовь, которая не превозносится, не ищет своего, все терпит... Там масса определений. Почему у апостола Павла такое количество определений, и позитивных, и негативных? Потому что он сам не мог дать единого определения. Это как тайна! Как красота! Что такое красота? Сколько ни пытались определить, не смогли дать точного определения. Ибо *важнейшие аксиомы мира* неопределимы. Такова уж их природа. Или определимы очень условно, очень отдаленно и опосредованно.

Секс овладел многими странами, овладевает и нашей страной. Есть ли надежда остановить этот процесс?

Во многих странах это была просто распущенность, которую называли сексуальной революцией. Сейчас в этих странах от нее постепенно отходят и понимают, что она ничего хорошего не приносит. Конечно, ханжество прошлого века надо преодолевать, но тем не менее распущенность ничего хорошего не несет — ни семье, ни духу, ни телу. У нас неумело подражают западным модам, и я думаю, что скоро от этого откажутся, потому что это быстро набьет оскомину.

Заслуживает ли любви человек, который не любит людей?

Он заслуживает сострадания...

Как помочь ребенку-школьнику, обреченному на гибель от тяжелой болезни?

Медицински я не знаю, потому что не знаю, о какой болезни идет речь, а душевно помочь можно только любовью, состраданием, быть вместе с ним.

Любовь, секс, грехопадение — как это связано?

Никак. Потому что любовь есть любовь, секс — это материальный коррелят любви, хотя и не обязательно. А грехопадение — это противление воли человека воле Творца.

Где граница между любовью и эротикой? Между сексом и похотью?

Любовь как глубочайшее сердечное влечение человека к человеку освящает эрос. Если эротика отделяется от любви, получается голый секс, который унижает человека. Секс не должен существовать без любви.

Почему плотская любовь есть грех? Ведь Бог — это Любовь.

Потому что настоящая любовь неотделима от ответственности. Случайная связь и построена на том, что человек не несет ответственности за человека. Он его просто использует для того, чтобы насытить, удовлетворить свою страсть.

В Первом послании Иоанна говорится: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершенен в любви». Но разве, если любишь человека, не боишься его потерять? Разве не боишься, что с ним может что-то случиться или он тяжело заболевает?

Апостол имеет в виду совсем другое: когда человек любит кого-то, то он его не боится. Ведь он говорит об отношении человека к Богу! Рабский страх в христианстве заменяется любовью. Разумеется, сохраняется страх Божий, но страх Божий означает благоговение перед Богом и, действительно, боязнь Его потерять.

Всегда ли любовь несет благо ближнему? Часто бывает наоборот.

Здесь надо разбирать конкретные случаи. Конечно, любовь матери, которая слишком нависает над ребенком, может принести ему зло. Но все-таки в любви всегда больше добра, чем зла. И потом, зла настолько много, а любви в нас настолько мало! Зачем же нам ставить ее под сомнение?

Какие бывают формы любви? Как найти счастье?

«Блаженнее давать, нежели брать», — говорит Господь. Да, это блаженнее, счастливее. Когда человек ставит перед собой вопрос: где найти счастье? — вдруг выясняется, что счастья хотят все: и птицы, и животные — каждый на своем уровне. Но прежде всего счастья хочет человек, и он ищет счастья гораздо более сложного, чем все другие живые существа.

Любовь возникает уже на определенном уровне эволюции, но у нас все это гораздо более глубоко: счастье — в любви к Богу и к человеку. И без этого ничего нет.

Вы скажете, а что же такое любовь? Без конца говорим мы это таинственное слово. За ним стоит колоссальное количество различных переливающихся граней. И можно умирать от любви, видя, как жаворонок поднимается весной в первый раз и поет. Или когда зимним вечером солнце окрашивает снег. Или когда ты видишь человеческое лицо, в котором горит мысль и чувство. Когда ты видишь проявление глубинных и сложных, прекрасных человеческих даров, талантов, переживаний. Когда ты видишь улыбку матери и понимаешь, что это значит. И когда ты сама мать и тебе хочется смеяться от удовольствия, просто глядя на своего младенца. Просто — потому, что он существует! Это и есть разные формы любви.

Кто любит, тот живет. Кто теряет любовь, тот начинает хиреть. Естественно, у всех нас есть свои виды любви, иногда их сразу несколько. И слава Богу: чем больше, тем лучше! Но как бы мы ни были все дороги друг другу (а мы очень дороги друг другу: умри сейчас один из нас, и как будто будет отрезан кусок нашего существа); как ни дороги нам члены нашей семьи; как ни дорого в мире все то, что нас восхищает и волнует: природа, музыка, литература, мысль, — мы наконец вдруг понимаем, что за всем этим стоит одна Любовь, одна высшая Любовь. Что все небо и твой ребенок, и жаворонок, и стихи, и богословская мысль, и человек, тебе дорогой и милый, — за всем этим стоит, во всем этом воплощается Божественная Любовь. И тогда ты начинаешь понимать, что в любви мы любим Бога. Ищем Его. Бог есть Любовь, и это — основа всего. Здесь начало и конец. Здесь — всё! И это надо всегда искать, стремиться, осуществлять — шажками, пусть самыми маленькими.

Как Вы считаете, может ли ненависть реально уничтожить мир?

Я верю в силу любви и в то, что этого не произойдет.

Тема 11: Христианская святость

Термины «святой» и «святость» восходят к Библии, где они указывают на тесную связь земного человеческого с верховной тайной божественности. Человек, именуемый святым, посвящен Богу, несет на себе печать иного мира. В христианском сознании святые — это не просто добрые, праведные, благочестивые люди, а те, кто были причастны запредельной Реальности. Им во всей полноте присущи черты конкретного человека, вписанного в определенную эпоху. И в то же время они возвышаются над ней, указывая путь в будущее.

В русской святости сформировался особый русский религиозный тип. Хотя генетически он связан с общехристианскими началами и византийским наследием, в нем очень рано появились индивидуальные черты.

Византия дышала воздухом «сакральной торжественности». Несмотря на огромное влияние иноческого аскетизма, она была погружена в пышную красоту священнодействия, отражающего неподвижную вечность.

Иной характер приобрела христианская духовность на Руси уже в первые десятилетия после князя Владимира. Сохранив аскетическую традицию Византии, она усилила евангельский элемент, который ставил во главу угла действенную любовь, служение людям, милосердие.

Кто такой святой?

Когда человек всем сердцем посвятил себя Богу, тогда он святой. Конечно, он может пасть, он может быть грешником, но он посвящен: его сердце отдано Богу. Бывает, что человек может быть порядочным во всех отношениях, но быть не святым, а изрядным негодяем. Это святость фарисея, которая описана в Евангелии. Он же был праведник! Он пришел и сказал Богу: «Господи, не убивал, не крал, церковные взносы даю — во всем хорош!» А кто оказался перед Богом прав? Мытарь, который сознавал свои грехи. Значит, чистым перед Богом быть нельзя. А святость есть любовь к Богу, такая, чтобы Он был центром твоей жизни. И тогда вы увидите, где счастье.

Что же все-таки входит в понятие святого?

Есть несколько понятий. Одно — это человек, признанный Церковью официально святым. Другое — это более широкое понимание святости. Святой, по Библии, это посвященный и посвятивший себя Богу. В таком случае мы можем сказать, что были мудрецы вне христианства, которые таковыми себя ощущали, и, быть может, их можно назвать святыми. Наконец, есть нравственное понятие. Мы называем святым доброго, отзывчивого, самоотверженного человека. Так что все зависит от того, что вы будете вкладывать в это слово.

Зачем молиться и просить святых, вместо того чтобы обращаться ко Христу?

Это очень просто. Когда ты отправляешься в дорогу, ты просишь, чтобы родные тебя помнили, чтобы близкие и друзья за тебя молились. Эта молитва поднимает человека

выше обыденности, и мы оказываемся в том мире, где уже не действуют одни слепые законы. Поэтому мы все, в частности люди моего прихода, мы все молимся друг за друга ежедневно и знаем силу этой молитвы. И даже тогда, когда некоторые из нас покидают этот мир, мы знаем, что эта связь сохраняется. Мы обращаемся к ним как к нашим друзьям, как к нашим невидимым помощникам, как к людям, которые с нами духовно связаны. А почему можно молиться Пресвятой Богородице и всем святым, вы поймете на практике. Мы знаем, что все святые живы, что мы — одна семья. Но у них больше духовных сил, и они наши незримые помощники.

Какого святого Вы считаете своим защитником — того, чье имя носите, или того, в день которого крестились?

Прежде всего — того, которого любишь, которого знаешь. Ну, а потом, конечно, и того, чье имя носишь.

В честь какого святого Вы крещены?

В честь святого Александра Невского, которого празднуют 6 декабря. Но поскольку мать повезла меня крестить в сентябре, то духовник ее предпочел петроградский праздник, 12 сентября. Этот праздник установлен в честь переноса гробницы Александра Невского из Новгорода в Петербург, и все Александры XIX века — Александр Пушкин, Александр Блок и другие — все они праздновали свои именины 12 сентября, то есть 30 августа по старому стилю.

Если день рождения отстоит от дня ангела, имеет ли это значение?

Никакого.

Почему все святые называются по-разному: мученики, преподобные и т.д.?

Мученик — это любой человек, пострадавший за Христа. Исповедник — пострадавший, но не погибший. Его могли пытаться, искалечить, но он все-таки не погиб. Священномученик — это мученик, имевший тот или иной священный сан: дьякон, священник, епископ. Преподобный — это святой, бывший монахом. Великомученик — это мученик, особо почитаемый в народе.

Среди убитых в России после 17-го года было много людей, принявших смерть и муки за веру. Вряд ли когда-нибудь будут узнаны даже имена их всех, но будет ли канонизирован хотя бы кто-то из них?

Как говорил мне митрополит Ювеналий, наша патриархия готовит канонизацию тех, кого принято называть новомучениками. Первым из них канонизирован патриарх Тихон, жизнь которого была настоящим крестным путем.

Можно ли пролить свет на истинную историю патриарха Тихона, расстрелянного в 22-м году?

Патриарх Тихон не был расстрелян. Его судили в период изъятия церковных ценностей. В 22-м году проводилось изъятие церковных ценностей, тех самых, которые в

трагические моменты истории Церковь всегда, во все столетия, отдавала государственным деятелям для спасения народа. Так было во времена Минина и Пожарского, во время войны с Наполеоном и так далее. Но тут изъятие производилось резко, грубо, насильственным образом, и началось народное сопротивление. В конце концов судить за это стали патриарха Тихона. Потом, под давлением мирового и отечественного общественного мнения, он был освобожден, но вскоре умер от болезни. Легенда о том, что он был расстрелян, по-видимому, не соответствует действительности. Он похоронен в Донском монастыре.

Как быть с теми, кто творил добро до явления Христа?

Никакого вопроса нет. Если вы чувствуете, что что-то в них было хорошее, то неужели Господь этого не видит? Если уж мы-то своим умом соображаем?

Расскажите, пожалуйста, об истинной роли св. Сергия Радонежского в создании самосознания России тогда и теперь.

Мысль хорошая и тема прекрасная, но из-за недостатка времени могу сказать только в двух словах.

В период татарского ига народный дух был сильно поколеблен, подавлен. Это был шок, исторический шок для народа, для нации. И для того чтобы она после этого шока очнулась, чтобы она встала на ноги внутренне, духовно, был необходим такой человек, как Сергий Радонежский. Историк Василий Осипович Ключевский назвал его «благодатным воспитателем русского народного духа». Так называлась его статья, которая была издана отдельной книгой, а потом помещалась в разных изданиях. В этом была главная роль преподобного Сергия. Поскольку он имел большое влияние на князей и на крестьян, он возродил их дух, их веру, вселил в них надежду. Это главное, но было много и других аспектов.

Святой Сергий Радонежский и святой Франциск Ассизский — возможны ли параллели между этими личностями, сопоставимы ли они? Что у них общего (взаимодействие, влияние на мировую историю и т.д.)?

Я думаю, что они были не очень похожи. Общее у них следующее. Преподобный Сергий был возродителем духа Русской Православной Церкви после десятилетий ордынского ига. Святой Франциск был возродителем духа Западной Церкви после мрачных периодов средневековья. Но вообще темпераменты их были разные, естественно: Франциск — итальянец, южанин, он мог ходить по лесу, проповедовать птицам, воображать, что он играет на скрипке для Девы Марии; Сергий — совсем другой. Но это не значит, что кто-то из них лучше или хуже, — просто совсем разные.

Расскажите об Иоанне Кронштадтском и его значении для русского православия.

Иоанн Кронштадтский был великий молитвенник, человек, который особо проповедовал совместную молитву людей — горячую молитву всех. Он обладал харизмой чудотворения, предсказания. Он мог исцелять людей, даже если ему просто присылали телеграмму. Его почитали святым уже при жизни, так что канонизация его — это дело чисто формальное.

Могу рассказать такой эпизод из жизни. У меня была прабабушка, которая нянчила меня в детстве. Она была тяжело больна, и никто из врачей не мог ей помочь. И вот однажды в Полтаву, где она жила, приехал Иоанн Кронштадтский, и ей посоветовали обратиться к нему. Она молча встала перед ним, он посмотрел на нее, даже не прикасаясь, не делая никаких пассов, и сказал: «У вас есть вера. Через месяц Вы будете здоровы». И все сбылось именно так.

Свят ли Будда?

Один Бог это знает. Дело в том, что Будду мы видим через призму легенд, написанных почти через полтысячелетия после его смерти. Поэтому трудно что-либо утверждать. Я убежден, что это была высочайшая личность, но доказать это, конечно, нельзя. Я читал наиболее древние изречения буддизма и верю, что это был великий праведник до Христа.

С точки зрения истины: равен ли Будда апостолам?

Нет, конечно. Как все дохристианские люди, он шел ко Христу. А апостолы шли уже от Христа, проповедуя Его учение. Это большая разница.

Как Вы относитесь к творчеству Игнатия Брянчанинова и епископа Феофана Затворника? Какое произведение этих писателей Вы рекомендуете прочесть в первую очередь?

Святой Игнатий и святой Феофан — наиболее выдающиеся писатели XIX века в духовной и аскетической сфере. Но я рекомендую вам читать в первую очередь епископа Феофана, потому что святитель Игнатий писал в основном только для монахов и не всем будет легко его читать. А святитель Феофан, живя в затворе, переписывался с сотнями людей, живущих в разных обстоятельствах. Десять томов его писем — это бесценное сокровище. И отдельный томик «Письма о духовной жизни» — это то, что я рекомендовал бы читать начинающим.

Если можно, расскажите немного о святом Серафиме Саровском. Кем он был?

Это святой XIX века, умер в 1833 году. Человек из среды курских купцов, могучий сложением, душевно здоровый вдруг неожиданно выбирает себе монашеский путь. Мало того, он поселяется в лесу и принимает подвиг древних сирийских и египетских пустынников. Он молится, стоя на камне много-много дней, как древние столпники, носит на себе вериги. Несколько лет пребывает в молчании. Казалось бы, мрачный должен быть человек... Однажды в лесу на него напали разбойники и покалечили его, и он остался согнутым на всю жизнь.

В конце жизни, уже будучи стариком, он вышел из своего затвора и стал общаться с людьми. К нему приходили сотни людей, знатных и простых. К нему шел народ, от офицеров до крепостных. И всех он отпускал с утешением. Он был светлым, радостным, всегда пел пасхальные песнопения, многих встречал среди зимы словами «Христос воскрес!» — у него всегда Пасха была в душе.

Один из его учеников записал его беседу о том, как важно, чтобы Дух Божий поселился в сердце. Он проповедовал, что только любовью можно приобрести Дух Божий. Святой Серафим Саровский является воплощением идеала христианской любви.

Официальные власти смотрели на него как на чудака, и он действительно прикрывался некими чудачествами. Еще при жизни и после смерти он пользовался всенародным почитанием, но только в 1903 году он был канонизирован по настоянию Николая II и его семьи. До сих пор не существует настоящей критической его биографии. В основном это полубеллетристические и мало основанные на документах книги.

Почему святой Георгий Победоносец изображается на иконах с копьем? Разве это пристало святому?

А вы вспомните выражение лица святого на иконе: он ведь не просто борется, а он этого гадюку накалывает, как на иголочку. У него очень тонкое копье, и он так спокойно, с почти невозмутимым видом совершает это. Это борьба со злом особая, по рецепту апостола Павла, который говорит: «Не будь побеждаем злом, а побеждай зло добром». Важно не втянуться в кашу зла. Он его просто наколол, как на булавку, а тому и делать нечего.

Каково житие Ярослава Мудрого? Может ли он быть причислен к лику святых?

Это должна решать вся Церковь в целом. Он был великий князь. Правда, против него есть подозрение, что он участвовал в убийстве Бориса и Глеба. Так говорится в исландских сагах. Но этот вопрос надо исследовать.

Расскажите о Николае Чудотворце.

Легенды о нем появились, вероятно, через несколько столетий после его жизни. Согласно преданиям, он жил в Малой Азии, в городе Миры, был простым человеком, не очень образованным. Очень любил храм. И однажды, когда в городе нужно было выбрать епископа, местному духовенству было откровение, что «епископом изберете того, кто раньше всех придет в храм». Пришел Николай, и его избрали. Согласно преданию, он всегда был защитником угнетенных, несправедливо обиженных. Кто бывал в Русском музее, помнит картину Репина «Николай Мирликийский останавливает казнь». Есть такое предание, что он спас невинно осужденных. Было несколько таких случаев. Особенно чтят его моряки, потому что считается, что он покровительствует «на водах». И когда в XI веке, после разделения Церквей, наступали мусульмане и гробница святого Николая могла быть осквернена, итальянские моряки приехали в Миры, связали монахов, которые охраняли гробницу, и увезли прах святого в Италию, в город Бари, где он сейчас и находится. В честь этого был установлен православный праздник. Гробница до сих пор находится в городе Бари. Антропологи по черепу восстановили черты лица святого Николая. Его чтут во всем мире. В Европе он превратился в совсем легендарную фигуру — он превратился в Санта-Клауса, то есть в персонажа рождественских праздников (как у нас Дед Мороз). В России он очень почитаем. Замечательное исследование о нем написал русский писатель-эмигрант Алексей Ремизов.

В очень интересной книге о священнике Войно-Ясенецком есть много ссылок на Ваши труды. Были ли Вы знакомы с этим замечательным человеком?

Да.

Какое отношение к его памяти в наших церковных кругах?

Существует несколько обширных статей о нем, напечатанных в нашей церковной прессе, в частности, в «Журнале Московской патриархии». Это подробные, обстоятельные статьи. Есть хорошая книга Марка Поповского о нем*. Память его чтится. Я познакомился с ним в 52-м году, когда он был уже очень старым. Моя мама переписывалась с ним много лет.

Почему нет храмов в честь ветхозаветных пророков, кроме Илии? Разве он самый великий и единственный?

Правильный вопрос. Просто образ пророка Илии был самым популярным в народе.

Как понимать в наши дни высказывание: «Беги от людей — и спасешься»?

Это трудный вопрос. Сказал эти слова человек великий, но тем не менее в Евангелии сказано совершенно противоположное. И поэтому я убежден, что здесь сказалось влияние восточных учений, которые расходятся с христианством.

Несколько слов о мученице Наталье.

Она сама не была казнена, но страдал ее муж. Она страдала за него и поддерживала его, чтобы он не отрекся, не предал своей христианской веры. И он погиб, а она нет. Но она все равно считается мученицей. Вы меня поймете: страдая за близкого, любимого человека, человек страдает не меньше, чем если бы пытали его самого.

Чем объяснить, что в России один из основных святых — Николай Угодник, а в Грузии — Георгий Победоносец?

Это связано с древними народными традициями, которые были перенесены на этих святых.

Расскажите о святом Мартине-исповеднике. Кто он и почему его имя внесено в православный календарь?

Он был папа римский. В Православной Церкви чтят многих пап. До разделения церквей, до XI века, десятки римских пап были включены в православный календарь. Мартин-исповедник считается святым потому, что он стоял против власти императора, которая пыталась разрушить церковные устои, в частности иконопочитание. Его пытали и мучили, но он не отступил. Это происходило в раннем средневековье, в VII веке.

Кто записан в святые из патриархов и императоров?

Очень многие. Я не могу даже всех перечислить. Патриарх Иов сейчас причислен к лику святых. Патриархи Тихон, Гермоген и другие.

Были ли святые миряне?

Да. Известна история про Антония Великого, основателя монашества. Поскольку он был основателем, то учиться ему было не у кого. И вот, как повествует его житие, он спросил Бога: у кого мне учиться? Кто мне подскажет, как действовать? И Бог послал его в Александрию и дал ему точный адрес. И кого, вы думаете, он там нашел? Иерарха? Монаха? Подвижника? Нет. Он нашел там ремесленника, с кучей детишек. И стал он спрашивать его: чем ты так угодил Богу, что ты такого сделал? А тот говорит: «Не знаю. Просто я тружусь для людей и больше ничего не делаю. Никого не осуждаю. Делаю свое дело. Люблю свою семью. Выполняю свой долг». Но вот эти люди и были миллиардами святых Церкви. А те святые, которые у нас оказываются в календаре или на иконах, или в нашей памяти, — все, как правило, люди, которые прогремели в истории. Обычно это либо князья, либо монахи, либо епископы. Но календарем святость не исчерпывается. Антоний Великий был прославлен, а тот ремесленник — нет. Но мы знаем, что святость может осуществляться в любой форме жизни.

Можно ли считать святыми русских религиозных философов?

Мне кажется, что духовное возрождение сегодняшнего времени происходит не только под влиянием их трудов, но и под непосредственным влиянием их личности. Ибо такова привилегия великих душ — уходя из этого мира, продолжать воздействовать на него, продолжать участвовать в становлении Царства Божьего на земле.

Расскажите о значении Девы Марии. Мне кажется, что нельзя прийти ко Христу помимо Девы Марии.

Каждый человек в какой-то степени несет на себе печать своей матери. И телесно, и душевно. Если бы мы с вами ничего не знали о Деве Марии, то уже один тот факт, что эта Женщина Его родила, что Она передала Ему черты Своего лица и характера, что Она учила Его первым словам, что Она была Его Матерью, ставит Ее перед нами на бесконечную высоту. Путь Ее был необычайно труден. В Евангелии мы видим, как Она должна была устраниваться, как Она должна была ждать, молча ждать, пока Он шел с учениками, и Она даже не могла Его увидеть: стояла толпа, и для Него они были Его семьей, матерью и братьями, а Она оставалась за оградой. Путь ее был жертвенный. Она молча стояла и у креста, и у гроба Христова. И поэтому для нас Она остается величайшей из святых, поэтому Ее чтут с самых древних времен. Уже во II веке в Галилее, где Она жила, найдена надпись: «Радуйся, Мария!» Писали это в начале II века, кто знает, может быть, люди, которые могли застать Ее еще живой. Молитва «Богородица Дева», или «Аве Мария», как на латинском, уже тогда произносилась. В церковных песнопениях Дева Мария возносится выше небесных сил. Простая Дева, ничем не знаменитая, стала Посредницей великой тайны встречи человека с Вечностью.

Все люди, имеющие хоть искру веры, поддерживают друг друга через молитву. Молитва — это наш общий свет, который обнимает всю Церковь и распространяется за ее пределами. Кто из вас не молился за своих близких, дорогих, за далеких — за всех?! Церковь стоит взаимной молитвой, ибо молитва поднимает нас всех от земли к Богу и

делает немощных сильными, печальных — радостными, безнадежных наполняет надеждой. И, молясь друг за друга, мы молимся и за тех, кто ушел из жизни, потому что связь не прерывается. И мы уверены, что там, в ином мире, недоступном нашим глазам, но доступном сердцу, они тоже молятся за нас. А есть и такие, которые молятся за весь мир, — это святые, им дана особая благодать как бы не покидать земли. Поэтому не только их память с нами, их любовь с нами — их молитва с нами! Когда мы идем к гробнице святого Сергия или приложиться к мощам других святых, мы приходим не просто помолиться у костей и старых гробниц — мы приходим восстановить духовную связь с этими нашими молитвенниками.

И вот среди них самая прекрасная, самая достойная и самая любящая — Дева Мария, Мать нашего Господа, Та, Которая передала Ему, Своему Сыну, черты земные, человеческие, характер земной, человеческий. Быть может, глаза Его, и волосы, и голос, и походка были похожи на Нее. Она держала Его на руках младенцем, Она стояла у Его креста, когда Он истекал кровью. Вместе с учениками Она радовалась, когда Он явился победителем смерти. И сегодня Она простирает омофор над нами, потому что из всех святых Она самая дорогая Господу и нам с вами. Из всех святых Она — самая дорогая. «В молитвах не усыпающая» — называет Ее церковное песнопение. И мы к Ней взываем: «Пресвятая Богородица, Заступница усердная, Матерь Бога нашего, молись о нас, грешных!»

Тема 12: Личность Иисуса Христа

В чем тут тайна? Почему, как магнитом, человечество притягивает к личности Иисуса Христа, хотя Он пришел в мир уничиженный и не было в Нем ни таинственности индийских мудрецов, ни поэтической экзотики восточной философии?

Все, что Он говорил, было просто и ясно, и даже примеры в Его притчах были взяты из обыденной жизни. Это тайна, которую Он открывает в коротких словах, мы их слышим в Евангелии от Иоанна. Филипп говорит: «Покажи нам Отца». И Иисус отвечает, как не отвечал ни один философ на земле: «Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Тот, кто видел Меня, тот видел и Отца». Такие слова Он говорил не раз, и многие поворачивались к Нему спиной и в негодовании уходили, потому что всегда это был вызов. Надо было понять особую тайну.

Никогда прямо Христос не формулировал эту тайну, Он только спрашивал людей: «За кого Меня принимают? За пророка, за воскресшего Иоанна Крестителя? А вы?» — «Ты — Помазанник, Царь, Мессия, Сын Бога Живого». Здесь опыт должен какой-то внутренний открыться, и Он это спрашивает до сих пор, и спрашивает каждого, потому что это говорит Бог человеческими устами.

Иисус Христос — это человеческий лик Бесконечного, Неизъяснимого, Необъятного, Безымянного. И прав был Лао-цзы, который говорил, что имя, которое мы произносим, не есть вечное имя. Да, Безымянный и Непостижимый. А тут Он становится не только называемым, но даже называемым по имени, даже называемым человеческим именем, Тем, Кто несет с нами тяготы жизни... Вот в этом центр и ось христианства.

Есть ли Бог и что это такое?

Вопрос простой и ясный.

Одного муравья спросили: что такое Млечный путь? Муравей долго думал, думал и сказал: « Это что-то очень большое». Размышляя о Боге, человек может только сказать, что это есть начало всего. Может ли он познать это бесконечно разумное начало? Ведь между Космическим Разумом и нашим — такая же дистанция, как между разумом Ньютона и разумом мартышки. А, может быть, еще больше.

Он является источником жизни, источником моральных заповедей, Он дает человеку пульс жизни.

В природе нравственность не открывается. Химические процессы идут в организме негодяя так же, как у человека хорошего. Бог открывается иными путями. И если мы Его не слушаем, то только по одной причине: мы не хотим слушать. Потому что Он есть свобода, и Он ничего не навязывает. Это люди навязывают свои взгляды. Бог свободен от пропаганды, Он только предлагает нам путь жизни — все остальное зависит от нас: ведь мы созданы по Его образу и подобию. У нас тоже есть творческое начало, пусть маленькое, но есть. У нас тоже есть чувство добра и зла. У нас тоже есть

любовь, есть разум, есть самосознание. Так что мы можем иметь представление о Нем вполне достаточное.

Как Вы представляете Бога-Творца?

Я мог бы, конечно, задать встречный вопрос: а как вы себе представляете пространство в десять парсек? Это трудно себе представить, и это будет не хуже и не лучше, чем представить Бога-Творца в виде огненного языка или голубя, или еще какого-нибудь символа. Всякий символ есть отражение реальности. Когда вы в учебнике по физике или по химии видите формулы, ведь это тоже символы. Символы — это знаки определенной реальности, и иначе мы не можем общаться.

Божественное, безусловно, превосходит наше мышление. Бог, которого человек мог бы до конца понять, был бы не Богом, а чем-то полностью равным человеку. Человек может постигать отдельные элементы, отдельные аспекты божественного мышления и то, что ему открыто, — но не более. Претендовать на всеобщий охват бессмысленно, это просто научно некорректно, потому что даже природа не открыла нам и сотой доли своих тайн. Как же мы можем говорить о Том, Кто стоит за этой природой?

Как сочетаются и соотносятся Бог и Христос?

Давайте попытаемся представить себе бесконечность мироздания. Это не укладывается в нашем мышлении. Попробуйте вечером посмотреть на звезды. Ведь это миллионная часть того, что есть. Огромные миры... Человек перед этим теряется. И вот безмерное, как бы не имеющее имени Божественное, открывает Себя нам. Как Оно могло это сделать? Если Космос хотел говорить с нами, Он должен был найти для Себя человеческий облик, язык и голос. Если Вечность хочет говорить с нами, Она говорит нам через человека. Вот это и есть сочетание. Он — наш брат и Он — Откровение Божие.

Некоторые считают, что Бог только в душе. Что Вы скажете?

Он не только в душе — Он в мироздании. Что говорил Иммануил Кант? Он говорил: «Есть две вещи, которые меня поражают: звездное небо надо мной и нравственный закон во мне». И то и другое — отражение Бога.

Что означает вочеловечение Христа и воплощение?

Великие люди потому и велики, что они возвышаются над нашим обычным уровнем и поднимаются в какие-то особые дали будущего, предугадывают будущие открытия, философские, мировоззренческие. И были великие люди в истории мира, которые рассказали нам о своем великом духовном мистическом опыте. Среди них самые великие, величайшие — это основатели религий. Это Мухаммед, это Будда, это Заратустра и т.д.

Мы знаем, что до сих пор, по прошествии многих и многих столетий, дух и мысль этих людей продолжают управлять миллионами, продолжают оплодотворять культуру, вдохновлять целые народы. Мы имеем все основания верить опыту этих людей.

И когда Будда, индийский царевич Гаутама, говорит, что он освободился от брэнного и растворился в полном свете или безмолвии, в непостижимости нирваны, мы имеем право и основание верить ему.

Когда великий греческий философ Платон после многих размышлений, жизненных перипетий, трагедий, углубленного умозрения говорит о высшем как о последнем благе, мы тоже имеем право ему верить. Мы также верим его словам, когда он говорит: «Трудно постичь Отца всяческих». Это великие слова.

Когда Мухаммед говорит о том, что ему открылся Единый Бог, Творец Вселенной, Тот Бог, Который говорил Аврааму, мы ему верим. Я ему верю, как верят ему миллионы, сотни миллионов мусульман.

Когда пророк Исаяя говорит о Боге, Который явился ему и послал его в мир возвестить слово Его, мы тоже ему верим.

Это потрясающие свидетельства, это грандиозные свидетельства, переворачивающие мир. Это семя, которое посеяно на земле, чтобы в будущем проросли новые посевы. И когда оно сеялось, уже тогда всходы возникали.

И вот приходит Иисус Назарянин, Который тоже возвещает нечто. Но Он не говорит, как Будда, что Он достиг чего-то упражнением и усилиями. И Он не говорит, как Мухаммед, что Он считает себя ничтожным перед лицом Аллаха — Всевышнего. И Он не говорит, как Платон, что трудно постичь Отца всяческих. Он не говорит, как пророк, который чувствует себя только человеком, грешным человеком, проводником Божественной воли. А Он говорит о Себе так, как может говорить о Себе только Властитель мира и судеб. Он разворачивает перед людьми строки Священного Писания и говорит: «Вам сказано... а Я говорю вам так!» То есть Он ставит Свое слово наряду с Писанием.

Он не говорит: «Я вам дам учение». Он не говорит: «Вот так-то сказано в Библии, то-то, то-то и то-то...» А Он говорит: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас». Ко Мне...

Его личность является единственной и уникальной, Его личность, в Которой становятся проницаемы взаимно божественное и человеческое начала.

Да, это соприкасалось в опыте пророков, соприкасалось на какие-то мгновения, потом все уходило. Это подобно тому, как описывает Пушкин: «Пока не требует поэта к священной музе Аполлон...» Вот так и пророк: он живет и действует, и вдруг его призывает Бог.

Мы не находим в Иисусе Христе ни внутренней борьбы, ни сознания греховности, столь свойственного всем святым и мистикам всех времен. Мы не находим в Нем экзальтации, мы не находим в Нем того, что есть почти у всех основателей религий. Он ясен и прост и говорит (у Иоанна мы читаем): «Видевший Меня видел Отца».

Та таинственная жизнь, та грозная и грандиозная безмерная жизнь, которая творит Вселенную, в которой мы даже не в состоянии различить этического, нравственного

начала, вдруг обращает к нам Свою любовь. И это может происходить только через человеческую личность, только через живое лицо.

В древности некоторым казалось, что Христос — это призрак, это божественное видение, которое сошло на землю, но Церковь и создатели Евангелий правильно подчеркивали, что Он был человек.

Он был человек в полном смысле слова. Догмат Церкви в том, что Христос — подлинный человек. Истинное явление Бога на земле, Он в то же время является и подлинным человеком. Он не только открывает нам Божественную любовь, Он также открывает нам величие человека. Не величие по человеческой природе, а величие существа, отражающего Вечность. Это основа христианского гуманизма.

Христианский гуманизм — это то, что можно выразить словами: человек есть святыня, потому что он отблеск святыни вечной, духовной. И поэтому явление Христа есть вочеловечение Бога, вхождение Его в нашу обычную жизнь.

И заметьте еще, что Христос вел образ жизни самый обыкновенный. Он не был отшельником, который жил где-то на горе или питался, скажем, один раз в неделю, или дышал десять раз в сутки. Нет, Он был обычным человеком и в то же время человеком Божественным. Божественный человек — это человеческий Бог. Это есть человеческий лик Космоса Духовного, Божественного Разума, непостижимого для нас, необъятного абсолютно. Для того чтобы говорить с нами, Он облекает Свой лик в лицо Иисуса Назарянина, Который идет по дорогам мира, двигаясь по полям, по холмам, по берегу озера, Который страдает вместе с миром, умирая на кресте, и Который являет победу Духа в Своем Воскресении и в Своем незримом пребывании в этом мире.

Вот что означает вочеловечение Христа и воплощение.

Что Вы думаете о мыслях, что Христос может проявляться в разных культурах и религиях под разными именами?

Отцы Церкви говорили о том, что до явления Иисуса Назарянина на земле Христос как Божественное Слово присутствовал в истории и проявлялся в различных религиозных и философских учениях. Особенно ярко об этом пишет Климент Александрийский.

В древнем мире люди не так тесно общались, иначе они могли бы все это согласовать. И наиболее мощные христианские взрывы происходили часто без вмешательства Евангелия, хотя сила его колоссальна.

Очень многие мученики видели Христа только своим внутренним взором, но видели настолько мощно, что стали мучениками. Значит, есть опыт встречи с Ним. Больше всего Спасителя понял тот, кто Его не видел. И то, что нам пытались рассказать, что Евангелия писали не очевидцы, — на самом деле это же замечательно! Только Иоанн был очевидцем, но прошло шестьдесят лет... Представляете, что может сохраниться в памяти человека? Осталось только видение чисто внутреннее. Все это было воспринято внутренне, это было слово Церкви, которая нам это донесла. Конечно, непосредственное соприкосновение с Христом в истории было очень важным, но главное — это внутреннее видение.

Знал ли Иисус, что Он Сын Божий, до сошествия на Него Святого Духа при крещении?

Прочтите в Евангелии от Луки то место, где отрок Иисус пришел в Храм и когда родители хотели увести Его, Он сказал: «Я должен быть в доме Отца Своего». Ему было двенадцать лет. Значит, в то время сознание это в нем жило.

Есть ли какие-нибудь свидетельства о том, чем занимался Иисус Христос, кроме плотничанья, до тридцати лет?

Надо сказать, к чести евангелистов, они ничего не придумывали. И то, чего они не знали, не описывали. И мы должны подражать им.

Да, Он жил обычной жизнью. И вот вам доказательство: когда Он начал проповедовать и когда Он начал исцелять, Его земляки были поражены: они никогда ничего подобного от Него не ожидали! Если бы в Его ранней жизни было заметно что-либо необычайное, они бы тогда не удивлялись. А их удивление во всех четырех Евангелиях подчеркнуто с необычайной силой! Значит, Он был скрытым до времени. Это была тайная, но в то же время обычная жизнь, и в этом заключена особая притягательность: значит, христианином можно быть в обычной незаметной жизни. Да, Он гнул спину, работая как каменщик и плотник, и этим самым Он освятил обычный повседневный труд, обычное, незаметное как бы существование, подняв его до необычайной высоты.

Осветите жизнь Христа с двадцати до тридцати лет.

Это была самая обыкновенная жизнь — вот в чем штука. Самая обыкновенная! Когда Он вышел на проповедь, все соседи изумились и решили, что Он обезумел. Все в Нем было тайной. А для чего это было? Он трудился Своими руками, чтобы показать нам, что обычная, тривиальная, пошлая жизнь может быть священной. И с того момента, когда Он прожил тридцать лет в Назарете вместе с Девой Марией, Которая, конечно же, носила воду, готовила и убирала в доме (у Них же слуг не было), с этого времени все наши бытовые дела получили освящение. Если это делал Христос, то это можем делать и мы. И это не пошло, это не гнусно, не безобразно. Это было освящение обычной трудовой повседневной жизни.

В газете «Труд» поместили сообщение о том, что югославский ученый нашел доказательство того, что Христос жил в Индии, был буддистом и что там якобы должна быть Его могила. Что Вы думаете об этом?

Начнем с того, что газета «Труд», мне довольно хорошо знакомая, не всегда помещает информацию достоверную*. Никакого открытия здесь нет.

С тех пор как в конце прошлого века европейцы стали интересоваться Индией, многим хотелось как бы сплести воедино свои остатки христианских традиций и новое увлечение индуизмом. И тогда целый ряд лиц стали создавать миф о том, что Христос ходил в Индию. Даже было вроде бы найдено так называемое Тибетское Евангелие, написанное в те времена в Индии, о том, как мудрец Исса пришел в эту страну. Это Тибетское Евангелие — несомненный апокриф. Должен вам сказать, что когда человек побывал в Индии и чему-то там научился и что-то воспринял, это всегда нетрудно

заметить. Вот Елена Петровна Блаватская, основательница теософского учения, была в Индии не так долго, а все ее учение проникнуто индуизмом. В Евангелии нет и следов индийского влияния. Уже одно это полностью опровергает эту вымышленную концепцию. Хотя теоретически почему бы Христу было не побывать в Индии? Туда ходили многие люди, и индийцы приходили на Ближний Восток. Контакты были. Но с Христом этого просто не было. Никакого намека.

** В 1986 г. газета «Труд» опубликовала несколько клеветнических статей (10 и 11.04.86 и 21.09.86), обвинявших о. Александра Меня, о. Иоанна Мейендорфа и других в «попытке создания антисоветского подполья под прикрытием религии». — Ред.*

Что можно сказать по поводу гипотезы, высказанной в газете «Известия», насчет того, что Христос умер в Японии?

Я думаю, что это заблуждение. Дело в том, что в Японии христианство стали проповедовать первые миссионеры в эпоху Возрождения. Они плохо знали японский язык, но японцы откликнулись, и в XVII веке была создана Японская Церковь. Но императорское правительство ее запретило, и всех христиан убили. Всех! А священников японских распяли на крестах. Эта Церковь погибла в крови. Потом, уже в XIX–XX веках, она возродилась. Так вот, я полагаю, что эти сказания — легенды о каком-то христианском миссионере, который там погиб в те времена. А потом это превратилось в миф о том, что Христос был в Японии.

Не рискнете ли Вы высказать собственные предположения относительно детства и юности Христа?

Давайте подумаем о тайне творчества. Как беспомощно выглядят попытки романистов проникнуть в авторскую лабораторию, в творческую лабораторию великих писателей, художников! Я помню, был роман об Андрее Рублеве. Я уверен, что у автора были самые лучшие намерения, но то, что он там написал, — о переживаниях Рублева, о его романе с какой-то крестьянской девицей — все это настолько ниже уровня моря, что невозможно никак принять. Гений — это всегда чудо. И тайна души, тайна творческой лаборатории — это то, к чему мы должны подходить с необычайной бережностью. И я не удивлюсь, если для нас навсегда останется непонятным, как творил Пушкин, как творил Данте. Даже если будет найдено множество свидетельств, документов, писем, записок, — все равно это тайна. И если жизнь обычного человека — тайна, то какое же право мы имеем вторгаться в тайну Богочеловека?

Заметьте, что любой романист, описывая своего героя, обязательно описывает его изнутри. Старается передать его мысли, его чувства: он подумал, он испугался, он удивился и так далее. Евангелисты изображают Христа только извне, как они Его видят. Они никогда не заглядывают к Нему в душу. Об апостолах они пишут: они испугались, они подумали, они были в радости... Чувства Христа выражены только внешне. Это особый литературный прием, но использованный не искусственно. Дистанция была настолько огромной, что евангелисты знали: туда не заглянешь. Вот, пожалуй, все, что я мог бы сказать о попытках реконструировать юность Богочеловека. И если мы будем пытаться это сделать, то лучше, чем у авторов апокрифов, у нас не получится.

Как понимать, что Христос шел по морю?

Буквально. Вот одна женщина, туристка, описывает свое путешествие по Индии. Она описывает в изданной недавно книге, как они плыли на пароходе и увидели, как из леса вышел какой-то йог, пошел по воде, перешел на другую сторону реки и ушел в лес. Значит, если йог мог идти по воде, то какие основания у нас считать, что этого не мог делать Христос?

Есть свидетельства, что святой Василий Блаженный переходил Москву-реку по воде. Значит, есть такая сила.

Человеческая природа Христа — это человек до грехопадения? А что же можно сказать о воскресшем Христе?

Человеческая природа Христа была создана заново, особым актом, поэтому мы говорим о непорочном зачатии. Что касается Его плоти после Воскресения, то это плоть духовная, которую обретет человек в будущем эоне, в будущем измерении бытия.

Чем отличается современное восприятие Христа по сравнению с первыми веками христианства?

Думаю, что особенно ничем: это вечно, это всегда. Если апостол Павел в I веке переживал близость с Ним, как будто он с Ним вместе погиб, умер и вместе с Ним воскрес, это доступно и современному человеку.

Почему Христос, творивший чудеса воскрешения и исцеления, оказался бессилён на Своем кресте?

Я вам просто приведу стихи Пастернака, которые многие из вас знают:

*Он отказался без сопротивления,
Как от вещей, полученных взаймы,
От всемогущества и чудотворства
И был теперь, как смертные, как мы.*

Он приблизился максимально к нашему состоянию, где уже не работают никакие защитные механизмы, и поэтому Он умер не как философ, который равнодушно идет на смерть, а как простое человеческое существо, которое страдает со всем миром, до полноты страдания и полноты агонии.

Если Иисус Христос знал, что через три дня воскреснет, в чем величие Его смерти?

Очень серьезный вопрос, очень. Ответ на него мы найти не можем. Дело в том, что страдание Христа заключалось не в смерти как таковой, не только в физических мучениях, а в том, что Он оказался сопричастным бесконечному миру зла, в которое погружено человечество. И Он его взял на Себя!

Имел ли Христос собственность? И второе: смеялся ли?

Он имел собственность общую. Община апостолов имела общую кассу, которой, кстати, заведовал Иуда. Он был «фининспектором».

Смеялся ли Христос? В Евангелии это не написано, но я уверен, что Он улыбался много раз. Большинство Его притч, по характеру своему, рассказаны так, что и слушатели улыбались, и Он. Например, возьмите притчу о том, как надо настойчиво двигаться духовно, молиться, просить. Кого Он приводит в пример? Вдову, которая «достала» судью. Он ни Бога не боялся, ни людей не стыдился, но она так к нему пристала, эта «женщина слабая, беззащитная», что он сказал: «Ну, ладно, Бога не боюсь, людей не стыжусь, но от нее просто невозможно отвязаться». И Христос говорит: смотрите, как она добивалась своего, и вы так же стремитесь.

Таких примеров в Евангелии очень много. Люди видели, что Иоанн Креститель аскет, и все равно ему не верили. Но Христос вел обычный образ жизни — и опять не верили. И вот Он говорит: «Что ж, вы похожи на детей, которым поют веселые песни, а они не пляшут; печальные песни — не плачут. Приходит Иоанн Креститель — не ест, не пьет, вы говорите: "в нем бес". Прихожу Я, Сын Человеческий, ем и пью, — говорите: "вот Он, пьяница и обжора"».

Многие слова Христа сказаны с улыбкой, даже с юмором, я не побоюсь этого слова. О беспечных людях, которые забывают, что жизнь коротка и что мы должны будем дать за нее отчет, там рассказывается не с помощью каких-то грандиозных мифологических сказок, а рассказывается про подружек невесты, которые прибыли ночью, по обычаям той страны, встречать жениха. Они заснули, и когда жених пришел, у них не было ничего, чтобы встретить, и двери перед ними захлопнулись. Это бытовая сценка. И когда они стали кричать и стучать, им сказали: мы не знаем, кто вы такие. Это притча о разумных и неразумных девах.

Известно ли что-нибудь о других Спасителях, кроме Иисуса Христа?

Если бы здесь присутствовал великий пророк Мухаммед, он бы никогда не сказал, что он Спаситель. Он бы сказал: Бог — наш Спаситель, а я Его пророк. Если бы здесь находился основатель буддизма Гаутама Будда, он бы сказал, что он просто человек, который достиг определенными упражнениями состояния блаженной нирваны. Он бы сказал, что учит этому, но он не Спаситель. И кого бы мы ни призвали сюда из великих мудрецов мира, никто не является Спасителем. Но жажда появления Спасителя была. В те годы, когда родился Христос, персы ждали рождения Избавителя, индуисты ждали нового воплощения бога Вишну, буддисты ждали нового воплощения Будды, иудеи ждали Мессию. Очень многие народы в этот момент предчувствовали, что должен родиться истинный Спаситель. В этих легендах, мифах, сказаниях было предчувствие той вселенской Истины, Которая только началась.

Христианство, друзья мои, только началось. Оно — вселенская религия, для него тысяча лет, как один день. Это только начало, только первые шаги.